

Алексей Ар

ФЕРМА

БХАГ ДО

Земля обетованная #4

Мир сломался. В одночасье. Пустоши, обломки, остовы и щербатый оскал бетона. Ленивые ветер, тени и шорохи, а каждый чахлый куст таит угрозу. Старый добрый смузи из крови и мозгов. Дерьмо случается — не ответ. Но чтобы выжить, найти ответ необходимо. Пока ты не сломался вслед за миром.

Продолжение истории Джимми...

Мы прыгнули, они отпрыгнули, как говорится. Прошу прощения за высокопарный слог. Понимаю, не всем по душе, но реальность именно такова — мы надавили, они не сдюжили.

Амиго еще успел перечеркнуть мечом бедро ближнего сектанта на финиш-точке рывка. Хмырь неловко завалился. Отрубленная нога чутка постояла, выдавливая багрянец, и медленно подогнулась.

— Упал, ой-ой... — растерянно выдохнул восходник.

— Закрепим лучи! — неожиданно прозрел высокий мужичок в кирасе.

Я приостановил замах — враги рванули к серому приземистому корпусу, отделанному гофром, до которого метров 70–80. Решили побережться на расстоянии, что объяснимо. Амиго вытер сталь о подвернувшуюся куртку и мимоходом смахнул зеленую искру адхары. Тут же и закинулся, на секунду прикрыв глаза.

— Не сегодня, — сказал он непонятное.

— Погодь, — я слегка неловко поспешил к месту, где скинул винтовку. Такие подарки я делать не готов.

Минуты через три вернулся и ничего не поменялось. Восходники орали на подходах, концентрируя звук в сарае, который выбрали для обороны или чего-то подобного. По заполошным крикам не понять.

— Уходим. — Безопасник краток и вновь мрачен. А в бою чертяка прям лучился покоем, уважаю.

— Секунду. — Я припал на колени, закрыл глаза и сделал несколько вдохов. Бешеный ритм чутка спал. Цевье винтовки приятно холодило пальцы. — Луч! Солнца! Золотого!

Мой крик заметался меж стен и достиг адресата. Из перекошенных ворот осторожно высунулась худая тетка с глазами по пять рублей и только потом выглянул злой мужик в кирасе. Прям реально злой — бледный и потный. Не углядев значительных перемен на поле боя, надсадно заорал:

— Говна пожр...

Пуля попала ему под левый глаз. Фонтанчик крови отчего-то ударил в бок и перечеркнул лицо восходницы, а она очень неудачно открыла рот. Женщина еще причмокнула на автомате и склонилась в блеве.

— Хороший выстрел, — расщедрился Амиго. Развернулся и побежал, прихрамывая к точке высадки аграриев.

Говорить, что метил под правый окуляр, я не стал. Попал и попал. Закинув винтовку за спину, поспешил нагнать агрария. Хотя как поспешил — в организме наметился небольшой сбой, что наполнил мышцы битым стеклом. И голова раскалывалась. Но то мелочи, верно?

Забор преодолели максимально не лихо — перевалились кулечками и скатились к бурелому Палисадника. На седых замшелых стволах видны следы крови — движемся верным курсом. У одного пенька неловко приткнулся мертвый фермер, залитый красным — пал на старте отступления, бывает.

— Сука, — зло прошипел Амиго, но скорости не сбавил. Понимаю, не санитар, может и оставить мертвое мясо за спиной.

С десятков минут зло продирались через плетения ветвей, топтали щепу и гальку. По выходу из палисадника, перед сумрачным провалом улицы, не сговариваясь, остановились.

Легкие вроде как дышали неодобрением к хозяину, а если бы могли — матерились... В голове каша и минимум идей, если приходят настолько бредовые мысли.

Шума погони не слышно. Но общий акустический фон на территории форпоста нездорово-агрессивный. Пахнет химической гарью, небо темное от копоти.

— Не слышу, — подтвердил Амиго. — Думаю, успеем оторваться, пока соберутся и подожмут яйчонки.

— Сексист, что ли? — Я пытался отрегулировать дыхание. Выходило плохо. Саднило лицо.

— Не знаю такого слова, — отмел подозрения мужчина, проверяя оружие и элементы крепления брони. Сунув руку под брюшную нащепку, поморщился.

— Правильно, — одобрил. — Но они не бросятся. Придут в себя, вышлют гонца, обойдут по быстрому округу и будут терпеливо ждать подкрепления.

— Откуда знаешь? — уточнил Амиго. Но на лице уже почти согласие с оценкой ситуации.

— К ним пришла смерть, а потом смерть ушла. И сейчас она где-то здесь. — Я обвел жестом черные бетонные коробки покосившихся зданий. — Тут надо не просто поджечь яйца, тут яйца должны зазвенеть в мажоре. А таких дерзких я на форпосте не увидел. Смекаешь?

— Я проиграл, — внезапно выдал безопасник.

Понятно, пару минут у нас еще есть, прежде чем начать безумный бег в светлое завтра. Можно проверить руку и остальные очаги боли. Наспех заматывая раны куском тряпки, я отрицательно мотнул головой:

— Ты разменял одни боевые единицы на другие.

— Иди нахер. Это были мои люди. — Амиго немного завелся. На скулах прокатились бугры желваков. Морда, расписанная багрянцем и сажеей, страша как в адском синематографе. Меня, короче, не впечатлило.

— Тебя так учили? — спросил, пытаясь рукой залезть под бронежилет и понять, насколько все хреново. Экипировку опять подрали, прям дорого обходится чертова Ферма. Но и уйти не могу, да.

— А тебя значит учили по-другому? — набычился мужчина.

— А я вообще не служил к херам, — ответил на позитиве и улыбнулся.

— Сука.

Помолчали, навешивая оружие на положенные места и разминая ноги. Тело слушалось с ощутимой задержкой.

— Ты когда-нибудь проигрывал? — гнул за свое Амиго. Размяк немного товарищ на казенных харчах в противостоянии с администратором Мариной.

— Конечно, — не стал оспаривать очевидное.

— И что тогда делал?

— Возвращался с пушкой побольше, — сказал то, что ожидал услышать собеседник. Зачем ему знать, что вернуться или не вернуться на тот момент решал не я и никто не спрашивал у яростного призрака, а собственно, что у тебя в башке, братишка?

— Хм, — глубокомысленно изрек Амиго и резко задумался. — Они ведь ударят в ответ?

— Даже не сомневайся. Не сразу, в перспективе, но ответку накинута. Но там же шишкой твой бывший сослуживец, тебе лучше знать.

— Поможешь? — Амиго вдруг успокоился, натянув привычную маску царька

смертельной горы.

— У меня свои задачи в зоне, которые имеют приоритет. И ты это уже просек, по глазам вижу. А свободное время помогу, не сомневайся. Но ты ведь помнишь про два пирога?

— Да. Уходим. — Манера обрубить разговор иногда полезна.

Мы покружили у точки выхода аграрных сил на позиции и, углядев свежие следы отступающих, легко читаемые по красному оттенку, проследовали.

Короткая улочка, забитая ржавым металлом, сквозной подъезд, задрапированный седыми плетями сушняка, два поворота, перекресток с рекламным щитом, согнутым под 90 градусов. Детали, детали, детали — черточки мира, что проплывали краем сознания.

Надо поберечь дыхалку и правую ногу, в которой непонятно шелкало. Держать темп, выбирая места, в которые можно приткнуться ботинок и не споткнуться. Кувыркнуться, раскинуться звездой и отдышаться, сука... Ведь заманчивая идея.

Сухих мы увидели одновременно — у серой груды намешанной облицовки, плотная кучка, раскачивающаяся в медиативных упыриных практиках. Остановились, помолчали, не спеша срываться.

В голове очевидная пустота и толика диссоциативного удивления. С полчаса назад отгремела драчка с восходниками, где тела мешались с кровью, гудело пламя и вообще было шумно, да бойко. И вот рядовой сухостой, что почуял нашу био и начал медленно наводиться. Какие-то несопоставимые масштабы в соседних отрезках времени. Смекаете?

— Может обойти? — глухо спросил Амиго. А наши мысли схожи, к гадалке не ходи.

— Лениво, — ответил односложно. — Их тупо восемь.

— Хорошо, подожди.

Безопасник вытащил меч и сделал шаг. На втором движении взмахнул, на третьем уклонился. Потом картинка смазалась, ну или я выпал из фокуса. Моргнув, пересчитал искореженные тела анатомического театра. Поинтересовался:

— А где восьмой?

— Там, — мужчина ткнул в соседний пролом, и неспешно протер меч. Я подумал, стоит ли спрашивать, зачем упырь покинул дислокацию, понял, что это будет уже наглостью и кивнул.

— А орду потянешь? — не удержался.

— Джимми, — просто сказал Амиго. А вроде как наху... послал. Талант.

Мы возобновили преследование. Сам я рассчитывал нагнать отступавших минут через 10–15 в первом приближении. Они ранены, подавлены и перед ними далеко не ковровая дорожка. Но метров через 100 мы потеряли след. Да и след, конечно, так себе — багровые точки на сером бетоне.

Я немного озадаченно притормозил. К цели то выйти не проблема. Больше беспокоил вопрос контроля и ответственности. Амиго вновь проявил фантастическую чуйку:

— Пойдут к мосту. Не волнуйся.

— Прямо пахнет очевидностью.

— Мост к удаче. Они верят.

А заодно и смогут проверить, насколько верит в очевидность потенциальный противник. Но доверюсь опыту безопасника, иных альтернатив не вижу. Хотя могу еще поорать на возвышенных — тоже сойдет. Сдержался — на морально волевых, сука.

Пару раз на марше сменили параллельные улочки, ведущие в нужном направлении, — выждали минутные паузы, прислушиваясь. Но одна мешанина обломков ничем не

отличалась от другой — скрипы, постукивания, шорохи. Погони нет, но на нервах беспокойно.

Уцелевших вычисли почти случайно. Я споткнулся, засадив мыском в щербатый обломок, и пока шипел, Амиго успел замереть и вскинуть руку.

Голоса.

— Иди нахер, — злобный голос Крысы. Метров двадцать, в одноэтажной коробке офисного плана.

— Стой, дура, — прогудел Шест. Послышалась возня и невнятные комментарии.

— Хм, — прокомментировал Амиго, и я почти устыдился до желания ворваться и начать раздавать ценные указания. Безопасник дипломатично добавил: — Нервы.

— Присядь-ка, — попросил я, приваливаясь к наклонной плите. — Восход!

Тишина.

А затем на пятачок портика выскочил Шест с воплем:

— Отходите. 5 минут. — Тряхнул щитом и воздел колун. — Хусю!

— А это что? — осторожно уточнил кшатрий.

— Это «кто». — Я осторожно выглянул. Ребятишки почти ученые, могут и шмальнуть. — Слышь, викинг, а че только пять минут? Давай дам шесть?

— Командир? — Шест замесил ногами, останавливая разбег, и тяжело задышал, выкатив глаза. Костлявая смертоносная милота. — Командир?!

— Джимми! — Мелкая в несколько прыжков одолела дистанцию, одумалась и неловко ухватила меня за плечо. Гневно добавила, поблескивая бусинками глаз: — Он меня не пустил.

— Дура, — облегченно выдохнул Шест. — Она рвалась тебя спасти, командир. Я пресек.

— Вас услышали, — я кивнул на Амиго, входившего в здание. — И у меня соответственно появилось несколько вопросов.

— Пизд... — отшагнула Крыса. — Эмоции же...

— А санитарка жива, — браво подтянулся Шест и немного поморщился от укола боли. — И Замес тоже.

— Интересная последовательность, — подтвердил я и последовал за безопасником, уловив, как подопечные обменялись облегченными взглядами. Нет, чертяки, вам еще не повезло. Меня пока не отпустило.

В помещении раскинулся намек на бивуак, смешанный с походным лазаретом. Десяток тел в позах далеко от вертикальных, запахи крови и боли. Амиго шагал от бойца к бойцу, проверял, говорил пару слов. Как полагается — отец командир и все такое. Верилось, что он никого не оставит. Забавно.

Я кивнул на отмашку Замеса, приютившегося в углу. Видок у него бледный, но адекватный. И шмалабой смотрит в положенную сторону — то бишь на вход, а точнее, мне в пупок:

— Как сам?

— Норма, командир. Готов идти.

Рядышком свернулась калачиком санитарка, перемотанная бинтом. Значит, одним бинтом у нас меньше. Хорошо. А я чет экономлю — пользую ветошь.

Девушка испуганно косилась одним глазом — второй заплыл и не открывался. А вроде ранили в живот.

— Откуда бланш?

— Ударилась, — пискнула она и обреченно зажмурилась. Уже боится? Вот с этим, как раз, согласен.

— Уронил, — покаялся догнавший меня Шест. — Она чет забила, ну и... Наверняка психическая.

Крыса злобно фыркнула и склонилась к девчужке. Шепнула что-то ободряющее, сунула бутылку с водой. Походу много нецелевого расхода, так скажу. Она вроде выжила, тощий справился. А теперь у нее свое командование, которое уже делает внушение одному из уцелевших лидеров. Спич длился секунд 15, после чего ряд команд привел кучку аграриев в движение.

Засобирались, подтягивая пояса и перехватывая оружие. Медлить нельзя, впереди неблизкая дорога — даже для здоровых бойцов. В наступление они шли на подъеме сил и с легкой душой, а вот обратно... Хрен знает, как сложатся тропки. Но не забегай вперед, Джимми, двигайся поступательно. Слова Годри, по обыкновению, прочистили мозги. Команда в строю...

Шест подхватил санитарку и торопливо ответил на мой немой вопрос:

— Ходит медленно.

Лады, приму. Сам просил позаботиться, а тощий просто очень обстоятельный, за что уважаю. А дальше случился пришибленный исход калек, иначе не назову — фермеры вроде двигались, но выглядели настолько болезненно и понуро, что впору расчехлять стрелковое и херачить в спину — для мотивации. Ботинки загребали гальку, руки волокли оружие, головы гнулись к потрескавшемуся асфальту.

Амиго рывкнул:

— Подтянули хвосты, охотники!

Помогло ненадолго. Минутная видимость сквозь болезненный стон и вновь царство снулого да непотребного. Я тихо сместил команду в тылы — придержал шаг, и они понятливо сменили позицию. Бдительный безопасник одобрительно кивнул — если кто нас нагонит, пусть не сдохнет от смеха, а сугубо раскинет мозги от стального. Ладно, почти угадал, разочаровывать не стану.

— Крыса, осторожно двигаешь метров на сто по нашему следу. Наблюдаешь с полчаса, возвращаешься, — приказал тихо.

— И лучше одна, — добавил злопамятный Шест. Санитарка на его руках дернулась, но смолчала. А я отметил; нюансы важны, когда предъявляешь счета.

— Тощая жопа, — твердо ответила мелкая и упорхнула кривоватым мотыльком. С координацией у нее пока не лады, не восстановилась.

А мы идем. Глухой топот не впечатляет, в нем слышится нечто пораженческое. Бесит, сука. Ползем квелою черепашкой.

Крыса догнала, когда отряд вышел на прямую видимость моста, что также сюрреалистично смотрелся в обрамлении городских изломов. Еще бы призрачный состав прогрохотал — цвета черного, звука непотребного, и картина была бы полна. Мелкая отдышалась, смахнула трудовой пот, стараясь не морщиться, и доложила:

— Нихрена.

— Благодарю за подробности, — одобрил. — Не шипи, сказала достаточно.

— А... — Она заморгала. — Ну да.

— Джимми, — окликнул Амиго, и стало понятно, что продвижение застопорилось.

Бл..., отвлекся только на секунду.

Подойдя к безопаснику, я в приступе легко фатализма приготовился принимать плохие вести. Аграрий ткнул пальцем в сторону моста. И промолчал зараза. А у начала полотна вольготно покачивались сухие — несколько десятков крепышей от мира монстров. И это все?

— Обойдем, — пожал плечами.

— Там хуже, — болезненно сказал мужчина, и фермер рядом, гревший уши, истово закивал. — Не все пройдут.

— Патронов жалко, — отмел я возможные намеки.

— Лучше не шуметь, — не совсем понял Амиго. — Я не готов объявить зоне о нашем присутствии.

— Тогда найди мне фонарный столб с перекладиной, — попросил я, чем ввел слушателей в небольшой ступор.

Кшатрий очнулся первым, ну тренирован человек, что возьмешь:

— Металлический подойдет?

Я проследил за его взглядом. Обрубок непонятной опорной мачты с приваренными несущими. Таких раньше не видел, хотя вроде успел потрудиться на ниве связи. Хреновина метра на четыре, что достойна. Принимается.

— Замес, Шест, потяните? — спросил у подопечных.

Бойцы молча подошли, пинками подчистили обломки и со скрипом выдрали конструкцию из завала. Покачали на руках и умник немного сбледнул. Шест обеспокоенно постарался поднапрячься и сбледнул следом.

— Помогу, — объявился рядом низенький аграрий. Функция послушно отметила в нем эманации гео. Совсем легкие, типа лизнул где-то по незнанию, да и обратился.

— Крыса со мной. Амиго? — спросил я запоздало, наблюдая как безопасник расчехляет чудо-клинок. — Так, бойцы, план изыщен и прост. Разгоняемся, сука, и тараним.

Добровольцев больше не сыскалось. Фермеры понуро расступились. Наша троица пристроилась в хвост ударной группе, и по моей отмашке композиция устремилась к мосту. Дыхалка у таранных сбилась через десяток секунд, но стерпели.

— Разгоняйтесь по моей команде. Уйдете на инерции, — ободрил я участников. Мне бы самому не помешала пара ласковых с напутственным. Но тех, кто мог их сказать, уже нет, нехера. Аминь. — Пошли!

Затопало, захрипело. Сухостой заклекотал, оценивая шум, и почуял добычу.

Контактировали добротнo — рогатины столба слизнули упырей точно адский язык. Расплескали на запчасти, раскидали по шпалам куски гнилой плоти. А нам подчищать... Ну, дурное дело нехитрое.

Удар, пинок. А затем дать Крысе развлечься, чтобы ненароком не попасть к славному Малюте. Амиго вильнул хитрым зигзагом, отмеченным черными выплесками, и тоже сбавил темп.

— Аэро? — спросил он, вдавливая оскаленную пасть в рельс.

— Аэро, — подтвердил и поспешил к Замесу, просевшему под тяжестью. — Бросайте к хренам!

Мост, конечно, не вздрогнул, но лязгнуло знатно. Я успел добить двоих, пока геоадепты тяжело оседали на полотно. Подскочил, присел, заглядывая в отрешенное лицо умника. Тот сглотнул:

— Норма, командир. Руки чет болят.

— Крыса, хватит скакать. Био собрала и забила в дружественные рты.

— Я не скачу, — возмутилась мелкая, оттяпав скрюченную руку. — Я бьюсь.

— Она забавная, — одобрил Амиго. Достал блистеры и занялся сбором. Но с мелкой ему, понятно, не тягаться. Профессиональная мусорщица обнесла делянку за пару секунд. Я успел вдохнуть-выдохнуть, а она уже заботливо взламывала лицевую часть Шеста. Тощий довольно хмыкал.

В итоге, по паре зеленых искр обессиленным бойцам досталась. Подтянулись фермеры — подранки, углядев, что угроза миновала. Командование коротким словом отправило их на переход и задумчиво изучило мою команду, державшуюся рядом. Вердикт последовал из очевидных:

— Ферме нужны обращенные. Бойцы.

— А сейчас там кто? — уточнил я, хотя ответ тоже известен.

— Фермеры. — Амиго махнул рукой. — Отец Земля и так далее. Обращенные редкость, ты же в курсе. Я пытался...

— А в Грозном Форте, — спросил наудачу.

— То прошлое, — отрезал мужчина, отчетливо скрипнул зубами и отправился догонять отряд.

— Форт? — воспрянул Замес и вроде даже порозовел. Ему, походу, не био помогает, а неумное любопытство. Качество в местных реалиях спорное, но я поддержу. Умник мне нужен таким, каков есть. Осталось лишь чутка отшлифовать нужное.

— Расскажу по прибытию. Идем, а то хромоногие чет ускорились.

Часа через три марша свершилось ничто. Реальное ничто и почти в нигде. Очередная иссеченная катастрофой улочка, очередные развалины и долгожданный привал на 15 минут — попить, заглотить сухпай и постонать над стремным настоящим. Все. Говорю же — ничто. А Крыса еще и санитарку покормила — честно разломил галету.

Зычный голос Амиго поднял отряд на новые свершения. В глазах бойцов лишь одно — дойти и отдаться чему-угодно, лишь бы положительному и в пределах крепких стен. Знакомо. Вот и меня от усталости вновь потянуло к памяти. Волевым усилием пресек и задал темп команде.

Шаг. Шаг. Шаг.

Несколько раз вдалеке стреляли из шмалабоя, и группа замирала, тиская оружие. Черные разломы зданий нагнетали, пустые провалы окон давили. Разок мне померещилась тень на ближнем перекрестке — быстрое, юркое темное облачко. Подумал, не отправить ли туда мелкую и решил не разбивать смену. Сейчас Крыса юркое не потянет.

Достав часы, я степенно изучил позиции стрелок. Амиго, отчего-то державшийся рядом, уважительно цокнул, но сказал правду:

— Выглядит успокаивающе.

— Чего-то хотел? — Я захлопнул крышку. Два часа — полет нормальный. Идем по приборам, в полном охеревании.

— Пришли. — Мужчина кивнул на широкий разлом в здании по курсу и ускорился, возвращая лидирующие позиции. Чет не понятно, чего хотел товарищ. Мысль, которую я подтолкнул показательным изучением хронометра, так и не прозвучала. Была на грани, да схлынула. Ну и... забыть. Не всех успокаивает бодренькое тиканье, что не позволяет херне случаться одновременно, а вносит некое расписание, да.

Третий сторожевой пост. Надо было видеть глаза служивых, чтобы понять, насколько они впечатлены нашим возвращением. Ушло за семь десятков, вернулось меньше двух. На месте Амиго, я бы проник на Ферму втихую, не афишируя потери. Но он шествовал с гордо поднятой головой, и аграрии вроде как впечатлились.

Следующая точка — КПП, где с грохотом опрокинутых стульев бойцы повскакивали во фронт. Меня позабавило, Амиго — не очень. Один из одаренных — мужичок с сединой и шрамом через половину лица — выдал каверзный вопрос:

— А Экс где?

Под взглядом безопасника охранники отшатнулись и уставились куда-то поверх голов стекленеющими глазами. Могу поклясться, позже они предъявят седому за неуместный интерес с занесением. Седой и сам понял — стоял бледный и потный, стараясь минимизировать занимаемое пространство.

— Расходимся, — на выходе Амиго глубоким вдохом задавил червя злобы. — Отдыхайте, восстанавливайте силы. Ферма благодарна вам за службу...

Типичные речи. Слух сам отключился, тем более поступила более любопытная визуальная информация. От административного здания размахисто шагала менеджер Марина с лицом максимально недобрым, и я бы даже сказал, злым. Типа демарш, который поставит точку военной клике. За администратором спешили менее опасные работники из числа персонала, положенного при встрече удалого рейда. Часть из них, судя по белым повязкам, могла претендовать на медиков.

Амиго с долей тоски поглядел, как я отступаю и еще разок выдохнул:

— Санитарку оставьте.

— О, — Шест укоренил онемевшую девушку на ноги. — Забыл.

— Уходим, — прошипел я любопытствующей смене № 7. — Живо.

До корпуса, где ожидалась уютная комнатенка и толика покоя, мы непрезентабельно дотащились. Всю доступную информацию, в том числе, новые вводные можно получить завтра — выспавшись и отожравшись. Пока есть возможность, надо пользоваться. Вот и функция согласна — легкими токами намекает, что директивное задание — это нихрена не добровольческая миссия.

— Встречаем! — Тощий шумно нарисовался на пороге под бодрый стук двери. — Фрау?

Я отодвинул бойца и заглянул. В комнатке прибрано и даже вкусно пахнет. А еще там пусто — женщины нет. В мозгу торкнулась усталая мысль — просто вышла, дела, все такое.

— Успел, успел, успел, — прозвучало заполошное на подходах. Зашуршала галька и на пятачок входа выбежал Боз. Видно сразу — спешил, прям рвался в стремлении. От того не смог сразу отдышаться и лишь мотал головой, пока мы переглядывались. А за ним толклась еще парочка молодых аграриев с видом людей, не до конца осознающих ситуацию.

— Чего успел-то? — выдал нейтральное нахмурившийся Замес.

— Так женщина... В смысле Фрау, так ведь зовут... Конфликт у нее возник, напала на церковника. — И замолчал, зыркая по сторонам.

Остановив дернувшегося Шеста, я попросил:

— Продолжи, Боз.

— Да чтоб... да куда... — Он зажмурился. — Судить ее будут по завету Оси. Для выяснения.

— Где церковь? — спросил односложно, но Боз испуганно подпрыгнул и замахал руками.

— Джимми, послушай! Джимми, давай разберемся...

— Где? Церковь?

Суд, так суд. Схожу, предъявлю доказательства.

Глава 2

Боз невнятно дернулся, совершая маневр на полметра — вправо, влево, точно хватанул кусочек вселенской неуверенности. Внезапно вспомнил о сопровождавших товарищах и развернулся настолько резво, что едва не упал:

— Беги! — заорал он на ближнего, невысокого худенького шатена в парусной куртке.

Паренек дернулся под стать боссу и сделал неуверенный шаг в сторону, задав самый неудачный вопрос:

— Куда?

— Наху...! — сорвался менеджер. — К Амиго беги придурок! Беги, бл...!

— Боз? — скучно окликнул я. — Мне самому выбрать направление?

Шест закивал, да и в глазах Замеса с Крысой полное согласие и готовность выбирать. Мелкую надо бы придержать, отметил я на автомате. Мысль не задержалась и схлынула, смытая белым высверком ярости. Контроль, Джимми, контроль.

Ассистент, или хрен знает кто, отскочил на метр и замер. Боз обреченно закатил глаза, скалясь.

— Так Амиго только с рейда, — сделал еще одну ошибку юноша, но и сам не понял.

— Беги!! — вопль агрария заметался над стенами и немного притупил фоновые звуки. В спину сорвавшимся фермерам мужчина добавил, выплескивая наболевшее: — Зови!

Диалог как-то не складывался. Но и мы не вчера родились. Я посмотрел на подопечных, и они напряглись, понимая, что сейчас лучше просто послушать. Рот на замок, эмоции сглотнуть.

— Схожу один. Вы держите оборону. В конфликт вступать если попрут совсем внаглую. Всех провоцирующих запоминать, потом опишите.

— Сделаем, командир, — торопливо и твердо сказал Замес и Шест выдохнул. Крыса нездорово оглаживала рукоять верного Малюты.

А я пошел по дорожке налево. Вот так вот, незамысловато и уверенно. Боз сорвался с места, забежал вперед, суетливо махая руками:

— Джимми?!

— Боз, — откликнулся вежливо.

— Там, — он обреченно махнул куда-то в сторону.

— Предлагаешь, считать церковниками всех в том направлении? — уточнил охотно. Мне не жалко, количество неважно.

— Да нет же. Баки... Церковники сидят на акве, — выдохнул аграрий, не опуская указующую руку. Ну или длань, что, сука, больше отвечает моменту.

Я присмотрелся. За постройками и посадками, складывающимися в темно-серый геометрический хаос, виднелись четыре бака промышленного образца. Картинка весомая, с намеком на масштаб. Но надо бы повернуть, чтобы не плутать на непонятных бетонных развязках, тратя драгоценное время и злость.

Боз семенял рядышком. И даже разок рискнул уточнить, состроив драматическую моську:

— Ты ведь просто поговоришь?

Ответа не будет. Мне в падлу и мне хочется уже достигнуть цели, потому как устал и в спине все сильнее торкает болью. Шагаю на автомате, а в голове шум с отзвуками

колоколов.

Обогнув пару корпусов, вышел к неброскому зданию на пару этажей. По стенам разводка водопроводных труб, над покатой крышей сколотая труба. Общее впечатление, что некогда обитель осевой святости исполняла роль рядовой котельной. Рядом на подпорках высились искомые баки — почти водонапорные башни, оплетенные мостками и состыкованные со зданием водонесущим конструктивом.

У очага аквы царила рабочая суета — люди в спецовках что-то меряли, подмазывали, латали. Пару задниц торчали у кромки конструкции — аграрии сунулись по пояс во влажные закрома и замерли в повседневной деятельности. Отдельной кучкой мялись просители, рядом, с видом более уверенным, толклись пришедшие по официальной нужде — тара у них под рукой не оставляла сомнений — в привезенные на тележках бидоны можно безболезненно законопатить человека. Отметил, как возможность, и переключил внимание на фронтон здания.

Один портик входа, на котором намалеван символ оси — диск и палка. Не припомню видел ли раньше, ну да хрен с ним. Вход освещен парой керосиновых ламп, чьи желтоватые ореолы придают мягкости короткому предбаннику за распахнутыми дверьми. У дверей стоит пара солидных мужиков при длиннополых плащах и товарищ в аккуратном прикиде с намеком на костюм тройку без пиджака.

Осенаторы и хранитель. Сука, думал уже не доведется увидеть. А они чуть больше, чем местный культурный феномен.

Боз внезапно совершил титанический рывок, замесив пыль, обогнал и вцепился в церковников, сходу горячечно зашептав. Хорошо, меньше прелюдий.

Я молча подошел.

— Твоя женщина, значит, учудила? — хмуро спросил правый осенатор, привычно оправляя полы плаща. А скорее демонстрируя топорик на боку.

Я ударил коротким с правой, чутка подкрутив и вложив вес. Челюсть скупо хрустнула, и мужик осел на стенку с тихим подвыванием.

— Джимми! — Боз предусмотрительно отскочил.

Второй паладин растерянно дернулся и заработал прямой в корпус с ноги. Типа по-спартански, да.

— Что...?! — нехорошо затянул хранитель и замер, глядя мне в глаза. А нас разделяло уже не больше 50 сантиметров. Дистанция оптимальная для давления.

— Моя женщина учудила, — согласился. — А теперь, будьте добры ответить, в чем суть претензии.

— Сука-а, — тянул сломанный осенатор и норовил свернуться калачиком.

Удивил Боз. Всегда подозревал в нем толику правильного. Менеджер прыгнул между мной и потенциальной жертвой и растопырил руки:

— Диалог! Диалог!

— Что? — Хранитель часто сглатывал, но прийти в себя пока не мог. Из двери выскочила тройка новых служителей культа в плащах — с оружием в руках и желанием взять меня в кольцо. В идеале — прямо сейчас начать месить, подвергая справедливой епитимье.

— Да где же он?! — взвыл менеджер.

— Что здесь происходит? — из глубин здания вынырнул запыхавшийся хранитель. Возрастной, с лицом властным и уверенным. Осанка, точно палку проглотил, взгляд, не смотря на спешку, холоден и ни хрена не благодушен. Он и встал на переднем плане точно

столб. — Все назад!

Церковники, ворча, послушались, но их мысли еще непотребно игрались с моей тушкой.

— Окажите помощь, — Церковник махнул на лежачих. Затем тяжело, не по-отечески, посмотрел на меня. — Ты кто?

— Пизд..., - поник Боз.

— Кто? — не понял мужчина.

— Я Джимми, — сказал, укоризненно покосившись на менеджера. Тот отшатнулся. — Вы взяли моего человека. Женщину. Фрау.

— Было дело. — Хранитель немного успокоился, веря, что разобрался в вопросе и начинает контролировать ситуацию. — Нападение на хранителя Сузу. Подлежит суждению Оси.

— Кто судья? — спросил я спокойно. Опытный Боз торопливо огляделся. Может укрытия искал?

— Так я. Хранитель Онуфрий, — степенно ответил мужчина.

И я ведь не ослышался. Вроде даже злоба удивленно приостановила кровавый посыл. Но то секундная слабость...

— Стоять! — рявкнули сзади страшным и знакомым голосом.

Боз отчетливо всхлипнул и притерся к стене. А я понял, что не могу достать нож, потому как ладонь Амиго, что легла поверх моих пальцев, настойчиво вдавливая сталь обратно. Кшатрий не успел умыться, почиститься и теперь чертом торчал у меня под боком — требовательно косился с, клянусь, почти вежливым посылом. Дышал только тяжело — видать мчал на зов галопом.

Ситуация замерла.

Затем на сцену прибыла злая администратор Марина:

— Опять?! — ее первый возмущенный вопрос.

— Вы не понимаете, насколько близки от смерти, — размеренно сказал Амиго. — И я не успею спасти всех.

Его слова услышали.

Ситуация вновь замерла.

— А у меня вторая рука есть, — сказал я безопаснику.

— Знаю. Но ситуацию можно исправить.

— А не слишком ли большие преференции? — вскинулась Марина, произнося страшные заморские слова. — Какого хера творят твои люди, Амиго? Какого хера ты творишь? Мы тут в раю что ли? Легкий беззаботный край кормежки? А кто бл... все это будет восстанавливать, когда придут... — Она осеклась и ощерилась цепным псом. Вроде даже косметика потекла.

— Я решу вопрос, — заезжено повторил Амиго.

— Тогда держи своего пса на цепи! — рявкнула женщина.

— Не-не-не, — пискнул с задних рядов успевший отступить Боз. Вот я и прояснил расстановку сил. Ничего нового.

Амиго отпустил мою руку.

Я резко сместился к женщине. Ударила тишина. Удивленно скривив рот, она отступила на шаг. Я подошел еще — на те же 50 сантиметров. Отступление... Еще один молчаливый шаг.

— Чего? — уже с толикой испуга спросила она, начиная вертеть головой в поисках

охраны. А той на подступах — с пару десятков.

— Так и двигайся, — посоветовал я. Она поняла и закаменела, наливаясь дурниной.

Теперь можно и отойти, вернувшись на исходные перед портиком входа, где ширилось изумление хранителя Онуфрия. Амиго держал каменное выражение лица — не понять, что за мыслишки вертятся под слипшимися от крови волосами.

— Так в чем суть претензии? — спросил я у церковника. Тот вздрогнул. Что-то в системе его ценностей определенно поменялось.

— Хранитель Суза повел чадо на омовение. Ну... потому как это чадо, э-э, не очень чисто плотно... Женщина увидела и молча набросилась с кулаками. Попыталась ударить ножом, но подоспели осенаторы. Собственно, все.

— В лагере, где жила эта женщина, тоже был ваш... филиал, — я помотал рукой, обозначая здание. — Один из хранителей любил купать чад. Типа очищал со всем старанием. А потом трахал. До смерти. Так умерла ее дочь.

— Чего-о-о? — голос хранителя Онуфрия ушел в какие-то запредельные тембры. — Хранитель?! Ерень!

Толпа стояла онемевшая и в чем-то даже охеревшая.

— Амиго? — спросил я. — А че у них с инстинктами?

— Он не врет, — рубанул безопасник. — Мое слово. — и добавил жути в голос. — Все слышали?

— Где?! Это?! Место?! — бледный отче с виду подхватил нечто фанатичное. Слова давались ему с трудом.

— Базар, — кивнул. — Если пройдет через восходников, сходите, не пожалеее.

Помолчали, стравливая напряжение. По крайней мере, с их стороны. Я и Амиго немного искрились, точно наши ауры скребли гранями. Славно и непередаваемо бодрит. Даже боль отступила.

Покопавшись в походной сумке, я достал с десяток блистеров био и протянул:

— Отче, во славу и все такое. Пригодится на лечение.

— Приведите женщину, — Хранитель чиниться не стал. Степенно принял, передал по инстанции и холодно посмотрел: — Джимми, значит. Я запомню.

— Так мне только в радость, отче, — улыбнулся. — Стремлюсь, сука, к Оси...

Хранитель подавил отчетливое желание заткнуть уши и торопливо удалился в обитель. Ну или нырнул в котельную, кому как нравится. Минут через пять, когда к толпе начало возвращаться нервное, привели Фрау. На лице, руках синяки — успели в меру приложить, но то боевое, могу отличить и оставить без последствий. Пока.

Всхлипнув, женщина вырвалась от сопровождавших и подскочила, тиснувшись к моему боку.

— Боец? — удивился я.

— Командир. — Она чутка отстранилась и потупилась. Уже лучше.

— Вышло недоразумение, да? — мой вопрос адресовался Амиго.

— Недоразумение?! — шипению администратора только позавидовать. Я вот так не умею.

— Инцидент исчерпан. Но советую лучше приглядывать за своими людьми, — ответил Амиго сухо. Развернулся и ушел.

Намек понятен — пора набирать крейсерскую скорость и уходить в сторону ночлега, чтобы не мозолить злобные глаза, способные прожечь сантиметровую сталь. Прямо меж

лопатов засвербело, пока удалялись, сохраняя ровный темп. Мы уйдем по своим правилам — благо первый же поворот избавит от назойливого стремления Маришки передать некий невербальный посыл.

— Я облажалась, командир, — сказала Фрау на втором повороте, когда вокруг воцарилась рядовая фермерская суета. Люди шли и знать нас не знали.

А мне опять напрягать застывшие в стойке мозги:

— Есть моменты, когда думать некогда, только действовать, ломая проблему всеми доступными способами, — Я посмотрел, как она жадно слушает, и хмыкнул. Несу благое слово... Охренеть у меня тематика заклинила. Пора чистится. Более сухо добавил: — А есть моменты, когда подумать стоит. Твоя задача научиться такие моменты различать и адекватно реагировать.

— Да как затмило, — Она вздохнула, понимая, что внушение закончено и вроде как обошлось. Страшный Джимми рыкнул и отпустил. — Но я поняла, командир. Это важно, да.

— Ускоримся. Есть у меня сомнения...

Сомнения почти оправдались. Едва переступив порог, я застал смену № 7 вдоль стенок с оружием наперевес — готовы крушить и сцезивать. Замес с мечом смотрелся просто феерично — даром, что с первого же удара пробьет либо стенку, либо потолок.

— А где тела? — не понял я, оглядывая чистенький пол, где заботливые руки бросили пару неприятельских циновок.

— Какие тела? — чуть опустил колун Шест.

— А чего тогда стоите?

— Держим оборону! — отрапортовала Крыса и Замес вздрогнул, предвидя.

— Устали, да? — спросил я заботливо. Уловил обоснованные сомнения во взглядах и проскрипел: — На улицу, за кустики. Базовая отработка защиты нападения. Пока не упадете к херам! Выполнять!

Фрау выскочила первой.

Команда сломалась на 40 минуте. Дальше всех протянул тощий, но и он не смог сфокусироваться на моем сумрачном силуэте, когда я прибыл загонять подопечных в уют жилища, отмеченный теплом и мягкими отсветами лампадки. Пока они кувыркались, я успел намешать сытный ужин из подручного. Фрау все расфасовала и расставила по полочкам — бери да радуйся, теща кулинарное.

— О-о, — пошатывавшийся Шест, вломившийся сходу на середину комнаты, шумно втянул воздух. — Командир!

— Руки помойте, — буркнул я. — Поедим и перебинтуемся. Затем отбой.

— Вы вернулись, — прошептала Фрау, точно внезапно прозрела. И вздрогнула: — Ранены?

— Замеса балкой приложило, — небрежно отмахнулась Крыса. И едва увернулась от подзатыльника умника.

Ужин чутка сгладил острые грани бытия. Взгляды подобтели, мимика расслабилась. Но от съестного организмы начало отпускать от судороги суматошного дня и народ осоловел. Последние силы потратили, чтобы немного почиститься и обновить повязки — по потребности. Последнее, услышанное мной перед тьмой бессознательного, — затухавший шепот тощего о том, что банька — это хорошо. А затем я отрубился к херам, как отрезало.

Новое утро началось с боли. Объяснимо и сочтено за положительный момент. Мы живы, целы и едины, не смотря на страдальческое лицо Крысы и тихое оханье умника. Шест

первым делом сунул нос к съестному и получил от Фрау познавательную затрепину.

— 5 минут, — Женщина помешала некий жиденский бульончик и кивнула на стол.

А хотелось мяса. Значит что? Правильно, можно размяться — помахать ручками, ножками, разгоняя кровушку по бранным телам. И выявить недовольных, которых, к слову, так и не сыскалось.

После короткого завтрака, что скорее подогрел аппетиты нежели насытил, я погнал команду на банные процедуры. Не сдох в сражении — помойся, святое правило. Чистое исподнее наперевес и вперед — в незабвенное заведение «Потри и забудь».

На приведение команды в порядок потратили непозволительно много — 30 минут. Выпровоженные профессиональной улыбкой сотрудницы остановились на дорожке, обрамленной чахлыми кустиками, вдохнули полной грудью и окончательно уверовали — выжили одним куском. Из приятного.

— А традиции у смены № 7 есть? — скромно поинтересовался Замес.

— Точняк, пожрать, — Шест перестал томно потягиваться и хрустнул костями.

Я молча вышел на памятный тротуарчик и повел команду к искомому. Традиции — они такие, сломаешь и посыплется домик счастья, мягко говоря, наху... А соблюдешь и бойцы осознают себя неотъемлемой частью единого ударного кулака. Мне не сложно, им — тупо надо.

Что ни говори, а в «Калории» нас запомнили. Бессменный хостес украдкой махнул кому-то в зале и дежурно улыбнулся. Я пригляделся к сумраку, сдобренному упоительными ароматами, но Чикиты не различил. А затем меня аккуратно подергали за рукав.

Паренька я, конечно, заметил на подходе, но с собой не соотнес. Может рассылный или пособляет на побегушках. А вот свершилось — я недоуменно посмотрел на рукав, и паренек торопливо отскочил. Страх на его лице обильно замешан со жгучим любопытством:

— Ты Джимми?

В ответ на кивок отрок расцвел желтоватой улыбкой. Ну такое себе, если честно. А недоумение осталось:

— Чего хотел?

— Меня Амиго прислал. Велел передать, что ждет у Чука. Еще просил передать вежливо... но я чет не понял, так что как смог, — отбарабанил посланник и выжидательно замер.

— Как нашел? — Я подозрительно прищурился. Нас пасут?

— Так вас знают, — удивился юноша. — Вы ж из вернувшихся.

— Есть малехо, — приосанился Шест, напрочь перегородив проход костлявым барьером. Замес выразительно посмотрел и украдкой покосился на меня. Тощий торопливо сдулся, осознав, что с героя командир обязательно спросит втридорога. Поздно, мысль легла на нужную полочку.

— Принял, — кивнул я. — Буду.

Подопечные напряглись — романтика общепита так близка и соблазнительна. Хостес с откровенной надеждой на лице, что мы свалим, натянул лыбу по самые уши.

— Свободны до обеда. Поешьте вволю. Посуду бить только в самом крайнем случае, — приказал я, спускаясь со ступенек.

— А морды? — уточнил тощий, изучая сбледнувшую обслугу.

— Морды можно, — разрешил. Излишне закручивать гайки дисциплины ни к чему. Бойцы справятся. И с ними добрая Фрау, а в зале не видно церковников.

— Навались, — непонятно обрадовался Шест, потирая ладони. Хлопнув хостес по плечу, сказал: — Веди, фермер.

На том я и ушел. Заставлять ждать Амиго — идея соблазнительная, но пока придержу. Если безопасник вышел на контакт столь быстро — разговор априори считается важным. И мне немного интересно, куда разговор заведет.

У питейного заведения никаких перемен — столь же неприметный домик, задрапированный сухой порослью. Вроде только вывеску протерли — надпись «Сидро» влажно поблескивала в тусклом свете зачинавшегося дня. В окрестностях тишина и есть подозрение, что местный планктон просто знает, кто внутри.

Войдя и немного потоптавшись на пороге, привыкая к желтовато-багровому сумрачному освещению, я навелся на одинокую фигуру Амиго за угловым столиком и проследовал. Из-за стойки угрюмо кивнул Чук — сразу видно, минорный настрой у человека встроен от рождения, а дальше лишь вскормлен обстоятельствами.

— Богатой тебе клиентуры, Чук, — махнул я и хмыкнул в ответ на злобную гримасу. Бармен зло цапнул мутную кружку и начал протирать. Держит имидж, уважаю.

За столиками пусто, на столиках не густо. Нехитрая мысль потолкалась среди прочих и сгнула, едва я присел напротив безопасника. Передо мной уже терпеливо переливалась темным запотевшая кружка фирменного и парила миска с наваристым месивом, в котором можно различить мясные прожилки. Амиго кивнул и чуть отхлебнул из тары, что мозолил в руке. Подготовился, не отнять.

— Амиго, а с хера ли ты такой прозорливый? — уточнил, присматриваясь к блюду. Пахнет съедобно.

— Много пожил, — спокойно ответил мужчина. — И ты не попал в «Калорию».

— У меня нажористой, — безапелляционно буркнул Чук. — И дешевле, сука.

Рядиться, что-почем, грешно и несвоевременно. Организм жадно взывал и почти требовал горячего протеина любой консистенции. Да под пиво, сдобренное внимательным взглядом безопасника из-под ленивого прищура.

Отодвинув пустую миску, цокнул зубом и показал Чуку большой палец. Бармен немного оттаял, добавив на лицевую мышцу благосклонности. Утилизировано в минуту — не рекорд, но комплимент шеф-повару достойный. Я приложился к кружке и добил. Через пару секунд нам обновили напитки. А «Сидро» мне, пожалуй что, нравится.

— Как Марина? — спросил у Амиго, давая понять, что готов начинать.

— Расстроена. Затаила, — односложно ответил аграрий.

— Не совсем понимаю, чего тетка добивается, — признался я после короткой паузы. — Мира во всем мире? Каждому по труду?

— Власти она хочет, — сказал безопасник. Прозвучало скучно и обыденно, точно фраза повторялась по три раза на день. — Маришка не дура, не думай. Ее видение — это оборона. Тотально поставить Транзит раком, обязав на рейды, если хотят выжить, и пусть бодаются с восходниками. А Ферма проживет за крепкими стенами, снимая вкусняшки. Если вкратце.

— И много насобирает транзитное мясо?

— Они хотят выжить, — пожал плечами Амиго. — Вот только выживать можно за разные лагеря. Совет это понимает, и администратор ищет подходы.

— Жаль Экса.

— Врешь, — Амиго невесело усмехнулся и поднял кружку. — Помянем.

— Помянем.

Выпили, с минуту посидели. Похрустели орешками. Паузу сломал встревоженный Чук, который не выдержал и уточнил:

— Надеюсь, вы не начнете? Опять?

— Расслабься, — попросил Амиго. — И притащи кувшин.

Кувшин Чук притащил наискромнейший, со сколотым краем. Надо полагать, чтоб не превысили литраж, и не разгромили заведение просто из спортивного интереса. Но расслабляться пока не следует, потому как безопасник осторожничает, подходя к сути окольными путями.

— Назначу вместо Экса Бритву, давно хотела, — неожиданно сказал Амиго излишнюю информацию. — Скажу, чтоб к тебе не цеплялась. Она тоже затаила.

— Ответить взаимностью не обещаю, — осознал я посыл. — Владелица «Калории» просила, чтобы я дал ей положительные рекомендации.

— Чикита? — удивился аграрий. — И чего?

— Я даю ей положительные рекомендации, — сказал терпеливо. — И она не любит администратора Марину.

— Встречусь, переговорю, — пообещал Амиго. — Но ты же понимаешь, в случае конфликта между тобой и Фермой я приму сторону Фермы. Не думая.

А вот и первая ласточка прошла на бреющем. Но то пока не основная тема, а так — обязательные прелюдии.

— Да чтоб вас... — раздалось сдавленное шипение из-за стойки. У Чука, надо полагать богатая фантазия.

— Будет интересно, — согласился я и немного побулькал напитком. На два глотка и пару мыслей, которые неминуемы от прозвучавших любезностей.

Амиго закинулся орешком. Повертел кружку, что, должно быть, значилось привычкой, и неожиданно признался без показной суровости:

— Я не хочу уйти, не забрав Хаша. Я кшатрий, наиб-субедар Шестого легиона.

— Типа таков путь? — уточнил я. Принципиальные люди, как правило, проблемные. Доказано.

— Кодекс, — кивнул аграрий и потер тату на щеке, точно хотел себе напомнить о чем-то.

Ну пизд..., что скажу. Ситуация несколько сложнее, чем предполагал. Но не на много и мне по любому надо делать дело. Я кивнул:

— Давай так, если случится и ты уйдешь первым, я заберу Хаша. Если первым уйду я, так и насрать, да.

Амиго вздрогнул, глянул пристально, пытаюсь проникнуть мне за подкорку. А в ответ ему равнодушная мордочка призрака, сдобренная легким градусом. Безопасник резким движением выставил на стол два блистера с алыми адхарами:

— Обещанное за рейд. — Спустя секунду добавил: — Хаш подготовлен.

— Конечно. — Я сунул плату в карман. — Давно хотел спросить, почему «Восход»? Как-то не екает сердечко...

Амиго поморщился. Память иногда бывает болезненной. А воспоминаний у него предостаточно, можно не гадать. Богатый жизненный путь воплощенной смерти на ножках. Глухим надтреснутым голосом кшатрий выдал:

— Хаш фанатеет от солнца, хоть никогда и не видел. Большинство в Форте рождены после катастрофы. Лишь несколько старших пришли из целого мира, они и рассказали

небылицы о синем небе, ярком солнце, бескрайних водах и густых лесах. Меня не заинтересовало, а Хаш проникся. Стал искать — старые книги, журналы, картины... Иногда встречаются, находят. Некоторые из пришлых пилигримов, мусорщиков хранят на обмен... Короче, достать можно, если задаться целью, и Хаш задался. Мог часами изучать небо, верил, что там не так пусто, как кажется...

— А ты не веришь? — усмехнулся я.

— Там что-то есть, но я не уверен, что оно имеет отношение к солнцу, — осторожно ответил аграрий. — Доведется, побеседуй с умниками, которых собрал Отец Земля. У них там вроде лаборатории, почти наука, все дела.

— Замолвишь словечко, встречусь.

— А ты все не отпустишь, — вздохнул Амиго и приложился к таре. Допил залпом, дергая кадыком и набулькал еще. Так-то время еще дообеденное, наливать спозаранку — нужен повод. Но что? Верно, похеру.

Выпили.

— Вдруг ответов просто нет, — мрачно сказал безопасник. Пораженец, сука. Надо сворачивать представление и отдаться зову функции. О, встрепенулась, падла, держит руку на пульсе... Собрался, Джимми, убрал градус.

— Зачем звал? — спросил я напрямую. Кой-какая полезная информация из беседы получена, теперь можно и к сути.

— Погибли хорошие добытки, — рубанул Амиго. Щелкнув пальцами, намекнул Чуку: не жмись бармен, делай дело. Из всех вариантов развития диалога, которые я предполагал, реализовался самый незамысловатый. — Ферме, как никогда, важны рейды. Я снимаю людей со стен, загоняю в зону в приказном порядке.

— Типа подняли нормативы? — спросил я нейтрально.

— В жопу норматив... Хотя лучше такое при администраторе Марине не говорить, — оскалился кшатрий. — Твоя команда смогла меня удивить.

— Предлагаешь, удивить тебя еще раз? — Я посмотрел на закаменевшие скулы собеседника и решил подсобить: — Нам по любому в зону, в сторону строительного, что взяли не так давно. Уйдем на несколько циклов. Если оформишь это рейдом под норматив, обещаю, что удивлю.

— Скажу Хризолиту. Зайдете завтра с утра, он оформит. — Амиго ощутимо выдохнул. Не договаривает, чертяка, но все мы грешны.

— Почему не спрашиваешь, зачем мне в зону? — спросил я с ленцой. Так, интерес чисто для галочки.

— Джимми, — укоризненно сказал аграрий. Вот как он так произносит, бл...?! — Я глава безопасности Фермы, я должен такое знать. Но все мои инстинкты, весь мой опыт, вопят, что нахер — это принесет только смерть. А инстинктам меня научили верить.

— Справедливо, — одобрил. — С Фермой моя задача не связана.

— Принято, — кивнул мужчина.

— К слову, сколько сохраняется жильё за отсутствующими?

— 30 циклов. Потом отходит к администрации, — понятливо объяснил мужчина. — Если хочешь, я подселю к вам своего доверенного человека на период отсутствия. Присмотрит. Отвадит.

— Заметано. — Идея неплоха и в текущей ситуации даже приемлема. Много человек не найдет, хоть и попытается, а тылы прикроет.

Встали, постояли, разминая ноги и утрясая пиво. Амиго пришлепнул к столу блистеры с био, я добавил. Чук недоверчиво приподнялся из-за стойки:

— И все что ли?

Бессменный кувшин со сколотым краем хлопнул на пол. Порскнули влажные осколки.

— В следующий раз, чтоб нормальный выставил, — буркнул Амиго и двинулся к выходу. Я задумчиво оглядел бар...

— Не-не, я уже понял, — торопливо сказал Чук.

На свежем воздухе дышалось. Такой вот парадокс. Пора возвращаться, раздавать вводные и готовиться. Сколько времени займет решение задачи не ведаю, сигнал чувствуется на средней дистанции, если правильно интерпретирую. Амиго вопросительно смотрел, пока я настраивался. Лады, можно и уточнить:

— Насколько зона Фермы большая?

— Один из самых крупных осколков, что я видел, — осторожно ответил мужчина. — Всех входов-выходов не знает никто. Пилигримы болтают разное, но это уже скорее присказка. Хрен отфильтруешь полезное. Я знаю 14 ширм открытого типа, до большинства несколько циклов не самой простой дороги. В стороне, куда ты собрался, все на уровне слухов. Сам не проверял. А где проверял, там явных проходов нет.

— Судя по интонации, ты взращён на другом?

— Грозовой Форт, — сказал кшатрий и мне захотелось сделать ему больно. Чертов Форт. — Средняя зона, менее десятка стационарных ширм. Напоминает торговый перекресток. Полный контроль со стороны легиона, в ближнем доступе множество зон с хорошей восполняемостью после дрожи. Так было пока тряска не перекроила пути... А может что-то еще осталось, — тихо закончил мужчина.

На этой оптимистичной ноте я решил, что пора валить. Чужой тоски мне не надобно. Махнув рукой, отступил. Но Амиго так просто не сдался:

— Грядут времена, Джимми.

— Ты обороты-то сбрось, — посоветовал. — А то еще народ раньше времени обосрется.

— Ты обещал.

Я молча развернулся и ушел, пока не нахватался от Амиго сомнений в обозримом будущем. На безопасника слегка навалилось, не спорю, но у смены № 7 свои задачи, которые совмещу с интересами Фермы лишь при благоприятном случае. А обещания...

Морщась, точно наглotalся горечи, ускорил шаг.

Команда на точке дислокации отсутствовала. Я потоптался на пороге, осматривая помещение, вдохновился пустотой, смешенной с намеками на тишину, и вошел. Дверь тихо скрипнула, отсекая далекие отголоски фермерских будней. Есть время заняться мелочами, без которых жизнь будет состоять из знаковых моментов, когда тебя макают в говно. Нехитрая философия, вызванная бездействием.

На полу, на столе и табуретах разбросана бытовая мелочевка — обрывки, кусочки, оставшиеся после доблестного возвращения смены № 7. Что называется, выпали в осадок, не успев навести лоск. Подлежит утилизации. Отличный способ не думать.

Я подступил к буржуйке. Пошаманив с дверцей, поворошил остывшую черноту углей и подбросил пару расщепленных досок. От пальца проскочила белесая искра, и дровишки послушно зашаяли, исходя сизым немного затхлым дымком. А я бы не отказался от пары березовых полешек, да чтоб пламя наигралось вдоволь, расцветая алым кустом.

Стоп.

Откуда жажда огня с несвойственными оттенками? Поморгал, прислушиваясь к организму... и пиро тихо ушло в тень. В район печенки или почек, если для определенности, что не позволит растечься мыслью. Сука. Не боевой организм, а кунсткамера на минималках.

Доски бодро занялись, в лицо повеяло теплом. Я немного помедитировал, наблюдая за желтовато-алыми извивами и безжалостно захлопнул створ. Принялся за неспешную уборку — то, что не потребно, собрал и свалил на лежанку Шеста. Презент тощим героям от благодарного командования.

После глотка воды и терпеливого взгляда на дверь, которая так и не открылась в удалом прибытии команды, я укоренился за столом. Личный досмотр экипировки и расчет требуемого для рейда — все из необходимого и потребного для коротания времени.

Тишина напрягала. Сам, сука, не ожидал.

Щелкнул затвором АК...

— Да мы ж успели! — гаркнул тощий с порога и технично уклонился влево.

Крыса за его спиной обиженно засопела:

— А мне значит можно сиськи отстрелить?!

— Да в тебя хрен попадешь, — оправдался тощий. Оценив, чем занимается начальство, и не найдя в этом угрозы, торопливо продвинулся к лежанке, где озадаченно замер.

— Называется неопрятность, — нейтрально подсказал Замес и со смешком уклонился от брошенного мотка проволоки.

Вздыхнув для порядка, тощий выудил из закров мусорный пакет и начал убирать ошметки. Слегка бубнил под нос, но то уже из разряда привычного и почти родного.

Фрау аккуратно пристроила на столе передо мной блюдо, накрытое тряпицей, и кувшин:

— Тебе командир.

— Моя идея, между прочим, — обиженно оглянулся тощий. — А тут такое...

— Идея общая, костлявый, — поправила Крыса, седлая стул. — Насрал, убирай.

Мелочи и речи. Детали командной реальности. Боевая общность, от которой почти отвык, а привыкать обратно не спешу. Не сейчас, бл...

Тощий вытащил мусор, Фрау проверила печурку, одобрительно цокнув, и я махнул рукой — закончили метания. Они ждали — видно по лицам, но старались распознать в повседневке и, вроде как, оттянуть момент. Думаю, 5 минут — это и так слишком щедро с моей стороны.

Когда расселись и с жирным намеком помолчали, я сунул нос в тарелку, оценил жареную нарезку в листьях салата и кивнул. В кувшине приятно пахло яблоком.

— Выставили кружки, — приказал тихо. Наплескав напитка в подставленную тару, сказал: — Каждый, начиная с Фрау, берет кусок с тарелки, жует и молча запивает. Вперед.

Они непонимающе послушались. Нехитрый фокус, показанный инструктором номер 6, мне отчего-то запомнился. Когда очередь дошла до меня, как замыкающего круг, я аккуратно завернул мясо в салат, смачно разжевал и поднял кружку:

— Смена № 7. — Выпил и отставил.

— А-а, — закивала Крыса. — Глубоко.

Фрау быстро провела рукой по глазам и по собственной инициативе разлила напиток.

— Слушаем, командир, — сказал Замес. — И ты обещал про Форт...

— Выходим завтра, с утра. Шест заберешь Марту, пусть она будет готова. — Я понаблюдал за искренней радостью тощего и вздохнул. Костлявый фетишист. — Глубокий рейд на несколько циклов. Поищем, чем починить эту хрень в подвале. Официальная цель — пополнение запасов Фермы. У них тут случился конкретный недобор и нас попросили удивить.

— Да как два пальца, — фыркнула мелкая. И я ее не одернул. Сейчас можно.

Бойцы выразили единодушное согласие и полное отсутствие недопонимания. Хвалю и радуюсь.

— Пойдем в сторону строительного, а там по сигналу. Информации о конечной точке маршрута ноль.

— Да когда по другому-то? — хмыкнул Замес.

— Я с вами. — Фрау набычилась, что в ее исполнении неожиданно выглядело внушительно. Прямо захотелось уйти в оборонку и заслать немного свинца.

Я чутка мотнул головой, разгоняя наваждение:

— Ты с нами, — подтвердил. — Церковники — ресурс конечный.

Крыса заразительно хихикнула, сломав патетику момента. На лицах заиграли улыбки, и атмосфера перестала отдавать гнетущими нотками. Для команды ничего нового — сходить, найти, вернуться. Почти фатализм, когда уверовал в предначертанный путь и не ждешь сюрпризов. А я бы от сюрпризов не отказался — чтоб не закидали.

— Ферма готовится к нападению, — не то спросил, не то констатировал умник. — Восход придет...

— Еще один оракул, сука — поморщился я. — Намечается драчка, не более. У них тут свои терки, мы участвуем лишь по необходимости.

— Да, командир, — кивнул Замес. — Нам чужого не надо.

— Хм, — одновременно вскинулись Шест с Крысой. А им, надо понимать, чужое халявное добро, просто в радость.

— Ты обещал про Форт, командир, — не сдавался умник. Оглядев ехидные лица, фыркнул: — Так интересно же.

— Грозовой Форт, откуда пришли шмалабои и Амиго, — дал краткую справку я. — Военизированная община, контролирующая обширную территорию. Привечает мирных,

говну спуска не дает.

— Грозовой Форт, — попробовала на слух Крыса. — Звучит, вроде, тревожно. Нам туда надо?

— Пока не знаю, — пожал я плечами. — Но их возможности, судя по намекам Амиго, нам быгодились.

— Так в чем проблема? — спросил умник, уловивший главное.

— Ширмы перекроило, Амиго не знает, как вернуться. Говорит, знают торговцы, но тут у нас жирненький нюанс.

— Жирненький нюанс, — хохотнул тощий. — Да кто бы подумал, а тут жирненький...

— Свернули дискуссию, пока я чего не удумал, — оборвал треп. — Шест на выход. Остальным готовить амуницию. Проверю лично.

Восприняли серьезно и утекли по углам, закопавшись в командное добро. Заскрипело, зашуршало, а порой и заскребло. Понаблюдав, как Крыса ногтями отдирает с разгрузки неопознанные кусочки, я от греха подальше вышел на свежий воздух. Присел на лавочку и отдался свободному потоку интеллектуального — упрощая семантику, любую мысль нахер и до конца.

Минут через сорок вернулся лучившийся благостью Шест. По гальке тихим шорохом прошли колеса, и я открыл глаза. Присмотрелся и одобрительно кивнул.

Марта блистала. Мастеровые подчистили, подлатали ходовую, зашлифовали обвес. Но главное, нарастили борта сантиметров на 50 добротной стали. В техническом плане — почти любопытно. Подойдя, провел руками по металлу, заглянул в кузов. А по факту, ничего интересного — притерли, насадили болты и расклепали. Держалось с виду прочно, но для уверенности я бортанул плечом под невнятный возглас тощего.

— Не расслышал? — Я покачал телегу, прикинул потенциал укрытия, немного поигравшись с пистолетом. Об удобной позиции можно забыть.

— Я молчал, — подтянулся Шест и сам слегка потрепал броньку.

— Что-то да выдержит, — подтвердил я. — Но лучше бы наварили.

— Чего?

— Топай внутрь и повторяй за остальными.

Тощий испарился. Феномен разговора начальника и подчиненного, не иначе. Когда вроде только моргнул, а драть уже некого. Усмехнувшись мыслям, вернулся на лавочку. Посижу пяток минут, посчитаю разумных, что мелькали на дорожке в неумном стремлении выслужиться. А затем нагряну.

Вечер подкрался серостью и гаснущим шумом трудового подвига. Мы встретили его обыденно — скромным ужином и легким трепом о многообразии зоны. Точнее бойцы высказывались, а я слушал и почти удивлялся, до чего может довести безудержная фантазия. Вдумайтесь — розовый коготь, помойка счастья, жопа сухого кучера и апогеем, подвал, где всем чешут. Чисто маниакальные дети.

Фрау, вставлявшая редкие и трезвые комментарии, внезапно резко сменила тему:

— Мы много тратим.

Помолчали. А что тут скажешь на правду. Но отдельным личностям хочется жить.

— Озвучь тревогу, — попросил я.

— Био, одежда, еда. Несколько серьезных рейдов в твоём стиле, командир, и запасы почти истощатся.

— В моем стиле? — уточнил я спокойно.

— В стиле смены № 7, - торопливо вмешался Замес под согласные кивки друзей. — Только так.

— Я это и сказала, — кивнула женщина. Тут бы я поспорил, но она права. Необходим баланс; благ цивилизации команда уже вкусила и можно сбавить обороты.

— Так в рейд идем, чтоб восполнить, — удивилась Крыса. — Купим, чего не хватает.

— Наладь учет, Фрау. Прикинь потребности с отсечкой в 7 циклов, — сказал я, изучая побледневшую женщину. На а чего хотела, инициатива любит инициативных и зачастую в позах далеких от понимания.

— Я помогу, — успокоил ее Замес. — Сделаем, командир.

Шест и Крыса настороженно переглядывались. Могу поспорить, лихорадочно соображали отчего придется отказаться. Пусть подумают — им полезно. И я объявил отбой. Перед маршем надо выспаться, накопить немного силенок, которые, уверен, сожжем еще до обеда.

Первые радиальные проблески неба, что щедро раскинула Ось, встретили уже в строю перед телегой. Бойцы стояли, быстро теряя сонные нотки, я инспектировал. Пару шагов в одну сторону, пару шагов в другую, поглядывая искоса и с намеком. Подопечные выдержали и в грехах не сознались. Зачтено. А что касается экипировки, мне хватило пары секунд — разгрузка подогнана, броня, ну или ее видимость, залатана, режущее-тычкового набрано в меру и доброту упаковано. Марта на посту и образно бьет копытом.

— Ждите, — кивнул одобрительно и потопал к администрации.

В рассаднике управленцев царила настороженно-гнетущая атмосфера. Суета вроде та же — деловые тела, хлопанье дверей, топот и крики. Возможно дело во взглядах, бросаемых искоса, напряженных спинах и нервной жестикуляции. Вникать не стал. Поднялся аккуратно, ускользнул вдоль стеночки от броуновских метаний офисного планктона и переступил порог комнаты № 42.

Хризолит сидел за столом и клеил. Пытался прилепить бумажку на пухлый гроссбух, но она пристала к пальцам и чувствовала себя там максимально уверенно. После второй попытки мужчина потряс рукой, претерпел неудачу, цапнул этикетку свободной конечностью и склеился.

— Сварили, суки! — выдал он в сердцах. — Клейстер!

— Помочь? — спросил я нейтрально.

Хриз глянул злобно и в сердцах приложил бумажку к папке обеими ладонями. Вышло кривовато, но этикетка на удивление задержалась в положенном месте. Безопасник изучил заляпаные пальцы и шумно выдохнул, фокусируясь на моей персоне:

— Джимми, — Радостные нотки какие-то дефектные, ненатуральные. Точно при встрече с кредитором, которого хотелось грохнуть, да никак не вышло.

— Хриз, — ответил ровно. — Сбавь интонации.

— А то что?!

Я не ответил. Посмотрел в мутное окно, выждал пару секунд. И мужчина одумался — кашлянул для порядка и буркнул:

— На нервах все. Амиго сказал вы в затяжной рейд. Уважаю. Нам позарез, сам понимаешь. — Он оглядел комнатку, избавленную от большинства расчетного товара. И спросил с надеждой: — Блистеров накинуть?

— По максимуму, — согласился я терпеливо.

— Вот это хорошо. Вот это правильно. — Он суетливо задергал ящики. Определенно

нервничает, хотя злых ребят за порогом еще не видать. — Слышал? Вместо Экса Бритву поставили...

— Ты предупреждаешь что ли? — уточнил, перебирая выставленные пеналы для адхар.

— Не, просто...

— Она затаила, — закончил я, сгребая тару в рюкзак и отступая.

— Ну... — Хризолит замолчал и резко погрузился в пучины мыслей. Через пару секунд вздрогнул, добавив: — Я все оформлю. Удачи.

Встреча оставила какое-то неуютное послевкусие. Но насрать, голову забивать не стану. Подойдут с конкретикой, тогда и порешаем. А пока ускорюсь — команда достаточно маринуется.

На подходах к жилищу застал бойцов в полной готовности — привалились к телеге и бдительно смотрят по сторонам, напрягая ранних трудяг. При моем приближении умник быстро доложил:

— Все в порядке.

— Кхм, — раздалось аккуратное по левому флангу. Рядом нарисовался невзрачный мужичок — средний по всем показателям — отведешь взгляд и затеряется. Не люблю таких — из опыта могу сказать, они полны не самых приятных сюрпризов.

— Я от Амиго, — тихо сказал мужчина, сохраняя равнодушное лицо. Ну точно — жопопрофи от короля безопасности. На лице улыбка, в душе — кладбище. — Пригляжу за вашим добром.

Шест вознамерился метнуться. Подумал, потоптался, выжидая мою реакцию. И решился:

— Там все наперечет.

— Конечно, — размеренно подтвердил незнакомец. — Я Паша.

Тощий немного потерялся и оттого набычился. Перекинув Паше ключ, я кивнул:

— Выходим, — И не дожидаясь проследовал. Теперь налево и до победного, что пока сконцентрировано в районе транспортных ворот.

Через пяток минут марш прервался. Из ломких кустов на встречной выбрался чумазый пацан лет десяти и заступил нам дорогу. Чумазый — сильное упрощение, держу в курсе. Я бы сказал, что паренек стоически облазил все ближайшие канализационные стоки и держал на примете исследования местного сральника. Душок соответствующий.

Фрау вздрогнула:

— Это его... от церковников...

Паренек улыбнулся, повергая в шок белизной зубов, подскочил к женщине и быстро сунул ей в руку стеклянный шарик прозрачных бриллиантовых тонов. Кивнул и ломанулся на смежные тропинки, мгновенно затерявшись среди построек. Фрау подняла шарик на ладони и нехорошо замерла.

— Не вздумай, — резанул я. — Эмоции в кулак, бл...

— Норма... да...

— Убрала шар. Собралась. Считаю до трех!

Собралась вся команда, реагируя на стальную резь слов. Мы уже в рейде, хоть еще и за стенами, и в личном составе мне требуется кристальный настрой — когда я только заикнулся, а целей уже нет и только пыль да мертвое мясо в оскале обломков.

— Три, — сказал и продолжил путь. Позади прокатился невнятный шепоток — кто-то кого-то успел ободрить и успокоить, но я проигнорировал. Злоба пришла, злоба не ушла,

лишь притихла хищным зверьком. Кроет чутка, но то обычно.

На транспортном КПП нас проводили едва ли не радостно. Мол, двигайте ребята в благо Фермы, мы в вас верим, лишь только нас нихера не трогайте. Комментариев не достойны, вот и мы молча преодолели пандус, выводя телегу на окружную асфальтовую дорожку. Новых путей торить не станем, пройдем по памятным вехам на максимум возможного, а там решим.

На траверсе двенадцатого сторожевого свернули к городским трущобам и почти отъехали, когда с поста заорали:

— Джимми!

Да сучья карма, дадут нам спокойно уйти в зону и стряхнуть налет цивилизации. Из ворот торопливо выбрался Луза и похромал к нам. Лицо бурое, фигура квелая — на подходе ударило амбре перегара и стало понятнее. Человече потреблял.

— В рейд? — выдохнул охранник и завертелся, пытаюсь высмотреть в клетях домов что-то свое.

— Чего тебе? — спросил я, сдерживаясь. Что происходит с командиром сторожевого я доподлинно знал и хотел бы избавить смену № 7 от ненужного дерьма.

— Хорошие ребята сгинули. — Луза потер лицо. — Знал многих... Понимаешь? А я вот остался... Сухие прут. И я остался.

— Не вопрос, Луза. Только ради тебя, могу помочь уйти. Будет не больно, обещаю, — кивнул холодно. — Решай быстрее, мы торопимся.

Мужчина замер, начиная соображать. В глазах появилось нечто осмысленное. Помотав головой, он зло ощерился:

— Пошел на ху...! — развернулся и поковылял на пост.

— Накрыло. Бывает, — хмыкнул Шест. — Идем?

Пошли — поехали, друже. Недалеко — на пару перекрестков, до вмятых в землю торговых ларьков. Как положено встали, вслед за моей командой, прислушались. Зона звучала привычно — поскрипывания и шорохи витали в мертвом воздухе. Горькая прохлада, застывшая меж кособоких клеток. Пока ничего агрессивного с намеком на перемены в противостоянии Фермы и Восхода. Сам полагаю, что еще рановато — все начнется с дальних подступов в расчете подавить и сломать психику. Если, конечно, кшатрии мыслят привычными категориями.

Короткий приказ возобновил движение. Двигались молча и собранно, никого не тянуло на обычные подколы. Мы едва вернулись, подергав смерть за усы, и теперь бойцы в неосознанном ожидании. Хреново, что скажу. Одна надежда — на сухостой с незамысловатым шоу «пожри или сдохни». Хотя только на надежду уповать не стану. От вехи к вехе пройдем, пристально осматривая закрома и предлагая мясную закуску всем желающим.

По итогу, к приметной вехе на пути, обозначенной как «Вождь», выбрались с довеском в 17 био. Три скоротечных и рядовых схватки, где зарешали щиты и скорость Крысы. Мало, сука. Рассчитывал на большой цимес. Но то начало, я же злобный оптимист.

У вехи перешли на соседнюю аллею, перепаханную катаклизмом, тем самым сменив вектор движения. Сигнал отклонялся от направления строительного и по наметкам функции усилился процентов на 15–20. Все слишком размыто и не спешит выходить из разряда домыслов. Но примерную дистанцию оценить позволяет — на вскидку, до цели цикла полтора, если сохраним темп. Слишком много «если». К хренам, пока отложу на полочку

долгосрочного.

В цокольном этаже небольшого здания, снесенного и присыпанного катаклизмом, наскоро оборудовали бивуак. Я поморщился — меж лопаток неприятно зудело при видимом отсутствии угрозы. Хотелось залечь, выследить и покарать.

— Давит чего-то, командир, — буркнул тощий, пристраивая Марту в проходе. Бойцы, обустроивавшие посадочные места близ будущего кострища, чутка замедлились. Фрау вовсе замерла с банкой тушенки.

— Не замедляемся, — Я поворачивал шеей, разминая. Оглянулся на Шеста: — Сухие?

— Воняет не больше, не меньше. Не знаю...

— Щиты воткните сюда и сюда. Посыл для наблюдателя — просто сбросили на отдых. Двигайтесь ровно, готовьтесь к рядовому привалу. Действуем от обороны, на рожон не лезть.

— Пасут? — спросил Замес у сломанной доски. — Кто?

— Уже мертвецы, — Я небрежно подхватил винтовку на локоток и побрел в обход. Инициатива, пока, за вероятным противником, так пусть воспользуются, проявятся.

На первом радиусе обхода определился с потенциальным вектором негативного внимания. Градусов на 30 от Оси — в черных сотах жилой многоэтажки, заваленной широким оползнем. Вектор размытый, что ни есть хорошо. Возможно, сильные сухие, возможно, группа разумных, дислоцированных в широком секторе. Инсталляция помалкивала на задворках боевой чуйки.

В небольшом отнорке, меж сложившихся плит я чутка помог противнику — меланхолично потянулся и встал на отлить. Как правило, фокус внимания у наблюдателей на таком плывет, ну если в башке без соответствующих тараканов, конечно...

Две минуты.

И я тихо укатился в неприметный лаз вскрытых подземных коммуникаций. Точки интереса уже намечены, пока фланировал на обходе; позиции выбраны.

Тихо скрипнула галька под каблуком, плечо мазнуло замшелую стену. Взвилось облачко сухой трухи, и я вынес себе предупреждение.

Лаз, поворот, щель под перекрытием, смятый перекрученный гофр, что скрадет движение. Плетение арматуры, пластиковые зубья отделки — мимо, побоку, дальше. И финиш-точка — небольшой пяточок на возвышенности у разваленной вентиляционной коробки — прикрыт с нужных позиций, виден наш лагерь и подступы с отмеченного направления.

Вился легкий дымок над заглубленным костерком — сизые клочки скользили меж бетона с некой долей пасторали. Мирное пламя, сука. Надо брать.

Прошло три минуты. Я засек.

Взгляд сквозь прицел в очередной раз скользнул по обломкам. Мертвые текстуры, тишина.

Давайте черти, я уже чувствую вас. Ваши намерения, ваше давление и жажду.

Первые силуэты засек на шестой минуте. Томить не стану — сраные восходники в полной боевой. Не иначе подбирались к строительному, да и срисовали смену № 7. С Мартой — цель на загляденье, грех пропустить. Но то лирика, да.

Восьмерка бойцов кралась меж обломков, заходя полукругом. Могло и больше, но спустя десяток секунд ведения прицелом различил лишь этих. Четверка стрелков на прикрытии — позиции выгодные, на вторых этажах — в трещинах, развалах окон. Вычислил их по тусклому блеску стали, да и сам бы использовал схожие точки.

В разметочной сетке первая цель смотрелась невзрачно — пухлое бесформенное плечо, шея и натянутое кепи. То, что натянуто — хорошо, мимо черепа не пронесешь. И я не пронес.

Темный багрянец выплеснул с кусочками ткани и мозговой косточки. Ушло короткое эхо выстрела. Смена цели. Короткую статику момента, когда во вражеских мозгах вскипела каша сумятицы, использовал для второго гостинца — в белесое пятно лобной доли следующего добровольца.

Картинка отмерла. Пехота заорала, оставшиеся стрелки выстрелили. Судя по звуку, саданули из винтовок, что очень даже перспективно. Со стороны смены № 7 ответа не последовало, и восходники уверовали.

Блеснула сталь под надсадный клич. Топот слился с грохотом. Я рановато записал стрелков в грамотеи — позиций они не сменили, на потери не обратили внимания. Хорошо, можно приостановить рывок и отдать еще два патрона.

Прицел. Выстрел. Безвольная голова, ткнувшаяся в лужу красного.

Последний из прикрытия внезапно осознал — настала жопа. И ломанулся, придурок, вперед — сквозь обломки кирпича, на волю вольную. Ощутимо подрался, завизжав, и вскинул винтовку в неуместной стендовой позиции.

Умер глупо, что сказать.

Щелкнули два арбалета, следом запустили визгливое эхо шмалабои. Победоносно рвавшие дистанцию культисты посыпались, закатились в ложбинки, уходя с линии прицела. Почти жаль.

Я аккуратно спрыгнул на небольшую тропку в бетонном лабиринте. Время порадовать нож. Ну или что придется, по случаю.

Два рывка, три поворота. Схема проста. Восходник почувал движение, начал распрямляться, выводя сабельку на удар. Тычковый сбил его на щебень, мгновенно окрасившийся красным.

— Смена! — рявкнул я.

Глухо звякнуло и над остатками стены воспарило сломанное вражеское тело. Замес вернул щит на исходную и вновь прыгнул. Теперь можно чутка сместиться назад — оценить расстановку сил. В сумраке развалин трижды мелькнула Крыса, взвился и затух визг. Фрау не разглядел, но заметил Тощего незамысловато разрубавшего врага... Не то, все не то.

А вот и тепленькое — парочка бегущих в тылы неучтенных утырков — глаза на выкате, рты перекошены. Прямо, образцовая паника. Первый из них так и не понял почему ему стало трудно бежать — засучил ногами, теряя ливер, и завалился набок в лихорадочной дрожи. Понимаю, трудно углядеть за поворотом лезвие. Резко сместившись, я заслал охочий до горячего нож во второго беглеца. Судьба злодейка выбрала целью левое полужопие, бывает.

Догнал, прибил подранка кулаком в грязь и прислушался.

— Смена!

— Так сдохли вражины, чего еще? — раздался непонимающий голос Шеста.

— Придурок! — запыхавшийся голос Замеса, точно он чего-то тащил. — Вот жиртрест...

— Не понял?! — возмутился тощий.

— Да не ты! — отмел подозрения умник. — Труп привалился... Чисто, командир!

Итого, на 15 секунде я получил внятный ответ. А куда мы, собственно, катимся? И до коли херня? Два извечных вопроса, на которые хочется ответить, но не смогу без нанесения

ТЯЖКИХ.

— Фрау, Крыса?! — окликнул я, решив отложить разборки. Принцип переклички на зачистке объекта я, конечно, не объяснял, но могли бы и проявиться.

— Фрау слегла зацепило плечо. Бинтую, — глухо крикнула Крыса, судя по звуку, откуда-то из подвала, дислоцированного в тылу вражеского наступления. Сейчас не понял...

— А че вы там делаете? — выказал солидарность Шест, выступая в поле моего обозрения. Видок живописный — экипировка размалевана, щит только для сцен ужасов. В остальном целехонек, и мне в радость.

Следом подошел Замес — залитый юшкой по брови и нехорошо отплевывавшийся. Через пару минут прибыла женская часть отряда — Фрау виновато сопела, Крыса довольно скалилась.

— Ты кого наеб... вздумала? — тихо спросил я у мелкой. Она вздрогнула и отступила. — Бочину покажи.

— Да там гвоздь...

— Охренеть, — вздохнул Замес. — Командир, отсюда вижу, рана поверхностная и плевая.

— Фрау? — я перевел тяжелый взгляд на кулинара. — Ее прикрывала?

— Она двоих забрала, — торопливо вмешалась девушка. — Она молодец!

Слова закончились. Ну чего, сам виноват — скормил аэро неподготовленному организму. Я прищурился и Крыса, почуяв обозримое будущее, замотала головой.

— Учения усилю вдвое, — хрипло выдохнул я. — Быстро на сбор всего ценного. Ободрать сучат в ноль.

— Трусы не трону, — вскинулся Шест и торопливо заковывал, сдернутый Замесом.

Вдох, выдох. И хорошо бы чего-нибудь из медитативной херни. Мечты и чаяния, вновь. Чуть проморгавшись, я склонился над подранком и засадил с левой во вражеский профиль. Мужичок дернулся, резко принимая кособоко-сидячее положение. Готов к диалогу, если верить сдавленному стону.

— Говорить будешь? — я присел напротив.

Восходник судорожно закивал, часто сглатывая и ерзя. Рану притирал что ли?

— А зачем? — спросил я удивленно. Реальность для культиста слегка поплыла. А то и не слегка. Добавляя милых ноток, аккуратно похлопал мужичка по макушке лезвием. А он в ответ зажмурился и обоссался.

— Жить хочу, да, да, — сумел выдавить он.

— Справедливое желание. Вы тут зачем?

— Так распоряжение поступило. От Луча Федота, — заторопился культист. — Значится, выдвинуться малыми группами к известным объектам навозников. Провести разведку, при возможности — боем... А за строительный мы давненько бодаемся. А тут вы... И вообще...

Он булькнул вскрытым горлом, распрямился пружиной и откинулся. Сбоку подступила Крыса, готовая поживиться. Кивнув, я поспешил к позициям стрелков — добыча сама себя не соберет.

Минут за десять обошел все четыре точки, скомпоновав четыре рюкзака, разгрузки, две кустарных «горки» и четыре винтовки из конструктива Токарева. Вроде, самозарядные СВТ, но модель не признал. Зато патронов насыпало — считай, начало положено.

Вернувшись, застал команду у телеги. Бивуак свернут, груз упакован, костер затушен, а в

животах урчит. Вывод очевиден — нас ждет обед 2.0, но сперва потратим с полчаса на короткий марш-бросок и поиски новой безопасной точки. Хотя безопасность фикция, понимаю. Но больно уж жрать хочется.

Легкие язычки пламени играли красновато-желтыми оттенками — облизывали камни по абрису кострища и подвешенный закопченный котелок. Булькала закипавшая вода, мешая престарелые чайники и наполняя воздух белесой взвесью с байховым ароматом. Струйка дыма стелилась по обломкам верхних перекрытий и терялась в тени развалин.

Почти ностальгический расклад — легкое потрескивание дров, шепот зоны, серые клочки небес и команда на законном привале.

— Бл...! — Крыса выполнила последнее профилактическое отжимание и скособочилась, седлая обломок близ огня. — Да как не ела...

Молодой, растущий организм с определенными потребностями. Я покосился и вернулся к чистке оружия. Долго задерживаться на обеденной паузе не станем, но время несомненно потратим с пользой.

Обед сметали, урча и жадно стуча ложками. Извечный голод, что сушит плоть, обострялся стоило накинуть активности. А мы накинули. Хотя как потратили, так и обрели. И пока Фрау, деловито шаманила над чаем, часть бойцов в лице Шеста и Замеса перебирала трофеи. Крыса качала мышцу и нетерпеливо поглядывала, готовая занырнуть в добычу. Но приказ, есть приказ, а я не спешил с индульгенцией. Перемотала рану и ладно, пусть мнет землю, пока не придет к правильным выводам, в чем пока сомневаюсь.

Шест принялся к парящему котелку и довольно потер руки, трамбуя хабар в телегу: — Хорошее начало. Еще пару таких отрядов и выйдем в серьезный плюс.

Я промолчал. Идея, в принципе, здравая, будь у нас полная информация о фермерских объектах, на которые положил глаз Восход. Зайти резко-дерзко в правильный момент и снять навар. А навар, судя по первой ласточке, может порадовать. Перебрав вражеские рюкзаки и отделив зерна от плевел, бойцы справедливо подметили — отряды культистов неплохо снабдили для прощупывания аграрных точек интереса. Расходники, припасы и био — чтобы серые дни играли изумрудом жизни в нелегком деле прославления солнышка.

Отметать возможность поживиться за счет восхода не стану. По осколку пошла движуха и при должном старании мы с высокой степенью вероятности пересечемся с любителями ярких фиктивных лучей. А там сыграем, как водится, в игру, где полезные вещи меняют хозяев.

— Готово, — провозгласила Фрау, снимая закопченный котелок.

Хлебнем горячего перед выходом. Что может быть лучше — чай не первой свежести из мятых кружек в боевом круге соратников подле загухавшего костра. Вокруг остатки стен очередной развалины, паутина ломанных перекрытий верхним эшелонном и серые тропки асфальтовых дорожек, уводящих в неизвестность. Почти философия, сука.

Жамкая кружки, молча понаблюдали, как Крыса, преодолевшая усталость, торопливо сунулась к телеге и попыталась провести ревизию трофеев, которые мы не сочли достойными. Кучка мизерная — непонятные пакетики с затвердевшим содержимым, комки пожелтевшей бумаги, металлические детали неясного характера, но вдруг... В реальности мусорщиков есть место чудесам.

— Мелкая, — с намеком сказал Замес.

— Да че понимаете, — пропыхтела девушка, вороша мусор.

— В тебе много энергии, — сказал я задумчиво. — Странно...

Через мгновение Крыса гордо восседала рядом с Фрау и шумно тянула напиток. Лыстать себе не стал — скорее всего она просто убедилась, что ничего ценного за бортом не оставлено. Мордаха почти умильная, глаза честные — готова стараться во благо смены, любой приказ, что два пальца.

Я допил, выплеснул чайную кашу и вздохнул:
— Сврачиваемся.

Сигнал зовет, функция трепещет. Время порадовать опорно-мышечную в неутомимом перемалывании мусорных дорожек. Шаг за шагом, из подворотни в подворотню, по кусочку дорожного полотна, а затем свернуть и одолеть скверик с полегшим древесным антуражем.

Мы шли, огибали, преодолевали, а порой и возвращались, меняя рифы изломанных стен на сплетения металлоконструкций в обветшалой жести. Пару раз перетаскивали Марту на руках — возносили на осыпи каменной крошки и нежно опускали, потому как тощий тревожно сопел. Наша мобильность с телегой вне конкуренции, но лучше отработать трудности грузоперевозок сейчас, нежели потом шамкать ртом на первом препятствии, когда с тылов подпирает недоброе.

С сухими случился легкий дефицит. Отголоски клекота и скрипы звучали где-то в отдалении, завуалированные зданиями, но сколько мы не кружили, меняя дворики, проулки, на прямой контакт не вышли. Крыса по наводке успела пробежаться в ближнем окружении, но все, что нашла — рванину и кости, припорошенные грязью и временем.

А нет подарков, так и забьем. У нас цель, у нас посыл, с чем полностью согласна инсталляция. Сучий довесок прошлого. И ни капли не помогает с тяжестью в ногах, накопленной прыжками по пересеченной местности — там обломок, там взгорок из перемолотой стены, дальше распотрошенная канава слива и вновь, вновь, вновь.

К вечеру, подкравшемся тяжелой густой серостью, достигли примечательного места. Разлом шириной метра три поперек аллеи, которая по началу обещала необременительный марш. Остановились на подходах и молча воззрились.

В провале застыла сизая дымка — видимости на пяток метров глубь, а дальше, как отрезало. Мертвая пелена в абсолютной беззвучности. Близ края неизвестные сложили небольшой каменный курган и приспособили лист фанеры с неказистой выцветшей надписью «Требуется прыгнуть».

Помолчали, обозревая и вдумываясь. Крыса хмыкнула и запустила в разлом куском щебня. Всколыхнув пелену, камешек в полной тишине сгинул в стылой хмари. И ничего. Мы смотрели на мелкую, она с независимым видом заглядывала вниз. Спустя несколько секунд, когда небеса не разверзлись, объявила:

— Херня.

Выбора нет — пришлось свернуть и поискать дорогу в офисных россыпях на обочине пути. Видимость оставляла желать лучшего — много рваных теней, скрадывавших проходы. Замес разок навернулся, снеся плечом добротный пласт сайдинга, и тощий почти зашлифовал боевого товарища проходом колесницы.

Пора найти гавань — мысль очевидна и полна нюансов. Я прислушался — на десять часов, в углублении дворика, частично обвалившегося в подземные коммуникации, послышался специфический хруст — когда что-то долго застывало, а затем внезапно передумало.

По моей отмашке свернули и предстали перед обыденной картинкой на четверку сухих, вросших в оползень стены. Маскировка на десяточку, прям сроднились, напоминая серые

изгибы камня. Но почуяв био, оттаяли и вознамерились покуситься — взяли конечности на излом и затрещали.

— Давно сидят, — сказал в пространство Шест.

— Глухое местечко, — с намеком выступил Замес, перехватывая щит.

Ну что скажу — блеск очевидности поражал. И сказать нечего. Я прикинул диспозицию — точка с ограниченным внешним обзором, подходы осложнены, есть, где приткнуться лежанки и колесницу в оборонительную позицию. Фарш не полный, но задатки достойные.

— Фрау, — скупо сказал я и показал на силившихся подорваться сухих.

Женщина молча проследовала. Два удара копьем, что выглядели почти технично, пинок по жадной конечности и еще два тычка — скупых и усталых. Она отработала — не выплеснула наболевшее, не постаралась произвести впечатление или потешить умение. Просто сделала.

— Хорошо. — Я одобрительно кивнул. — Встаем на постой.

Первые всполохи костра, разогнавшие темноту и украсившие склоны игрой теней, выглядели заманчиво. Хотелось притереться к обломку скамьи, пристроенной под сидалище, и наблюдать. Тянуть ладони к теплу на минимуме мысли. Но мы же смена, покой — херня.

— Щас, — Тощий подергал рюкзак с припасами. Фрау терпеливо ждала.

Мелкая вернулась с третьего круга сбора дров и ехидно наблюдала за потугами тощего.

— Может зацепилось? — встрял Замес.

— Да наху... Один рывок и под треск ткани через борт телеги стартовали консервы. Тощий затыкнул: — Э-э-э...

— Я тут вроде как на секунду закрою глаза, — объявил подопечным, не отрывая взгляда от костра. — Жду чуда, сука, не иначе.

Они поняли, мобилизовались и снесь перебазировалась в положенные места — часть вернулась к верной Марте, часть попала в руки Фрау, которая молча занялась готовкой. Почти смешать, но не взбалтывать — захреначить консервную смесь в котелок, сыпануть крупы, приправ и гипнотически ровно помешивать под легкое фырканье кипения да треск дров.

Дотерпели, набодяжили и закинулись, опустошив посуду на раз. Вокруг шепчущая тьма, впереди багровый танец, а в животе приятная тяжесть и хочется всех послать. Лепота. Кусочек вечери и единения.

По курсу к оси ударила бесшумная зарница. Вздогнули полным составом — отвыкли, походу, за стенами фермы. Да и редки здесь жалящие разряды, что бросают мир в контраст светотени. Минут за пять белесая дуга энергии ударила три раза — по первому впечатлению была в одно и то же место. А мы опять не там. Посмотреть бы, прицениться и занести на счет, который предъявлю. Я помню шторм, что накрыл меня по прибытию, когда молнии полосовали зону под нестерпимый шелест, и вот сейчас эти ущербные выплески...

— Ось добра, — нарушили тишину Фрау, вороша угли. — Чашки давайте.

— Поясни, — я оторвал взгляд от полотна тьмы, нахлынувшей после вспышки.

— Так чаю налью. Вскипел.

— Смешно, — согласился.

— Что значит добра? — спросил Шест. — Не слышал такой байки.

— Так известно же — Ось, когда злится, заливает мир огненными копьями. А если добра, то так — вроде дружеского шлепка, — удивилась женщина. — Думала, знаешь, командир. На Базаре церковники просто не смолкали об этом.

И я понял, что вопросы бесполезны. Надо принять — сперва информацию, а потом немного чайка — для согрева и нивелирования. Пусть теплится неспешный разговор, потрескивают дрова и слышится скрипучий голос развалин. Законный отдых у нас не отнять, да.

Ночь прошла без происшествий. Спокойно отдежурили, сыграли в сонные калачики вокруг притушенного костра и с первыми лучами поднялись на ноги. В случае Крысы — подняли дружеской затрещиной и выслушали короткую лекцию о возможностях Малюты.

Накопилась усталость — сон лишь чутка понизил болезненные токи, что поселились в мышцах. Размякли? Потеряли настрой? Как по мне — так рановато. Цикл марша для бывалых пилигримов — лишь разминка. Но на завтрак, оформленный Фрау, сползлись вяло. Пришлось расчехлять верную био и потчевать.

Перемальвая протеиновую кашу с изумрудными нотками, я прислушался к сигналу, звучавшему гораздо уверенней. Направление неизменно, думаю к полудню прибудем на место, если не встретится значимых препятствий.

Команда взбодрилась, лица перестали отдавать желтизной и почти порозовели. Но вместо плановой разминки, я направил подопечных на свертку лагеря. Думаю, чем быстрее покинем место, тем выше шансы на упась. Внешнего негатива не чувствовалось, хоть песни пой, но чуйка велела поторапливаться. На всякий случай — профилактика, риски, то-се.

Через час пришлось сделать новую остановку.

Двигались по неказистой улочке, мимо тянулись невысокие по большей части целые здания — вроде центральной улочки из сельской глубинки. Не хватало только меланхолического посвиста ветра, что гонял бы обрывки вдоль бордюра. Немного тоски, сука, и психологического давления. Спустя мгновение я понял, что давит отнюдь не воображение и вскинул кулак.

Замерли, прижавшись к бортам и готовясь рвануть.

Послышался тихий скрип.

— Выходите, — негромко окликнул я. — Второй этаж, дом с остатками вывески «Бак...». Если назову окно, туда боли и нахерачу.

Бойцы развернулись, фокусируясь — прицел взят, застывшие лица внушают опаску. Крыса немного перестаралась и стала выглядеть пособием для учебников по психиатрии — что-то из раздела «лечится только хирургически».

Я понаблюдал. Подождал. Даже интересно, чем закончится.

— Вы нас убьете! — пискнули из тени комнаты.

Замес немного опустил шмалабой, переходя в фазу сомнений, и заработал качественный поджопник. Ученый я бил аккуратно, чтоб не зашибить ступню о гео-плоть. Мертвые об ошибках не каются, о чем стоит напомнить бойцам. Умник осознал, возвращая оружие на исходную и выпучивая глаза.

— Мы типа положительные, — отрекомендовался я. — Но нетерпеливые.

— Во-во, — поддакнул Шест. — Может случится неудержание.

Замес нехорошо хрюкнул, а я в удивлении вскинул брови.

— Ты че? — страшным голосом спросила Крыса, косясь на тощего.

— Так палец дрогнет и хана, — пояснил Шест.

Паноптикум, сука.

— Не убьете? — вклинился в намечавшиеся разборки голос. Мужской, дребезжащий и тусклый.

— Нет. Только от костлявого держитесь подальше, — терпеливо сказал я. И убрал ладонь с автомата. Стычка не свершится; интонации у невидимого собеседника переполнены безнадегой и страхом.

— Да че я сказал-то? — Шест грозно засопел.

И пока он по нашим скупым эмоциям пытался понять, где окарался, в разломе здания «Бак...» показались двое. Если исходить из образа, почти близнецы — вида изможденного и потасканного. Замотаны в брезентовое тряпье, из оружия — легкие копья, сотворенные честным словом. Вся разница в возрасте — справа мужичок постарше с неопрятной седой бородой, что выбивалась из-под шарфа, натянутого до носа, слева сутулый паренек с нескладной фигурой подростка. Они покорно замерли точно зверьки перед главным страхом.

Я махнул рукой — спускайтесь. Ничего кардинально не поменялось, лишь сократилось расстояние между жертвами и хищниками. Ну я образно, конечно, хотя мысль промелькнула. Вблизи картина еще непригляднее — добры молодцы от зоны выглядели готовыми кандидатами в сухостой, в глазах, что у старого, что у молодого, лишь серая вселенская тоска.

Крыса отчего-то поежилась и отступила к телеге. Призраки прошлого? Каждый из нас кладезь херни, что случилась и оставила шрамы. Лады, сейчас не об этом.

— Вы все еще живы, — кивнул я спустя пару секунд. Незнакомцы вздрогнули и старче выронил копье. Пизд... Да простят меня за плохой французский. Диалог пойдет с осложнениями.

— Не бойтесь, — вмешалась Фрау с легкой всепонимающей улыбкой. На нее посмотрели в полном составе. Тощий просто шамкнул губами в попытке осознать.

— Не убьете? — уже почти с надеждой спросил пожилой. Да он, сука, нас этими повторениями пытается загипнотизировать, не иначе.

— Достал, — коротко ответил я. — Кто будете?

— Так хоронимся тут неподалеку. — Старшой взял паренька за плечо. Быстро оглянулся на развалины.

— Есть еще? — спросил я вкрадчиво.

Старик помедлил лишь секунду и обреченно выдал:

— Восемь человек. Две семьи.

Юноша дернулся, на лице проявилась некая гневная эмоция, отчего он стал выглядеть ощутимо живее.

— Зачем сказал? — прозвучал вопрос с надрывом. Героическая юность, что пробилась сквозь безысходность, понимаю.

— Готов умереть? — уточнил я с любопытством. — Просто перестать быть, чтоб другие домучились?

Ответа не последовало, туземец сгорбился и опустил взгляд. Может прятал искры вызова, но это я так — предположил на остатках оптимизма. Теряю время на бесполезный, в сущности, разговор. А терпение не безгранично. Тем удивительней был мой следующий вопрос. Клянусь, сам охренел:

— И как тут обстановка?

— Да ниче, — помялся старик. Пригляделся к бойцам и внезапно уверовал, что обойдется. — Да таких групп по округе много заныкано. Кормимся чем Ось пошлет, ну помогаем друг другу... Всякое, конечно, бывает. Прикопать могут в легкую, если в беспредел

пошел. Живем в общем...

Оно и видно. Житуха на максималках.

— У вас под боком Ферма и Восход. В курсе? — задал я интересующий вопрос. Тут и вправду немного непонятно. Отчего не присоединиться к общинам, чтобы чутка повысить шансы на выживание.

— Так убивают они, — просто ответил старик. Паренек опять дернулся. Да прям невербальный спектакль в лицах. Нет согласия в рядах бомжующих. — Режут друг друга... А у нас тут в сторонке тихо, знай только сухих шугай. Переждем мы, так думаю.

— Ну да, — не сдержался молодой. — Восходники уже пришли...

А вот и вишенка пожаловала на жиденьком торте разговора. Не зря терпел. Команда встрепенулась и начала возвращать интерес к беседе.

— Восходники?

— Ну... — Старый почесал бороду, отчего волос попер просто непотребно, и решился: — Пост у них неподалеку. Прибыли циклов 15 назад, обосновались на старой трейлерной площадке... Хорошее, кстати, место было, доходное.

— Пост? — подвел я к интересующему.

— Так да, — не понял старче. — Сидят на нем, изредка шастают по округе. Семейку Вупи покروшили... но Вупи те еще говнюки, надо понимать. Лезут на чужое...

— Где пост? — Бойцы оценили мою лаконичность и отчего-то напряглись.

— Видишь высотку? — Старый ткнул пальцем в надломанный клок жилой башни, что высилась над низенькими зданиями ближнего окружения. Ориентир знатный, не промахнешься. Но к удивлению, не по пути. — Рядом трейлерная площадка. Но вы б не ходили... Восходники совсем злые стали, побьют.

— Охренеть, — почти по слогам выдал Замес. Не иначе впечатлился заботой.

Я прикинул варианты — новый пост культистов, это не только вопли, выстрелы и смерть, но еще и припасы, патроны и запасное бельишко. Жизненная, сука, парадигма. Но, думаю, заглянем мы туда уже на обратном пути. Функция нехорошо ворочается на подкорке, недовольная мыслями о потенциальных задержках. И в данном случае я с ней согласен, хоть и хотелось надерзнуть падле. Мое время — только мое.

— Командир, — вмешалась Фрау. — Мы взяли много припасов от восхода...

— Да? — подозрительно вскинулся тощий.

Я посмотрел на кулинара. Женщина смотрела твердо и бесхитростно, почти смело. Выдержала мой прищур и лишь поджала губы. Делиться не хотелось, мы не благотворительное общество. Но решительность бойца импонировала. Она оценила ситуацию, сделала выводы и не побоялась действовать — такое уважаю.

— Выдай, — кивнул. — Шест, проконтролируй.

— Зажмет, — прошептал в пространство Замес.

Расстались с местными туземцами на доброй ноте. С нашей стороны получена полезная информация, с их стороны — пакет жратвы. Старый прослезился, у него тряслись руки, когда принимал подарок, а молодой раззявил рот и смотрел, охреневши.

Едва вырулили на следующий перекресток, Крыса не сдержалась и мрачно сказала:

— Была такой.

Никто не прокомментировал — во благо и для сохранения здоровья. Шагали молча, ворочая мысли и механически переставляя ноги.

Кварталы, дворики, площадки. Топот и шорох колес. Треск камня, скрип пластика,

изредка скрежет металла, когда цепляли завалы на проходе. Рядовой поход с нерядовой целью. Уходили вдаль обломки, стены, изломы, провалы и мешанина камня. Черное и серое полотно, скудная рябь цветов и оттенков. Мимо, мимо, мимо. Сухих не встретили — непонятные звуки присутствовали, легкими шепотками утекая по соседним дворам-улочкам, но тратить время на поиски вблизи цели — такое себе занятие. Сперва дело, затем веселье.

К полудню, что честно засек по хронометру, вышли к искомому. Вместо очередной площади, куда стекались магистрали, вышли к пролому, заделанному покореженным бетоном — вроде куска гигантской канавы, смотревшейся чуждо среди трущоб. Часть зданий у верхней кромки посыпалась, накрыв склон оползнями, часть угрожающе нависла. В дальней части рытвины просматривалось жерло тоннеля, уводящего в подземную тьму. С виду общая композиция напоминала облагороженный речной канал, а будь внизу пути — выжимку из метростроя. Путей я не разглядел, а вот сигнал прочувствовал.

— Нам вниз? — поинтересовался Замес. — Место стремное...

Постояли наверху, обозревая заглубленную локацию, помолчали. Бойцы ждали, пока прозвучит команда, я медлил. Внизу среди мусорных наносов ясно различим ворох желтоватых костей. Там мерли люди и мерли активно. Хотя свежих следов не видать, и это пока единственный плюс.

— Спускаемся.

Скатились по ближней насыпи, балансируя и контролируя потяжелевшую Марту. На дне замерли — зрение, слух на максимум. Глухо — ни малейшего отзвука, стихли даже привычные поскрипывания мертвого города. Застывший пейзаж. Ну тогда и мяться нечего — черная пасть тоннеля сама не приблизится.

У входа в подземное непотребство остановились — блеклый дневной свет позволял увидеть метров 30 дальнейшего пути. Ничего интересного — пустая бетонированная кишка. У стенок привалены остатки непонятной тары, из стенок торчат ржавые кронштейны.

— И че тут было? — осторожно спросил Шест.

— Черная Хваталка, — загробным голосом сказала Крыса и покосилась на меня. Но не смотря на нотки показного сарказма, я вижу, что сама почти верит в сказанное.

— Иди в жопу, — твердо ответил тощий.

— Дальше пойду один, — решил я. — Оборудуйте небольшой пост и ждите.

— Но... — вскинулся Замес и осекся, едва наткнулся на мой недоумевающий взгляд. — Сделаем командир.

— Хорошо, — кивнул. — Крыса, прошерсти втихую округу. Булки не расслаблять. Мне здесь не нравится.

— Ага, давит, — согласился Шест и шумно втянул воздух. — Пахнет чем-то... непойму.

По нервам чутка царапнуло, и я передвинул АК под боевой хват. Давая организму свыкнуться с мыслью отправиться в неизведанное, покопался в грузе, выуживая запасной фонарик. Немного подумал и прихватил пару свечных огарков. Фонарик роскошь, но ненадежная. Хотя у восходников нашлась пара батареек, что опять же мимоходом удивили работоспособностью.

Уходя, оглянулся. Темные силуэты на фоне выхода смотрелись тревожно. Стоят, замерли и только Фрау вскинула руку в добром напутствии. Пусть бдят — одному мне проще проскользнуть и, в случае чего, уйти. Да и верная Марта, подозреваю, встрянет на первом же повороте, заставив тощего страдать. А оно мне не надо.

Сдвинулся ближе к стенке. Мазнул пальцем по бетону — сухо и мертво. Теперь

аккуратно вперед — до первой тьмы. По итогу натоптал метров 50 и замер. Немного погонял кислород в гипервентиляции, что слегка обострило зрение и плюнул. Смотреть не на что — немного погнутых решеток, стоек по левую руку, вспоротый бетон, сквозь который надавило землю, коричневые подтеки. Щелкнул фонариком и еще раз осмотрелся — желтоватый луч выхватил всю туже картину.

Дальше.

Еще метров через 200 тоннель разветвился, но левый отнорок намертво перекрыт оползнем. Нашим легче. А вот то, что в стенах появились отверстия технических лазов меня напрягло. Парочку во избежание проверил — подошел на кортах, посветил. Серое, грязное ничто в никуда. И пахло чем-то кисло-горьким. Движения воздуха не чувствовалось, а значит проходы вариант тупиковый.

Дальше.

Сигнал ощутимо усилился, и функция зудела не переставая. Двигайся, приди, получи, Джимми. Только так и быстро, быстро, быстро.

Вдох и выдох. Закрывать глаза и повторить.

Дальше.

Под ногами хрустели куски непонятной отделки. Может дряхлая керамика или нечто схожее. А еще минут через десять я увидел розовый слабо фосфоресцирующий налет на стенах. Прямо дежавю прихватило. И в груди неприятно зануло, точно вновь навалилась груда земли, и ты дергаешься беспомощной букашкой, силясь не обоссаться. А сверху давит, давит...

— Наху... — прошептал и загнал нервное на задворки.

Еще сотню метров преодолел в феерической розовой подсветке. Сэкономлю батарейки, что сказать. Хотя в столь милой иллюминации провалы в стенах смотрелись жутковато. На одном из них сохранились части вентиляционного конструктива и стало непонятно. Что за хрень тут располагалась раньше?

А дальше стало не до вопросов. Я достиг вскрытого люка, что венчал нескончаемый спуск вниз. Тускло блеснули первые скобы лесенки. Функция сделал стойку — вниз! Вокруг ничего, только издали накатывало непонятное шуршание. Чет не сразу сообразил — звук подкрался исподволь, заставляя верить в естественный фон.

Я выждал, полосую окружение лучом фонаря. Затем выключил подсветку и выждал еще. Громкость звука не менялась — источник ни ближе, ни дальше. Но хотелось разорвать дистанцию, уйти на максимум, а еще лучше залить окружение напалмом и насладиться добротным ревом густого пламени.

Понял, что медлю, и решительно перекинулся на лесенку. Скобы держали и даже не дрогнули, принимая вес тела. Удивительная сохранность, что скорее настораживала, чем радовала. Но пока вроде норма — шахта достаточно просторная, экипировка не цепляла. Бетон с виду плотный, без трещин, намекающих на последний затухавший крик и короткую экзальтацию полета. Света только маловато — точнее тьма стала плотной осязаемой и лишь звук дыхания гонял легкое эхо.

Фонарик, притороченный к разгрузке, слегка улучшил дело. Но абрис черноты под ногами, куда не доставал свет, нервировал. Вроде грани — сейчас ты в облаке света, а чуть ниже — в жопе. Пересечешь и хана.

Вниз.

Игры психики пресек с некоторым трудом. Это просто спуск — перебор ножками и

ручками опорных перекладин. Методично и последовательно. А я Джимми и меня, сука, не сломать. Помогло... минут на 15. Потому как через 15 минут я все еще перебирал скобы. Какая глубина, спросите? Есть такое хорошее число — дохрена, называется. И вот это «дохрена» я доблестно преодолевал, чувствуя, как забиваются мышцы.

Вниз.

По итогу уложился в полчаса. Спрыгнул на дно очередного тоннеля и позволил легкую паузу — на продышаться. Страх не было — лишь досада, замешанная на злости. Загоняли черти оператора. Хотелось послать, а затем умертвить.

Борясь с желаниями, я коротко осмотрелся. Безликий коридор, если упростить схему. Пяток метров в одну сторону до глухой стены, пяток метров в другую, где столь же мертвый бетон. Но я у цели — по левую руку у тупичка тлела нить плафона. То-то показалось, что светло. А объяснение прям во всю перспективу. Функция окатила поощрительным теплом — молодец, служивый, так держать.

— Ну че, кто не спрятался... — Голос прозвучал надтреснуто. Звук мгновенно утих, и я от неожиданности пригнулся. Неприятное ощущение — точно накатывает гигантская волна, а ты стоишь такой, задравши голову, и тупо моргаешь.

Да хрен те машинерия. Подошел вопреки и ткнул ладонь в стенку. Словить глюки на глубине — из нелюбимого. Но и торопиться не хотелось — высока вероятность, что влечу в щедрые объятия неприятного сюрприза.

Послышался гул, скрежет и частые щелчки. Стена не открылась, нет, просто обрушилась вниз, а в лицо пахнуло сухой теплой горечью. Если траванусь, будет обидно. Не прощу.

Я сделал шаг и догадайтесь что? Правильно, охренел. За шлюзом обнаружился короткий мостик, что нависал над огромным цилиндрическим провалом шахты. Далеко внизу клубились изумрудные протуберанцы, облизывая черные стены. Вверху — на высоте семи-восьми этажей виднелся косой срез крышки или чего-то подобного. Память опять встрепенулась — разок я уже прошел через схожий отстойник.

Мостик заканчивался небольшой овальной площадкой, на которой возвышалась непритязательная стойка пульта. Ну то есть я так воспринял — опорная ножка сизых цветов и плита-нашлепка. Единственный опознавательный знак — трилистник, выгравированный в правом верхнем углу плиты. А я бы не отказался от какого-нибудь рубильника — типа простенько нажал, отгреб искомое и с чистой совестью свалил нахер.

— Кхм, — кашлянул я, чем себя же и удивил.

Реакции ноль. Пару шагов по мостику перспективы не выявили. Я осторожно заглянул вниз. Знакомая зеленка, что играла в бесконечности, оптимизма не внушала. А то и заставляла поджиматься все поджимаемое. Знаю, Шест бы туда отлил, ну или как минимум, плюнул... И эта незатейливая мысль помогла собраться.

— Оператор прибыл, — уведомил я, пристроив ладонь в гипотетическом центре потенциального пульта.

Инсталляция коротко резанула по нервам — точно в розетку пальцами ткнул. В верхней половине плиты легким мазком обозначилась светлой пятно, и я понял, что смотрю на миниатюрный монитор, проявившийся в монолите материала. Типичный вспомогательный девайс — предназначенный сугубо для технической информации. Картинкой не насладишься, но в параметры вникнешь.

— И че? — спросил я у воздуха.

«Стазис-контроль, секция 7. Функциональность -74 %»

Надпись помигала и пропала. Отлично начали. Я посмотрел на шрамированную ладонь — может функция сподобится? Или оператору надо разжевывать. Ладонь ощутимо покалывало.

«Запрос. Передача. Поиск ячейки 7-211»

Вроде пошла работа. Машинерия крутанула шестерню действия. Я молча ждал.

«Обработка ошибки. Активация техподдержки»

Пауза затянулась минуты на две. Ну как сказать, считаю, что это еще по-божески. Помнится, в нашей конторе хрен кому дозвонишься, хотя каждый звонок, несомненно, важен, да.

«Активация сервис-модуля. Оператор?»

— Я за него, — подал голос. В огромной шахте, наполненной танцем зелени, прозвучало стремно.

Щелкнуло, треснуло. С легким свистом из глубин воспарил шар диаметром сантиметров на десять и завис напротив. И более ничего. Никаких пояснений. И куда мне пихать шар? Варианты, конечно, были, но то крайность, мне не свойственная.

Я протянул свободную руку и шар послушно лег в ладонь. Инсталляция торкнулась позитивом и наконец-то утихла, паскуда. Экранчик потух и пульт вновь стал напоминать кусок камня. Дело сделано, так понимаю. И оператора более не задерживают, благо не подгоняют пинками.

Уйду сам. И максимально быстро. Повертев шар и уяснив, что ничего в нем не напоминает устройство, сунул гипотетический прибор в рюкзак и поспешил на выход. Хватит с меня андеграунда, пора на свободу.

Обратный подъем проделал несравненно быстрее. Одолел лесенку, перевалился через люк и замер на карачках, созерцая желтое пятно фонаря на мусорной текстуре. А затем меня укусили за лодыжку.

Дернулся, уходя перекатом и пытаюсь вычленить цель.

Тьма вокруг нехорошо шевельнулась.

Тусклый росчерк фонаря сплясал вслед за моим кувырком. Гнилостный запах. Стократный шорох. И шевеление теней. Напоминало месиво из шпрот, что хорошо взболтали и даванули. Что-то активно извивалось в объеме.

Извернуться не успел — два удара пришлось в бедро и предплечье. Но свистопляска закончилась, и я успел разглядеть грязные подранные лысины над деформированными осками. А дальше мистика соизволила выйти нахер, если образно.

Чувствуя, как по ноге струится горячее, я опрокинулся в падение. Главное разорвать дистанцию. В бликах света мелькнули алчущие конечности — тонкие и гибкие, черновато красные, точно пропущенные через наждак.

Еще кувырок... Меня отнесло к стенке, навалилась тяжесть. И на передний план выдвинулась морда сухого — черновато-серая, удлиненная, познавшая всю грязь подземки. В глазницах белесые комки вроде отварного белка, нос срезан, а из черной раззявленной пасти сочится лишь шорох.

Нож вошел под правый глаз твари. Тычок, толчок, уход — незабываемый концепт, сука. Нервишки скрутило звенящими струнами.

Мелькнула черная рука, следом вторая, третья, пятая... Морды и тела накатывали жадным валом.

Ударом завернул траекторию кинувшегося тела. Ускользнул от броска двух кусков плоти, пройдя партером. Еще удар, пинок... И вновь снесло, притерев к щебню бросками иссушенных тел. Упыри кидались волчарами, больше мешая друг другу, но отдельные везунчики достигали комиссарского тела.

Лезвие сухим треском прошлось по бурлению плоти — чего-то отсек, чего-то подрезал, выигрывая жалкие сантиметры.

Где звук?! Где, бл..., звук?!

Под лопаткой, в плече, в бедре — боль и недоброе дерганье нервов. Главное не скалиться в пафосных речах — черные выплески крови щедро резали воздух, можно заглотнуть несвежего.

Хрустнула кость. Возможно, черепа...

Дистанция!

Очередной рывок вывел под мельтешение ног в обрывках юбок и штанов — истертые ключья прилипли к мертвой плоти и, мягко говоря, навевали недоброе.

Меня рвануло назад — за укушенную, сука, щиколотку. Чужие пальцы — нахер. Юла маневра швырнула меня в непонятные коробки у стены. Треснул пластик и ответом нахлынул усилившийся шорох мертвой плоти. Трутся сучата телами в извечном голоде.

Дистанция!

Розоватые отсветы плесени выглядели свободными от смерти. То есть я их различил без сухого довеска, что кипел в нескольких метрах позади. Вырвался? Чет эти подземные вариации сухостоя меня не вдохновляют, а кипение тьмы лишь добавляет колорита. Напоминает стробоскоп, когда тебя препарируют красивыми стоп-кадрами.

В стиле подбитого богомола я неловко рванул к спасению. Мышцы на адреналине и подпитке функции пока держались. И надо бы что-то придумать против сухого прилива, что нахлынул из подземных глубин. Черная Хваталка? Да Крыса из рядов не вылезет, я, сука,

злопамятный.

Но лучше добежать. Извернулся, пропуская рывок шустрой твари, подбодрил полет отмашкой ножа. Тянуло стрелять, но при данных раскладах высажу патроны на раз. Мне бы две-три секунды на собраться, но пока лишь на инерции врезался в непонятную хреновину на изгибе тоннеля. По подбородку точно пилой прошлись.

Впереди проявились легкие отблески света. Тяжелый топот слился с горячечным дыханием.

— Смена! — выдал я хриплую трель.

Ответа нет.

Споткнулся, отправляясь в слабо контролируемый кувырок. Видимость на двоечку, перспективы — на кол. Подорвался почти вслепую, уходя от шлепков гнилого мяса. Сзади чет совсем нехорошо...

— Смена!!

— Командир! — долетел ответный вопль и впереди зашуршало.

— На склон! — рывкнул светлomu пятну впереди.

— Еб...! — Тошная фигура задержалась в торможении. — Мало нам Крысы!

— Чего?! — успела возмутиться мелкая.

Я разглядел фигуры бойцов и рванул мышцы в крайнем усилии.

— Зачем столько?! — вновь отметилась девушка с нотками паники.

— На склон, бл...!

Свет мил и льется прям бальзамом. Не живительным, но многообещающим. Вот только следующие секунды показали, насколько много пробелов в подготовке команды. Потому как маневр, который выглядел прилично в моем разуме, залитом адреналином, пошел по жопе.

Бойцы успели сложить из крупных обломков небольшую баррикаду и даже обозначили наметки огневых точек. Марту пристроили со стороны подземки, как дополнительную защиту, что сыграло в минус при быстрой эвакуации.

Шест рванул телегу и встрял, когда правый борт взлетел на зубья фортификации. Оружий Замес прыгнул на помощь, на инерции пытаясь выбить телегу под открытое небо. Мелкая рванулась навстречу мне, разрядив арбалет, ну а Фрау встала на раскорячку и угрожающе выставила копьё, открывая рот в зачинавшемся крике. Ну а теперь, бл... позвольте напомнить — какая там команда прозвучала?

Теперь уже поздно — смена встречает врага грудью и отвагой на очень невыгодной диспозиции, где боль может просто захлестнуть. Во мне что-то щелкнуло, и я оформил несколько стелющихся прыжков, чувствуя болезненное натяжение мышц. Почти «чпок», когда рвется там, где тонко.

Но я успел достичь, опередив прилив упырей на десяток метров.

— Бросай... — тормозя, врезался в колесницу и заткнулся, переваривая звон.

Встать! Собраться!

Щелкнула тетива. Так-то понимаю — 100 минус один, уже 99 хмырей. Сцедим по капле, не побрезгуем.

— В щиты! Шест, в щиты! — очнулся Замес, огибая телегу. — Брось оглобли!

Нехорошо подвывая, Шест цапнул колун и выдвинулся перед Мартой:

— Заберу, на!

По понятиям пошел, человечисце. Я отлип от стальной тверди и качнулся вперед. Увидев перспективу сквозь едкий пот, невольно моргнул. Из черного провала рвалась масса

тел — не то, что сплошная, вроде подгнившего селя, но дерганое мелькание рук-ног создавало впечатление единого полотна, которое силится накрыть жалкие фигурки в абрисе света.

— Смена! — оформились слова в пересохшем горле.

Замес долбанул мечом по щиту в непонятном эпатаже, а Фрау затянула гласную:

— А-а-а!

Но сперва я отдам патроны — щедро, на полный рожок, чувствуя, как оружие пышет теплом в багрянце вспышек. Перечеркну очередью, занесу покоя и посею немного хаоса.

Закувыркались гротескные тела, ломаясь под ногами рвущихся вперед. Споткнулись первые, затем еще...

Первые глухие удары о щиты, треск плоти под отблески стали. Краем глаза отметил, как Фрау, насадившая разом троих, уезжает под напором назад и неслышно орет, если верить перекошенному рту. Рядом Замес бесполезно дергает мечом, на котором болтается насаженный пузом обрубок с черной лентой кишок. Визжала Крыса и нотки чет совсем не воинственные. Эпичный Шест напоминал титана, увешенного бешеными шавками — жадные твари болтались на руках, плечах, парочка нехорошо пристроилась в поясничном отделе.

Секундные кадры, уловленные сознанием, пока заминал черепа в скупых выпадах. Работать приходилось на самой короткой дистанции — того и глядишь оттяпаю себе все ценное, вспарывая приникшие к телу морды.

Через несколько мгновений, наполненных криком и ломким треском, команда распадется на мясные косточки.

А я, сука, не согласен.

Извернувшись, отпрыгнул к Марте. Следом рванула сухая плоть, но выручил Замес, потерявший меч и орудовавший щитом, как гигантской колотушкой. Есть пара секунд и одна возможность. Скинул оружие, рванул разгрузку и броню, нещадно калеча крепления, а вот штаны и ботинки уже не успел — жадные руки рванули назад, и я поддался, нырнув в адскую сухую смесь.

— Командир!

— Оборона! — заорал в наплывавшие пасти.

Пиро! Пиро! Пиро!

От тела пошла волна жара, исказив воздух. Но мне бы огонек, любую искру и тебе зачтется Ось, когда прибуду...

Сомкнувшиеся на плоти зубья схлынули под непонятный писк. Сейчас не понял, у тварей сохранились какие-то инстинкты кроме безумного голода?

Надбавь-ка Джимми, поддай горячего на сцену.

Функция протестующе заныла, но алый маховик уже не остановить. Остатки одежды поползли коричневыми пятнами, а тело стало наливаться темным багрянцем. Хотя хрен с ним, признаюсь — первый накал проступил в паховой области, напитываясь алым и желтым.

Неоднозначно, скажу так. Есть некие сомнительные нюансы в этой секундной паузе. Прямо конкретно и лучше бы не визуализировать. Волна ощерившихся тварей в черном исполнении, сломанные тела, нелепые остатки, сотворенные подземкой, и я, напротив, с горящим хером.

Под хриплый рык, огненный жар расплескался по телу, и моей волей все это рвануло к

упырям, врезаясь в гнилую плоть, что послушно вспыхнула и зашипела, сминаясь лоскутьями.

Первые язычки пламени я нетерпеливо подхватил, и они прильнули к телу, наливаясь белизной. А теперь прочь — огненными росчерками к тварям. Больше огня, еще больше!

Под заголившимися ступнями трещало не переставая. Я крутнулся от стенки к стенке, наплевав на то, как обгорелые осколки вонзаются в плоть, распадаются в порошок отдавая клочки пламени в общее багрово-алое полотно, что ревело в срезе тоннеля и послушно следовало за оператором. Хотите, бля... чистки?!

Вспышка, белесые извивы и запах испорченной поджарки.

Еще один рывок сквозь черно-белую картинку. Зрение спасовало перед пожарищем.

Еще глубже в тоннель, еще метр...

Стоп. Функция рванула организм на излом, и я рухнул на колени, хрипя саднящим горлом. Походу орал как не в себя. А перед глазами беззвучно тлели два алых шарика пиро — адхары породили огненный шторм, что породил адхары. Сучий непонятный круговорот, на который хотел класть.

В глубины тоннеля стремительно утекал шорох. Твари отступили, что опять же нарушило стройную картину поведенческой среды, выстроенную ранее. Мне не нравится, когда цели выпадают из канвы объяснимого. Не люблю.

Попытка встать опрокинула меня на задницу — прям на что-то острое и раскаленное. Курился дымок. Чуть отрешенно отметил, что большая часть сизых ключев вьется надо мной. Реактор потушен, пора обратно. Там ведь еще бойцы...

Тревожная мысль помогла собраться. Сперва на полусогнутых, а затем все тверже поковылял к выходу. Хреново босиком, надо отметить.

Впереди послышались звуки глухих ударов.

— На те... Сука! На!

Шест кулаком загонял в бетон остатки черепа. Замес пытался осмотреть дрожавшую Крысу, она вяло отбивалась. На переднем плане неожиданно выступила Фрау, слепо тыкая в мертвое тело — как испорченный автомат.

Выдыхать я не спешил — много крови, отсюда вижу. И шок — хороший такой, качественный.

— Кхе, — выдал я и немного удивился. Собирался сказать совершенно другое.

— Командир! — Тощий покачнулся, сделал неверный шаг и сумел принять относительно вертикальную позицию.

У Фрау глаза стали на размер больше, но тыкать мертвечину она не перестала.

— Джимми, — вздрогнула мелкая, возвращаясь к реальности. — Замес, отвали...

— Да из тебя течет дура! — не сдержался умник, скривился от боли и повернулся на звук моего вялого топанья. — Скажи ей командир... Командир?

Он открыл рот и немного подзабыл реплики. Слабонервный что ли — ну я, ну подкопчен, ну дымлюсь. Голый, опять, бл... лысый и злой.

Крыса обвинительно ткнула пальцем в область моего остывавшего паха и неожиданно спросила:

— Это что?

Фрау сглотнула и замерла, остановив перфорирование.

— Факел любви, — пояснил мрачно. — Какого хера мнетесь?! Общий сбор, себя в порядок, мне тусов!

— О-о, — выдохнул Замес, осознавая, что над черной спекшейся массой бодро искрят зеленые точки. Подземные гости, вопреки или благодаря, не скажу точно, преподнесли нам хороший улов био. Но повторять не хотелось. Никогда. Знакомство с подземным бестиарием удовольствия не доставило. Но то скорее от неконтролируемого боя, я себя знаю. Чутка оклематься, подумать и можно вернуться на зачистку, чтобы мразота ушла глубоко в память.

Команда, пошатываясь, отправилась на исполнение. Я привалился к телеге и поморщился — бредут точно калеки-сурикаты, шаг вправо, шаг влево и резкий крен до бетонки, украшенной прожаренной плотью. Десяток минут, что изменил статус-кво на легкую позицию раком...

Злюсь? Есть немного.

— И че меня доставали? — шипела Крыса скособоченным фигурам напарников. — Командир вообще полный кузовок приволок.

«Полный кузовок... полный кузовок» — толкалась мысль, пока натягивал запасное исподнее. От движений вскрывались раны, закрытые жаром, и тело ныло, лишая мысли. Но пока не до этого. Опыт говорил, что надо уходить — цеплять доступное и рвать когти. Прочь от закопченного тоннеля, в глубине которого притаилась смерть. Но иногда можно и ступить за край. Без своего, сука, не уйду.

Дернув из добычи штаны пригодного размера, второй рукой подхватил разряженный АК, слепо целясь в мелькание теней. Херня и нервы. Отпустил одежду, перезарядил автомат и отложил, глубоко вздохнув. Главное, что под рукой.

Запасные носки нашлись в глубине рюкзака, а вот ботинки опять же подобрал среди обуви восходников. Наспех приладил экипировку, цепляя крепления на живую, и подхватил оружие. Приятная тяжесть в руках чутка успокоила.

Вопрос на сто баллов — я слышу шорох?

Навернулась Крыса, подняв облачко пепла. Сложилась скромным комочком в отсветах дневной серости.

— Био... — Я откашлялся. Нестерпимо хотелось пить. — Закинули пару био!

Бойцы, не брезгуя, тут же слизнули адхары мимо блистеров. Шест побрел к мелкой, но она смогла ткнуться мордахой в ладонь, отсвечивающую зеленым, и показала большой палец. Сомнамбула тощего послушно склонилась на сбор.

А время точно сучья газель — мчится игриво и страшно бесит.

Я пнул подвернувшееся тело твари со вскрытой грудью. Точно клубок червяков протолкнул. Вот и познакомились с новым подвидом сухостойного говнеца.

— Ускорились! — отдал я команду, вышагивая во тьму мимо бойцов. АК жадно рыскал по серым оттенкам темноты. В животе нарастал комок боли.

Через семь минут мы были еще живы. Если вкратце. Сгребли актив био, оприходовали пиро через сборщик и подтянулись к Марте, криво застрявшей на фортификациях. Нервы крутило не на шутку. И раны давили багрянец, расписывая амуницию в живительные цвета.

Фрау ткнулась в упаковку перевязочного материала, но я щедрой отмашкой акцентировал действие на марше. Прямо сейчас, прямо нахер и на всех остатках сил. Оставим метры между жизнью и смертью, если угоден философский посыл.

— Хо! — выдал Шест, впрягаясь.

Его не поддержали, только прилипли к бортам в посильном стремлении. Изучая забавный танец черных пятен перед глазами, я пояснил:

— Уходим по ближней осыпи и во дворы. На час хода. Ищем райское местечко.

Если сильно упростить — уши. На заплетающихся, в зачатках стонов и зубового скрежета, но уши. Отмотали плотно разрушенных стен и перемолотых улиц, с невнятной матерной радостью продвигая колесницу сквозь изломы. А райским местечком, когда исчерпали силы и тупо встряли в безвестном дворике, выступили остатки торгового павильона, вроде примятого одноэтажного купола с покореженными лепестками крыши.

Несколько минут просто стояли, охватывая взглядом мешанину обломков. Я попытался прислушаться... Да хрен там, я, сука собрался и полностью оценил акустическую картину. Ничего страшающего, я бы даже сказал излишне тихо на адреналиновом раже...

— Командир? — нарушил тишину Замес. Вроде простой вопрос, но тьма подтекста. Пора уже кинуть кости на заслуженный отдых и постараться не сдохнуть. Лица у подопечных грязно-серые, фигуры скручены болью. И откуда столько негатива под чудной пустотой небес? Ведь непорядок.

— Кто готов сдохнуть? — спросил я, фокусируясь на команде.

Молчание.

— Кому непонятен вопрос?!

Молчание.

— Значит, тебе Замес. Оху..., боец?!

— Командир, — подтянулся умник. А с виду так тростинка на ветру. — Почему мне?

— Риторический вопрос, теряю терпение.

— Сдохнуть не готов! — рубанул Замес. А следом расщедрились на кивки остальные. Так-то лучше.

— Лагерь. Периметр. Безопасность. — Я присел на чертовски удобный обломок. И вроде как на несколько секунд потерял свет. Вырвавшись из мягких лап темного покоя, добавил на затухающей: — Нам бы штатного лекаря... Так что давайте заткнем текущую Крысу.

Мелкая, что показательно, не ответила — продолжала смотреть на камни с избытком серьезности и вряд ли адекватно воспринимала реальность. Остальные ненамного лучше — двигались в рваном паралистическом ритме, затянув лечебные моменты на полчаса. Могли и больше, но Фрау неким чудом мобилизовалась и помогла вялым телам ознакомиться с запасами перевязочного материала и раствором био. Чудо-женщина, не иначе.

Еще с полчаса примирились с болезненным бытием. Сидели, слушали и смотрели вглубь себя — познавали всю подноготную кожаных мешочков израненных тел. Изредка шипели при неловком движении, когда из под повязок тянулось горячее. Хреново. Так дело не пойдет — грядет вечер, сумрак и потенциальные сюрпризы на незнакомой территории.

В три приема я укоренился по вертикали. Бойцы наблюдали. И благо не видели, как под одежкой вскрываются запеченные раны. А не видят, значит и нет ни хрена. Хотя от усталости откровенно покачивает — день таки выдался бодрый и слегка утомительный.

— Обойду периметр, — сказал без эмоций. Рядовое дело — нехитрое.

— Дрова, — глубокомысленно изрек Шест. Но картинка не сдвинулась — подопечные сидели в неловких позах близ телеги и пытались найти стимул.

— У вас десять минут, — порадовал команду. — Павильончик обойду быстро.

И ушел, слыша начало легкого шевеления да напутственные слова Крысы из коротких емких букв, адресованных вселенской справедливости. Ну что, считаю никогда не поздно познать общие порядки бытия — когда ты ждешь подарка и вдруг резко понимаешь, что твоя поза ожидания далека от радостной.

Окрестности павильона достопримечательностями не блистали. Бывшие тротуары, газоны в обильной мусорной оправе смотрелись до боли знакомо. С десятью минутами я поспешил — преувеличил масштабы абриса постройки. Пришлось занырнуть в ближние дворы — туда, где позволяли проходы, и добросовестно постоять, слушая скрип панельных сплетений жилых домов.

В одном из дворов обнаружил остатки стоянки на пару разодранных палаток и кривой флагшток с притороченной картонкой, на котором старательно выведено — «Буревестник». Очередной кусочек бесполезного паззла, что не спешит, да и не может поделиться ответами. Но место по оперативной оценке — сносное. Свежих следов чужого интереса нет — развалины выглядят пустыми, никчемными коробками.

Обойдя круг и приняв от организма конкретную ноту протеста, я подхватил пару заманчивых древесных обломков и вернулся к лагерю. Перемены на лицо — обустроено кострище и посадочные места, Замес трамбует запасы дров, остальные сообща пытаются набрать съестного к потенциальному ужину.

— Это бобы, — тянула Фрау.

— Они желтые, — аргументировано возражала Крыса.

— Да ты ваще в бобах не петришь, — намекал Шест. — Какая разница?

Игры уставшего разума и пошатнувшейся дисциплины. Свалив древесное под ноги умника, чем вызвал короткий емкий звук, я молча подошел и изъясил банку из рук кулинара. Заглянул внутрь. При отсутствии этикетки и сложной консистенции содержимого, вывод только один:

— Чтоб через несколько минут кипело.

Отошел, сел и хмуро воззрился на эпичное действие, где хромым подгоняет хромого и советует изможденному. Но потенциал есть — старое доброе био отодвинуло призрак серых равнин, где лишь тоска и небытие. Эка меня забрало, сука. Спишу на кровопотерю, а если не получится, то на Шеста, что выглядел подозрительно задумчиво.

Тощий потирал руки, привалившись к тележному колесу. Отблески костра скользили по деталям экипировки, придавали осунувшемуся лицу особо хищное выражение. А затем все порушила широкая ухмылка. Шест дозрел и сформулировал мысль:

— Вот это сбор, а? Био хоть жопой... А командир?

— Жопой не будем, — отрезал я, чуть сменив позу. Стало менее больно.

Подопечные заулыбались. Выверты психики отодвинули подземный ужас на задний план, оставив главное — прибыль, которой и правда, позавидуешь. Прошли по грани — не поленюсь еще разок подвести итог, хоть и мысленно.

— Но повторим как-нибудь потом, — сказала Крыса с легкими оттенками надежды. — Сильно потом.

Ее не одернули, не постебались, как заведено.

— Не возражаю, — кивнул я спокойно. — Сперва поставим на вид лагерю восходников, а вот потом уже нырнем под землю.

Гляжу замерли, только Шест по инерции тянул лыбу. Замес открыл рот, закрыл, снова открыл. Называю это травмирующей нерешительностью. Либо посттравматической тупизной. А тощий неожиданно улыбнулся еще шире:

— Да не ссы, грызун, может до подземки и не доберешься. Подловит восходник и уйдешь по красоте.

— Ты дурак? — вздрогнула мелкая.

Вот и ожили. Вот и молодцы. Фрау, ровно помешивая варево под мирное потрескивание дров, хмыкнула:

— Чего вы? Надо будет, спустимся под землю. А не надо — не спустимся.

Мысль глубокая. Команда помолчала, осознавая, а спустя десяток минут Крыса задумчиво покивала. Ее реальность упростилась, страшные сущности ушли, а впереди ждал лишь горячий ужин, да кружок соратников. И сломанный мир, в целом, хорош, хотя тощий бесит.

— Бесишь, тощий, — объявила девушка и полезла доставать посуду под парящую смесь, сготовленную кулинаром.

Шест коротко хохотнул. Почти норма, так скажу. Тяжело поднявшись, я подхватил автомат, поправил пистолет в сбруе и отступил в тень:

— Еще разок осмотрюсь.

Народ кивнул и сосредоточился на еде. А мне надо разменять сотенку шагов, потому как чувствую попытки организма капитулировать и расслабиться в тяжелом забытьи. Вяло ворочалась функция, к удивлению, ни на что не намекая, и это уже само по себе показатель. Я потратился, признаю, и хорошо потратился — пиро точно выжрало кусок внутренностей, а может, сука, и от духовного начала отщипнула. Но метафизику не люблю.

Споткнулся на куске облицовки и резко присел, рыская прицелом. Нервишки, Джимми, выдыхай. То лишь тени — причудливые изломы и урбанистические норы. Но место под стоянку выбрано не самое удачное — помятые стенки павильона хоть и маскировали пламя, при должном умении легкий багровый флер заметить можно.

Вдалеке резанула зарница, метнув контрастные тени от развалин. Чего-то частишь Ось, намекаешь... Чуйка молчит, опасности пока нет — стремает лишь легким намеком, скорее в профилактических целях, чтоб не растечься волей в делах насущных. Привычное дело, да.

Вернувшись с обхода и успокоительно махнув на вопросительные взгляды, принял от Фрау тарелку горячего и набросился. Благодарный организм заурчал довольным моторчиком. А если еще закинуться био под добрый глоток воды, наступит то самое, во что нихера не верю.

— Отбой. Дежури по старой схеме, — объявил я через полчаса, когда начали затихать усталые разговоры на тематику прошедшего боя. Типа поднырнул, ударил, расплескал вражескую плоть, а Крыса смешно визжала.

Зона одарила покоем. Рядовая ночь прошла без эксцессов, чему народ сдержанно порадовался в лице Замеса, которые кривовато потянулся и объявил:

— Ну че? На подвиг?

— А вроде умный, — прищурился тощий.

— Не сбивай костлявый, — попросил я, проверяя повязки. Вроде норм, хоть и чешется, зараза. — У Замеса сегодня подвиг.

— Командир, да я ж... — Умник пощелкал пальцами и немного побледнел.

— Да я не против, — отмахнулся. — Подвиг, так подвиг.

— Командир...

— Да не очкуй, — покровительственно сказала мелкая. — Мы ж прикроем, ежели что.

Улыбнулась Фрау, и Замес слегка приободрился, уверовав в дружеский стеб. Поторопился, что скажу. Пока кулинар кашеварила, заставил всех накоротко размяться и заняться амуницией. Проверка и техническое обслуживание, под моим необременительным присмотром. Ну, никто не пожаловался, хотя я открыт для диалога.

Через час выступили. Целевой вектор — указанная аборигенами высотка и трейлерный парк при ней. Спешить не станем — пройдем аккуратно и безопасно, попутно восстанавливая силы. У бойцов, что радуется, никаких сомнений. Стычка с подземным сухостоем — лишь досадная помеха. А лагерь восходников — запланированная цель, вроде вкусного десерта. Но повторяю, рвать жилы ни к чему, сперва приценимся к подарку. А брать или похерить решим на месте. Слова местных — пока только слова, не подкрепленные фактами.

Через несколько часов впереди проявился монументальный зуб башни, что тускло поблескивал остатками конструкта над серостью бетонных холмов. Не впечатлило, хотя после катастрофы столь высокие здания — наперечет. Справедливости ради, я и в прошлой жизни не припомню, чтоб их как грибов понатыкали. Но есть и есть.

Поставил команду в ружье для усиления бдительности, и темп продвижения спал процентов на 20. Ползли бодрой черепашкой, одолевая сплетения улиц. А минут через сорок остановились в безликом дворике. Пора послушать, как звучат окрестности. Задорно ли, тревожно ли, а может и никак. До цели, условно говоря, рукой подать.

Минута прошла в затишье — сдерживали дыхание и внимали. Результат — хер там да немножко. В окрестностях почти тишина, за вычетом привычных звуков разрушенного города. Скучно, без огонька. Вот и бойцы замялись, начиная позвякивать амуницией.

Я огляделся. Дворик глухой — не зайдешь, не поймешь, что пилигримы встали на постой с недобрыми намерениями. Ни лучше, ни хуже остальных каменных мешков, сотворенных осыпями.

— Бдите, — сказал, выживая из телеги СВД. — Схожу проверю, какие подарки нам приготовили.

— Подарки, — диковато улыбнулся Шест. Почти маньяк на полставки. Хоть и придушивается.

Его изучили, на него с намеком посмотрели. На том и ушел, занырнув в короб подъезда. Пусть сами справляются с нервами — задатки я им привил, теперь чутка самостоятельной работы, а затем контрольный срез. В свое время инструктора сразу начинали с экзамена, и тех, кто не словил кукушку в процессе, начинали учить. Типа естественный отбор.

Память, память. Сука. Я приник к стене, концентрируюсь на маршруте через кривую улочку. Два шага, прыжок, нырок под столб, три шага и повторить. Затем напрячь слух. Повторить. Ритмика броска на минимуме мысли. Ноющие мышцы, приятная тяжесть оружия — нюансы реальности, от которых никогда не откажусь.

Остатки башни впереди плыли монументальной мачтой. Почти добрался, а патрулей так и не встретил. Следы туземного бытия попадались — распотрошенный мусор, вскрытые двери, блеклые пятна смятых пакетиков из-под неведомых припасов. А живой силы нет, что немного тревожит. Хотя есть вариант, что на задворках, далеких от основного театра действий, несут стражу почтенные долбое...

Наметив позицию в сплетениях металлических ферм огромного рекламного щита — в прямой видимости от площадки башни, осторожно устроился на постой. Притер зад к холоду металла и выставил винтовку.

А чуда не случилось. Виден кусочек ближнего радиуса близ высотки — дорожки, помятые киоски, технические будочки, оплывшие гнильем, и более ничего. Никакого движения с намеком на приглашение.

Лады, Джимми понял, да. Я слез, шипя от неудачного контакта с порванным металлом,

коротким броском ушел в тень домов за обочиной и проследовал. Метров 150 крадущегося шага — аккурат, когда в поясице проявились нехорошие покалывания. Но болит, значит живет, так скажу.

Новая точка наблюдения принесла первые результаты. Они же и последние. Со второго этажа развалин трейлерный парк предстал подробной разверткой. Площадка диаметром на сотню с неровным абрисом, очерченным сухим кустарником и остатками оградки. Десяток трейлеров за давностью времени вросших в асфальт и напоминавших полуразобранный конструктор для детей с фантазией. Развалено, растерто и наспех скреплено. Виднеется несколько разодранных тентов и грязные полотнища смятых палаток. Можно не гадать, хозяев парк менял не раз. Некогда среди вагончиков шумел декор из деревьев, ныне торчали седые пеньки. Общий концепт немного не понятен — кто и как совместил высотку с трейлерами.

Я невольно покосился на светлый росчерк оси в бесконечности. Сейчас о другом.

Сквозь прицел у трейлеров видна рядовая движуха. Восходники занимались делами насущными и выглядели немного напряженными. На переднем плане, у выезда на квартальную дорожку, общались трое — двое со шмалабоями, вроде часовых, и третий в хорошем бронике, судя по повадкам — старшой. Начальство раздавало ЦУ и поджопники, тыкая пальцем в окружающие развалины. Типичный лагерь на задворках мироздания — немного раздолбайства, немного скуки и попытки наладить дисциплину. Другой вопрос — успела ли до них дойти информация о фермерском обострении.

Я бы сказал — да. Сидят на одной точке, патрулей не гоняют, движения нервные, что им в диковинку и заставляет еще больше нервничать. И сучий старшой, проявлявший активность, несвойственную захолустью. Хотя с захолустьем могу ошибаться — об интересах культистов знаю немного и возможно тут для них просто космос и оргазм. А с Фермой так — легкий междусобойчик.

За полчаса наблюдения насчитал порядка двадцати целей. Типичные восходники — снаряжены посредственно, действуют по-любительски. Вернее, так и не понял за каким хером они шатаются меж вагончиков, изредка перекидывая куски фортификаций. Из привычного — только две группы часовых, занявших стационарную позицию на ржавых бочонках у периметра и наблюдавших в полглаза за подступами. Трое из них смолили самокрутки. Образцы караульно-постовой, мне в радость.

Выждал еще часок. Опыт настойчиво подсказывал, что должен быть патруль. Но не случилось, и я сполз по остаткам перекрытия вниз. Пора вернуться к бойцам и наметить шприхи операции. Не то, чтобы ожидал многого, если исходить из увиденного, но для обещания Амиго все в плюс. Ведь зона — территория чудес, бл...

Опять разозлился, чувствуя, как накачивает жар. Есть подозрения, что пиро может пойти в разнос и тогда, как говорится, по-пионерски проблему не решить. А пока глубоким вдохом унял багрянец в душе и засеменял к исходным.

Команда оцетинилась оружием, едва я мелькнул в разломе стены.

— А че не шмальнули? — поинтересовался вкрадчиво. — Может я коварная вражина?

— Я хотела, — объявила Крыса. — Но потом решила, вдруг Малюта обидится. А тут и командирские брови признала.

— Их нет, — прошипел Замес.

— Чего? — удивилась девушка.

— Бровей нет. Сгорели к хренам.

— А я про что.

— Закончили? — скрежетнул вопросом. И команда подобралась. Ладно, сам дал повод, но легкого трепя достаточно. — Ждем вечера и выступаем.

— Без костра? — полувопросительно сказал Замес.

Я не ответил. Дернул из рюкзака галету и присел у Марты. Сделаем паузу, упорядочим мысли и создадим благополучный момент.

Под шепоток бойцов время тянулось ровно. Не быстро, не медленно, а как положено. Меня учили ждать, а бойцы пусть воспоследуют. В то, что на посту случатся знаковые перемены, верилось слабо. Уверен, мы застанем столь же неприглядную картину служивых будней.

И застали. Дошли, расположились в присмотренных развалинах — метров за сто от парка, а затем оценили. Вся разница — в жарком пламени, что гудело в бочках, да факелах, аутентично подсвечивавших трейлерные развалы. Часовые сменились, а их сущность — нет.

— Иду первым, — прошептал напряженным лицам. — Встряхну уродов, а вы вступите по команде.

О содержании команды бойцы не спросили, лишь кивнули, чем потешили мое командирское. Орлы, орлицы достойного полета. Заточу и смерть ужаснется от добычи. Утрирую, конечно, но инструктор № 12 любил эту присказку, когда не бухал по-черному.

Шаг. Замереть. Шаг. Небольшая ложбинка, по которой удобно одолеть несколько метров. Проникновение на охраняемую территорию — навык, который призракам вдалбливали одним из первых. Иногда — фатально.

Три секунды на полный останов. Смутная тень в мусорной куче.

Я начну с часовых. Высокий угловатый мужик в панаме и молодой парень с дебелим лицом. Пройдя скольльзящим движением на расстояние удара, дернул высокого, пробивая ножом шоковый, вскрыл яремную и отправил сталь к дернувшемуся молодняку. Шаг и я рядом — контролирую погружение лезвия в глаз, налившийся темным. Тела мягко осели. Легкий скрежет оружия об асфальт затерялся на общем фоне лагерной жизни.

Рывок к небольшому штабелю пиломатериалов сменил картину. Два прохода, отсветы пламени и кто-то грузный, близившийся с невнятным бормотанием.

— А че...? — плотный мужик задохнулся, прильнув ко мне в посмертии. Ему показалось, что он просто с кем-то столкнулся.

Тело легло в норку под сваленными ящиками. Дальше. Контроль дыхания... Сменил нож; окрашенную липким сталью чистить некогда, потому как рядом неказистый трейлер, определённый мной как штаб. Старшой восхода захаживал сюда и только сюда, когда не гонял подчиненных.

Дверь поддалась слишком легко. Чуть скрипнула и глухо ткнулась в пристенок.

— Жульбер, на...! — Мужик за откидным столиком вскинул голову на шум и гневно брякнул кружкой — аж плеснуло.

— Ну так, — буркнул я, уходя в партер и на сближение. Два метра — левая дистанция.

Вот только одновременно с ударом я почувствовал в противнике эманации гео. Сталь углубилась на сантиметр в точку над воротом хмыря и соскользнула, уйдя по касательной. А мне прилетело кулаком.

Досталось плечу — мужик бил в панике, почти не контролируя движение. Я отшатнулся, чувствуя, как наливаются болью мышца, а сучонок попытался сцапать пистолет их кобры, подвешенной на стуле.

Ошибка. Мозг еще фиксировал результаты тактической оценки, а ладонь, подогретая пиром, уже хлопнула мужичка по правому уху. Он взвизгнул под шипение плоти, склонился, открывая моську и благодарный нож вошел в серый мутный глаз. Говорю же, не накачены у них окуляры... Может моим какие очки бронированные приделать — идея порскнула и ушла на задворки.

Я довернул лезвие, убедился, что хмырь издох и вернулся к выходу. Укоренился в дверном проеме. Время большого и неприятного сюрприза. Хотя преподнесу его не я — отработать призраком все цели, идея заманчивая, но для подопечных бесполезная. Они должны учиться.

— Смена! — рявкнул я. У соседнего трейлера дернулся восходник, отлипая от бочки и непонимающе воззрился.

Выстрел положил его на пламя. Я чутка присел, поводя пистолетом, зафиксировал новую тень и отдал патрон.

С левого фланга грохнули шмалабои, визгливо ударил рикошет. Щелчки арбалетов почти потерялись в нараставшем вопле.

На десять часов — восходник с винтовкой пытался продрасться через остатки брезента. Орал, дергая оружие... Умер, сука, неудачником. Но мне это обошлось в две пули. На культисте обнаружилась простенькая защита. что не разглядел в игре теней.

Метрах в тридцати по фронту атаки щедро вздрогнул трейлер, точно принял удар бешеного быка. Заскрежетал металл, посыпался антураж. Любопытно кто?

Замес.

Умник отработал щитом, размазав внутренности противника по стене и прыгнул к новой цели с вздетым мечом. Типа варвар, или недоношенный викинг. По любому у меня с ним состоится прелюбопытный разговор о вооружении.

Двое культистов с топорами вырулили на дорожку перед штабным вагоном и почти преодолели метр. Выстрел, доводка, выстрел. Я спустился с крылечка, не переставая целиться в метущийся сумрак. Хаос ширился.

Визг Крысы прозвучал апокалиптически. Вроде адской циркулярки. Хороший вопрос — у всех аэро такой приход или мелкая чисто на эмоциях подражает?

— Смена! — новый крик перекрыл шум схватки.

Первой меня достигла Фрау, выкатившись из-под осевой части разломанного фургона. Что показательно — без арбалета и с окровавленным палахом. За ней рванул хрипящий силуэт, и я терпеливо выждал, играя пальцем на спусковом, пока кулинару яростной отмашкой располосует вражеское тело. Справилась, молодца.

Подскочила, заполошно дыша:

— Норма, командир.

— Тогда порадуем.

И мы побежали на неприятные звуки расчленения. Вторым нашелся Шест с верным колуном — то, что он сотворил с мясным окружением, лучше не квалифицировать. Вокруг просто много сломанного.

— Где Ченс?! — закричали из сумрака и захлебнулись от собственной крови.

— Заеб... с Ченсом! — спрыгнула с крыши трейлера Крыса. — Зовут и зовут.

— Пафос убавь, — приказал я окровавленному комку.

Замес прибыл под грохот опрокинутого трейлера. И все бы ничего, но вот щит ему придется чинить. Умник потряс рукой, смахнул с защиты черные комки и воззрился,

торопливо уведомив:

— Щит починю.

А враги кончились. Финита. Не скажу, что неожиданно — на этот раз я контролировал рисунок боя, но для соратников, фонтанирующих адреналином, вышел почти сюрприз. Они дергались в попытке сорваться в темноту и останавливались, не слыша команды.

— Контроль периметра, — кивнул я. — Двигайтесь не спеша, используйте укрытия. Слушайте.

Меньше всего хотелось, чтобы безвестная хитрая падла, что затаилась в обломках, поставила некрасивую точку. Бойцы прониклись и послушно разошлись, а я примерился и взобрался на близ стоявший сарайчик, а может и контейнер. По стенкам навешено столько херни, что толком не разберешь.

И вот стою. Почти поэтично сука. Над полем боя в трепете огней. Видимость на троечку, но подступы просматриваются. Что могу сказать, восход ушел из данной точки пространства. А через десять минут выводы подтвердили вернувшиеся бойцы.

— Новые дырки есть? — спросил строго, соскальзывая с крыши. Приложился копчиком и нехорошо посмотрел на команду.

— А разрез считается? — аккуратно уточнил Замес.

— Замес, — сказал я весомо.

Фрау подняла руку:

— По плечу досталось, командир. Пустяк.

Но я проверил. Обошел строй, пригляделся к росписи крови — своя или чужая. И чутка расслабился — мы взяли пост малой кровью, удивляться не буду, а припишу себе крохотный плюстик. Шансы смены № 7 на выживание немного поднялись.

— А теперь самое сладкое? — Крыса смотрела бесхитростно и нетерпеливо.

— Шест за телегой. Остальные на сбор.

На мародерку потратили час. Результаты не самые изысканные, но в прибыль немного капнуло. Из самого цимеса обозначу хорошие запасы био, две аэро, три аквы, одно гео и порядка сотни литров воды в промышленных бидонах. Из оружия порадовали две винтовки Мосина, правда в убитом состоянии, да пяток шмалабоев. С запасным бельишком вышла небольшая заминка — у большинства тряпок вид стремноватый, что говорится, на любителя. Но по итогу взяли, на чем особенно настояла меркантильная Крыса. Фрау порадовалась запасам провизии, что не лишнее, да и, пожалуй, все.

На ночевку отступили за периметр трейлерного парка — к груде металлолома из кузовного транспорта. Есть где укрыться, есть куда отступить. Запах только не ахти, с оттенками пропастины, но дальше лезть — значит рисковать нежданчиками на неизвестной территории. Переждем.

Ночь. Утро. Марш. Три привычных вехи, которые вновь случились. Смена № 7 взяла курс на Ферму, и бойцы украдкой выдохнули. Видать сомневались — не потащу ли в прибыльную подземку. Но для столь плотного рейда достаточно, о чем свидетельствовала нагруженная Марта и пыхтевший Шест в упряжи.

Мы возвращались.

На обратную дорогу потратили большую часть дня. Прошли как по маслу — туземцы не занесли, сухостой не проявился. Бойцы восприняли это, как нечто кармическое — мол хорошо потрудились, и Ось решила повременить с зональным дерьмом. А меня насторожило — я помню, что легче всего идетя в жопу.

Но, по итогу, дошли без потерь. Вырулили к транспортным воротам, минуя двенадцатый сторожевой, разминувшись с мрачной шестеркой охотников, уходящих в зону, и предстали на пропускном.

Охрана слегка удивилась. Охрана слегка напряглась. Семь братцев-акробатцев, на которых Шест нехорошо оскалился. Они препятствовали — стояли в показательной готовности на пандусе и надеялись выполнить долг. Одобрю и почти понимаю. Я ж такой — коммуникабельный. Рубаха парень с изукрашенной копотью мордой и лысой черепушкой, которая тоже подозреваю не блестит радостно в свете уходящего дня.

С улыбкой оглядел сторожевых и подступил к самому здоровому. Реально квадратный метр в сечении, что тяжело навис и внушает. Оценил мышцу под натянутым рукавом и вежливо спросил:

— Че по бицухе?

— А? — громила оглянулся на сослуживцев. Те молчали. — Нормально все...

— Не, в смысле объем какой?

— Нужный, — охранник набычился и стал совсем грозный. Почти статус-кво, даже напрягаться не пришлось.

— Эт правильно, — согласился. — Нужный размер, эт правильно. Тогда будь ласка, метнись до администрации, передай Хризу, чтобы звал Амиго и встречал нас внизу. Мы типа подъедем.

Охранник засопел. Поверьте, слова не способны передать всю глубину этой мощной кислородной циркуляции. Да и на лицо человеке побагровел — прилив, все такое.

— Сходи, Кроха, — прозвучало рядом и вперед выдвинулся седенький служивый в потертой форме неизвестной армии. Вникать не стал. — Сходи.

Седой скупо улыбнулся, наблюдая как громила тяжело срывается в бег, и добавил:

— Спасибо, что помогаете Ферме. Может еще чем подсобить?

Злоба слегка притихла. Мы вернулись, а помятые нервные мужики перед нами — лишь декорация, которая виновата лишь в том, что она — декорация. Функция вновь нудно зудела, намекая на сдачу директивного задания. А нам еще удивлять Амиго. Плотный, сука, график. Но смена № 7 готова.

— **окончание главы 5-)**

Оставили пост позади — ушли достойно, под настороженными взглядами служивых. Аграрии молча надеялись, что проблемы исчезнут с диковатой командой — прямо откровенно светились идеей.

Шест придержал шаг, заставив телегу коротко скрипнуть подвеской, и я отрицательно качнул головой. Транспортный барьер — этап неинтересный и пройденный. Впереди сумрачные улочки заводской окраины в редких отсветах факельной подсветки, что отмечала пристройки смотровых башенок вдоль ограды.

Бойцов слегка попустило. Да и сам испытал зачатки облегчения — вроде как избавился от груза, что давил на плечи, попутно доставая до кишок. А казалось бы, с чего? Всего-лишь добротная стена по левую руку, охранка и облагороженные надстройки корпусов. Аграрная крепость, в которой зональная угроза чувствуется легким амбре с черными нотками и не более.

Мотнув головой, я отогнал призраки условной защищенности и твердо посмотрел на поплывших бойцов. Их шаг — уже не стремление, выражение лиц — без остринки. Вроде как барьер преодолен и говно осталось за скобками.

— Порадуем аграриев, да? — уточнил у команды, сворачивая на объездную дорожку. — Все для Фермы, от щедрот?

— Все? — Шест напрягся. Марта резким шорохом вильнула по обочине. — В смысле, все?

— Жадный что ли? — Я выказал недоумение. Мимо текли группки прохожих, возвращавшихся со смены. Слышался негромкий говор с зачатками напряжения. И если слух мне не изменяет, настрой у аграриев склонялся к области пессимизма.

— Рачительный, — встрял Замес. Тощий покосился и торопливо закивал.

— Командир, мы добыли это кровью, — строго сказала Крыса.

— Хорошо, пошлем их наху... — резюмировал. И с любопытством покосился на Фрау. Женщина, почувствовав взгляд, обернулась и с некой вековой мудростью изрекла:

— Рано расслабились, да?

Порушила всю сцену, так скажу. А ведь тощий начал уже мандражировать. Но верный посыл, пусть и в сокращенном варианте, возымел действие — подопечные собрались и прибавили в темпе. Мир и рай наступят только по моему приказу и никак иначе.

— Готова сцезивать, — отрапортовала Крыса и украдкой оперлась на борт колесницы. Шест поднажал.

У корпуса администрации, на асфальтированном пяточке правее от входа, нас встретил Хризолит. Ну как встретил? Стоял нахохлившимся орлом и мял кулаки в карманах. Искренне надеюсь, что мял без распальцовки. Захотелось уточнить и среагировать. Но из тени, подчеркнутой мутно-желтым фонарем, уже вынырнул айсберг Амиго. Походка, мордаха, дыхание — ровные, точно у машины. Невольно залюбовался — имидж, сука, наше все.

— Господа, — выдал я четкую приветственную отмашку головой. По-кадетски, от души.

— Может послать? — забормотал Хриз под нос. Вроде мысли вслух. Тревожный звоночек, так-то. — Ну а че... в жопу там или нахер... но ведь не уйдет... — Громче добавил: — Здравствуй Джимми.

— Зачтено, — хмыкнул я.

Встали, помолчали. Подошедший Амиго изучил мою почернелую лысину, со слабыми бликами огней, и сделал неуловимое движение бровями. Надо думать, поставил галочку в мысленной текстовке. Попутно скользнул взглядом по измученным бойцам и расщедрился на понимающий вздох.

— Жарко было? — решил выказать сочувствие Хризолит. Но одним глазом уже косил на темнеющий груз за бортом Марты. Профдеформация, понимаю. И не осуждаю.

— Замес? — намекнул я безэмоционально.

Столь же ровно умник ответил:

— Не рассчитали с костром. Тушили час. Устали.

— Я обед сожгла, — покаялась Фрау.

Хриз и Амиго переглянулись, обменялись невербальным и главный безопасник спросил:

— Звали по делу?

Вот товарищ и поднастрал празднику. Сугубо деловой подход и ни шага в сторону, когда вежливые и ничего не значившие словеса скрадывают смысл. А я немного притомился играть на повышенных, пробуя на прочность фермерские закрома. Да и команда держится на последних волевых. Так сократим, чего уж.

— Одна винтовка, все патроны и 30 био нам, — озвучил я под благородную бледность Шеста. Вот чей вечер не вышел томным. Тощий воздух втянул, а с выдохом не успел.

— Синий рюкзак с припасами, — напомнила Фрау. И точно, успела ведь отобрать сладкое.

— И синий рюкзак, — кивнул. — Остальное забирайте по потребности.

Хризолит сорвался цепным псом и Амиго чутка поморщился, наблюдая, как подчиненный ныряет в груз. Скрипнула подвеска телеги. Немного не соблюден протокол, да не выдержан образ, но мне похрен. Хочу закончить.

Главный безопасник понаблюдал за извлекаемым хабаром и одобрительно склонил голову. Глянул исподлобья:

— Ты знаешь главное, Джимми. Улов отличный, тем более платили восходники, но Ферме нужны адхары.

Замес получил мое молчаливое одобрение и начал выставлять блистеры. Когда счет перевалил за сотню, Амиго сдался и выказал эмоцию. Жирную и непосредственную. Покосившись на внешнюю стену, точно хотел увидеть темное полотно зоны, вежливо спросил:

— Там еще живые остались?

— Вам хватит, — ответил коротко.

— Чет закололо. — Хриз выронил пару сапог и потер грудь, не отрывая взгляда от щедрого зеленого блеска. Не выдержав, добавил: — Но как, бл...?

— Шли, шли и нашли, — пояснил охотно.

Хмыкнув, Амиго подхватил винтовку, повертел в руках, примериваясь, и вскинул к плечу. Опустил, быстро проверил боевую часть, вновь поднял, примериваясь. Видно, что с оружием знаком, но скорее факультативно, в отличие от привычного шмалабоя. Как говорится, с чем родился, на то и фетиш.

— Неплохо, — выдохнул безопасник. — Норма с вас снята. Бессрочно.

— Согласен, — завороченно повторил Хризолит, держа руку над био. Еще бы передернул по-быстрому, для полноты картины, и можно считать возвращение смены № 7

запоминающимся.

— Выгружай, — напомнил Амиго. — Не будем задерживать команду. Им показан отдых.

Заботливый — не отнять. Но механические интонации портят впечатление. Хризолит, вздрогнув, уцепился за первый тюк и замер, поскольку Шест соблаговолил выдохнуть.

— Ферма благодарна, — сказал кшатрий.

— Но капля в море, это капля в море, — закончил я и не услышал возражений. Боевой сегмент администрации получил немного товара, но планка общего дефицита по итогу снизилась незначительно. Так — заткнуть пару дыр и фальшиво улыбнуться в ответ на общественный негатив.

Тощий качнул полегчавшую Марту и сказал в пространство:

— А я это пер.

— Отдыхайте, — расщедрился Амиго на дипломатию. Его взгляд костлявый не сдюжил, потупился.

Лады, соглашусь — весовые категории разные. Но немного обидно и хочется накинуть постного на праздник фермерской жизни. Я вытащил из кармана подвеску с эмблемой восхода, изъятую у командира поста, и пришлепнул цапку к груди Хризолита:

— Занесите патронов с утра. Тех, что брал, и сколько не жалко.

— Оху...? — Хризолит мигом вернулся в интендантскую канву. — Количество скажи, а я подумаю.

— Занесут, — пресек торги Амиго. — Я скажу сколько.

Вот ведь падла от мира профессионалов. Толчком направив костлявого на дорожку, что вела к нашей обители, развернулся и не прощаясь зашагал прочь. Бойцы незамедлительно присоединились. Лишь Крыса напоследок оглянулась, выдохнула и рубанула:

— Пусть будет большая цифра.

Замес показал ей большой палец. А я... Ну что я? Улыбнулся скупой, и мелкая довольно засопела. Поставила точку и молодца.

Комнатки почившего Мастера достигли минут за двадцать. Спешить некуда, хоть тощий и порывался ускориться, дергая колесницу. Паре-тройке аграриев, двигавшихся встречным курсом, пришлось посторониться и затем добавить ворчливого в спину, когда отошли на порядочное расстояние. Но это так — издержки.

На подъезде к родному жилью, не сговариваясь, притормозили. В сумрачных изгибах теней светились желтым оконца — теплые провалы в уют и покой дома. Нет, поймите правильно — по корпусам достаточно отсветов, огни, порой, тянулись гирляндами, подсвечивая кладку. Народ жил, гулял и жег топливо в щедрой вечерней жизни. Но перед нами другое — точно долго бродили во мраке и вдруг нашли дорогу назад. Огни маяка, что зовут вернуться и обещают тихую гавань.

— Керосин изводит, — буркнул тощий и наваждение спало.

Марта послушно приткнулась в закутке у стены здания, груз переключался на наши плечи и щедрый шаг вынес на порог. Скрипнула дверь... И опять, сука, словили диссонанс — пробрало до отвисшей челюстей у отдельно взятого Замеса.

За столом в строгой позе восседал Паша. Перед ним тлела лампа, чуть колыхая облако света; парила эмалированная кружка. В углу тихо потрескивала буржуйка, радуя теплом. А Паша читал — оставил потрепанный томик на вытянутой руке и с задумчивым видом шевелил губами.

— Ты чего? — напрягся тощий, уйдя с порога вправо. Надо полагать, уклонился с линии прицела.

— Читаю, — смотритель обстоятельно заложил прочитанные страницы и закрыл книгу. — Вечерочка вам.

Не торопясь поднявшись, он в два приема допил чай, если верить аромату, подхватил рюкзачок и затолкал книгу в боковой карман. Дернул из-за стула уже свернутый спальник и выказал явное намерение с нами расстаться. Не прошло и минуты. Народ охренел, а я слегка удивился демонстрации профессионализма. В комнате не осталось и следа чужого присутствия.

Паша внимательно присмотрелся к Шесту:

— Пересчитывать будете?

— Позже, — очнулся тощий. — Но обязательно.

— Чайник еще горячий, — кивнул мужчина. Посмотрел на меня: — Все прошло спокойно. Лишние не лезли.

— Потому что внутри Паша, да? — усмехнулся я. У Амиго любопытный персонал, мне бы с ними познакомиться накоротке, во избежание.

Безопасник равнодушно пожал плечами и зашагал к двери. Вышел под общее молчание, разбавленное неопределенным сопением тощего. Костлявый самец не мог определиться, насколько пострадало его эго и за кем осталось заднее слово.

— Расслабься, — сказал я ему, пристраивая рюкзак на лежанке. — Готовьте бельишко и воду. Сполоснемся перед потерей сознания. Фрау намешай нам чего-нибудь питательного.

— Пойдешь вниз? Сейчас? — тревожно уточнил Замес, препарируя взглядом люк над спуском.

— А тянуть, только портить, — буркнул. В руку холодной тяжестью лег сервис-модуль. Функция окатила благодарным восторгом — перед ней оператор года и только так.

— Свисти ежели че, командир, — Шест отвернулся от распотрошенного рюкзака и отхватил короткий подзатыльник от резкой Крысы. — Да не, я серьезно.

— Бидон подними, — строго приказала мелкая, выказавшая неожиданную мудрость.

И я полез вниз, равнодушно отмечая болезненное дергание ран. Ступенька — высверк, ступенька — болезненный спазм, движение — и нет, сука, радости, только брыкание плотской оболочки. Наивное мясо, хоть и свое...

Под нехитрую мысль в стопы толкнулся пол тоннеля. С прибытием, Джимми. Луч фонарика метнул по стенам легкий желтый флер, что добавило тоскливых ноток. Но не за тем спустился — похер на стылую пустоту тоннеля, важен лишь шаг. А то и два — до гермовтора, а там глядишь и счастливый конец.

Кривая усмешка сама исказила мимику. Невольно провел рукой по лицу, стирая оскал, и терпеливо выждал, пока шлюз рывками уползет в пазы. Оборудование хрипело-гудело болезненными нотами — вроде горячего бреда «щас сдохну, щас сдохну, щас...»

— А можно бл... не нагнетать, — попросил я у зала, слабо подсвеченного плафонами.

В операторской, само собой, ничего не поменялось. Разбитая, опрокинутая мебель, скрюченные тела, щедрые мазки черного и развороченная аппаратура — набор без пояснений, если вкратце. Хочешь пой, хочешь танцуй и это еще рассмотрены гражданские варианты.

— Техподдержка, — объявил я, после того как несколько секунд звенела тишина. Помогать машинерия не собиралась — даже намеком. Лады, тогда модуль в зал и пусть

нештатное обосрется. Почти девиз...

Усталые злые мысли закончились, не успев толком порадовать. Шар, что с натяжкой именовался устройством, вспорхнул с ладони, описал короткую дугу и врубился в ближний ящик на полу, сиротливо помаргивавший оранжевым индикатором.

Коротко треснуло, осветив заскорузлый пол синеватыми росчерками. В глубине агрегата затрещало, и я невольно приготовился вдыхать ароматы паленой проводки. Но запахло пережженным сахаром, что несколько сбilo предчувствия. А модуль, хорошо порезвившись в первом ящике, ворохом осколков упорхнул ко второму несанкционированному прибору и столь же основательно пробил корпус.

Если в целом — то уважаю. Техническая поддержка запредельного уровня — когда прибываешь на вызов, с порога заносишь пару наступательных гранат, укатываешься в коридор отсекая очередью шевеление клиента, пробиваешь с ноги, подавляя, и укоренившись перед дымящимся девайсом вежливо спрашиваешь: «Вы пробовали, включить-выключить?». А охреневший клиент медленно кивает. Полное взаимопонимание и панибратство.

Сервис-модуль покинул разбитое оборудование, подвис в метре от пола и смазлся в стремительном вращении. Дёрнулся в метровом диаметре непредсказуемым зигзагом и резко зашел к проводам, что тянулись в недра операторского модуля. Рассек на раз — как серпом по нежным яйцам.

На мониторе нехорошо зарябило — черточки, точки мелькали зеленым шумом. А фоном звучал визгливый гул машинерии, набиравший обороты. И хрен поймешь — насколько штатно сработал модуль, который, между делом, изобразил траекторию стравливающего воздух шарика, замер под потолком... и обрушился вниз дождем мелких серых капель.

Дробно застучало. А мне чет захотелось уйти. Потому как функция резко возражала против стрельбы.

Мелкая дробь запрыгала по пульта, ускользнула по углам и через мгновение крайне неэффектно растворилась в электронной начинке. Но общий концепт, полагаю, не нарушен — машинерия не выглядела феерией инженерной мысли — по сути пара коробок, древний монитор на неказистом столе, сенсорный захват под операторскую лапку и никакого футуристического говна. И сервис под стать — шар, который просто перестал быть шаром, уйдя в закрома.

Прошла минута в непрерывной смене тональности работы невидимых приборов. Сперва, конечно, напрягло, скрутило мышцы в готовности принимать защитные позы, но затем попустило — едва осознал, что визуально перемен не наблюдаю.

Прошла еще минута.

Разогнувшись, аккуратно переступил разбитую вражескую аппаратуру и подтупил к столу:

— А можно, сука, с подробностями? — вопрос такой себе, без фантазии, но усталые мозги не способствовали. Хотя в душе поселилось чувство, одобренное инсталляцией, что в машинном закулисье творится нечто масштабное.

Я приценился к сенсор-контакту. Сунуть- не сунуть? Вопрос почти философский, но определенные сомнения присутствовали.

Гул резко стих, точно обрубил динамики. Лишь тихий электронный шорох сочился из-за стен. Монитор мигнул и налился чернотой, стерев рябь непонятого. Ну, вступление

достойное, да и ждать надоело.

«ПЕРЕРЫВАНИЕ»

«Загрузка. Нулевая матрица»

«Загрузка»

Надписи проступили блекло-зеленым пиксельным рядом и задрожали в непонятном усилии. Как говорится, Ось терпела, вот и нас нагнула. Моветон.

«Оператор. ДЫ...»

Вот это «ДЫ» напрягло, скрывать не стану. Рука сама потянулась к рукояти пистолета. Я типа тоже могу пойти с «ды», мне не сложно. Но не успел. На экране полыхнула прям эпитафия.

«РЕСУРСНЫЙ ДЕФИЦИТ»

Я прищурился, пытаюсь избавиться от зеленых бликов. Песнь, знакомая до боли.

«Пороговое отключение. Сбой.»

«РЕСУРСНЫЙ ДЕФИЦИТ»

«Ошибка формирования директивы... Переадресация. Сервис-модуль»

— Звучит гаденько, — поделился я, отступая на шаг. Меня никто не приглашал к контакту. Столь вопиющее отклонение искренне нервировало — словно на сцене появился некто третий, о ком я не знал, но уже недолюбливал.

А дальше случился обратный дождь. Из ближайших щелей рванула мелкая капель сервис-модуля и, собравшись в изначальный шар, зависла напротив моей шрамированной руки. Но стремно не это — модуль потыкался мне в кисть, точно пес, ищущий ласки.

И вот он — сучий момент. Ты стоишь, не понимаешь, как дошел до такой жизни, а жернова вселенной равнодушно крутятся, перетирая твоё непонимание. Но у меня есть ответ. Буквы на три, четыре. Я Джимми...

Молча и почти стоически протянул руку, коснувшись устройства. Вновь напахнуло жженым сахаром и модуль растекся по запястью темно-серым литым наручем. Сел крепко, обдав кожу жаром.

— Не понял? — решил я обострить.

Функция образно замурыкала сытым котенком. Да тут, бл... встреча потерянных родственников, хоть и без танцев. Но, справедливости ради, композиция из функции и прилипшего модуля чувствовалась более гармонично. Полнее? Насыщенней?

На эмоции саданул приобретенным нарукавником о край стола. И не поверите — реакции ноль. Я согнул и осмотрел руку. Если не знать, то напоминает непритязательный элемент защиты, что сел излишне плотно. Давление почти не чувствуется, как и вес. Только пульсирующее тепло...

— У оператора вопрос, — сказал я притихшему пространству.

Всем похер — так интерпретировал отсутствие перемен. Стою подле стола, слева трупы, справа выход, а на задворках нудно зудит аппаратура. Хотя поспешил — есть новый сигнал, что проявился в сознании скромным огоньком.

Целевой объект — скопление аэро на 10 %. Найти, доставить, получить удовольствие.

— Мне че, уже тестеры команды отдают? — уточнил на пике злого всплеска. Не комильфо, да и в целом бесит.

Одним слитным движением приник к столу, достал пистолет и ткнул дуло в металл браслета. Что могу сказать, проявись хоть один электронный писк, скорее всего, не сдержался бы — порадовал пулей украшение. Но модуль, да и функция отнеслись

поверхностно-равнодушно.

И знаете? Я развернулся и пошагал на выход. Хотелось сполоснуться, закинуться протеином и давануть лежанку — всему свое время. Какая-то сраная ячейка не испортит мне день. Очередное задание? Так оно лишь приблизит к ответам. Да и справедливости ради, хотелось бы иметь под боком правильно функционирующую машинерию. С нее можно поиметь, добавив смене шансов.

Подъем прошел как в забытьи. Серые стены, холод лестничных скоб, мазки фонарного луча. Вывалился в комнату усталым чертиком и с нижних ракурсов оценил свершения команды. Подвижки весьма скромные — по лежанкам, стульям разложена добыча, напоминавшая гаражные развалы, где все по тридцатке, и никто не уйдет обиженным. Бодренько светила лампа, фыркал котелок на печке. За окнами поблескивал отсветами аграрный вечер, со стороны внутренних помещений корпуса слышался шум гулящей обители.

— Походу, зашло лучше, — отметила Крыса мое появление. — А что на руке, командир?

Я молча принял вертикальное положение и чутка повращал корпусом, разгоняя кровь. Задумчиво поводит облагороженной рукой и задержал взгляд на любопытствующем Шесте:

— Доставай колун.

— Командир? — интонации бойца непозволительно быстро соскользнули к паническим оттенкам. Вот и нахрена учу, спрашивается?

А в следующее мгновение мне стало не до забав. Функция оценила-прикинула, и меня перекрутило в болезненной спазме — реально завернуло по часовой, усадив на филей.

Постояли, поморгали. Насупившийся Шест решительно потянулся к оружию.

— Отставить. — прохрипел я. — Значит так сука? Думаешь унесешь?

Инсталляция мгновенно сдала назад и выдала серию успокоительных импульсов, вроде ласково потрепала. Ничего не случилось, а если и случилось, то фикция, глюк и неправда. Бойцы напряглись, Фрау даже рот открыла. Но вопросов не прозвучало. И правильно — пока командир на ногах и шевелится, лучше переждать.

— А теперь всем заголиться, — кивнул я и ухватился за спинку стула.

— Командир? — в голосе Замеса проскользнули почти просительные нотки. Полагаю на тот случай, если я еб...

— Сполоснемся. Нести грязь за стол дурной тон, — сфокусировался я на умнике. Тот вздрогнул.

Минут через пять перекочевали под открытое небо — в закуток к Марте. Мужчины благородно в трусах, женщины накинули куски брезента, видимо придерживаясь идеи, что у солдата есть гендерная принадлежность. Да и кто их увидит? За чахлым кустарником просматривается тротуар, местечково освещенный факелами, прохожих раз два и обчелся, да и нет среди них праздно шатающихся — народ спешит до хаты. Но нести просвещение в массы мне лень, проблема решаема на раз.

— Шест первый.

— А чего это... — вскинулась Крыса, позабыв о скромности. И увяла под моим вопросительным посылом.

— Завидуй молча, — важно отозвался тощий и заголился. Ведущий самец смены № 7. Одобряю.

Воду черпали кастрюлькой из трофейных бидонов. И кусочек мыла приспособили. Все

по регламенту, все по процедуре. Тощий фыркнул счастливым китом — минут десять. Как говорится, сколько успел.

— А теперь бери шмалабой и на дорожку. Создай дамам приват.

— Чего? — не понял Шест. Но насторожился.

— Следи, чтоб аграрии не покусились, — вздохнул я.

Тощий радостно кивнул, поддернул трусы и метнулся за оружием. На пост заступил эпично — слов нет. И редкие пешеходы перестали быть как данность. Сами понимаете — когда вечерней порой на обочине вальяжно мнется мужик в труселях парусом, небрежно закинувший шмалабой на плечо, то лучше развернуться и уйти к херам. Это не позорно и способствует выживанию. А тощий в довесок еще и резинкой щелкал — оттянет бельишко, отпустит, хмыкнет. Звук получался насыщенным.

— Давайте, — махнул я женщинам. — Никто не увидит.

— Замес пялится, — насупилась мелкая.

— Охренела? — вздрогнул умник. — Да ты мне как сестра...

— И че?

— Живо, — резанул я. — Достали.

Минут за тридцать управились. Воду извели в ноль, но бранные тушки подчистили, смыв грязь и кровь. В приподнятом настроении команда нырнула в комнату и торопливо облачилась. Только Шест, зашедший последним, действовал не спеша. Но то скорее, копируя меня, нежели выражая философский посыл.

За ужином окончательно отлегло — вернулись, выжили, приборахлились. Сытые, подчищенные, перевязанные организмы благодарно восприняли дозу био и вознамерились отрубиться. Крыса душераздирающе зевнула, напустив сонного в массы. Помотав головой, Замес решил добавить конструктивного в окончание дня:

— Так что машина? Работает?

Я поцарапал ногтем сервис-наруч. Сигнал звал к свершениям — сдается, миссия столь же директивна, как и полученная через сенс-контакт. У сраной техники сели батарейки.

— У нее сели батарейки, — ответил ровно. — Надо сходить, принести.

— Адхары? — мигом смекнул умник. — В сборщике не хватит?

На мое отрицательное покачивание тут же разродился актуальным вопросом:

— Когда выступаем?

Вот тут порадовал, как и остальные. Они не сомневались в необходимости задания, командир сказал, смена — сделала.

— Пойду один, — отрезал я возможные поползновения. — Сигнал недалеко, за полцикла обернусь.

— Возражать бесполезно? — на редкость серьезно уточнил Шест. Да и смотрел без показной дурашливости. Как тогда — у фанов в клетке.

— Но... почему? — попыталась Фрау. На осунувшемся лице тревожно поблескивали глаза.

— Потому что я так сказал, — прищурился. — Ячейка щедра на задания, вам хватит. Но не сейчас.

Почему решил выполнить миссию соло — и сам не знаю. Решение просто пришло и укоренилось на подкорке. Возможно, чуйка, возможно, усталость... Но инстинктам привык доверять.

— Если не вернешься через полцикла, Шест меня не остановит, — хмуро сказала

Крыса, расставшаяся со сном.

— И пойдём мы...? — с намеком протянул Замес.

Я расщедрился на отмашку в сторону сигнала. Вариации исключать нельзя. Никогда.

Ночь в родных пенатах прошла спокойно и почти умиротворяюще. Двери на замок и знай себе, посапывай, а то и похрапывай, если брат Шеста. Но никто не сподобился вынести ему предупреждение — устали и оттого пребывали в темном провале забытья без оглядки на внешние факторы.

Утро началось со стука. Я сел и понял, что целюсь в дверь из пистолета на предохранителе. Охренеть, расслабился. Взвел оружие и медленно повел стволом к средней линии гипотетической фигуры визитера. Чуть ниже и звякну пулей о стальные яйца храбреца.

— Открыть? — Фрау уже изображала утреннюю суету.

— О-о... — затынула Крыса, хватаясь за поясицу. — А какой здесь орган?

— У тебя — никакой. — Замес потер бок, поморщился. Вот и постбоевое пожаловало. Показания просты — восстановление, пока есть такая возможность.

Подойдя к двери, убрал оружие и открыл. Зевнул, не удержавшись. За порогом присутствовал невозмутимый Паша с холщевой сумкой. Чистый сюр, как по мне.

— Амиго обещал, — сказал мужчина, протягивая груз.

Я заглянул, прислушиваясь к тяжелому позвякиванию. Патроны. Рассыпуха. И калибров больше одного, если навскидку. Доставлено в пакете, как пачка галет. Пряма, сука, мечта.

Уходить Паша не спешил. Смерив меня оценивающим взглядом, решил:

— Отец-Земля готов с тобой встретиться.

— А че так?

— Твоя команда произвела впечатление и Амиго договорился о встрече. Если готов, то я провожу.

Резковатое начало дня, но мне в радость. Старший безопасник запомнил мой посыл и подсобил. Надо бы при случае проставиться — мол жест оценил, все такое. Ну как положено у цивилизованных людей, прежде чем они начнут друг друга убивать.

Собрался за пару минут — легкая униформа и нож. Мне достаточно, а уровень агрессии обманчиво невысок, если ко мне захочет прицениться местный бомонд. На пороге, ступив в серое марево утра, оглянулся на подтянувшихся бойцов:

— Отдыхайте. Если что необходимо из припасов, докупите.

— Сделаем, командир, — кивнул Замес.

Я прикрыл дверь. Они справятся, а мне предстоит важное — новая веха на пути, что позволит воткнуть в общую мозаику пару недостающих кирпичиков. Если, конечно, отец Земля не пустышка, а мало-мальски держит фишку.

Паша вел молча. Пряма человек-автомат, который лавировал по дорожкам, не совершая лишних движений. Будки, сараи сменяли друг друга в зачинавшейся рабочей суете — хлопали двери, звенел инструмент и бодрое крепкое словцо стелилось над урбанистическим пейзажем.

Минут через 20 вышли к двухэтажному кирпичному строению, напоминавшему укороченный пенал, врытый в землю. Типичный вспомогательный конструктив для цеховых нужд — подточить, нарезать, сколотить, а то и припрятать бесхозные отходы трудовой деятельности. У одинокой двери ближе к торцу бдела двойка стражей.

А если есть охрана, можно оценить общий концепт безопасности. Я присмотрелся к

строению — окна на первых этажах наглухо заложены, вдоль стен подчищено — ни досочки, ни кирпичика. На втором этаже тускло блестели стекла. Решение очевидное, но спорное. Допустим второй этаж меня не остановит.

Охранка молча открыла перед нами двери. Паша скупно кивнул, отметив выслугу аграриев, и проследовал в небольшой вестибюль, ярко освещенный парой ламп. Экономии ноль в угоду представительности. В дальнем конце вестибюля темнела наглухо закрытая металлическая дверь внушительных габаритов. По правую руку виднелся лестничный пролет.

Никакого маринования визитеров на подступах к руководству Фермы. По большей части создавалось впечатление, что обитателям насрать — с дарами ты или поручкаться пришел. Вошел, поднялся, проследовал. Минимализм как есть.

На лестничном марше мимоходом отметил добротную отделку стен. Видно, что латали, а потом следили, чтоб блестело. В предбаннике, вроде секретарского офиса, куда вывела лестница, такая же милота — пара добротных столов, кушетка, стеллажи с бумагами, в чистые окна льется свет, а в уголке сидит секьюрити под сотню весом. Впору поностальгировать, на мгновение забыв о рухнувшем мире. Чисто оазис прошлого. Лепота.

Я помахал охраннику. Охранник нахмурился.

— Не надо, — спокойно сказал Паша. — Тебе сюда. Топай прямо. Можно не стучать.

Из комнаты вело три двери — безликие пластиковые близнецы. Вошел в указанную, оказавшись в небольшом коридорчике — справа, слева есть отнорки, целомудренно прикрытые шторками, впереди очередная дверь. Прямо спасибо, сука, за доверие. Польщен, растроган.

— Не глупи, — прозвучало напутственное. — Я тут подожду.

Где я, а где глупость? Чет, непонятно прозвучало. Преодолев коридорчик, без стеснения толкнул створку и вступил... Ну в такое себе, если честно.

Огромный кабинет, заставленный несочетающейся мебелью. Драпировки, циновки — немного выцветшие, но не утратившие аляповатости. Богатое освещение на керосине. По стенам картины, на самой большой — анатомически подробно воспроизведена голая женщина в возрасте. Но сочная и аппетитная. Есть книжные стеллажи, тематически заставленные, в достатке статуэток и мелкого декора. Если описать одним словом — подойдет «чересчур».

Но я сконцентрировался на картине.

— Джимми? — прозвучало издали.

За резным столом с парой скромных папочек, письменным прибором и цветочным горшком сидел Он. Я приблизился, оценивая перспективу. Полноватый мужчина, с кудряшками темных волос. Лицо круглое — мелкие смешливые глазки, нос картошкой и пухлый рот. Ничего демонического. Одет в просторную светлую рубаху с длинным рукавом и льняные штаны, краешек которых вижу. Скорее сельский труженик, плоть от сохи и балагур за всю деревню. Но от него несло гео, как от намазанного — подобной интенсивности ранее не встречал.

Мне указали на стул. Так и посидели с минуту. Отец Земля переплел пальцы под подбородком и шурился по-доброму, я ждал. Если начнет посвящать, возможны нюансы. Но с парой местных сторожевых я справлюсь.

— Ферма благодарна тебе за помощь. — Голос у главного непритязательный. Обывательский, можно сказать, голосок.

Я ждал.

— Гадаешь, когда достану кадило? — хмыкнул мужчина.

— А есть? — встрепенулся я.

— Нет, — отмел подозрение отче. — Выпьешь?

Как он подал сигнал не понял. Но через пару секунд из неприметной двери, коих я быстро насчитал в количестве трех, вышла обслуга. Женщина с показательной фигурой, в костюме горничной — с белым чепчиком, передником и короткой юбкой, что ничего не скрывала. Дамочка продефилировала к столу и выставила поднос. Сделала это медленно, грациозно, изогнувшись в положенном месте. А мне вроде как открылся вид сзади.

Ну я склонился, посмотрел. Определенно женщина, ошибки нет.

— Ступай, Чара, — махнул отче. Горничная покосилась на меня, усмехнулась и растворилась в недрах комнаты, только каблучки цокнули, удаляясь.

— У меня таких три, — пояснил мужчина, аккуратно разливая по кружкам рубиновый напиток из графина.

— Графина? — приподнял я брови в вежливом интересе.

— Служанки, — хмыкнул Отец. — А у меня не стоит.

Но я все еще не готов вынести вердикт. Непонятный товарищ, легко ошибиться. Погоняв в таре жидкость, принялся и намахнул. Настойка из плодов класса «хрен угадаешь». Но с утра заходит тепло.

— Теткам в радость. Должность престижная, почти синекура. И за стену не пошлют, — поделился отче мудростью. — Сперва одна была, а потом администратор Марина сказала надо и стало больше.

— А вы отче вообще в себе? — уточнил я, плеская себе и собеседнику на три пальца. Главный инициативу одобрил, улыбнулся, отчего его лицо стало просто няшным. Походу, небольшие отклонения имели место быть.

Мужчина подвинул ко мне горшок, в котором одиноко торчала зеленая травинка. Напряг ладонь, поводя над землей. И чернота грунта поплыла, по-другому не скажешь — сменила несколько оттенков, дрогнула холмиками, опала, а стебелек чутка подрос. Отче смахнул со лба бисерину пота и резюмировал:

— Вот он я.

— Впечатляет, — признал честно. — А у моих от гео только жопа каменеет.

— А как там за стенами? — жадно спросил Отец Земля. И я понял, что глубоко копать тут не придется. Передо мной просто заложник своей роли — посаженный в золотую клетку и наделенный формальной властью.

— Мертво, — ответил односложно.

— Тогда еще выпьем.

Выпили. Помолчали. Толстячок завздохал, вращая кружку меж ладонями. И неожиданно хмыкнул:

— Амиго говорит, ты ищешь ответов? Думаешь, оно того стоит?

Еще один безнадежный, сука. Чет Ферма ушла в минус по числу перспектив. И все думают, что Джимми страдает херней.

— Оно того стоит, — сказал спокойно. Играть, так играть. — Никогда не слышали об операторах Аади?

— Аади? Аади? — посмаковал слово отче. И потыкал пальцем в графин — лей, коли уж взялся. — Нет, не слышал. Ты пойми, ежели тебе что про землю спросить, то давай, не

стесняйся. А что там за забором...

— А что с землей? — не понял я.

— Ты видел? — Он показал мне ладонь. Эманации гео усилились. — Мне приходится торчать на грядках круглыми циклами и накачивать, накачивать, накачивать. В позе рака, всегда в позе рака. Что-то высасывает силу из земли, делает ее мертвой, непригодной. Я жру гео, но с каждым разом усилий требуется все больше. А сменить некому, нету таких дебилов, что по неосторожности свалились в разлом на россыпь адхар и не сдохли.

— Достойный спич, — одобрил. Есть толика информация, а я не жадный. — А кто простите, сосет?

— Шутишь? — мужчина напрягся. Выдержал пару секунд и сдулся. — Я тут лабораторию накидал, посадил двух бездельников. Если хочешь, Чара потом проводит. Посмотришь, спросишь... Какого хера они там делают ленивые суки.

Начальство повело. Я бы даже уточнил — повело на старых дрожжах.

— Ищешь ответов? — он безрадостно фыркнул. — Ты пришел из старого мира?

— Да. Не местный, — уточнил осторожно.

— Тогда, что ты помнишь последним?

— Ну ебану... знатно и все посыпалось.

— Да, да, да... А еще старые помнят, как горело небо, а земля вздымалась до небес. Помнят ураган, пахнувший горечью, и кипящие волны. Помнят, как мир сошел с ума. Но дело не в этом, дорогой Джимми. Совсем не в этом. Скажи, не случись всего этого, что бы стало с миром?

— Ну так... — Я задумался. А действительно, что бы стало? Благополучием на районе, типа совсем не пахло.

— Все было не очень хорошо, да? — вкрадчиво спросил Отец.

— Пандемия. Вирус. Ну и еще по мелочи. — Направление разговора мне неожиданно разонравилось. Внутри чет откровенно напряглось.

— Не факт, что выжили бы? — улыбка толстяка напоминала оскал. — А я вот трудился инженером-агрономом под Костромой. Молодой был, дураком был... Пока взбесившееся солнце не выжгло часть атмосферы. И хана — ученые спрогнозировали пару недель до коллапса. Но небеса вспыхнули раньше. Ты удовлетворен ответом Джимми?

— Нет. — Я встал. — Ты рассказал занятную историю. Но за каждой историей есть автор. Надо лишь найти суку...

— Найди, Джимми, — привстал Отец Земля. — Найди. И спроси с падлы.

Он запулил кружкой в угол и под хруст рявкнул:

— Чара!

Горничная нарисовалась испуганной куклой. Даже в лоске потеряла. Хлопнула длинными ресницами и приняла выжидающую позу.

— Проводи человека в лабораторию. Потом на выход.

— Хорошо, — голос у дамочки бархатный.

Она поспешила, я поспешил следом. Сдается, у нас одинаковое желание, удалиться от начальства, сходящего с ума. И удалиться быстро, слыша позади злое бормотание.

Лаборатория нашлась на этом же этаже — спусть три дверцы и лабиринт коридорных переходов. Планировка не самая адекватная, если оценивать навскидку. Вроде как впустят за десяточку, а выпустят за сотню, да и то если найдешь кому заплатить.

Чара услужливо распахнула дверь, на которой поблескивал жирно намалеванный знак

бесконечности, и отступила в сторону. Нагнетать не стал — просто вошел. И с порога словил удивленный вопрос:

— А ты че за хрен?

Если брать по метражу передо мной типичный офис, загроможденный под завязку. При этом наполнение далеко от функционального — скорее, набили чем под руку подвернулось. Ну и смотрелось, солидно по-рабочему. На многочисленных столах навалены части приборов, крепеж, откровенный мусор и мятые журналы. За столиком в центре в продавленных креслах сидели двое мужчин вида ботанического умеренного. Свитера, безразмерные штаны, щетина. Один мял сигарету, второй замер с чашкой чего-то дымящегося. Работа кипела, что скажу.

— Амиго велел, расстрелять вас к херам, — ответил охотно. — Так что встали к стенке.

— Зачем...

— Встали, бл... к стене! — надбавил децибел.

И все, они уже не в своей главной норке — сидят хлопают глазами, кривя губы.

— Ладно мужики, шучу, — отмахнулся я. — Смешно, правда?

— Не очень, — рискнул ответить товарищ с сигаретой. — Ты кто?

— Да Батя Грунт разрешил зайти ознакомиться с вашим творчеством. Сказал, поможете овладеть общим концептом, по типу, что за дерьмо вокруг творится. Так что за дерьмо вокруг творится?

Они ощутимо расслабились, обменявшись нервными смешками и один со значением выдал:

— Энтропия.

— Не знаком, — покачал головой. — А в практическом разрезе?

— Все сложное становится простым, — терпеливо пояснил второй. — Если упростить.

А мы пытаемся понять, почему.

— И как успехи?

Первый потыкал пальцем вверх и видя мое непонимание приглашающе махнул рукой. Встав, отступил к ближайшему столу, на котором красовались поддоны с грунтом и жалкими образцами растительности. Над поддонами пристроены непонятные сетчатые, тороидальные конструкции с пучками проводов. С виду — поделки из четвертого класса.

— У вас есть электричество? — уточнил осторожно. Вопрос важный, зашел не зря.

— Динамо. Не суть. — Лаборант обеими руками указал на ближний образец. — Смотри, проверяли без экранирования, затем делали наводку. С наводкой образец дохнет на 30 % медленней. А значит что?

Мы одновременно посмотрели на потолок. Значит что-то сосет. Но не факт, что сверху, хотя, как утверждают старожилы — там что-то есть.

— Не факт, что уходит наверх, — озвучил я мысль.

— Не факт, — охотно согласился мужчина. — Но мы в процессе.

Лады, результаты в сухом остатке могу счесть положительными. Хотя в намеки отчего вникать совсем не хочется, с чем полностью согласна функция. Ей необходим оператор, рвущий когти за батареейкой и никак иначе.

— А Амиго точно против нас... ну... — Нарушил паузу второй лаборант. — Мы стараемся.

— Передам. — Я направился к терпеливо ждущей горничной, что сильно напоминала элемент декора. Любопытная выучка. Такая может и сталь подсадить в печень — незаметно

и аккуратно. — К выходу, любезная.

— Ты лысый, — неожиданно сказала женщина и чуть прикусила губу.

— Знаю, брутально. Но давай к выходу.

По итогу меня вывели и сдали на руке Паше, что вел неспешную беседу с охранником. Ну а чего, базар службе не мешает, в их аграрном понимании. Безопасник торопливо подорвался и зашагал к двери, предполагая, что я пойму и проследую. Лишние слова — лишние возможности. Понимаю.

На выходе из корпуса нас встретил Амиго. Паша тут же совершил чудо — исчез столь быстро, что я позавидовал. Само собой, хорошей белой завистью. И походу с наливкой старшего я чутка переборщил.

Отошли с безопасником на десяток метров от входа, в закуток у тротуарного изгиба, и Амиго шумно вдохнул. Едва заметно поморщился:

— Он что, опять бухает?

— Со мной исключительно культурно пьют, — отринул я подозрения. Подумал и добавил: — Но я ушел.

— Ясно. Ты получил, что хотел?

— Амиго, а ты в курсе, что старшой у вас немного того? — Я заинтересованно прищурился. Не услышав ответа, кивнул. — Что смог, получил. За мной должок.

— И у тебя будет возможность его вернуть. Договоримся так, когда вернешься из зоны, посидим у Чука и ты ответишь на пару вопросов.

С почином, как говорится. Служба безопасности пошла на официальный диалог — пока в легкой форме, если готова ждать и отпустить. А вот Чука мне искренне жалко. Хотя сейчас больше актуален другой вопрос. Усмешка вышла немного кривоватой:

— Амиго, я отправляюсь в зону. Смекаешь последовательность? Теперь ты знаешь и можешь говорить о том, что будет когда я вернусь.

— Джимми, — вновь вздохнул безопасник. — Засунь свои подозрения в жопу. Твой выход в зону очевиден, как... — Он пощелкал пальцами. — Как Ось. Не знаю, только в каком составе уйдешь.

— До встречи у Чука.

— Не дай себя убить.

И мы разошлись.

— **окончание главы 6)**

Асфальтированная дорожка удобно ложилась на ход ноги. В горле немного сушило после бодрячки великого агронома, что вносило определенные сомнения в его квалификацию. Может он только раком по полям мастак, а благородные напитки просто по случаю. Но лучше не спрашивать, чтобы в деталях не познать, чего глотали. Вокруг, мягко говоря, не Ибица, в которой, к слову, не бывал. И не страдал. И похер.

В справной норке, отданной на постой смене № 7, присутствовала одинокая Крыса, занимавшаяся любимым делом — проверкой закровов рюкзака. На скрип двери она отвлеклась и подозрительно быстро сунула руки во глубину личной сокровищницы.

— Чесалка? — спросил я строго.

— Там тебе в кастрюльке завтрак, — улыбнулась она мило.

Развивать тему не стал. Подхватил съестное и перебазировался за стол. На пять минут занятие есть, а мелкой хватит, чтобы замести следы, покуда не смотрю. Но судя по звуку, трамбовала она нечто громоздкое.

— Где бойцы?

— Так на закупках, — отмахнулась девушка. — Замесу с Фрау торговчик в радость, а Шест может много унести.

— А тебе значится не интересно? — отставил я тарелку. Побулькал мутноватой водой из кружки и принял пищу к сведению. Загружено и освоено.

— Так Замес все равно не даст купить... — Она осеклась и захлопала глазками. Чего-то я определенно пропускаю в командном быту. Прямо драматизм несбыточно желания. Но зная мелкую, возможны варианты. Крыса торопливо оправдалась: — Да там херня, по мелочи. Просто приглянулось...

— Не замечал за умником жадности, — протянул задумчиво. — Но мы ведь не потерпим, да боец? Выжмем к херам капиталистические замашки.

— Джимми, — мелкая чутка испугалась. — Да ерунда. Я вилку хотела, с деревянной ручкой. Красивая... Но он прав, что не купил. Четыре био на двоечку... А давай ты лучше к торгашу заглянешь, а?

Под градом слов я аккуратно собрал пару магазинов, проверил оружие. Много брать не стану — сделаю ставку на мобильность, которая в настоящий момент оставляет желать лучшего. Что говорится, разогреюсь по ходу.

— Ты ведь пошутил командир? — спросила Крыса, исподлобья наблюдая за сборами.

— Не играть тебе в покер, мелкая, — вздохнул я, проверяя крепления на обновленной разгрузке. На старой сидело лучше, но то уже в прошлом, отданном адской подземке. Надо бы починить. Мысль правильная и в чем-то успокаивающая.

— К извращения не склона, — отрубил девушку.

— Карточная игра, — решил я на объяснения и видя непонимание, махнул рукой. — Ушел. Давай, бди.

— Полцикла, — строго сказала она и насупилась. — Плохо, что идешь один. Мне не нравится.

— Так я и не спрашивал.

И закрыл дверь. Прислушался к матерному выплеску оставленного бойца и усмехнулся. Крепко стелет, задатки есть. И оставили ее, чтоб проконтролировать меня — куда, когда и с

чем отправлюсь. А может и растрогать командирское сердце крысиной милотой. Подумавши, второй вариант отмел как фантастический.

На КПП мне пожали руку. Неизвестный старшой в кожане, смуглый как черт, сунул «краба» и пожелал удачи. Такая вот нехитрая популярность. И надо отметить, сильно способствует прохождению охранного периметра. Вот только отдельные служивые старательно отводили глаза, отчаянно стараясь не пересечься взглядами, а мне почудился запашок страха.

— Мужики, хотите сказку? — проникновенно начал я.

— Нет! — прозвучало мгновенно в несколько голосов.

Смуглый грозно оглянулся. А я молча ушел, усмехаясь. Лысый жупел покинул здание.

Транзит, при пересечении, произвел тягостное впечатление. Народ сильно нервничал — сбивался в стайки по закромам и зудел шепотками. Массы предчувствовали, акцентируя треп на двух словах «восход» и «пизд...».

Очень точно подметили. По первому впечатлению, Бритва, принявшая пост смотрящего за Транзитом, вроде как не тянула. Ну или не могла разгрести подгнившие говна, бурлящие от страха. На моих глазах пару групп свернули трухлявые лагерьки из картона и устремились к свободе — в любую щель, лишь бы подальше.

— Восход грядет, — шипели из-за тлевшей бочки. И сизые ключья стелились рваным саванном.

Мельком прикинул, что на урегулирование первичного вопроса с общественностью, мне потребуется патронов 15–20. Если закрыть выходы.

К слову — территорию покинул через седьмой сторожевой. На этот раз — пошлый сквозной подъезд с брустверами бетонных обломков. Отсекающей границей служила решетка, которую снимали и ставили в проходе по необходимости. Преодолеть такое маломальски слаженной группе достаточно просто. Но могли быть нюансы, если по остаткам здания, обрамлявшего подъезд, местные напихали огневых точек.

Выпустили меня без слов и эмоций. Полагаю, забыли тут же, едва углубился в ближний проулок меж осевших развалин. И в затылке не свербело — никто не вел прицелом за лысой головушкой. Но смерть научит — костлявая уже мнетя на задворках, добродушно прицениваясь.

Остановился. Хреновые мысли для начала миссии. Погонял кислород, прислушиваясь к токам мертвого города. Пожалуй, мне легко и комфортно — вокруг нет полутонов, а под рукой оружие. То, что доктор прописал.

Вперед. А затем еще чутка.

Через часок по обыкновению подыскал возвышенность, образованную покосившейся башенкой неясной принадлежности. В ней не жили, нутро точно бетонные соты. Если только для альтернативно маленьких людей. Но если судить по щербатой клетушке, в которую заглянул для профилактики, башенка относилась к технической части инфраструктуры. Но так — то без разницы, хотя зданий, чье предназначение не смог угадать, набирается уже порядком.

На высоте метров 12 скромно устроился на сломе перекрытия и закрыл глаза. Момент мне нравился. Близкий контакт с тем, что таит опасность — вроде от наших щедрот вашим, кто кому занесет. Звуки привычны, запахи обычны. Но некая заноза не давала настроиться.

Улица внизу образцово катастрофична, остатки квартала под стать. Много изломов, рытвин и останков былого величия. Но я не чувствовал угрозы. Значит, запишем в

долгосрочное — до новых случаев, когда становится неуютно от ничего. Может, сука, старею?

Мысленно посмеялся. Шутка за триста, еще могу. Но дань внимания зоне отдана, пора вниз и на добычу. Сигнал звучал бодрячком. Считаю уже отвык от столь ярких намеков машинной реальности.

На первом этаже, перед выходом в серый день меня слегка покорило. С некоторым удивлением коснулся наполовину оторванного дверного створа, качнул, прислушиваясь к скрипу. Эт че за херня? Адресованный организму вопрос остался без ответа, потому как мышцы скрутило и меня швырнуло в уголок парадного. Функция, зараза ты своевольная.

Приложившись к холоду стены, попытался дернуть автомат и замер.

— Джимми, — позвал с улицы женский голос.

Могу сразу намекнуть — нотки вообще ни разу не сексуальные. Просто приятный ровный тембр, которого быть не должно. Я чутка продвинулся вверх — к разбитой бойнице оконца и выглянул на раз-два.

Стоит. У противоположной обочины — там, где между каменных отвалов, ныряет во дворы кособокий проулок. Дистанция — метров 10, и я не пойму, как она подобралась столь близко. Подходы я контролировал. Слепая зона могла возникнуть при спуске, когда лесенка уводила под уцелевшие стены, но это секундные отрезки.

— Джимми, будь добр, — новый посыл.

Видок у нее примечательный — темный комбез с нащепками защитных пластин и добротная разгрузка. Огнестрела не видать, но общий образ удивительно напоминал торговых упырей. Вот прям срисовано, что незначительно увеличивает число проблем. Не подумайте плохого, вопрос, когда торговцы соблаговолит проявиться и спросить должок, посещал меня раза два. Но они отчего-то медлили, становясь неинтересной частью прошлого. Так неужто оторвали ленивые жопы и вспомнили обиду?

— Не буду, — ответил лаконично.

Вектор стрельбы пока чист, но крепла уверенность, что патрон будет потрачен зря. Вот какого хрена она вышла как дура? И самое стремное, я не чувствую позиций прикрытия — от слова совсем.

— Я тут одна, — она помахала рукой. — Выйди, есть разговор.

— С кем?

— Я представляю торговый анклав.

— У меня палец не железный. Да и спусковой не отлажен, — намекнул, осторожно подтягивая АК.

— Мне не нравится перекрикиваться, — Она повернулась вокруг оси. Фигура, конечно, скрадана экипировкой, но меня заинтересовал нож на правом бедре. Отсюда вижу — инструмент достойный. Иного оружия не увидел. Любопытно, реально любопытно. — Пять минут разговора. Максимум — десять. Потом устроим кровь, крики и тому подобное.

Впечатление такое, что падла ворует мои реплики. Функция, усадившая меня в укрытие, настороженно притаилась. И даже знаю почему — от незнакомки несло искаженными адхарами, чего инсталляция не переваривала. Слишком много непонятных переменных.

Вышел, добросовестно целясь в направлении угрозы. Сделав пару шагов, аккуратно зыркнул по сторонам и вновь сконцентрировался на объекте. С минуту постояли — женщина терпеливо ждала, я готовился к Армагеддону. Но не случилось. Я чутка поморщился — сдается, мой контроль лишь фикция.

— Не выстрелишь, — спокойно сказала женщина. — Я тут присмотрелась, как ты ведешь дела. Резкий как понос, этого не отнять. Но живешь по правилам. Такая херня губит, держу в курсе.

Я промолчал, настороженно присматриваясь. Дамочка среднестатистическая, примерно за 40 — средний рост, простое лицо, шатенка. Особых примет нет, кроме тараканов в голове.

— Ушки на макушке? — опустив оружие, приблизился еще на метр. — Суешь пальчики во все фермерские щелки?

— Фу, — она передернула плечами. — Но за клиентами нужен пригляд, согласись. А тут еще ты поперек всего колхоза. Джимми.

Мне не понравилось, как прозвучало имя. Напомнило идентификационную маркировку под образцом.

— Зачем мы разговариваем? — поддал я накала. У меня типа миссия и дохнувшая машинерия на остатках питания. Разговаривать некогда.

— Ты сделал все, чтобы тебя нашли. — Она искренне улыбнулась. — Знал, какие люди за тобой придут и вышел один. Смело. Мне понравилось.

Продавщица отчасти заблуждалась, а то и конкретно обосралась с выводами, но поправлять не стал. Интересно куда заведет нас диалог?

— Почему ждали пока выйду? — вопрос из практической сферы. Сам бы я нагрязнул к противнику в среде, которая априори считается безопасной. В сортире там или на променаде за высокими стенами и цепными псами охраны.

— Ферма перспективный рынок, — пожалала она плечами. — Потерять такой — дурной тон. Противоречит кодексу.

Промолчал. Но как по мне — кодексов вокруг многовато. Народу походу скучно просто выживать, хотят сделать это по красоте и на высокой ноте.

— Амиго благоволит тебе, — продолжила женщина с усмешкой. — А беседовать с Амиго я не готова.

Пока она изрекала, я успел заглянуть в смешливые карие глаза собеседницы. И большинство вопросов отпало. Не узнать ад, который плескался по ту сторону хрусталика, сложно. Зверь игрался, зверь принимался. Как же сука бодрит. Нет, стрелять сейчас — только портить послевкусие.

Я аккуратно отложил автомат, да и рюкзачок скинул. И женщина одобрительно кивнула. Да, да, да — продолжай говорить, мне нужны любые крохи информации. А у торговшей, насколько понимаю, полезных данных просто сраный вагон.

— Как там Регион? — задал наводящий вопрос.

Дамочка поморщилась, точно нюхнула непотребного.

— Пятый то? — Она повращала шейю, разминая. — Не знаю как, но ты его изрядно разозлил. До потери вменяемости. Придурок орал о проклятом там, где не следует. А это плохо для бизнеса, понимаешь? Центровые его временно отстранили, может выдохнет, перебесится... Но я бы не рассчитывала. Чего он там обещал... На костяк и мясо, ведь так, осемененный?

— Один раз не пидо... — ответил спокойно и сдвинулся чутка влево.

— Тупая присказка.

— Согласен. — Я улыбнулся. — Тогда кто ты?

— Я то... — Зверь начал подергивать цепь. — Расчетчица 2 класса. Позывной — Рахель.

— Бухгалтер что ли? — позволил я удивление.

— Смешно. — Она сделала крохотный шаг, повела плечами. — Я хотела взглянуть на проклятого, о котором орал Пятый. Честно говоря, ему ни хрена не поверили. Я и сама не до конца верю... Вочер, так — дань традиции, может только изначально помнят, как эта хрень пищала, чуя проклятых. И вот представь, на какой-то сраной окраине фольклор стал реальностью. Ты бы поверил?

— И че? Пришла убить сказку?

Она неопределенно покачала ладонью. Намерения давили, обостряя нервное. Расчетчица 2 класса... Знал, таких, сводивших дебет с кредитом. За ними посылали нас, призраков, и не всегда победа доставалась инструкторским выкормышам.

— Я присмотрелась, Джимми. Ты слабо похож на проклятого, а я ни хрена не злодей. Выйдем по классике — нож на нож. Не люблю задвигать херню, но ты вроде как достоин. Хоть и принял семя.

Не, пусть верит и видит глубокий смысл. Я не против. Мы даже прекратили неприметные движения, что вели нас по радиусу предстоявшей схватки. Замерли и Рахель довольно улыбнулась.

— Слышишь? — спросил я строго.

— А? — Она несколько поумерила довольство.

— Ветер свистит...

Она оказалась быстрее. Солянка адхар, намешанная в расчетчице, не предполагала маневра. Лишь смазанный рывок, высверк извлеченной стали и гибкий удар под мою отмашку. Ребра обожгло и боль потекла щедрым черным ручьем.

Качнувшись в стремительной смене нижних стоек, Рахель вырвала нож и засадила мне в другой бок.

Резка, как и предполагал — почти ведьма. На второй удар я довернулся немного удачнее и поймал вражеский клинок тушкой и локтем. Резких главное сбить с безумного ритма, пока не нашинковали. Да и дистанция в поножовщине не пустое понятие — подошел слишком близко и не убил, приготовься всасывать.

Лицо торгового представителя светилось азартом. Она еще попыталась разорвать контакт для нового удара, но я удержал. А затем кулак, раскаленный пиром, с болезненным шипением смазал женские черты.

Сказать, что она заорала — соврать. Скорее хрипло затянула и хватанула порцию шока, когда тело от боли помышляет лишь об одном — исчезнуть из реальности. Ну а я добавил — два тычковых меж броневых пластин. Плохо только, что и во мне пара лишних дырок, а содрогнувшаяся дамочка таки продрала мне лезвием плоть.

Рахель опрокинулась на спину, перекатилась на инстинкте и внезапно слепо заорала в серые небеса:

— Вой!!

И знаете? Завыло, бл...!

Источник обнаружил почти сразу- темный перекошенный силуэт на изломе стены, что изогнулся и задрал морду к небесам, выводя песнь. Упырюга знакомая. Видели разок, возвращаясь с марша. Тогда, в сумраке, накатило жутью и мистикой, сейчас в серости дня злобой.

Мой кувырок к автомату совпал с прыжком твари. Перекатились по асфальту в синхронном хрусте. Я цапнул приклад и почти развернулся, когда мне прилетел удар с двух

ног. Кенгурятина технично отработала влет, отвратно скрипя деформированной пастью.

Внутри екнуло-дрогнуло, окрашивая мир в красноватые оттенки, и меня отнесло к башенке. Попал криво — провалился в дверной проем и финишировал на лесенке. Прямым разглядел сквозь муть надтреснутое перекрытие.

Автомат — минус. Нож? Хватит игрищ.

Дернул рукой, доводя пистолет. Почти слепой жест, что выбросил короткую вспышку в сторону нахлынувшего воя. Пуля глухо ударила в плоть — звук, точно гостинец воткнулся в прессованную резину.

Сквозь муть разглядел резкий взмах твари, отбившей оружие. И следом новый удар, от которого почти уклонился — по ребрам рубануло твердым. В нос ударила гнилостная вонь и пол мира закрыла черная раззявленная пасть.

Идей не много — хрен да маленько. Возвратом постарался засадить рукой по вражьи мордасам и по итогу вбил запястье меж клыков тварины. Еще успел подумать, что такие зубья легко перекусят кость, а тягучая слюна еще и смажет для удобства глотания... Но действие внезапно замерло.

Челюсти твари скрежетнули о наруч сервис-модуля и вроде как древней хреновине обращение не понравилось. Модуль рванул гроздью шариков, создав плотное облачко сантиметров на 20. Сочно чмокнуло, плеснуло, а меня добротным оросило тухлой густой кровью.

Когда проморгался, попутно отплеываясь, успел увидеть, как обезглавленная тварь медленно соскальзывает на ступени, наваливаясь мертвой массой на операторское тело.

— А так можно? — тупо спросил я у модуля, вернувшего непритязательный облик защиты. На нем не пятнышка, только руку грело сильнее обычного.

Ответ можно додумать — так понял ровный фон инсталляции. Освободившись в два рывка из-под трупа, хрипло выдохнул, скособочившись. Раны нехорошо горели, пробивая пульсирующей болью. Но то херня — не привыкать. Глаз сам, без участия сознательного, зацепился за тусклый блеск выбитого автомата, а спустя секунду нашелся и пистолет.

Вскидывая АК в боевую, я кривовато выпал из башни и залег у первого обломка. Будете смеяться, но на месте схватки никого. Сраная бухгалтерша воспользовалась минуткой и дала деру. Но лучше пару минут выждать — дать организму отдышаться, а возможным наблюдателям от вражеского стана проявиться.

На шестой обводке прицелом молчаливых развалин, я принял волевое решение и сложился в крабью позу малого перемещения. Приставными шажочками — под хруст гальки. Одолев метра два, замер над кровавым следом. Из дамочки натекло — не фатально, но заметно. Кровавая капля тянулась метра на два в сторону проулка и обрывалась на границе тени.

Стерва. Успела мобилизоваться, собраться и заткнуть лишние дыры, чтобы я не смог преследовать. Хотя преследователь из меня пока на троечку. Хочется, конечно, догнать и попрощаться, но понимаю — шансов найти торговое тело нет. А если она та профи, за которую принимаю — еще и успеет приготовить теплую встречу, когда оклемается. С поединком, надо отметить, она подстраховалась, держа под рукой непонятную хрень из мира сухостоя. Сука.

Я вернулся к мертвой твари. В метре от цели функция нехорошо дернулась, а модуль сжал руку почти в откровенном намеке. Шаг может стать последним. Гадать о причинах не пришлось — над трупом светился гнилостно-зеленый шарик модифицированной адхары.

Как говорится, торговцы сами поимели, да и всем велели. Что же они делают с искрами? Если принимать Рахель за образец, то результаты достойные. С чем, разумеется, категорично не согласна функция.

Шаг назад, оператор, шаг назад.

У рюкзака плюхнулся на задницу и пару секунд боролся с помрачением. Вернулся к осознанному, когда уже успел извлечь перевязочный материал и запасы био. Организм сам понимал, как сохранить мясную крепость. Оставалось поддаться — набить рот зеленью и наспех перевязать раны. Багрянец на штанах смотрелся посредственно — на любителя.

После 0,5 водяного экстракта окончательно полегчало. Но чувствую — мышечный тонус нездоровый, сродни допингу. А и насрать. Дойти успею. Рюкзак на спину, оружие на исходную и не забыть плюнуть на кровавую лужу, оставленную расчетчицей. Мы не договорили, Рахель, а ветер все еще свистит.

Часа через два без особых приключений, если не считать болезненный мат при форсировании препятствий, я вышел в непримечательный дворик, зажатый чернотой зданий. Дворик технический, заделанный вспученным асфальтом и приютивший остатки опорной конструкции по типу ЛЭП — метров на 15 металлического перекрученного счастья. На нижних перекладинах болтается сизое тряпье и остатки веревок, под ними навалено фанерных щитов. Предположений никаких, да и мозг ушел в глухую защиту.

Просто вскарабкаться и обрести. Функция ровно и мощно пульсировала, наруч, тварь такая, аккомпанировал.

Сменив повязки и немного поплескав водицей с растворенной био, ухватился за металл, подергал. Конструкция не шелохнулась. Можно не медлить — пристроить рюкзак у мусорной кучки и взойти, намекнув телу кто в доме хозяин.

Игры в обезьяну отняли минут 20. По итогу, с трудом уцепившись за смятое крепление, потыкал сборщиком в сторону россыпи белесых искр, что едва различимы в мешанине металла, отметил радостную индикацию и, мягко говоря, наебн... Ушел метра на три вниз, приложившись грудью о перекладину и противоестественно выдохнув. Встречайте — вялый вымпел Джимми играет с гравитацией.

Разозлился. До сраных торговцев я еще доберусь. И до Аади доберусь. Отловлю всех причастных и вопрос мой будет короток. Как к хренам спуститься? Ответа нет?! Нет, говорите, сука, ответа?!

Эмоциональным кульбитом рухнул на трубу, ведущую в нужном направлении — к асфальту. Соскользнул на пару метров, зацепился еще за что-то, а затем инерция доделала дело — меня перевернуло и швырнуло вниз. Отработал рукой в попытке схватиться за решетку, успел толкнуться ногой.

Удар. Треск. Круговорот неба. Удар.

И я внизу. Называю это — контролируемый форсированный спуск. А кто возразит, пристрелю к хренам.

Лежать в позе звезды удобно, не скрою. И мысли всякие приходят — о вечном там, о несбыточных планах. Но больше хочется отлить — прям попать струей недобрый оскал зоны.

Простота потребности неожиданно помогла собраться. Я Джимми. А био укрепило настрой и позволило доползти и привалиться к опорной лапе вышки. Рюкзак под бок, автомат на ноги и две минуты дыхания по таймингу. Затем перекус и еще две минуты.

В обратный путь отправился далеко не бодрячком, но шагалось сносно. Немного

мотыляло — цеплял ненужные обломки и двигался. Главное ведь двигаться, согласитесь. От веки к веке, что намечал попутно и оставлял позади с методичностью автомата.

А знаете, чего не хватает? Сухих. Допустим, малой отары на встречном курсе.

Но направление какое-то обедненное — клекот упырей лишь в голове, да и тени мерещатся в темных клетях подъездов. Дошел почти скучно — в узком коридоре сознания, ведомый одной мыслью. Умею, практикую.

На подходах к периметру транзита весьма кстати припалась пятиминутная пауза, взятая для попытки зачистить обмундирование и протереть лысину. Почти, как новый, ек-макарек. Вот только зубы скрипят и вроде свет мигает. Вал стены впереди, в котором чернеет щель седьмого сторожевого, необъяснимо смещается вправо-влево. Сраные игрища взбрыкнувшей реальности.

Вдох-выдох. Спину прямее, морду упрямей. И алга.

Охранка на сторожевом лишь покосилась, да расщедрилась на жалкое хмыканье. А едва ступил на подванивающую территорию Транзита, позади вновь зазвучал оживленный разговор о стремных перспективах брэнной жизни. Я почти невидимка — крохотный импульс в служивых мозгах. Люблю такое, черти.

Наводка на КПП сработала со второй попытки. Горжусь и тупо улыбаюсь. А теперь вдоль стеночек, заборчиков и натянутой проволоки — к строгим парням в броне, где тестостерон и шмалабой наперевес.

Дойти не успел. Самое, сука, досадное — осталось-то пяток метров, если не меньше.

— Подождите, — окликнул робкий голосок и от боковой надстройки пропускного отделилась невысокая тень. — Подождите... Джимми?

Я сфокусировался. А затем сфокусировался еще раз. Почти помогло. Цель опозналась с трудом — если не ошибаюсь ей шла белая повязка на рукаве и фингал под глазом. Санитарка, выгашенная Шестом. Ставлю на это процентов 80. В неприятязательной курточке, бейсболке, из-под которой выбивались пегие кудряши, она могла быть одной из. И точка. На лицо вроде приятная, но сами понимаете... я не уверен, что отличу ротовое от зрительного. Полосы и полосы.

— Я вас жду... — Она осеклась и замерла с протянутой рукой. Прошлась взглядом по моей брэнной тушке и неожиданно присвистнула. После чего, ее как подменили — исчезли зачатки робости, суетливость в движениях и общая неуверенность. Людей, умеющих столь быстро собраться, я почти уважаю. Ну как... могу, да.

— Давай. — Она поднырнула мне под бок, подставляя плечо. — Держись. Идем.

— Я занят, — буркнул сухо.

— Шутишь, молодец. — Интонации деловые, ободряющие. Да кто ж тебя готовил санитарка? И отчего мне, бл... стало спокойнее? — Держись ровно, сейчас пройдем КПП.

— Со мной в порядке... — выдал самое связное.

— Знаю, слышала.

Охрана расступилась. Громилы, что напряженно мяти седушки внутри помещения, наше появление не прокомментировали. Подождали пока мы гордо продефилируем на выход и только тогда один шепотом поделился с соседом:

— Он, наверное, специальные места знает, где так раздают...

— Заткнись, придурок. Услышит ведь.

А я услышал. И запомнил. Постаравшись отстраниться от участия санитарки, дернулся вправо и меня повело.

— Куда, герой? — Она цепко зафиксировала меня на месте. — Сейчас доведу, никто и не поймет...

— Кроме них, — я обвинительно мотнул головой на силуэты, что активно жестикулировали у пересечения дорожек, одна из которых обещала привести к дому.

— А если пропустим?! — на повышенных орал Замес. — Ты подумала?

— Иди в жопу, — отрезала Крыса. — Если надо пойдём кругами!

— Кругами? — обреченно переспросил умник.

— Успокойтесь, — голос Фрау. — Давайте просто выйдем.

— Шест, вот почему, когда надо, ты молчишь?! — возмутилась мелкая.

— Так я нашел, — протянул тощий.

— Че сожрал, признавайся?

— Да командира я нашел, дура! — рявкнул тощий. — И... охренеть, — закончил он выступление.

— Звучит обидно, держу в курсе. — При помощи санитарки я укоренился напротив команды. — Далеко собрались?

— Командир, — расплылся в довольной улыбке Шест. Фрау прерывисто вздохнула.

— Полцикла, это полцикла! — обвинительно наставила палец Крыса. — Я считать умею.

— Умеет, — подтвердил Замес, пряча улыбку. — Командир, может все-таки не стоит в одиночку...

— Будь я не один, все могло закончиться хуже. Мне дали поединок... типа честный.

— Чего? — встрепенулся тощий. — А выглядит вроде как с ноги отхерачили.

— Вы че творите? — очнулась медичка, замороженная диалогом. — Он едва на ногах стоит.

— О, — кивнул тощий и подхватил меня с другого бока. Небеса стали чуть ближе, земля — чуть дальше.

— Тощий, — сказал я внушительно.

— Извиняй, командир. Перенервничал.

— Быстрее! — Крыса метнулась, вернулась, сделала кружок и замерла на низком.

— Нужны бинты, медикаменты, — кивнула санитарка. — Горячая вода.

— Уже, — мелкая взметнула пыль и рассосалась. Следом сорвалась в тяжеловатый бег Фрау.

А мы мирно выдвинулись — Замес, выпятив челюсть, шагал впереди, отсекая интерес аграриев. Тощий и медработница с переменным успехом направляли марш командирского тела. Периодически пытались прикинуться костылями, но слышали мое недоброе сопение и благоразумно сдерживали порывы. Бывало и хуже, а сейчас так — из области общей травматологии.

Дошагали без эксцессов, я бы даже сказал встречных-поперечных заботило совершенно иное, нежели конвой помятого пилигрима. Они тупо не видели, пребывая в личных тревогах, сдобренных заботами. В целом, такая тенденция — не есть хорошо.

— Плохо, — шепнула санитарка. — Люди все больше боятся.

Кому сказала, зачем сказала — непонятно. Замес только коротко оглянулся и фыркнул. А дальше мы благополучно нырнули в мягкий свет пристанища. Навстречу немного растерянно шагнула Крыса, протягивая блистеры био:

— У нас только вот...

Медработница при активной помощи тощего утрамбовала меня на лежанку и деловито придержала рукой — смиришься пациент. Нахмурившись, пригляделась к адхарам и с досадой спросила:

— Обезболивающее, антисептики, спирт? — После серии отрицательных покачиваний оппонента, уточнила: — Био надо помогать, в курсе?

Бойцы переглянулись, стало даже немного стыдно за общеобразовательный уровень команды. Но мы орлы, орлицы, нам похер. Санитарка подергала крепления разгрузки и посмотрела на Шеста:

— Поможешь? Надо снять.

Тощий тупо кивнул, и я не успел возмутиться. В гео есть некоторые нюансы вроде пальцев, рвущих завязки и сдирающих экипировку с отдельными частями тела. Я хмуро изучил озадаченную морду костлявого:

— Починишь. А потом пристрелю. Как понял?

— Понял отчетливо, — сглотнув, отступил Шест. — А если хорошо починю?

— Да хватит уже, — отмахнулась санитарка и мы на удивление послушались. От печурки, где скворчал котелок, при виде моего заголенного торса охнула Фрау. Ну а чего? Багрово-черные гематомы на груди, боку и правом плече. Распоротые бока под черной повязкой и немного запаха смерти. Обычный, сука, вторник.

А эскулап времени не теряла — пробежала пальцами по ранам, ушибам, надавила, присматриваясь к моему, лицу, помяла. Оттянула, стянула и заставила понаблюдать за пальцем. Память готова была услужливо вернуть к осознанному пару схожих моментов — где мигалки, хриплые крики врачей, визг роликов каталки и качающиеся кафельные коридоры, а потом яркий свет в морду, и ты уходишь...

— Ребра не сломаны. Удивительно, — сказала девушка уверенно. Прямо рентген на ножках. Вот бы ей узнать, как функция бдит за оболочкой. — Ушибы, легкое сотрясение, как минимум. Раны неглубокие, лезвие прошло по каркасу. Иголку и нитку! — тон не терпел возражений, и бойцы засуетились.

Первую иглу притащил Шест, и она сильно напоминала иглу сапожника. На костлявого красноречиво посмотрели. Я в некотором недоумении предложил:

— Себе засунь.

— Вот — выручила Фрау.

Минут за пять меня протерли водой с растворенной био, еще за 10 прошлись по ране на пяток стежков. Дамочка не белошвейка, сразу скажу. Но выглядело брутально. Следом на ушибы наложили компрессы и прихватили бинтом. Никаких лишних метаний — сугубо по делу и без суеты. Не знаю уж какой у дамочки практический опыт, выглядит она молодо, но определенный навык просматривается.

Санитарка отступила от лежанки и удовлетворенно кивнула. Затем смутилась. Походу рабочий запал начал отступать — типа пациент спасен и можно побыть девушкой. Таких встречал редко, но встречал. Она кашлянула:

— Обильное питье на био. Горячая еда... туда тоже можно намешать. Постельный режим. И к утру оклемается.

— Ага, — максимально уважительно высказалась Крыса. В ее взгляде почти благоговение.

— Пойду. — Девушка сместилась к порогу, вытирая руки. — Пойду.

— Зачем искала? — приподнялся я. Шест дернул ладонью в явной попытке меня

ограничить, но вовремя опомнился. Везунчик.

— Потом... Зайду как-нибудь. Сейчас лучше отдохнуть.

— Как зовут? — спросил я с усмешкой. Так и так разговаривать с Амиго, спрошу у него, что за зверь с серыми глазами трется перед нашим домиком. И зачем?

Девушка оглянулась, почти ступив на дорожку, тусклый свет обрисовал немного нескладную фигуру:

— Ива. — И ушла. Дверь тихо закрылась.

Воцарилось молчание, нарушенное задумчивым голосом Замеса:

— Нам нужен медик, командир.

— Нужен, — кивнул, откидываясь на скатку. — А теперь делайте, что доктор прописал.

Фрау быстренько забодяжила наваристых концентратов, остальные навели порядок, пристроив мои вещи в положенных углах и подчистив комнату. Откушали дружным составом — я не жадный, хоть и раненный. Да и чаю намахнули солидарно — мне тройную, им по стопарику. Бесхитростные разговоры текли на мажорной ноте — смена цела и в полном составе.

Благодарный организм оттаивал — для разнообразия можно позволить. Но сраные торговцы не выходили из головы — Рахель вернется, не сомневаюсь. Если сделает правильные выводы, то приведет кавалерию — вроде парочки расчётчиц классом повыше, да и сухостой прихватит. Уверен, кодекс для нее не догма — когда надо, правила легко превращаются в свод рекомендаций. Но могу и ошибаться. Ясно одно — я слишком мало знаю о зональных реалиях. Где-то кипят политесы, центровые отстраняют регионов, хищники подминают хищников, создаются союзы, вассалы находят господ, творится большой бизнес. А мы сука, просто идем, ведомые машиной. И хотите удивлю? Таков путь, да.

Через два часа, отмеренных по хронометру, я поднялся на ноги. Одернул футболку, поддернул чистые штаны.

— Велено другое, — осмелилась Фрау. Бойцы с уважением на нее посмотрели.

— А у тебя трицепс слабоват, — ответил хмуро. — Так что упала и двадцать отжиманий. Живо!

Металлу в голосе сопротивляться трудно. Амиго вот смог бы, а команда — нет. Кулинар вздрогнула и ссыпалась в горизонталь, запыхтев в упражнении. Замес горестно вздохнул, покосился на друзей и объявил:

— Медик велел лежать.

Через секунду отжимались двое.

— Я сам, — рубанул Шест и принял упор лежа.

— Выглядишь бодрячком, — радостно отрапортовала Крыса.

— Вниз командир? — пропыхтел Замес с пола.

— Пора словить откровение, — кивнул. Потер браслет сервис-модуля и хмыкнул. Вещица оказалась бесполезной. Инсталляция внутри окатила ответным теплом. Охренеть — попер диалог. Но то, что во мне от машины теперь плюс один, — факт, который настораживает.

Вооруженный фонариком, со сборщиком на плече, я сунулся в люк, немного понаблюдал, как народ борется с гравитацией, и углубился в шахту. Тело сопротивлялось для порядка и ушло из осознанного, напоминая о себе лишь уколами боли.

Легкий блеск лестничных скоб, тихий шорох. Вниз, вниз...

Одолев спуск и затхлый мрак коридора, выждал, пока отгремит скрежет затвора, и ступил в операторскую. На мониторе коротко сверкнуло зеленым. Ждут и верят, торопят, намекают. Тихий гул машины звучал почти жалобно — с хриплыми прерывистыми нотками.

«РЕСУРСНЫЙ ДЕФИЦИТ».

Надпись моргнула, а с торца стола выдвинулся заборник — причем не до конца, застряв в процессе с легким скрипом. Сервис-модуль отреагировал незамедлительно — руку опалило тепло, и от наруча отделился сантиметровый шарик, порскнувший в сторону устройства. Через секунду заборник щелкнул фиксаторами в готовности впитывать.

Подождет падла. Я смотрел, как вернувшаяся частица модуля рассасывается по устройству. Крепла уверенность, что эта хрень убьет меня на раз и гораздо быстрее, чем обнуление, обещанное функцией.

«ОПЕРАТОР?»

Как можно передать отчаянное нетерпение в надписи? Но машина справилась. Лады, бодаться с электроникой на низком тоне — дурной тон. Хотелось закончить дело и уйти — немного покемарить, а то и пожрать. Еда, вода рассосались до обидного быстро и внутри разворачивалась неприятная пустота.

— Принимай, железная. — Сгрузил адхары и отступил.

Заборник лязгнул гильотиной. А следом началось действие — вслед за визгливым скрежетом слегка дрогнул пол. Дрожь едва приметная, но знаковая. Ярче загорелись плафоны, добавляя неприглядности погрому в зале. И налилась зеленою главенствующая надпись:

«РЕСУРСНЫЙ ДЕФИЦИТ».

— Шутишь? — спросил с большим и толстым намеком на возможные разрушения.

Изображение вздрогнуло и сменилось на схематическое изображение трилистника. А бодренькая музичка не заиграла. Но подвижки есть — можно сравить злой воздух. На мониторе величественно всплыло:

«ААДИ»

Пусть тешится, лишь бы работала.

«Оператор. Восстановите контакт»

Ну кто бы сомневался, что обойдется без эротичных ласк. Задав вздох, как признак слабости, я вбил ладонь в сенс-модуль. Щелкнули крепления, а наруч внезапно осветился легкой фирменной эмблемой — типа бренд. Чтобы значится без фальсификаций. Смотрелось почти стильно.

Заставка неэстетично моргнула и исчезла. Во глубине приборов лязгнуло. Программа, воспринимаемая на слух — из разряда гениального.

«Статус сети... функциональность 74 %... Получены отклики. Обмен информацией с ячейкой 7-244».

«Задержка. Нарушение топологии»

Пару минут по экрану плыли ровные зеленые росчерки. Я прислушался. Может там сдохло чего в машине, а оператор не в курсе? С терпением пока нелады — нервишки, сука, подергиваются в необъяснимой злобе. Теряю контроль? Или что-то из наносного?

«Восстановление сенс-облака»

«Потери сигналов. Формирование канала»

«Сбой»

Тут машина не удивила — иного и не встречал. А учитывая два электронных гроба, что

стыковались чуждым довеском к тонкой машинной душе, лаконичность железяки просто удивительна. Ей бы орать — мол слепа, глуха и что делать?!

«Сенс облако... функциональность 64 %»

«Обмен контрольными пакетами»

«Ячейка 7-211 приветствует оператора»

Вот и тепленькая пошла. А я было заскучал, прицениваясь, куда дернуть рукой, чтобы сервис-модулю не понравилось. Эксперимент — наше все. Только практика, только хардкор.

— Драсте, — кивнул устало. — Можно покороче? Чего, куда и за сколько?

«Обработка. Успешное выполнение директивного наряда категории 1. Повышение статуса. Поздравляем».

«Субъекту присвоен статус оператор 1 разряда. Допуск повышен».

Тут порадовали и даже не побоюсь, взбодрили. Хотя, исходя из опыта, для машины это могло значить лишь легкую прибавку в дозированной информации — вроде «вы все Аади, а теперь и Аади — это вы». Узнаем, проверим в ближайшее время, когда голова чутка прояснится.

«Диагностика»

«Стазис-основа- 87 %. Зафиксирована дестабилизация. Рекомендован оперативный курс G 1 SP. Решение оператора. Ресурсный дефицит»

«Элемент Ванхи — 3,1 %. Стабильная интеграция. Элементалистика. Настройка Запрос квот. Ресурсный дефицит».

«Элемент Анах — 0,8 %. Фиксированная интеграция. Отсутствие корреляции. Комбинаторика. Доступ закрыт. Не существенно».

Поменялось немного. Но обнадежило отданное на откуп оператора решение о прохождении оздоровительного курса. Смешно, кто ж откажется от дармового и укрепляющего? У меня там Рахели снуют по норкам, и подготовка, считай, ключевой элемент программы на тему «не сдохнуть». Так что отметим, запишем и в ближайшее время воспользуемся. Нет, намеки на «ресурсный дефицит» я безусловно уловил, другого и не ждал. Но мыслю, сука, в перспективе, да?

Внезапно акустическая картина машинной жизни поменялась — добавилось визгливых ноток, что накатывали волнами, заставляя пригнуться и подосадовать на отсутствие огнестрела.

— Какого хера, любезная?! — перекричал я звуковой удар.

«НАРУШЕНИЕ КОНТУРА»

«ВНЕДРЕНИЕ»

«Нештатная ситуация. Поиск сценария»

— Так вроде порешали? — я прикинул вектор рывка. Ну да, как только вырву руку.

«Оператор. Суб-задание. Вторичное, директивное»

«Найти виновных. Найти ответственных. Не допустить»

— И все?! — рявкнул. В ушах нехорошо свербело.

«И ПОКАРАТЬ»

Надпись пульсировала, прям резала изумрудом, бросая блики на пыльный стол. Могу поклясться — машина обиделась, преисполнившись во гневе праведной местию.

— Может на вид поставить? — уточнил для профилактики.

«ПОКАРАТЬ»

«ПОКАРАТЬ»

«ПОКАРАТЬ»

Ладно, понял. Вот только кого карать, пока неясно. Могу, конечно, пройтись адской косою в надежде, что зацеплю виновного. Но ведь это не наш метод верно? Идеи, само собой, присутствовали — например под боком целая фракция, которая считает меня проклятым и сильно в курсе машинных дел.

— Что за суб-задание? — спросил, едва вой пошел на убыль. Машинерия, вроде как, продышалась.

«Бессрочное. Вторичное. Соотнесение приоритетов»

Такое взаимопонимание мне нравится. Ведь почти разговор интеллигентных собеседников.

— А первичное какое? — спросил, уже предчувствуя результат.

«Построение топологии. Поиск узла 7. Подготовка маршрутной инициализации. Минимальное время выполнения — 5 циклов. Директивное задание для смены № 7 — ожидание»

— Мы оба знаем, что такая херня не прокатит, — усмехнулся. — Давай, жги старушка.

«Настоятельно рекомендуется выполнение вариативных нарядов-заданий на период ожидания. РЕСУРСНЫЙ ДЕФИЦИТ. Сбои мониторинга. Требуется вмешательство».

Даже, сука, акценты проставила. Но и смена № 7 не из робких — работы не боимся, кого надо обаяем, кого надо прикопаем. Мозги немного сбились — признаюсь. С чуть слышным щелчком сенс-контакт выпустил операторскую конечность.

Не удержался и поворачивал кистью, присматриваясь к погасшему наручу. И надо же — злости чутка убыло. В голове пустота и едва приметная отметка о необходимости завтра вернуться и продолжить беседу. Надо прогнать техников через аппаратуру, оценить возможности, наметить пути развития и выдоить машинерию по максимуму. Смена № 7 должна крепчать — в идеале, по экспоненте, но понимаю — всех плюшек разом не унести. Хоть и постараюсь. А теперь пора отдаться подступавшей ночи.

Вернувшись в жилую секцию, пригляделся к четверем парам любопытствующих глаз и спросил с пристрастием:

— Сачковали?

— Шест один раз не дождался, — отрапортовала Крыса.

— Считать научись, — возмутился тощий. — Командир, я как заведенный. 20 раз.

— 19, - не сдалась мелкая.

— Замес, — Я изучил невинную моську умника. — Ты их учил считать?

— До 20 сами умели, — подтянулся боец. Хитрован, смекнул.

Шест закатил глаза, возмущенно фыркнул и показательно отжался еще разок. На Крысу он смотрел с легким философским прищуром.

— А давайте чаю, — предложила Фрау с улыбкой. — И печенек. Если размочить, то вкусно.

— А давайте, — кивнул я. С воспитанием пока хватит. Когда бойцы стремительно расселись за столом в теплом предвкушении, добавил: — Завтра насыщенный день. Смену № 7 ждет работа.

— То завтра, — отмахнулся Шест. — Фрау, а это точно печенье?

Ночь прошла и не запомнилась. Только внутри корпуса кто-то долго орал, что Лепесток говно и недостойн любви. Потом глухо стукнуло, и звуки ночной жизни резко притихли. И я закрыл глаза, монтируя реальность. Короткий миг, а в комнате уже посветлело — сквозь

оконце сочится серость, кулинар потягивается в попытке встать, Шест храпит.

Утро. Шаг к новому.

Я помотал головой — философию нахер. Просто утро. И много дел. Мимоходом пнув тощего под зад, перекочевал к столу. Тело реагировало сносно — раны зудели, но без экстаза мазохиста. Фрау, протерев глаза, уже колдовала возле печки, команда вяло шевелилась. Но хоть храп прекратился. Нужен позитив, правильный настрой, который, несомненно, задам.

Позавтракали скромно — кашницей, водицей. И бойцы с тоской уставились на люк. Вот только отдать команду я не успел. В дверь постучали — какая-та нездоровая традиция намечается, так скажу. Или кто рано встает, тому Ось подает? Так я не приверженец, что могу аргументировано доказать.

Лады, пауза затянулась. Пора собраться и открыть.

— *окончание главы 7)*

На подходах к двери слегка подванивало, что меня озадачило. Вариантов немного. Если кто-то особо одаренный наклал сюрпризов на пороге, пытаюсь самовыразиться, то у Фермы прибавится проблем. Могу гарантировать — в доставлении проблем я кое-что понимаю.

Но реальность не удивила. За распахнутой дверью обнаружился знакомый пацаненок — канализационный маугли, спасенный Фрау от очистки. Он весело скалился, покачиваясь с носка на пятку — должно быть разгонял воздух по закромам.

Я присел, заглянув в чумазое лицо и с усмешкой сказал:

— Врага не обойти, пока ты воняешь. Смекаешь?

— Так я не дерусь. — Он озадаченно шмыгнул. — А Карапуза с шестого блока поколотил, так это за дело. Он с дружками к Чешке цеплялись, а Чешка ниче...

Я вскинул ладонь и поток красноречия иссяк. Смышленный малец.

— Зачем пришел?

— Амиго велел передать, что будет ждать, где условились. Сказал, лучше прийти, пока опять куда не унесло. Так и сказал. Я не придумал, — доверительно сообщил пацан.

— Погоди, — донесся голос Фрау. Женщина торопливо втиснулась рядом и сунула мальцу банку консервы.

Паренек взял подарок степенно и с некоторым сомнением:

— Так не бедствую вроде...

— Он не бедствует, — поднял я взгляд на женщину.

— Прозапас, — отрезала кулинар и убыла.

— Строгая, — уважительно кивнул малец. — Бывайте.

Ускользнул стремительней хорька — только мотнулся за углом подол грязной курточки.

— Пойдешь? — с непонятной надеждой спросила Крыса. Не удержалась и покосилась на люк. Мандражируют бойцы. Хотят оттянуть неизбежное. Для них машина — еще из разряда опасных диковин, которые лучше отдать на откуп командиру. Пусть снимет сливки, да и соратникам капнет.

— Никому не разбредаться. Сидите, ждите, предвкушайте, — хмыкнул. Подумавши, накинул разгрузку и прицепил нож с пистолетом. Лучше, конечно, автомат, а то и ПП, чтобы выстрелы отработать струей — для особо вертких целей. Но меня пригласили вежливо, форсировать не стану. А там как пойдет-побежит кривая дорожка.

Под открытым небом, стоило отойти на десяток метров, уловил намеки на повышенную трудовую активность. По смежной дорожке пробежала четверка аграриев с тачками, через минуту протопала троица с канистрами — двигались целеустремленно, но немного озадаченно. Вроде велено подорваться, но никто не сказал зачем. Для утра, когда хмурый ползет за хмурым, картина нетипичная. Но где типичность, а где, сука Ферма? Намек понятен?

Преодолев кустарниковые заслоны, что с прошлого раза ничуть не похорошели, я выполнил техничный заход на курс заведения, немного попинал мусор на асфальтовых подходах и с любопытством покосился на дверь. Допустим, мне привидится грозный тренированный самец, что, пригнувшись, ждет по ту сторону и мелкими глазками буравит проем. Уместно ли начать херачить? Типа здравствуйте от Джимми.

Праздные вопросы, вызванные непонятной фермерской суетой. Поставив себе диагноз в

первом приближении, хмыкнул и бодро вошел. После чего удивился. Хмурый небритый Чук пребывал, где положено — возил по стойке серой тряпкой. А еще за столиками сидела троица разобщенных клиентов — мужики в возрасте, с одеждой, криво распахнутой в угаре, гипнотизирующие на остатках сил мутные кружки с мутным напитком. Чук прервался и очень показательно вздохнул:

— В церквушку сбегал, Оси проставился, но так скажу — нихера не помогает.

— Одним днем, — гаркнул из левого угла мужик с клочковатой бородкой.

— Хрита... — удивились в другом углу. — Шруча...

— Пьют, — покаялся бармен. — Обосрались и пьют. Сам хочу.

— Норм пантомима, — согласился, приветственно помахав. И кисловатый сивушный душок, смешанный с чем-то луковым под стать. Аутентично. Темные стены, низкие окна, покачивающийся фонарь на последнем издыхании. В таком полумраке удобно делать трупы.

— Проходи, Джимми. — Чук внезапно собрался и глянул почти строго. Ткнул пальцем в неприметную дверцу правее стойки, намекая на целевой адрес. Вроде как я удостоен привата и оставалось только понять, то повышение романтических отношений или конец. — Начнете убивать друг друга, убивайте молча. Меня вы уже заеб...

— Клиент-ориентированность, Чук. Запомни, — посоветовал. Улыбнулся пристальному вниманию ближайшего мужика, отчего тот икнул и резко припал к кружке. — Мне твой шалман приглянулся.

— В этом и проблема, — Мужчина излишне драматично фыркнул. — В этом и проблема.

Хер я ему поверил, чтоб вы знали. Человече настолько плотно сидит на подсосе Амиго, что видны только ноздри. Но роли расписаны, да.

За дверцей обнаружился небольшой узкий коридорчик метра на два, занавеска из синей выцветшей ткани, а следом небольшая комнатка — ровно на столик и два посадочных места. Трепетала керосинка, обволакивая тенями пустые фанерные стены и подчеркивая жесткий профиль Амиго.

Безопасник сидел, оперевшись локтями, и с виду дремал. Перед ним стояла широкая тарелка с мясной нарезкой, пузатой темной бутылкой и двумя стаканами. Мясо чернело поджаристой корочкой и не давало понять, кому оно принадлежало до адской печи. Нет, ну а что? Антураж на пятерочку — видно, что субъект озаботился.

— Хреново выглядишь, — кивнул я на взгляд безопасника. И не покривил душой. Мужчина осунулся, под глазами залегли тени. Общий флер усталости можно брать и резать крупными кусками.

Амиго показательно изучил мою побитую физиономию и вопросительно приподнял бровь:

— Восход?

— Не, за должком приходили. А я такой — вы перепутали господ. А они — должен, сука, прям уверенно так. Я подобрал аргументы. Ну и слово за слово...

— Садись. У меня тоже нервы. — Он с усилием потер лицо. — Ферме стоит волноваться о твоих долгах?

— Напали, когда вышел, — ответил просто.

Амиго подумал, сделал правильные выводы и хмыкнул:

— У тебя полно друзей. Уважаю.

— А вот этот банкет, он просто так? Меня позлить?

Безопасник вздохнул, точно терпел неразумное отмороженное дитяtko, и профессионально плеснул в стаканы на пару пальцев. Подавая пример опрокинул порцию, цапнул мясо и сочно зажевал. Я молча повторил. Жидкость на проверку отдавала вискарем. Это уже тянуло на праздник — стоило насторожиться и повисить бдительность.

— Напрягся, гляжу. — Бонза безопасности откинулся на спинку стула. — Ничего, что с утра дернул?

— Мы люди занятые, зевнул и хрен поймаешь, — согласился с невысказанным. — Напитки от Чука?

— Из личных запасов. Чук не возражает.

Невзрачный обязательный треп, как разминка — прелюдия перед информационным соитием. А учитывая положение собеседника, соитие могло легко перерасти в жесткое порево.

— Слышал новость? Биомасса потекла активней, — неожиданно сказал Амиго. — Труба прямо дрищит, если уместно сравнение. Народ в экстазе, церковь многозначительно улыбается, администрация в ступоре.

— Ты это к чему? — уточнил спокойно.

— Так, делюсь фактами. Готов ответить на парочку вопросов?

— Угм. — Я выбрал менее черный кусок мяса. Вкус приемлемый, но хрустеть не хочется.

— Тогда начну с неинтересного, — криво усмехнулся мужчина и пальцем аккуратно подтолкнул ко мне наполненный стакан. — В комнатенке, где вы квартируете, всегда присутствовала ширма. Теперь ширмы нет. Я помню, Мастер изрядно потрепал мне нервы с попытками пробить барьер. Славные времена.

— Ну так случается, дрожь, все дела, — усмехнулся я, гоня напиток по стакану. Главное держать ритм, создавая легкий водоворот. Почти гипнотический эффект.

Амиго сохранил постную мину и на провокацию не повелся. А еще накрыл полянку и терпит не самого простого собеседника, хотя видно, как у него свербит от желания начать решать вопросы способом, который не сыщет популярности в массах.

— Джимми, — расщедрился на слово безопасник. В его исполнении внушало.

— Спроси, — кивнул я. Краткость способствует накалу.

— Ты Проводник?

— Я Проводник.

— Сочувствую, — выдал мужчина, чем сбил мне настрой. Булькнули градусы в таре. Я невольно потянулся за мясом.

— Чему? — спросил искренне. Странная реакция на откровение. Попахивает болью.

— За время службы в легионе, знал четверых проводников, — наклонился вперед Амиго, точно пытался быстрее донести мысль. — Ребят берегли, обеспечивали и пользовали. Двое сгорели живьем, третий задохнулся на ровном месте. Четвертого отловили при попытке дезертировать. И снова берегли, обеспечивали и пользовали.

— Яркая жизнь, — хмыкнул. Но нихрена не смешно. Память услужливо расписала багровыми красками огненный шторм. — Насыщенная.

— Ага, — легко согласился безопасник. — А за ширмой что?

— Паша не рассказал, что ли? — удивился я.

— И даже показал, — усмехнулся мужчина. — Но хочу услышать от тебя.

— Пустьшка, — ответил спокойно, не отводя взгляда.

— Угм. Говорю же, вопросы неинтересные, — Амиго закинулся мясом, пожевал и на секунду прикрыл глаза. Затем тихо сказал сумраку комнаты: — Ферме вреда нет...

— Да у вас там жрачкой поносит, какой вред? — Я устроился поудобнее. С места могу уйти по трем векторам. Еще и стол сломать к херам.

— Вот и я говорю, — скупно улыбнулся Амиго одними губами. В его глазах застыло что-то тихое и мертвое. — Вижу, спросить хочешь?

— Ну раз у нас такие дружеские посиделки... Никогда не слышал об операторах Аади?

К вопросу я готовился долго и долго сомневался — стоит ли спрашивать у человека, облеченного реальной властью и умеющего убивать. Но Амиго мне почти симпатичен. Беседа отдает лояльностью по самое не хочу — мы оба еще живы и подшофе. Так почему бы и нет, сука.

Амиго прищурился, осознавая важность вопроса, но не в силах определить суть. Прямо чувствуется рой вопросов и опасения продешевить с информацией. Думай кшатрий, ты пришел из Форта, где, по твоим словам, почти иной мир, где в мифах теребят осевой город и пользуются технологиями из ниоткуда. Думай. А я налью... За правильный настрой с утра.

— Да не, херня, — отмахнулся безопасник, закончив тасовать воспоминания.

— А если подробнее? — сказал с намеком.

— В детстве слышал песенку «В оконце свет, спеши домой. Дорогою Аади». Точно не помню... Дедок один напевал, когда пас молодняк легиона... Не помню.

И замолчал, взглядом препарируя стакан. Глубоко нырнул, человеке. Вот только ни хрена не понятно. Можно, к примеру, свечку запалить — в порядке шизы. Но мистику не жалую, да.

— Проехали, — вздохнул я. — Спрашивай дальше.

— Расскажи о столкновении с Восходом. Ты принес хорошее оружие, много био и шеврон.

Ну кто о чем, а служба безопасности о главной жопоболи. Хотя мне в плюс — не прессуй Амиго проблема культистов, легко бы я не соскочил. Он запомнит, не сомневаюсь, но в обозримом будущем, может статься, и спросить некого будет. Так что по проблеме за раз.

— Первых взяли у строительного. Их направили прощупать оборону объекта — снарядили выше среднего по местным меркам. Один из восходников поделился, что акция массовая — аналогичные группы высланы по другим адресатам, где вы имеете гешефт. Вторую группу взяли у трейлерного парка близ приметной высотки — вроде форпоста из говна и палок. Там ничего интересного — народ просто сидел и нервничал.

— До Мачты добрались, — поморщился Амиго. — Далеко зашли...

Я дипломатично промолчал — ни к чему обострять, когда шеф всея охраны, намекает, что не справляется. Держится за якорь Фермы и пытается не прогнуться под вольницей Восхода. Позиции не то, чтобы равные.

— О том, что Хаш бросил отряды на наши посты, уже знаю. — Амиго выдохнул и твердо посмотрел мне в глаза. Уже лучше. — Потеряли три точки, четыре отстояли. Но сможем ли удержать — большой вопрос. Администрация оттягивает силы на оборону Фермы. Охотничьих команд почти не осталось. И это вкратце.

— Хаш на жирном плюсе, — Я чутка пригубил из стакана. Вискарь, который не вискарь. Сука, обидно. Но, сами понимаете, утро, а девиз «с утра выпил, весь день свободен» совсем не про нас. — Вы либо распылите силы, пытаясь отстоять прибыль, либо замкнетесь

в периметр и Восход изматывает вас на голой психологии. Они мобильнее, злее, не обременены багажом, а перед ними жирная тушка.

— Да бл...! — Амиго рубанул по столу. Басовитый шепоток, проникающий со стороны залы, резко притих. Чук должно быть замер. — Я понимаю!

Забрало служивого. И повторяюсь — симпатизирую ему, оттого могу поделиться опытом:

— Просто скажи, что хочешь узнать мое мнение. — Я поднял стакан, предлагая аккуратно звякнуть гранями. Амиго резко кивнул. — Забейте на прибыль. Разозлите их, вырезайте там, где не ждут, чтобы живые блевали при виде извращенных останков. И они придут под стены, чтобы позвенеть лучезарными яйцами. Доказать, что вы навоз и не имеете права. Ну а Хашу придется подыграть массовке, иначе сочтут слабым и плевать на харизму. А ты встретишь старого кореша.

— Прodelывал такое? — замороженно спросил безопасник.

— Конечно же нет, — улыбнулся по-доброму. — Ведь у меня нет крепких стен.

— Многие погибнут.

— О да, — не стал отрицать очевидное.

Помолчали — Амиго переваривал варианты, я пытался отделить угли от мяса. Ну а тут думать — позиционная война угробит Ферму, а вражеский штурм укрепленного периметра на текущих раскладах даст шанс. Вопрос в одном — насколько хорош Хаш?

— Ты выйдешь в зону? — очнулся мужчина.

— Даже не сомневайся.

— Зайди перед выходом к Хризу. Он выдаст карту с вехами, на которых отмечено присутствие Восхода. Если представится случай...

— Уверен? — Я посмотрел с демонстративной серьезностью. — Я умею обижать, а платить вам.

— Мы пьем говно, — неожиданно объявил безопасник, рассматривая бутылку на свет. — Какие-то отголоски, подобия и нет ни хрена настоящего.

— Как скажешь, — согласился. Специально искать восход не стану, пусть аграрии сами отягощают карму, но при случае подарю врагу немного запоминающегося. И надо полагать беседа подходит к логическому концу — Амиго услышал то, что хотел. А вот у меня еще есть небольшой вопросец.

— К нам тут Ива заглядывала, — сказал и изобразил нечто вопросительное, стимулирующее к ответу.

Амиго не удержался, вернул подачу. Ведь может быть человеком, когда захочет:

— Она общительная.

— Я тоже не подарок, — согласился, но вопросительное в мимике терпеливо сохранил.

— Ладно, — отмахнулся мужчина. — На медицину санитаров натаскивала Мадам Дефри. Если не в курсе, так кличут заведующую медблоком. Сокращать нельзя — только Мадам и только Дефри. Позволишь фамильярность, можешь не досчитаться отдельной части тела... Не хмыкай, если и приукрасил, то самую малость. Ну а боевому учил я. Это вообще мой проект... был. Ива любопытная, нахваталась из кодекса — по верхушкам. Обычно не люблю трепаться о таком, но больно уж настойчивая дивчина. — Голос Амиго потеплел. Даже не ожидал от него столь мягких обертонов. — А вы ее спасли. По кодексу на ней долг жизни.

— Могу простить, — пожал я плечами. — Она меня заштопала, не сказать, что шовчик

понравился, но сойдет за ответную услугу.

— Ты понял, о чем я, — надбавил градуса безопасник. — Из санитаров спаслась лишь она. Сучки на аэро покروшили всех.

— Разорители, новые союзники Восхода. С заточками — ведьмы, с пушками — контролеры.

Взгляд Амиго мгновенно потяжелел и начал прожигать во мне дыру. Пальцы мужчины характерно скрючились.

— Встречал по пути пару раз. Нескольких убил, — хмыкнул я. — Но если хочешь начать, то я не против.

— Нервы, — проскрипел Амиго и заглянул в стакан. — Новые союзники говоришь? Ось щедра, да... На чем я остановился...

— У девчонки что? Комплекс выжившего? — помог я с ответом.

— Вроде того. — Он вздохнул и убрал бутылку. — Бл... становлюсь как Отец Земля.

— И чего хотел? — Уже понятно, что появление санитарки не случайно. Жирные уши безопасности прям торчат. Но на мой взгляд Амиго контролирует слишком многое. Хотя кто я такой, чтобы судить — злобный пилигрим, чья жизнь уместается в рюкзаке.

— Будет проситься в команду вернуть долг, не откажи. — Мужчина смотрел абсолютно трезво и жестко. — Я выступлю гарантом ее верности. Дам слово кшатрия.

— Ты много за нее просишь, — поморщился я. — Зачем?

— Тебе плевать на массовку, но за команду порвешь любого, — просто ответил он. — Я вижу тебя.

— Если хочешь ее спасти, то мои пути далеки от безопасных...

Мужчина сдавленно засмеялся, помотал головой, борясь со смехом, посмотрел на мое недоумение и вновь заперхал. Махнул рукой:

— Джимми... Оглянись, Джимми. Безопасно говоришь? Где ты, сука, видел безопасность?!

— Еще вопросы есть? — Я тяжело поднялся. Организм не сказать, что насыщен, но определенные превышения по тоннажу имеются. Лучше уйти сейчас — все, что хотел услышал, и, если откровенно, услышал даже немного лишнего.

— Нет Джимми. — Мужчина помассировал затылок, возвращая образ помятого жизнью, но сурового борца с вражескими кознями. — Вопросов больше нет.

— Тогда извини за Чука, — кивнул я и зашагал на выход.

Амиго удивленно воззрился в попытке сформулировать достойный вопрос. Пусть тужится, ему полезно. Преодолев коридорчик, я аккуратно ступил в питейный зал, где к тому времени остался лишь один отрубившийся клиент, и сочувственно посмотрел на бармена.

Бармен эмоцию опознал и ощутимо напрягся, замерев над стойкой. Попытался прощупать взглядом мою тушку и напрягся еще больше. Мой вздох его чутка пригнул.

— Там бы прибраться — сказал я мягко. — Протереть. Если че, голова укатилась за стул. Ну тот, что с поцарапанной спинкой. И, наверное, надо Хризолиту сообщить. Как думаешь?

— А? Почему?

— Ты, Чук, теперь свидетель, — покивал. — Дело такое...

Бармен, обогнув меня, с хриплым мыканьем рванул в дверцу и грохотом каблуков прошелся по коридору. Через секунду со стороны комнатки барменским тенором взревело:

— Джимми! Сука!

Думаю согласитесь, небольшая точка требовалась — взбодрить поникшую верхушку аграриев. А мне пора — сперва до туалета, а потом к манящим технологиям древней машинерии. До выхода на вариативное задание, надо успеть многое. Даже не так — надо тупо успеть пока Ферма не запылала.

Добравшись до жилья, вошел резко и на повышенных, сходу формируя грозный взгляд. Но вздрогнула лишь Фрау, за что ей легкое взыскание. Остальная смена, восседавшая за столом, просто повернулась и явила толику любопытства. Шест горестно вздохнул:

— Командир, не подумай, я не говорю о справедливости, ты поступил мудро, накатив перед машиной...

— Зачем учу? — механически сказал Замес.

— Че теперь не так? — возбудился тощий. — Я ж по делу...

— Нам ведь придется совать? — вступила Крыса. — Тощий еще раз мигнешь, и ты труп.

— Фрау, выдай бойцам по пятьдесят.

— Не понял, — Шест обвинительно посмотрел на кулинара. — У тебя есть?

— Командир отдал на хранение. Возьмешь без спроса — порву, — тихо ответила женщина, копаясь в рюкзаке. Проняло даже меня, а Крыса показала большой палец.

Шест тревожно засопел, оценивая реальность угрозы, но быстро понял, что 50 — это ровно на пятьдесят больше чем ноль и улыбнулся. Светлый человек. Но в обещание кулинара не поверил зря — вернее, отнесся поверхностно, без должного поджатия яичек.

По итогу накатили, выдохнули и ведомые коротким приказом нырнули в люк. Я замыкал шествие, напоследок проверив дверные запоры. Гости идут нахер, смена № 7 занята и не принимает. День машинного единения — так назову. Когда все суют, если верить Крысе.

В операторском зале без изменений. Много грязи в розовой иллюминации. Фрау огляделась и поморщилась — что характерно, мимические морщины навела при виде поломанной мебели и черных подтеков. Трупы ее не взволновали. Растем помаленьку.

— Может прибраться? — спросила женщина неуверенно. Или, сука, не растем.

— Займись при случае. В помощь тебе трое славных бойцов, — разрешил. — Только мусор не выносите. Не поймут.

— А если сжечь? — встрепенулся Замес.

— Обдумаем, — вздохнул я. — А теперь заткнитесь и ждите команды.

Пора. Душу в провода. Да в электронный рай.

Сходу воткнул руку в сенс-контакт и под усилившийся гул оценил изменения на экране. На новые приветствия машина не сподобилась — сегодня типа без пафоса и намеков на глобальное. В служебном минимализме черноту слизнули зеленоватые строчки привычного меню.

«1. Подготовка

1.1 Аттестация ##пройдена

1.2 Допуск ## уровень 8

1.3 Регистрация ##смена № 7

2. Сменные наряды-задания

2.1 Директивные ##2 активных

2.2 Вариативные ##7432 к принятию (загружен фильтр в 1 цикл)

3. Оснастка

3.1 Инструментарий ##ресурсные ограничения

3.2 Элементалистика ##ресурсные ограничения

3.3 Комбинаторика ##допуск недостаточен».

4 Справка ##ограничение восьмого уровня

Тенденция, надо отметить, прозрачна — работайте черти и воздастся. Основы машинной логики. Но строчек понятных в разрезе причинно-следственной связи ощутимо больше. И есть наметки, как сделать операторскую реальность еще прекраснее — цифры не врут. Если честно, утверждение спорное, но сейчас сойдет.

— Справка, — выдал лаконичное, гипнотизируя монитор. На периферийном зрении возбудился Замес. С ним понятно — готов выпить побольше меня.

«Запрос?»

И ведь не поспоришь — общение с машиной все меньше напоминает мутное болотце, когда истина несомненно есть, но пока не вышла из жопной тени. И ты упорно ищешь, копя негатив, собираешь по крохам... Давай-ка притормози, Джимми. Фокус на целевом.

— Что такое Аади? — зашел с козырей. Прощупаю границы допуска 8 уровня по полной. Иначе в чем смысл, согласитесь?

«Корпоративный сегмент Всеобщего»

Тут немного прифигел — скорее от неожиданности ответа, нежели от смысла. Перечитал строчку на два раза и понял, что оператора по-прежнему имеют. Что говорится, знаю все буквы, но не знаю слова.

— Всеобщий? — Если использовать меньше слов, шансы сорваться понизятся. Хотя кого обманываю?

«Доступ недостаточен»

Распишитесь и получите. Я дернул рукой, заставив индикатор на сервис-наруче тревожно затрепетать. Опасаешься, железяка? Бойся тварь злых операторов.

«ОПЕРАТОР?»

— Да не очкуй, — прошипел, заставив команду вздрогнуть. Глаза Фрау, широко распахнутые в удивлении, неожиданно помогли собраться. — Я те потом скажу, железная. Мано о mano.

«ОПЕРАТОР??»

Зря понадеялся на добрую беседу. Но я еще не закончил — только разогрелся, допустив к осознанному немного горячих эмоций.

В ладонь при сенс-контакте кольнуло холодом и мысли прочистились. Шальное, сука, пиро. Спишу на него, хотя все труднее различать личностное и привнесенное доброй адхарой.

— Цель Аади?

«Поддержание Великого Кольца»

Точно с психическим разговариваю. То ли дело Шест — потерял интерес к разговору и меланхолично чистит ногти кончиком ножа. Завидую. Думается, разговор близок к тупику, обозначенному уровнем допуска.

— Где мы находимся? — Давайте пробежимся по простым вопросам, раз за разом. Так проще отследить изменения. И тем проще предъявить.

«Операторская ячейки 7-211»

— Издеваешься? — уточнил тихо. — А где находится операторская? Что за сраный бесконечный город вокруг?

«Композиторий»

Умник замер с открытым ртом, хотя вряд ли понял, о чем речь. И я с ним солидарен. Слово неожиданно нашло отклик где-то на задворках организма и заставило поморщиться от непонятного чувства глобальной неправильности — точно заглянул в неположенное и узрел как небожители отдаются за пятак. Ну или там алтарь заблевали. Реакция непонятная, согласитесь.

— И нахрена композиторий нужен? — спросил осторожно. Во рту какой-то кислый привкус, и сердчишко щемит.

«Обратная корреляция Граа»

— Ну а это что за хрень? — продолжил в легком приступе тупизны. Мысли решительно покинули голову, оставив сосущую пустоту. На удивление, пояснений слышать не хочу, но язык опередил сознание. Спустя мгновение с некоторым облегчением прочел:

«Доступ недостаточен»

— Как найти Аади? — торопливо переключился на вопросы из серии «потрепать нервы».

«Некорректный вопрос»

Интересно. Я встрепенулся, впитывая зелень строк. А есть корректный вариант?

— Как найти руководящую структуру Аади? — спросил навскидку.

И был, сука, приземлен:

«Доступ недостаточен»

— Но такая структура есть, — раздался заговорщический шепот Замеса. У него аж румянец проступил сквозь щетину. И надеюсь, обошлось без эрекции на новую информацию, искренне надеюсь. Взглядом дав понять умнику, чтоб отвалил, вернулся к изучению монитора. Как же вскрыть тебя родненькая машина? Как бы выпотрошить? Чтобы понять в какую жопу лезу...

— Роль оператора Аади?

«Мониторинг функционирования Композитория. Анализ. Нештатные ситуации. Вмешательство».

Из очевидного. Но машина, немного подумав, решила докинуть сладкую косточку:

«Аади благодарит смену № 7. Смена № 7 прекрасно справляется»

— Пишет, что молодцы, — шепотом доложил Замес соратникам. Крыса незамедлительно хлопнула по подставленной ладони Шеста и приосанилась.

Но я уловил машинный подтекст, да и функция поспособствовала — пора приниматься за работу служивые, хватит вопросов. Жадные закрома уже раззявили пасть — знай подноси. Но, разумеется, все цивильно — в рамках светской беседы оператора и машины.

— Подходи по одному. Шест первым, — приказал я.

Тощий брел секунд десять. Но по итогу сунул ладонь в дополнительный сенс-контакт и лихо улыбнулся. Фигня вопрос, понимаю.

«Обработка данных».

«Стазис-основа- 3,8 %. Зафиксировано фоновое накопление. Стабилизация невозможна. Квалификация повышена — техник».

«Элемент Бхуу — 4,5 %. Стабильная интеграция. Доступно усиление — 0,3 %. 1 квота. Элементалистика. Первично. Запрос квот».

— Это нормально? — тревожно покосился тощий.

— Почему 0,3? — задал я вопрос. Надо понять принцип, если таковой предусмотрен и цифры не берутся от щедрот.

«Критическое превышение стазис-основы. Разрыв»

— Оу, оу, — дернулся Шест. — Рвать не станем. Ведь так командир? Рвать плохо.

— Ты че в риторике-то упал? Моя крушить, твоя плохо, — попенял я. — Соберись, толстенький.

— Вообще не похоже, — насупился боец. — Но рвать не надо.

— Крыса, твоя очередь, — вздохнул я. — Покажи бойцам, как надо принимать судьбу.

— Э-э... — мелкая споткнулась. Перехватила ехидный взгляд костлявого и решительно рванула на исходную. Фиксатор сенса жалобно скрипнул.

«Обработка данных».

«Стазис-основа- 3,1 %. Зафиксировано фоновое накопление. Стабилизация невозможна. Квалификация повышена — техник».

«Элемент Вайю — 2,9 %. Стабильная интеграция. Доступно усиление — 1,2 %. 1 квота. Элементалистика. Первично. Запрос квот».

— Сделала тощего, — горделиво объявила девушка. На задворках зала недовольно засопели.

— Замес, подорвался, — окликнул я.

Умник состыковался с машиной почти радостно. Ну как же — таинство нового, все дела. И двое коллег, переживших контакт.

«Обработка данных».

«Стазис-основа- 3,7 %. Зафиксировано фоновое накопление. Стабилизация невозможна. Квалификация повышена — техник».

«Элемент Бхуу — 3,2 %. Стабильная интеграция. Доступно усиление — 1,5 %. 1 квота. Элементалистика. Первично. Запрос квот».

Фрау без понуканий подступила к столу. Улыбнулась мне и сменила Замеса.

«Обработка данных»

«Стазис-основа- 2,9 %. Стабилизация невозможна. Квалификация повышена — техник. Элементы отсутствуют. Дополнительные возможности — Элементалистика. Запрос квот»

Картина ясна и даже приятна. Контроль над ситуацией необходим, а тут он прямо выражен в цифре и почти понятен. Смена № 7 на верном пути — при условии, что не обманываю себя в попытке зашориться и обрести надежду. Притормози Джимми, откуда херовые мысли? Что за пошлые намеки?

Фрау откачнулась под моим злобным взглядом, но позиций не сдала. Парой вдохов притупив негатив, я постарался открыто посмотреть на женщину:

— Не паникуй, злюсь на мысли.

— Джимми... — Она замялась и оглянулась на Крысу. Та закивала, всем видом демонстрируя поддержку. И как это понимать? Не слишком ли много закулисья? — Я хочу принять аэро...

— Принять? — переспросил удивленно. Терминология из возвышенного. Охренеть патетика. — А давай остановимся на «всосать»? Или «вставить»? Как тебе?

— Командир! — подступила Крыса.

— Упала нахер! Упор лежа и замерла!

Вздогнув, мелкая торопливо исполнила приказ.

— Фрау, Фрау, Фрау, — я смерил женщину оценивающим взглядом. — Ты же чиста. Плоть от Оси, дерьмо от Ереси, а посередине непорочность.

— Хочу. Аэро. — Женщина вытянулась во фронт, но взгляда от бесноватого командира не оторвала. И даже не моргнула.

— Одобряю, — я хлопнул ее по плечу и улыбнулся. — Учитесь мелкие, как надо давить на старших.

— Ага, — буркнул Шест. — А потов лишняя дырка и пиз...

— Тоже вариант, — согласился. — Даже очень-очень вариант. Но она рискнула и смогла. И Крыса, если будешь еще натаскивать подругу, не надо подсказывать с обеих глаз. Принижает выбор, понятно излагаю?

Мелкая осторожно встала, покосилась на шумно дышащую Фару и обаятельно улыбнулась. А у нее хорошая улыбка, не отнять. Нагнетать не стану — чутка надавил, обозначил позиции и достаточно. В сухом остатке бойцы не прогнулись, а значит приблизились на крохотный шаг к той планке, что планировал достичь. Если доживем, само собой.

Машинерия терпеливо ждала, бликую оттенками зелени. А выбор, считай, уже сделан — электронике в закрома, а нам на обращение техника Фрау. Вариант один.

— А выдай-ка нам задание на сбор, — обратился к оборудованию. За стенкой скрежетнуло. Может какой конденсатор упал? Или там микросхема. — Элемент Вайю.

«Загружен новый фильтр»

«Сбор элементов. Элемент Вайю — 8 %. Закрытие ресурсного дефицита. Время выполнения — 1 цикл. Поощрение — 3 квоты»

Если вдуматься, адхар по закоулкам напихано предостаточно — знай собирай. Другая беда, не зная, куда лезть, можно легко пропустить искры, что туземцам в минус, а подготовленной команде на поводке машины — в плюс.

— На сборе можно нехило подняться, — задумчиво произнес Замес. — Помню, как мы с ребятами неделями ползали по Урочищу и каждую адхару почитали за дар Оси. А тут...

— Слышу досаду? — оглянулся я. — Принижение ценности бытия?

Умник подумал. И вовремя вспомнил, что с последнего сбора командир вернулся в образе отбивной. Да, мало знать, надо еще и достать. Под ногами адхары не валяются, мягко говоря. А трупам богатства ни к чему.

— Смена № 7, - ляпнул Замес, съезжая с темы.

— Башкой думай, — попросил бойца и развернулся к монитору. Теперь надо дать понять машине, что в пампасы мы отправимся строго с утра. — Задание принято. Отсчет выполнения предлагаю сдвинуть на полцикла. Мы типа устали.

«Корректировка точки отсчета»

«Аади благодарит смену № 7»

Что-от многовато позитива от железной сестренки. Щедрый улыбки от командования меня всегда напрягали. Оглянуться не успеешь, как уже гребешь дерьмо лопатой за спасибо.

Функция торкнулась в ладонь волной тепла. Наводка принята, сигнал зафиксирован. Вектор прослеживается отчетливо — знай, маршируй. Но с этим мы повременим — к выходу необходимо подготовиться. По ту сторону забора излишек злых дядь и тетя — устанешь убивать.

— На выход.

Поднялись ощутимо быстрее. И комната показалась милой уютной берлогой, где все родное и человеческое. Довольная Фрау отступила к печке, где немедленно зазвенела посуда и зашуршали пакеты. Оставшаяся троица вопросительно пожирала меня глазами.

— Готовимся, чинимся. — Я с внушением посмотрел на Шеста с Замесом. — У кузнеца

био не жалеть, все должно быть готово к утру.

— То есть, пойдём все? — не выдержала и уточнила Крыса.

— Могу тебя оставить.

— Да я ж не этом смысле! — возмутилась девушка. — Вон, может Шест не хочет...

— Попаду ведь, — лениво пообещал тощий. — Командир?

— Это, — Я ткнул в раненный бок. — Оставили торговцы. Почти уверен, теперь они зарекутся выходить один на один. А скорее выждут, пока утрясется конфликт с восходом.

Поэтому основную угрозу позиционирую за культистами, а там мне нужны все. Пояснить?

— Да все прозрачно, — фыркнул тощий. — Их толпа, нас тоже пять.

— Сцедим, — отмахнулась Крыса. — Фрау, а суп будет?

— Обещала же, — ответила кулинар.

Пока нехитрый бытовой разговор жужжал голосами, я бегло оценил раны. Подвигался, повертелся, прислушиваясь к брэнному телу. Звучало не очень — на грани функциональности. Вести боевые действия смогу, но недолго и на пониженной эффективности. Значит что? Правильно, надо больше пушек.

Подцепил пистолет, нож, накинул ремень автомата. Цевьем задел рану и невольно шикнул, задыхаясь от счастья. Надо бы и правда прилечь.

— Я до Хризолита, — объявил подопечным. — И, к слову, не наблюдаю, сука, рвения.

Бойцы задвигались активней, хватая и разбрасывая экипировку в показном старании. Прописать бы им парочку фитилей, но сегодня вроде как разгрузочный день. Так что сперва схожу, а потом нагну. Планомерность важна — способствует запоминанию.

Прикрыв дверь, секунду подышал, чувствую горьковато-земляной дух Фермы. Свежесть, не свежесть, но легкие отнеслись благосклонно. Немного подванивало сортиром или удобрениями, но то из привычно-игнорируемого. На пути к администрации много специфических норок, где рядовые аграрии наполняют воздух трудовыми ароматами. Рождают запах и звук, что выются облаком, слагая фермерский образ.

В администрации царил бедлам. Нет, там и раньше не бывало затишья, но сейчас суэта и нервы просто плескали через край. Едва вошел, успел застать короткую стычку между дородной теткой и коренастым мужичком. Первая отгребла по носу, второй — по яйцам. А я ускользнул вдоль стеночки — к лестнице, по которой непрерывно грохотали сапоги. Вниз, вверх, направо, налево — по коридорам, комнатам, в которых ор да мат, и грохот мебели. Живут на полную, черти, хоть и воняют страхом.

В комнате у Хризолита присутствовали гости. Ну как присутствовали — крепенький высокий блондин держал безопасника за грудки в попытке выдернуть из-за стола и орал, брызгая слюней:

— Ху... тебе, а не био! Нет био, понял?! В жопу себе засунь норматив! Ты сука за столиком тут греешься, а мы подышаем.

— Отпусти, падла, — вращал покрасневшими глазами Хриз, дергая руки обидчика. — Сказано, двадцатка био...

— Сожри пять и молись! — Высокий нехорошо оскалился. За его спиной переминались еще двое мужчин — в парадно-походном брезентовом облачении. Чумазые и радостные от бесплатного спектакля.

— Убью нах...! Выпущу красную!

Я подвинул двоих зрителей и аккуратно заглянул сбоку от истекающего слюней

охотника:

— Хриз, Амиго обещал карту.

— Занят... — Безопасник вяловато трепыхнулся.

— Ты че еще за хер?! — рявкнул незнакомец, выпучивая серенькие глазки. Морда гневная, перекошенная и, надо полагать, должна внушать страх. — Свалил! Быстро! От...

Удар пришелся ему под плечевой сустав — до хруста. Боковой в колено — на излом. Выпущенный Хризолит обрушился за стол. А истец хрипло заорал, кренясь и пытаясь дернуть поясную кобуру. Прямо напрашивается упырь — гнется, подставляя затылок, просит. Лады, помог локтем и станцевал на сжатом кулачке рухнувшего мужичка. Хрустнули кости.

— Бро! — Завопил один из зрителей, дергая нож.

Прямой по корпусу с ноги отбросил его в угол. А я зло выдохнул — рану обожгло. Ну хорошо, хотите так... Второй успел только дернуться — отгреб по ушам, горлу и ссыпался мне на колено. Влажный звук подтвердил — готов. А ведь мне заходит — вроде микстуры от всех болезней.

— Нож достал? — прошипел я в лицо мужика, трепыхавшегося в углу. — Говоришь, сука, достал нож?!

— Джимми! — прохрипели из-за стола безопасника.

Кончик лезвия на пару миллиметров вошел под глазницу противника. Неприятно, правда?

— Моргни тварь! Я сказал...

— Какого хера?! — в дверь ворвалась Бритва в боевом эпатаже. Плащ на распашку, в руках по ножу и еще больше блестит в нагрудных креплениях. Увидев тела и меня, нависающего, она непонятно обрадовалась: — Беспределим?!

Я начал распрямляться. В глазах многовато красного — то не к добру, если поняли.

— Стоять! — Хриз тяжело навалился на стол. — Всем!

На десяток секунд установилась локальная тишина. А за стенами гремели административные будни. И невольно хотелось поучаствовать.

— Убери ножи, дура, — прохрипел безопасник. — На меня напали, Джимми пресек. Конец истории.

— За словами следи! — рявкнула женщина. — Кошкодав!

Типа оскорбила? Я поворачивал головой, оценивая биение крови. А нет, в кабинет протиснулся бугай в кожаном прикиде.

— Забирай этих троих на дознание.

Через пяток минут мы остались с Хризолитом наедине. Мужчина тяжело проковылял к шкафу, покопался на полках и извлек початую бутылку... вроде самогона. Жадно глотнул и выдохнул с присвистом.

— Достало, — прошипел он, отступая к столу. — А не свалишь, ведь так?

— Я не психотерапевт, — отказался от роли. — Карту дай, а то у меня походу шов разошелся.

Снова булькнуло. Хриз обреченно уставился в окно:

— Как тебе удастся, Джимми?

— Хриз, иди наху... — ответил вежливо. — Карту.

— Понял, не дурак. — Он выдернул из стопки бумаг искомое и толкнул ко мне. — Завидую.

Я помолчал, убирая кривоватый набросок вех. Лады, один совет выдам, хоть и не

люблю:

— Выйди в зону, Хриз. Убей пятерых.

— Сухих? — не понял безопасник.

— Бывай.

Я ушел под озадаченное молчание. Не выйдет — отдышится и вернется в административную струю, тянуть лямку и материть охотников. Но мне не интересно — просто мелкий винтик Фермы, что останется за бортом и со временем потеряется в памяти. Как и всегда.

В жилплощади смены застал Фрау. Троица, по ее словам, подалась к кузнецу и прошвырнуться по лавкам — за бытовой мелочевкой. Понимаю, хорошего всегда мало. Хлебая суп, я наблюдал за женщиной, споро штопавшей куртку, и придавался редкому — не думал. Благодарные мозги притормозили активность и лишь вяло откликались на уколы боли при неосторожных движениях.

Правильно, надо проверить повязки. За этим занятием меня и застали вернувшиеся бойцы. Крыса пригляделась, сгрузила покупки и подбоченилась:

— Не многовато красного?

— Споткнулся, — отмел подозрения.

— Так и поняла. — Девушка подступила к приготовленным бинтам. — Помогу.

А еще через пару часов прибыла Ива. Аккуратный стук в дверь, оторвал команду от переупаковки рюкзаков, а меня от чистки оружия, перемежавшейся с попытками расчесать раны. Зудело, страсть. Может мелкая перебрала с био, или еще чего, но возникновение на пороге санитарки меня неожиданно порадовало.

— Да заходи, не мнись, — махнула Крыса по-свойски. — Есть хочешь?

— Нет. Швы хотела проверить и перевязку. — Девушка улыбнулась. — И поговорить.

— Эт правильно. — Мелкая многозначительно на меня посмотрела. — Прям вовремя.

— Что-то лучилось? — встревожилась гостья.

— Споткнулся, — вздохнул я, снимая футболку. — И правда, глянь, чего там...

Остальным не прекращать сборы.

Ива споро осмотрела командирское тело — прошла по всем ракурсам, часть из которых я искренне не понял. Потрогала, подергала и хмыкнула, чем немного напрягла мелкую. Затем просто распустила бинты и, пробежавшись пальцами по ранам, укоризненно посмотрела:

— Когда спотыкаешься, лучше никого не пинать.

— Профессиональное мнение? — спросил, морщась от прикосновений.

— Совет. — Она кивнула мнущейся рядом Крысе. — Повязка наложена хорошо, немного туговато и в перекося, но сойдет. Швы пока придется оставить. Био сделало дело, но кое-кто очевидно не понимает слово «режим».

Говоря, она ловко вернула повязки на место. По мне так не сделала ничего, что меняло акценты визита. Я повращал корпусом, мысленно признавая лучшее качество бинтовки, и выжидательно посмотрел. Ива смутилась — ну как же, при отсутствии врачебных дел можно поддаться слабости. И я пока не решил, насколько готов поверить.

— Хотела спросить... — Она замолкла под любопытными взглядами. Бойцы, вслед за Крысой, перестали делать вид, что интересуются рюкзаками.

— Амиго просил за тебя, — добавил разговору правды. Разводить круги по воде — нихера не мое.

Девушка поморщилась в легком недовольстве. И даже искренне, надо отметить. Определенная искра есть, но стоит ли оно того?

— Просила его не вмешиваться. — Она отступила к выходу.

— Зачем тебе это? — Я натянул футболку и равнодушно посмотрел на субъект. — Скажешь про долг жизни, пошлю.

На минуту установилась тишина. А потом Шест почесался. Ива вздрогнула, выныривая из омута мыслей:

— Мои друзья погибли... Погоди, не перебивай, знаю, что говорю очевидное. Они погибли. Все. Мы верили, надеялись и строили планы. Но все сломалось. Понимаю, такое случается, Амиго каждый день не уставал повторять — никто не вечен. Понимаю, но принять трудно. Я потеряла смысл... Если честно, просто хотела уйти. Не знаю, к Метрострою или там еще куда... и не важно с кем. А лучше одной, чтоб стереть... По-дурацки объясняю. И о вашей команде я не думала, честно. Амиго посоветовал — говорит, знаю, что не удержу, но лучше уйти с кем-то надежным. И сказал, попросить тебя, Джимми.

— Трогательная речь, — кивнул. — Как думаете, бойцы?

Решился ответить только тощей, остальные отвели взгляд, а Фрау еще и засветилась укоризной. Вот и сломалась лакмусовая бумажка.

— Не пробрало, — буркнул Шест.

— Сказала, как есть, — пожала плечами девушка. И я вижу зачатки ее стали, чувствую, но все слишком зыбко, как утренняя дымка.

— А мне неожиданно похрен, — улыбнулся. — Еще что скажешь?

Ива внезапно поджала губы, натянулась струной и твердо — до острой рези — посмотрела мне в глаза:

— Амиго сказал, когда Джимми надавит и у тебя затрясутся поджилки, а можете поверить, они у меня трясутся, просто соберись и твердо ответь — я лучший вариант и могу зашпотать тебя на бегу.

— Че правда? — не удержалась Крыса.

— А свои мысли у тебя есть? — усмехнулся я. Кшатрий хорош, но не настолько. Беда ущербных проста — их дольше вытягивать.

— Есть, но они тебе не понравятся.

Злитесь? Скинула немного шелухи? И я почти ее вижу.

— Любой мой приказ исполняется беспрекословно. Предашь команду, убью. И персонально для тебя — любую херню о том, что каждая жизнь важна, приравниваю к предательству.

— Меня учил Амиго, — фыркнула девушка. — Враг — не человек, а лишь мертвое мясо.

— Любопытные санитары, — немного озадачился. И уже тянет заглянуть в кодекс кшатрия и легиона. — Завтра с утра выходим в зону. Если уверена, подходи, проверю тебя на деле. А дальше решу. Амиго тоже можешь передать.

— Приду, — ответила она безэмоционально и шагнула к выходу.

Ушла молча, не прощаясь. Ну, пусть думает, решает. В спасение я не верю, есть лишь путь различной продолжительности — кому ничего, а кому чуть дольше.

— Нам нужен медик, — нарушил тишину Замес. — Готов отжаться.

— Смелые долго не живут, — прищурился я, изучая воодушевленное лицо бойца. — А теперь рюкзаки к проверке. Живо.

Смена № 7 вздрогнула.

Утро подступило серой тенью. Ничего нового, ничего странного, лишь очередное задание в перспективе и ровное тиканье хронометра, на который смотрю, отсчитывая секунды.

Шест подавился. А минуты не прошло.

— Сказала же, не осилишь, — фыркнула Крыса.

Завтрак прошел в легком соревновательном ключе, сэкономившим время. Тощий неосторожно объявил, что умнет двойную порцию каши за минуту без видимых последствий. Но мы увидели и, к досаде бойца, акцентировали внимание. Забава? Пожалуй, соглашусь. Рюкзаки собраны, починенную амуницию от кузнеца принесли еще накануне вечером и дело за малым — оторвать задницы от нагретых седушек. Зона ждет.

Фрау, убирающая кастрюлю, склонилась к оконцу и нахмурилась:

— Командир.

— Глотай, — посоветовал я тощему и подошел на зов.

Никах сюрпризов. На пяточке у телеги примостилась Ива — терпеливо ждала под рюкзаком в стылом унылом образе. Кулинар дернулась к двери и споткнулась о мой локоть. Ухнула удивленно.

— И куда? — спросил удивленно. — Или давай сразу к сути — какого хера?

Женщина подумала и отступила. Мудрый выбор, потому как общая собранность команды вызывает во мне легкие сомнения и хочется немного напрячь подопечных, чтобы смотрели дерзко и бодро.

Я толкнул дверь и аккуратно выглянул. Пару секунд поиграли в гляделки — санитарка, привалившись к борту, тревожно разгадывала посыл и не решалась сделать шаг. Лады, присмотрюсь, пока девичий мозг мнется в усилии.

На рекруте курточка, плотные штаны, кепи, рюкзак малолитражка и верный нож на поясе. Повязки нет, а есть ниточка сжатых губ и хмурый взгляд, во глубине которого плещется неуверенность. При таких раскладах мы будем мяться пока Ось не треснет. Но махнуть рукой — значит принять правила и задавить сучьи сомнения.

Я махнул:

— Че мнешься?

— Жду, — вздрогнула она.

— А-а, тогда без проблем, — и закрыл дверь.

Постучала через пару мгновений, чем вызвала необъяснимую улыбку кулинару и одобрительное фыркание Крысы. С моей стороны хватило одного непонимающего взгляда — бойцы сосредоточились на финальных аккордах сборов.

Санитарка замялась на пороге, прокручивая, судя по румянцу, сонм поведенческих реакций. Проще говоря, охеревая от возможностей.

— За стол, — приказал я. — Фрау, кашицы бойцу.

— Да не... — Она осеклась, видя добродушную улыбку командира. Богатое воображение, не иначе. Кулинар торопливо выставила порцию и замерла в тревоге. Да тут прям фракционные подвижки на высоком танце сырых душ. Глубоко и бесполезно сука.

— У тебя минута, — порадовал гостью.

— Кхе, — озвучил Шест, переставая цокать.

Ива справилась. Стала напоминать хомяка, но поставленную задачу решила. Молча и с толикой вызова посмотрела на меня, торопливо сглатывая. Походу, жаждет вопросов. Пару минут у команды есть — выйдем чуть позже, оставив недомолвки позади.

— Хорошо обращаешься с ножом? — спросил я о насущном. С Амиго станется — днем герой, а вечером скромно режет неудобных.

— Воткнуть сумею, — неопределенно ответила девушка. Осторожничают, поводит носиком, пробует. Но хрен кого обманешь медицина. Она поняла подоплеку и добавила: — Могу саблей, легким мечом, арбалетом. Амиго водил на сухих. Убила троих.

— Оху... — зашамкал тощий. И получил увесистый тычок от Замеса.

Я прикинул ее физику — длину лапок, размах и еще по мелочи. Ну не терминатор, соглашусь. Подошел к вороху колюще-режущего и выбрал короткий меч — кустарный передел под гладиус. Затем дернул арбалет, что попроще — если хотите описания, то говно с тетивой. И торжественно вручил.

Бойцы благоразумно замерли. Ива повертела оружие и достаточно умело приторочила к амуниции. Но впечатления пока двоякие — макнуть бы в дерьмо с головой и посмотреть, как барахтается навязанный подарок службы безопасности. Могу не брать — порскнула справедливая мысль. Послать, забыть. Проблема в другом — реально нужен медик.

— Выходим, — буркнул. Закинул рюкзак, подхватил оружие и подпрыгнул. Звучу херово — из отрицательного. Много обязательного груза, но с этим ничего не поделаться. Уходишь в стылую мертвечину, будь готов не вернуться.

Заперли дверь. И потеряли минут пять на прощание тощего с любимой. Марта оставалась в почетном карауле. Сцена драматически умеренная — Шест прокинул цепь «колесо-оглобля», намотал и запер на внушительный амбарный замок. Типа пояс верности, так думаю. Теперь Марту можно вынести только на руках.

— Потришь еще, — раздалось шипение Крысы.

— Марта достойна, — отрубил костлявый. — Завидуй молча.

Ива с любопытством впитывала. Новые реалии, новые контакты, новый путь. Пока зажата и смотрит лишь украдкой, но думаю первая же отара расставит акценты. Не постесняюсь, натравлю.

На КПП нас стойко проигнорировали, как и в подванивающем Транзите. Мы тени — уходящие смертники, о которых лучше не вспоминать, иначе уведут за собой и пострадает сокровенное вариативное.

Но мне легко — меньше липнет, меньше нести. Опущенные взгляды и лихорадочное бормотание лишь укрепляют правильность выбора. Мы те самые — на белом коне и со шпагой, а вокруг из неопределившихся.

Сегодня, пожалуй, тряхнем стариной — выйдем через 12 сторожевой. Сигнал ведет в некоем усреднении между двумя постами, но мне интересно взглянуть на Лузу, если доведется.

Довелось.

Альтернативно волосатый, при нашем появлении, кашлянул на помосте баррикады и сделал неопределенный жест — мол почти привет, но лучше топайте. Неординарная личность. Снулая, помятая, с обострившимися чертами лица, но трезвая.

— Башка не бликует? — остановился я за воротами. Служивый облокотился на бортик и посмотрел. А взгляд нехороший — уже мертвый.

— Видишь сухих, юморист? — спросил мужчина, перекладывая шмалабой. —

Упокоенных доблестными воинами двенадцатого? Видишь вонючую плоть на отвалах, что мы затыкали неутомимой рукой?

— Еб... — постановил скорый на диагноз Шест. — Однозначно.

— Чет нет трупов, — Я демонстративно огляделся. Бетонное крошево с застаревшими черными кляксами, пыльный щербатый асфальт, ямы, колдобины в достатке. А мертвого мяса не видать.

— Нет трупов, — покивал Луза. — А знаешь, когда сухостой пропадает?

— Когда приходят люди, — озвучил жирный намек. И в новом ракурсе молчаливые клетки развалин за периметром фонили совсем по-другому. Тишина напрягала.

— Ходи и бойся, Джимми, — хмыкнул мужчина. — А мы тут на посту выполним долг...

— Луза, — не выдержал один из охранки. Судя по досаде на лицах служивых речи начальства изрядно приелись. В отдельных взглядах читалось откровенное желание сделать командиру внушение. И страх.

— Замес, — намекнул я.

— Смена № 7, - внушительно отозвался умник.

Ива вздрогнула. Привыкай эскулап — уходим гордо, оставив финальный аккорд за командой.

То, что нас пасут понял через пару перекрестков. Легкое давление, точно опасливый шепоток, проявилось на десять часов. Функция встрепенулась, пройдясь намеком по нервам. Нас изучали, на нас смотрели, имея в намерениях агрессию. Вроде хищников, с ленивым интересом присматривающихся к добыче. Скажу так — ушлепки охамели. Кольцо прессинга стянулось вокруг Фермы чуть больше предела, отмеченного в разговоре с безопасником. Культисты почти на пороге — занесли хамоватую ручонку над дверным звонком.

Великая сила образа, сука. Я посмотрел на Шеста, начавшего тревожно вертеть головой, и тихо озвучил:

— Движемся в прежнем ритме.

— Засада? — не утерпел Замес. Эта вечная попытка прояснить, озвучить суть, точно сказанное перестанет быть менее стремным.

Крыса пнула обломок канистры на обочине и принялась насвистывать, отмахивая Малютой бодренький ритм. Не по Станиславскому, но сойдет — судя по активности вражеского внимания, против нас нечто средне-паршивое, вроде охреневших топтунов, пытающихся заглотнуть больше обычного.

— Мелкая, метнись в здание под упавшим фонарным столбом, пошарь, выйди и начни орать, что наконец-то нашла. Пряма накидай безумной радости, — сформулировал посыл. Молчаливые развалины ответили легкими шорохами.

Начнем помаленьку.

Достав из кармана схему активностей восхода, бегло изучил и хмыкнул. Выбранный маршрут подразумевал безопасный проход. Не то, чтобы сильно рассчитывал проскользнуть налегке, но и задерживаться не планировал. Типа цейтнот, все дела.

Но сыграть могу.

— Чего нашла-то? — прекратила свистеть Крыса.

— Ага, — Я покосился на бойца. Неожиданная тяга к проработке роли. Ну пизд..., если что.

— Могу сделать, — подала голос Ива.

— Сделай, — согласился. Крыса мимически изобразила нечто тревожное, но промолчала.

Санитарка с румянцем на пол лица бодренько засемила к указанному зданию, нырнула в парадное и через десяток секунд внутри развалин грохнуло. Навскидку — пара обломков ушла со второго этажа вниз. Неплохо. Через минуту девушка выскочила на улицу, воздела руки к небу и заорала взахлеб:

— Хвала Оси! Нашла! Командир, я нашла! Мы смогли, никто не верил, а мы смогли! Хрен им, слава нам!

Команда замерла. Да я и сам против воли задержал шаг. Челюсть у тощего поползла вниз — помотав головой, он шепотом спросил:

— А чего нашли?

Замес вынес ему предупреждение тычком в плечо, но помогло слабо. Я моргнул, а картинка не поменялась.

— Так бы не смогла, — самокритично призналась Крыса.

Лады, пора очнуться. Чуть дальше по кривой улочке разбитый куб мелкого магазина. Насколько помню из прошлых ходок внутри намешано изрядно стеллажей под подушкой рухнувших перекрытий — почти лабиринт, утопленный в тених и грязи.

— Отлично, — рявкнул. Ткнул пальцем в серую грудку бывшей торговой точки. — Заходим, смотрим. Восславим Ось!

— Хусю! — тряхнул колуном Шест. Надо полагать, клич универсальный.

— Етить... — выдохнул Замес, исполняя бросок под нависший бетон. Из сумрака прозвучало досадливое: — Опять Хусю...

И вот мы на небольшом пяточке в окружении изломанных полок, да седых завалов. Пятна света пробивались сквозь щели, гоняя тени. Я парой тычков направил гео перекрыть проходы и жестом обозначил — выставили щиты, ждем. Достал пистолет, и бойцы воспоследовали — шмалабои и арбалеты с тихим шорохом перекочевали в боевую позицию.

— Ключнут? — шепнул Замес. Подумал, оценил мой недобрый взгляд и сам ответил. — Ключнут.

— Изобразите бормотание, — приказал в ответ. Если все равно не заткнуть, пусть приносят пользу.

Враг заморачиваться не стал. Предварительная оценка подтвердилась — осмелевшие, наглые, жадные упыри, что страсть как хотят урвать вишенку с трупов навозников. Порвать, разделать, замесить никчемное аграрное мясо. Только Восход под небом и не дано иного.

В щелях мелькнули тени под топот сапог, грохнула тройка шмалабоев, запустив визгливые рикошеты. Одна из пуль рванула щит Замеса, и умник качнулся назад — скорее от неожиданности, чем от удара. Я мысленно отметил, что бойца надо бы посадить под очередь из АК — пусть наслаждается в учении.

— Смерть навозу! — резанул визгливый женский голос.

Признаю, культистам хватило ума на попытку подавить огнем, прежде чем бросаться на жертву. Я дал им перезарядиться и выстрелить еще разок, чтобы увериться в превосходстве, — в мешанине мусора хрен попадут, а свободные траектории надежно прикрывают щиты.

— Берем!

— Видел баб!

— Навоз страдай!

Умное закончилось и восходники полезли в развалины, где затихла желанная добыча. Говорю же, вариант простой, бесхитростный и действенный. Сучья доминанта главного на районе — ну так придите и подарите нам солнечной любви.

Первый восходник — жилистый мужичок в ватнике и португее — успел удивиться. Продравшись сквозь завал, узрел, открыл рот и словил пулю на язычок — плеснул желтоватыми осколками кости, затухая.

— Смена, — сказал я мандражировавшим бойцам. — Начали.

Не поверите, но понеслось.

Первым выступил Шест — рванул на метр, впечатывая щит в надломленную стенку, и кусок бетона с хрустом завалился на жадные тени культистов. Тощий прыгнул следом, добавляя веса, сунул колуном в перекошенную болью морду и в брызгах красного проследовал.

Крысу унесло на второй уровень — честно говоря не понял как, но вернулась она адским визгливым комком в проблесках стали. Фрау выстрелила из арбалета, сорвав рывок противника, технично перезарядилась и занесла черный росчерк болта в бледный лоб, отмеченный татуировкой. Ровно и методично. Хвалю.

Замес выступил неудачно — дернул меч, понял, что не сможет развернуться, и решил порадовать шмалабой. Орущая культистка, скользя вскрытой грудиной по бетону, успела резануть копьем плечо умника и отбыла, булькая розовым фонтанчиком.

А я наблюдал за медиком. Она крутнулась в оценке и почти уверен, зафиксировала траектории соратников. Про оружие забыла — сперва дернулась к Фрау, затем сменила позицию, уйдя в тень перекошенной балки, и зафиксировала хриплый выдох Замеса. Почти кино, на которое получил неожиданный билет.

На два часа мелькнула тень, и я отработал патрон. Восходник споткнулся, цепляясь ослабевшими руками, и насадился мордочкой на ржавое крепление. Не мешай смотреть, упырь.

Реакция Ивы любопытна — осознав, что скользящий удар не причинил гео видимого вреда, кроме рассеченной куртки, она совершила техничный маневр, уходя с рывка, и вернулась под прикрытие стены — ждать и контролировать.

Я прицелился в нового бойца. Ей хватило секунды, чтобы уловить намерение и воззриться в недоумении. Ствол показал ей на восходника, который на мать-перемать пытался спастись от скалящегося Шеста. Слова одно, а дело — другое. Хоть и не хочется тратить время — переучивать протеже Амиго, но шанс дам.

Девушка подрубила восходнику ноги и, когда тот кувыркнулся, довесила удар в затылок. Дышала шумно, тлея лихорадочным румянцем, но почти не колебалась. Хотя к главе фермерской безопасности у меня появилось пару вопросов — кого он, сука, готовил, награждая теплотой голоса.

Мимо пролетела нога в джинсовой обертке. Глухо шлепнула о стенку и согнулась, потревожив каменную крошку. Замес... Если точнее, злой Замес, который проявил настойчивость в пользовании меча и демонстрировал сталью нечто пилящее.

Грохнул выстрел. Хрустнул бетон.

Так и думал — кто-то ушлый решил остаться на улице и вкусить сливки боя. Коротким броском уйдя в щель, что вела под открытое небо, я извернулся ужиком и вынырнул метрах в трех левее цели — невысокого паренька, дергающего шмалабой в попытке перезарядиться и навестись. Он раззявил рот, но забыл, как кричать...

На перекате отправил к нему нож. Попал в рот и поставил точку.

Тишина не грянула. Я бы сказал, что кто-то возил мертвым мясом по твердому.

— Смена! — гаркнул, занимая позицию для стрельбы в приседе. Разломы окон мелькнули под прицелом чередой кадров. Пусто, пусто, пусто.

— Зачищено! — проорала Крыса. — Замес, брось!

— Все, все! — разродился криком умник. — Скотина восходная!

— Один живой, — подключился Шест. — Но мы...

— Не трогать! — приказал торопливо. — Сюда тащи!

Ива просто выползла из перекошенного оконца и тяжело дыша замерла у обочины. Смотрела настороженно и вопросительно. Почему — догадаться не трудно. Вот только я нихрена не экзаменатор — мне не интересно.

— Командир, — подала голос девушка и приблизилась на метр. Ну вынуждает, что.

— Контролируешь бой — это плюс, — кивнул скупно. — Но нихера не дерешься. Тут, как понимаешь, минус.

— Уже поняла, — обрадовалась она моему голосу. Видать, посчитала за шанс. — Амиго учил держаться в стороне, чтобы успеть подхватить раненого...

— Здесь. Нет. Амиго, — проскрипел во злобе. Достала дивчина. Фанатка доморощенная.

Ива покраснела и замерла. Но пока не до нее — Шест барским жестом вышвырнул на дорогу подранка. Восходник с подрезанной ногой и легким сотрясением — прям жертва медицины, не побоюсь сказать.

Санитарка еще и потупилась при виде недобитка. Первый бой и счет по нулям. Может она реально спец по перевязке на бегу... Должно ведь быть положительное в проекте главного охранника.

Я присел на корточки перед культистом, ворочавшимся в грязи. Мужик зыркнул злобно и сплюнул. Смелый ушлепок, уважаю.

— Какими судьбами? — спросил тихо.

— Пошел в жопу, — выкашлял он и попытался харкнуть. Слюна тягуче повисла на подбородке.

— Герой? — уточнил я. Подтянулись бойцы, проявляя интерес к разговору. Замес пытался украдкой поправить разорванную куртку.

— Я выбрал Хаша, — объявил мужичок. — Понял, навоз! Хаша! И солнце! Тепер убивай.

— А че, сильно, — хмыкнул Шест. — Командир?

— Значит, не скажешь главную тайну? — Я задумчиво покосился на скрюченный труп паренька, словившего стальной леденец. — Шест, Замес, тащите тела сюда. Все.

Выполнили беспрекословно. Фрау и Крыса недоуменно переглянулись и отчего-то уставились на Иву, которая впала в небольшую бледность. Детали, детали, детальки. Черты мертвого города и вечный шепот руин. Хороший антураж.

— Чего? — восходник ощутило напрягся.

Восемь трупов — три женских, четыре догадайтесь. Методично и отрешенно я выложил тела вокруг пленника — изобразил лучи в ближнем радиусе. Ну чем не солнышко? Следом молча отобрал у Шеста колун и прошел на восемь отмашек. Головы с плеч, суки, головы с плеч.

Ива нехорошо вздрогнула. Крыса заинтересовалась.

Черепушки с перекошенными в посмертии лицами, разместил вокруг восходника, что начал покачиваться, беззвучно разевая рот. На четвертой голове его прорвало:

— Ты чего?!

— Ничего, — пожал я плечами. Отступил на шаг и полюбовался композицией. Сделал несколько шаманских пасов, поводил ладонями: — Заклинаю, к херам. Усрись Восход.

Культист содрогнулся. В глазах зашаял ужас, стремительно растворивший браваду. Подойдя, уцепил его за волосы на затылке, подхватил ближнюю голову с окровавленной бородой и состыковал объекты в подобии поцелуя. Восходник отчего-то блеванул, а когда отплевался заголосил:

— Сверчок подбил! Говорит, сходим поближе, отловим навоз. Типа они уже не в масти, отдадут добро на раз. Подбил, скотина. А Зима велел проверить Зеленую Ракету... Веха, веха такая! Часа три дороги. Но Сверчок сказал — воспользуемся...

— Да я и не спрашиваю, — попенял болтуну и отпустил. Случайная встреча. Но толика полезной информации получена — восход чутка дальше, нежели думал, хоть и проявляет активность. Немного времени в запасе есть.

Повернулся к бойцам, оценил эмоции. Проняло? Значит и культистов достанет. Спросил у замершей Ивы:

— Вопросы?

— Стало меньше, — выдохнула она. — Соберу био?

— Удивлен, почему еще нет.

Бойцы суетливо приступили к обогащению, если термин уместен. Хотя сомневаюсь. Вражеский отряд из середнячков, посланных в рядовую разведку — амуниция посредственная, запасы скудные, тупо сходить, вернуться, доложить.

— А с хмырем чего? — деловито уточнил Шест.

— Пусть сидит, — пожал я плечами. — Уходим.

— Так убежит, — не понял тощий. — Своим расскажет.

— Угм, — согласился, возвращая груз и оружие на положенные места. Через секунду вернулся на марш, хрустя бетонной крошкой. Пора сменить улицу — оттенки черно-серого на другие, столь же однообразные и невыразительные. Единственное яркое пятно — рукотворное солнце — осталось позади. Но то уже не про нас.

Шли пару часов, сохраняя молчание. Крыса с моего одобрения изредка обыскивала ближние здания, что корявой стеной подпирали магистраль. Именно она на третьем часу выманила на группу двойку сухих — вошла в подъезд, а вылетела уже в компании — под клетот и треск. Упыри посредственные, но немного радости доставили, если верить блеску глаз мелкой, да крепкому словцу.

— Ива, — сделал намек. — Твои.

— Да, командир, — Она торопливо подорвалась. И мне отчего-то думается, что она меня побаивается. Странно, верно?

Нырнув под жадный захват первого упыря, девушка резанула второго по шее, плечом сбивая с траектории, и на возвратном технично воткнула лезвие под челюсть первого. Разворот, контроль оседавших тел и разрыв дистанции. Секунд пять на действие. И картина почти ясна, согласитесь. Шанс направить в правильное русло присутствует, техника в первом приближении поставлена, но надо ли? И главное, хочу ли? Выводок подопечных и без того требует неустанного внимания, чтобы, как говорится, увидели новый день. Лады подумаю, заботы хороши ко времени.

— Ловко, — шепнула Крыса зардевшейся санитарке. — Научишь?

— Самодеятельность любишь? — уточнил я, ногой пошевелив труп сухостоя. Чет многовато на нем одежды.

— Хочу научиться, — независимо объявила Крыса и посмотрела твердо. Дурной пример заразительный, так скажу. Но мелкая шустрила не поняла главного. Вон и Фрау порозовела, уловив несвоевременность демарша.

К чести мелкой, она успела дернуться — аэро помогло, резанув по нервам. А затем ей прилетело куском доски, что я подцепил и отправил мыском. Проскользнув следом, уткнул нож под ключицу бойца и поморщился. Тело реагировало неправильно, мешали швы. И на хрена я перечисляю?

Крыса замерла, верно оценив посыл. Развела руками — мол смирная и милая, а все остальное наветы и наговоры.

— У нее хорошая реакция, — поспешила вмешаться Ива.

Умник закатил глаза и сделал вид, что отсутствует.

— Тогда покажи ей, что умеешь, — кивнул, не отпуская взгляд Крысы. — Ты поняла, зачем я это сделал?

— Стану умнее, обещаю, — она прикусила губу, убирая непокорную дурашливость из мимики. — Командир?

— Ловлю на слове. — отступил. Немного подумав, добавил: — И хватит выеб...

Почти рядовой момент, крохотная зарисовка охотничьего быта. Шли, остановились, впитали науку и дальше пошли. Но недалеко — через сотенку метров, в проулке, наткнулись на шестерых сухих и справедливо решили, что лучшего места для обеденного поста не сыскать. А к мертвому покореженному мясу в черных разводах не привыкать.

Санитарка немного косилась, шкрябая ложкой в банке, но молчала. Угнетенный нудными шорохами развалин Замес попытался поднять тему целых штанов на сухостое, но поддержки не сыскал. Нервы бойцов слегка придавило, и, что хуже, я не смог определить источник давления. Точно воздух загустел перед грозой — увидеть нельзя, но гнетет.

Получив норму протеина, обменялись куцыми репликами и возобновили движение. Если сконцентрироваться на цели, то пройденное херня, как и гипотетическая угроза. Есть и пусть себе — когда проявится, среагируем.

— Чувствуешь чего, Шест? — обернулся к бойцу. Пора донести здравую мысль до соратников. Дела командирские и тому подобное.

— Фигня, — махнул колуном тощий. — Наносит сухими, но слабо.

— Тогда перестань бычиться. Иди ровно, — усмехнулся. — А то, глядя на тебя, народу хочется стрелять.

— Да кто на него смотрит, — фыркнула Крыса.

Еще с часок крепились на морально-волевых. Обычная зона, обычная миссия. Разменять пару-тройку магистралей, увидеть ржавые заторы, в которых ничего нового, миновать безликие дворики, где разум отчаянно пытается выделить приметные детали, чтобы не рухнуть в пустоту мертвого, и достигнуть искомого.

Не побоюсь показаться оригинальным — цель предстала куском шестиэтажного дома. Катастрофа наискось смахнула лишнее, оставив одно парадное, что серело затхлою пустотой. Свет пробивался через разломы, но картинку не красил. Мертвая глушь и только сердца стучат.

— Выдыхайте, — посоветовал команде. Заглянул в подъезд, изучая верхние уровни,

видные в проломах. Подняться несложно — перекрытий в достатке и сцепки, с виду, крепки. Но лишние килограммы, всегда лишние — особенно, когда летят к земле. — Крыса, на пятом уровне, правее лестницы метров на семь.

Я показал направление. И зная мелкую, подсластил целеуказание:

— Осмотрись, может, что полезное найдешь.

— Таки да. — Она упорхнула на восхождение.

Шест и Замес без понуканий разошлись в противоположные стороны, держа наготове щиты и осматривая подступы. Молодцы, локацию лучше оценить превентивно. Ива непонимающе смотрела на здание — походу только сейчас сподобилась задаться вопросом — а что, собственно, происходит? Если честно, зная, чья она протезе, думал созреет раньше. Но работаем только с фактами, да.

Крыса вернулась через десяток минут, отряхивая грязь и стараясь не демонстрировать садненные костяшки. Даже не удивлен. Она браво сунула мне сборщик и отрапортовала:

— Аэро, полный комплект. И даже с небольшим довеском, — точно этот довесок ее личная и неоспоримая заслуга.

— Вы знали... — Ива захлопала глазами. — Собрали адхары, к которым шли... Но как?

Небольшое откровение, полагаю. Для аграриев, перспективы, несомненно радужные — знать, где намазано медком и лишний раз не игратья со смертью.

— Я чувствую искры, — выдал приближенную версию, глядя как глаза девушки распахиваются в удивлении. Великие серые озера, на дне которых почти мистика. Но вопрос в другом — как далеко пойдет информация? Амиго не дремлет и мне интересно, что предпримет медичка. Верность дело такое — слова пусты, а намерения эфемерны. Но я готов рискнуть. А там как пойдет — хочу, сука, знать, что может кшатрий.

— Дела команды остаются в команде, — сказал ровно.

— Конечно. — Ива порозовела. — Держи оружие чистым, а рот на замке. Только командир вправе решать, кто достоин слушать...

— Кодекс? — перебил я. Догадаться не сложно. Такая хрень должна быть неминуемо узаконена.

— Кодекс, — кивнула она гордо.

— Охренеть, — не сдержалась Крыса. — Расскажешь... — и осеклась, резанув меня взглядом.

Со вздохом крутнув ладонью над головой — возвращаемся, я развернулся и зашагал прочь. Команда всегда живет своей жизнью — то неминуемо. Необходимо лишь соблюсти баланс. Инструктора такому не учили, но практиковали. Не все конечно — отдельных сук я бы с превеликим удовольствием пристрелил и в этом мне помогли бы двенадцать призраков. Память торкнулась согласием — да, нас было двенадцать. Остался я.

— Ускорились, — выдохнул зло.

Функция окатила успокаивающим теплом. Вот прям бесит — когда твоя жилплощадь уже не совсем твоя. Продвинутая инсталляция мгновенно отступила. Еще бы — мы несем вкусняшки электронной мамочке. Образцовый персонал, что придерживается задания. Оспаривать грешно.

Опять накрывает... Команда уловила некий флер агрессии и двигалась максимально исполнительно. Где надо замереть, где надо пробежаться если утрированно. Никаких эквивоков и вольницы — лишь смена нескончаемых городских декораций под тяжелое дыхание.

Загону? Ну если только себя — тонко намекнул организм. Ива красноречиво посматривала в область моих ран и копила смелость. В тени перемешанного сайдинга очередной постройки таки решилась:

— Ранам не на пользу, командир. — Попыталась сдержать выдох и не смогла.

— Десять минут, — согласился, извлекая бутылку. Укрытие ничем не хуже других — сплетение дряхлого материала и останков стен.

Прополоскав горло, мимоходом оценил борьбу Фрау с усталостью, кивнул и достал карту вех, отмеченных восходом. Маршрут сменю, не обсуждается — если культисты по наводке выжившего сподобятся на праведную месть, им придется побегать. Мне некогда забавляться — просьбу Амиго, считай, выполнил. Оккультизм на оккультизм, сука, и пусть теперь Восход борется с проклятием Джимми.

— Свернем? — полувопросительно сказал Замес. Умник, что возьмешь.

Я кивнул. Немного удлиним забег, выйдя к одиннадцатому сторожевому, если таковой обозначен в охранном периметре. Узнавать новое полезно, а знать слабые места обороны — тем более.

Подумал и накаркал, каюсь. Одиннадцатая встретила нас банальной дырой в стене, укрепленной деревянными щитами, обмотанными рабицей. Но парадокс в том, что на посту царило нешуточное оживление — народ прибывал, убывал и мы даже успели отстоять в небольшой очереди, прежде чем служивые проверили нашу приписку и устало пропихнули внутрь Транзита.

— Откуда столько? — вопрос от сторожила, коим могла считаться Ива, настораживал. Уходящие, допустим, струхнули и сорвались в бессрочный поход, но входящие... Мужчины и женщины, которых лишь с большой натяжкой можно отнести к боевой части Фермы.

— У вас норматив? — не умолкала санитарка, пока смена углублялась в расцветенные кострами дебри трупоб.

— У нас освобождение, — отмахнулся. Хотелось просто дойти.

Шумный пропускной миновали без вопросов — протолкались и убыли на фермерские дорожки, прикрытые сумраком. А там сполна вкусили позднюю суету аграрного люда — народ бежал, шел, ковылял, шатался и фланировал, создавая некую сумятицу в реальности вечера. Многовато контактов после зоны, если вкратце.

У арендованного жилья притормозили. Шест первым делом сунулся к Марте и расцвел улыбкой, прям как не уставал. Крыса ехидно ощерилась:

— Дождалась?

— Отвали.

— С нами или к себе? — спросил я санитарку, игнорируя намечавшуюся перепалку. — Если что, не держу.

— Улажу с жильем и вернусь с утра, — ответила Ива. — Комнатенка у меня мизерная, но негоже, чтобы пустовала. Знаю семью, им по карману... Да и вещи надо собрать.

Да тут целая предыстория. Отчего-то был уверен, что проект безопасника обитает на отдельной базе и там получает блага согласно ранжиру. Слова Ивы удивили, но ненадолго. Забыл по факту ненужности.

— Решилась с нами? — с искренней теплотой спросила Фрау. Я бы так не сумел. А девчонка повелась и улыбнулась.

— Молодца, — одобрил Замес.

И ради интереса — нахрена тут я? Сам спросил, сам ответил — отпер дверь и удалился

в темноту комнаты. Бойцы прибыли через мгновение, и закипела вечеря под треск дров и мерцание лампы — раскладка, чистка, готовка, к которой пристроил Крысу.

Фрау я увел. Пока есть возможность — прогоню техника через обращение. Без лишних глаз и удивленного оханья. Перед тем, как соскользнуть в тоннель, перехватил озабоченный взгляд умника. Он наклонился в мою сторону и со значением сказал:

— Ива узнает. Так или иначе.

В том и цимес, как отметил ранее. А умные пусть займутся делом, связанным с экипировкой. Иначе санитарке придется выступить в отведенной роли — бинтовать рассечения и смазывать гематомы. Замес поднял руки, рассмотрев мою улыбку, и скрипнул стулом. Каждый при деле, каждый при своем.

В операторской нас встретил легкий гул приборов и дуновения тепла. Не иначе, вентиляция вошла в штатный режим на радость сотрудникам. А вот с уборкой хреновее, хотя могли подсуетиться и накидать соответствующих технологий. Или предполагалось, что смены не чураются ручного труда — типа облагораживает и не дает забыть.

Фрау нервничала — краснела, бледнела и тискала кулаки. Не отказал себе в удовольствии и понаблюдал с минуту — насколько ее хватит. Она смекнула и постаралась собраться — улыбка вышла кривоватой, но сойдет. Мы ж с официальным визитом, да.

Машина отозвалась на контакт теплой зеленью:

«Ячейка 7-211 приветствует оператора»

«Вариативное наряд-задание на сбор элементов завершено. Поощрение — 3 квоты. Аади благодарит смену № 7».

Великое благо стабильной работы — дарит уверенность в привычной рутине. Я поморщился — стать винтиком просто, но как по мне — нахер.

Режим элементалистики. Субъект — техник. Подраздел — интеграция элемента.

«Доступен элемент Вайю. 3 %. Ресурсные ограничения. 2 квоты»

«Базовые вариации. Ускорение. Манипуляции основой. Ресурсные ограничения. Допуск недостаточен»

Левее пульта скрипуче поднялась кабина для близких контактов. Скромно мигнули блики индикаторов, с шелестом отъехал запорный створ. Приглашения лучше не придумать — пару шагов, и ты по ту сторону, на короткой ноге с адхарами.

— Командир? — Фрау нерешительно придвинулась. Чет ненадолго ее хватило.

— Не томи, — ткнул пальцем в мерцание огоньков. — Только ради тебя — могу загнать пинком. Жопа заболит, но уже с аэро. Как тебе?

— Сделаю, — неизвестно кому сказала женщина и вломилась в агрегат.

Две минуты, три, четыре... Хотелось пожрать и немного придавить мышцу к лежанке.

Приборы коротко взвыли под щелчок фиксаторов кабины. Фрау выпала. Не преувеличиваю — технично нырнула и приложилась всей массой. Через секунду я рванул к телу, и машинерия обиженно звякнула непонятным.

«ОПЕРАТОР??»

— Во-о... — Фрау сфокусировалась на мне и пьяненько улыбнулась. — Командир здесь.

— Пей, — сунул ей воду. — Дыши.

Хватило нескольких минут. Адхара отпустила, и женщина часто заморгала, осознавая. Смутилась, принимая сидячее положение. Я вернулся к сенс-модулю, пока машина окончательно не расстроилась. Хрен знает какие у нее протоколы — допустим, предыдущие

операторы находились исключительно в мертвом виде.

Стоило восстановить контакт, визгливые технические нотки сбавили обертоны.

«ААДИ благодарит оператора»

И экран потух.

Сдается, надо мной постебалась электронная компонентная база. И тянет ответить. Хорошей шуткой, разумеется. Я выдохнул и кивнул поднявшейся женщине:

— Как ты?

— Непривычно...

— Резких движений не делай, — попросил. — Подумай и сделай быстрый шаг. Один шаг, поняла?

Она шагнула. Что сказать — я могу быстрее, да половина Фермы может быстрее. И какого хера? Женщина озадаченно посмотрела на руки. Вытянула правую и толкнула воздух. Не знаю, насколько она просчитала действие, но мне прилетело в ухо — точно врезали плотной скаткой.

— Ой, — объявила кулинар.

— Ой? — Я помотал головой.

— Извини...

— Видишь стул? — Не постесняюсь признаться — стало интереснее. Разнообразие возможностей подразумевает разнообразие в тактике. А за такое я держу оба кулачка. Рутинка убивает вернее ножа. — Толкни.

Мебель грохнула о стену, и мне стало труднее дышать, точно поднялся на пару тысяч. Вот, и подоспел праздник с незамысловатым именем «Манипуляция основой». Я улыбнулся против воли, и Фрау довольно вздохнула. Ничего, навыки отточим, наметим, продвинем и усугубим. Неверующие узрят, запорные просрут.

— Молодца, — одобрил. — Тренировки усилию.

— Да, командир, — она оправила куртку. — Смена для меня...

— На выход, — пресек мелодраму. — Там вообще-то Крыса готовит.

Кулинар осознала всю глубину проблемы, так что догнал я ее уже у лестницы.

Окончание главы 9)

Крыса в седьмой раз попросила Фрау изобразить магию. Может ее с похлебки собственного изготовления торкнуло? Меня вот пробрало — рецепт потрясающий, дохера соли и щепотка лапши. Если макать галеты, то почти экзотика.

Кулинар с улыбкой махнула рукой, и бойцы заворуженно уставились на качнущуюся лампу. Коротко станцевали тени — в седьмой раз. Сдается мне, они не знакомы с ветром вот и очарованы новинкой.

— А почему не скорость? — не выдержал Замес, отслеживая покачивания света. — В чем принцип?

— Не опощай магию, ущербный — сказал я коротко и залил в организм остатки бульона. Теперь, сука, хочу пить. А фокусы изрядно надоели.

— Командир? — вздрогнул умник. Смекнул, что попался и независимо фыркнул. — А могли бы зеленушку выращивать...

— Нахер, — категорично отрубил Шест.

— Чаек поставлю, — дипломатично вступила Фрау. Видно, что довольна усиленной ролью и вниманием соратников. Но за чудеса надо платить, так думаю. И счет в первом приближении я уже набросал — смене № 7 нужны неординарные бойцы.

— Класс, — очнулась Крыса и смачно хрустнула сухарем. — Мне нравится.

Оценив мое затянувшееся молчание, умник поспешил нивелировать возможные проблемы:

— Новое задание возьмем?

— Тупой вопрос, — ответил тощий. Уникальный случай — человек, которого, зарядил бульон. Говорит коротко и по делу.

— Понравился ужин? — заинтересовался я.

— У Фрау вкуснее, — не выказал он сомнений. Я подставил ладонь и пережил короткий хлопок. Пальцы онемели, конечно, но гневное шипение Крысы меня порадовало.

— Думаю, пару раз обернуться успеем, — продолжил изложение.

Замес покивал, сопоставил факты и встревожился:

— До чего успеем?

— До праведной мести Восхода, — усмехнулся. — Амиго исполнительен, наш вклад лишь капля в его планах. Поэтому отожем у машины максимум.

— Экипировку, — кивнул умник.

— Умеешь думать, — одобрил. — Завтра потолкую с железякой, оценю возможности.

Как не крути, нам предстоит бой. Уйти нельзя, да и не хочу. Люблю, когда расставлены акценты и жопу нельзя завуалировать под филейную мякоть интимного толка.

— Поживимся, — уловила главное мелкая и радостно потерла руки.

Подоспел чай — немного тухлый, но умиротворяющий. Жестяные кружки грели ладони, а парок ретушировал скудность вечерней поры. Прихлебывая, удобно смотреть на игру пламени в печурке — простое мгновение между болезненным вчера и опасным завтра. Типа медитация, сука, и пусть Ферма подождет.

Ночь промелькнула в плотном забытьи. Усталые тела востребовали. И получили. Желающих воспротивиться не нашлось априори. Сродни монтажу — свет щелкнул, и новые шорохи обозначили новые потребности.

Улыбчивая Фрау — первое, что увидел, приняв сидячее положение и помассировав шею. А кулинар в добром настрое — всегда в плюс. Не Мишлен, но пара-тройка брикетов в перспективе превратятся в сытный завтрак, если не привередничать. А таковых я задавлю на корню, сами понимаете.

Похлопав женщину по крепенькой спине, я поддернул штаны и вышел на улицу. Вроде сельской пасторали — постоять на крылечке перед делами праведными. Вздохнуть полной грудью и окинуть мудрым прищуром бескрайние пажити. Сука, самому понравилось.

Взгляд споткнулся о тело, вяло шевелившиеся под кустом у дальней обочины, и, если брать образ в комплексе, — из-под тела тянулась чернота. Мысли логично вернулись к изначальному замыслу — сходил, отлил, вернулся, оставляя позади амбре общака.

— А рюкзак подвинуть? — встретил меня на пороге увлеченный голосок Крысы. При виде меня дивчина вздрогнула: — Но мне не трудно и самой. Просто ты ближе...

Фрау сделала вид, что увлечена готовкой.

— Шест, пусть все отжимаются, пока я сползаю к машине.

— Спасибо командир, — немного сонно ответил тощий и нехорошо посмотрел н мелкую.

— А завтрак сготовить? — попыталась сказать кулинар. — Подгорит ведь...

— А вот, — отрезал возражения.

В подземном переходе к операторской придавила тишина. Нежданный покой, что застыл меж бетона. Мозги трепыхнулись на контрасте в попытке уловить толику жизненного, но узда воли рывкнула — нехер. Тихо — значит хорошо. Никаких сраных сюрпризов.

«Ячейка 7-211 приветствует оператора»

Я зевнул. Бледно-зеленый огонек наруча гипнотизировал ровным трепетом. Кто рано встает, тому Ось подает, понимаете да? Мысль не понравилась, но дела сами себя не переделают. Хотя бранный мясной храм на восходящей восстановления с удовольствием приписал бы к отдыху еще пару часиков. А потом пожрать. А потом в «Калорию» и еще пожрать. Сплошная милота...

Машина восприняла паузу по-своему, и в матовой глубине экрана вспыхнули ровные строчки:

«Сменные наряды-задания

— Директивные ##2 активных

— Вариативные ##7431 к принятию (загружен фильтр в 1 цикл)»

И мыслью уже не растечься. Собрался и принял, оператор. Никто кроме нас и все такое.

Опять зевнул. Может нервное?

— Уж ночь прошла, а мы все в стойлах, — хмыкнул в ответ на потрескивания оборудования.

«Оператор?»

Ну хоть буквы не заглавные. Типа легкое электронное недоумение в рассветную пору. Вот только рассвета нет.

— Да тут вроде как отрицательные персонажи мешают работе, — сказал пространно. И сам поморщился — теку, сука, словами.

«Уточнение»

— Мешают мониторингу, — кивнул. — Препятствуют восполнению. Ну и по мелочи поднасрали.

«Срыв функционирования смены неприемлем»

«Оператор?»

— Само собой, железная, — заверил клятвенно. — Только их больше, а у нас не хватает оснастки.

«Ресурсный дефицит. Выполнение нарядов обеспечит функционирование режима оснащения»

«Корректировка фильтров».

«Сбор элементов. Элемент Апах — 5 %. Заккрытие ресурсного дефицита. Время выполнения — 1 цикл. Поощрение — 3 квоты»

«Сбор элементов. Элемент Бхуу — 8 %. Заккрытие ресурсного дефицита. Время выполнения — 1 цикл. Соотнесение сроков. Поощрение — 3 квоты»

«Перевод в директивные задания»

«ААДИ заботится о смене № 7»

Почувствовал себя легким идиотом. А машина клацнула электронным капканом и пристроила команду к работе под специальным грифом. Сорвал — обнулится. Бойся, Джимми, желаний насущных. Зазевался и уже стоишь в неудобной позе, что исключительно на пользу и во благо. Сука.

— Крепкого тебе нецензурного, машина, — выдохнул хмуро. — Задания приняты.

«Функционал оснащения в режиме ожидания».

Строчка равномерно мигала. И спрашивается — кто кого наеб...? Обычно таким не грешу, но потянуло на самокритику.

Откорректированные сигналы торкнули на подкорке легкими искрами направлений. Разброс минимален, что опять в плюс машинному интеллекту. Но пули губят мозг — так есть и так будет. Оформлю мысль в качестве слабого утешения, чтобы слегка нивелировать злость. Да и толика любопытства присутствует — в чем именно выразится забота Аади. Коктейль из гео и аквы...

Освободившись от сенс-захватов, прошествовал на выход — до победного вознесения из люка под пыхтение отжимающихся. Потоптался, наблюдая. Согласен, на правильный настрой команды можно смотреть вечно.

— Ать, два! — Шест показал пример в исполнении упражнения.

— Пошел. Нахер, — ритмично выдохнула Крыса, обращаясь к полу.

В дверь постучали. Я распахнул створку щедрой рукой и убедился, что вежливость принадлежит новому члену команды — светочу медицины, любительнице перевязок в динамике. За ее спиной рюкзак поувесистей, в руках по пакету, а на лице чертовы сомнения. Раздражает.

— Груз в угол, сама на пол, — резанул командой. — Что с глазами?! Вижу злость?!

— Никак нет! — подтянулась она, и вправду стекленея взглядом. Перешагнув порог, скинула вещи и технично приняла упор лежа.

Лады, кое-что Амиго ей привил, не отнять... А чем это пахнет? Я повел носом и сосредоточился на печурке, где пофыркивала кастрюлька. Никак подгорает... Спросить не успел — Фрау отжалась, рванула, быстро помешала и вернулась в упор.

— Молодец, — одобрил Шест. — Ать, два!

Придраться не к чему, признаю. Могу быть справедливым, когда не жалко, если понимаете, о чем речь:

— Хвалю, — усмехнулся, смягчаясь. — У нас выход в зону. Приводим себя в порядок,

едим и уходим.

— Готова осмотреть раны, командир, — объявила Ива. С виду даже не запыхалась. — И надо кое-что из медицины для выхода.

Я окинул взглядом ее показное рвение — от макушки до пяток:

— Иногда выбор сделать трудно. Но это слабость, самообман, защита мяса от дискомфорта, — сказал ровно. — Если твои сомнения подведут команду, из зоны ты не вернешься.

Фрау приоткрыла рот, но соседствующая Крыса наступила ей на ногу. Возможно, когда-нибудь, они научатся делать подобное неприметно — без раздражающей очевидности. Не хочу, бл... зреть лишнего — так говаривал инструктор № 9.

— Готова идти, — не сдалась девушка. А на лице проявился отсвет того самого — одухотворенного, когда она с повязкой шла на смерть.

— Ну и хрен с тобой, — согласился, заголяясь.

Осмотр занял минут пять — повязки сняли, швы срезали, био помазали. А там и завтрак подоспел. Ели молча, переваривая информацию о скором выходе.

Зачерпнув галетой варево, я обстоятельно хрустнул в попытке насладиться вкусом, успеха не добился и нарушил молчание:

— Замес, пойдешь с Ивой, купите по потребности. У вас час.

— Сделаем. — Умник отставил тарелку. — Если надо, уложимся в полчаса. Навел контакты с одним торгашом...

— Час. — Я хлебнул воды и встал. — Мне надо пройтись по периметру.

— Ага, — непонятно активизировался Шест. И ведь вижу — в его понимании на периметре уже льется багрянец, гремят выстрелы и оскал Восхода лезет из каждой прорехи. А бравая команда попирает трупы и задорно скалится, а в отдельных случаях — даже смеется вопреки. Одно слово — тощий.

Давая команде возможность обменяться мнениями в отсутствии командирского зла, накинул португею и торопливо покинул здание. Бытует мнение, что я подавляю бойцов. Так муа не согласен к херам. Трудно в учении, а сдохнуть все равно на раз. За стеной смерть, так скажу и хватит на этом.

Выдохнул, улыбнулся криво и повернул налево — от администрации пройдуь против часовой — вдоль укрепленной стены, облагороженной вышками. Интересно — найду место, где смогу проникнуть на объект, имея враждебные намерения. Точнее, смогу ли без лишних танцев в активном красном режиме. А скромненько — тенью, призраком, отголоском шороха.

Минут за тридцать оставил позади 7 вышек — конструкты однотипные, привалили с внутренних сторон леса, укрепили и вознесли площадку, обшитую дрянным металлом. Но стена добротная, не отнять — восстановлена, укреплена в нужных местах. Слепых зон мизер, да и то для мастеров эквилибристики. Часовые послушно вертят черепушками, бдят и на сачкуют. Вдоль стены курсируют патрули и деловито окликают охранку — вроде «Не сдох, гондон?». Культура постовой службы — в ней Амиго добился определенных результатов, не отнять. Под массивной кинжальной атакой, будь моя воля, все равно полягут, но положенные минуты на поднятие тревоги выдадут.

Опыт для меня в некотором роде новый — как правило, я оценивал оборону объекта со стороны диверсанта. Но принципы схожие — преграда, всегда преграда. И пока укрепленный периметр внушал оптимизм.

На восьмой вышке застал церковников — Хранителя Оси в строгом костюме и двух осенаторов вида образцово сурового. Снующие мимо трудяги торопливо выказывали уважение, делая некие неестественные пасы руками, коротко кланялись и спешили улизнуть. На одинокого пилигрима с добродушной улыбкой никто не обратил внимания.

Отче подержался за опору вышки и забормотал речитативом — мол славься укрепление, стоять во веки, а погань обломается. Строго по делу и без лирики.

— Скалишься? — резко повернулся ко мне один из осенаторов. Чет добродушие сбило.

— Делюсь позитивом сука, — поправил я терпеливо.

— Еще раз? — удивился церковник.

— Доброй дороги, — отпустивший вышку отче сосредоточился на внезапном диалоге.

Сказал мягко, пряча сталь слов под скромной улыбкой. — Иди и крепни.

Осенаторы выказали удивление, но резкий жест хранителя заставил их потупиться. Немного странно, не находите? Я присмотрелся к служителю церкви:

— Встречались?

— Я Суза. Имел шапочное знакомство с вашим бойцом, — усмехнулся мужчина. — Фрау, кажется... Выбила мне зуб.

— И даже не затаили? — мне стало любопытно. Тесны дорожки Фермы. А отче вроде норм, без гнильцы.

— Уважение, — рыкнул осенатор, тот, что покрупнее.

— Пошел на ху... — согласился охотно.

— Мне так и рассказывали, — покивал церковник. И коротким взглядом пресек рвение охраны. Любопытный типаж. — Дерзкое чадо Оси. Но как по-другому, да? Скажи, твой рассказ про Базар и непотребство хранителей, правда?

— Да, — ответил. — Собрались искоренять?

— Схожу, как решится оказия с Восходом, — просто сказал мужчина. — Грязь надобно вычищать.

Охреть — сделал, но не озвучил вывод. Это чему я стал свидетелем? Додумывал уже на ходу, удаляясь от башни. Один положительный факт признаю — хорошо, что Фрау не выпустила церковнику кишки. Аминь.

Десятая сторожевая вышка — близ транспортных ворот, неожиданно огорчила, пав жертвой пожара. Не то, чтобы в ноль, но подгорела изрядно. Восстановительные работы уже велись, народ суетился, кричал, кантуя стройматериалы, но сам факт настораживал. Происшествию, как понимаю, и дня нет — пахнет гарью, жирные росчерки копоти еще свежи глубиной черноты. И прям напрашивается вывод — кто и зачем накинуд говнеца в аграрную безопасность. Но по мне, и паранойя согласна, — слишком очевидный посыл. Осталось только стрелку, сука, нарисовать.

Поставил мысленно галочку и продолжил обход. Еще пятнадцать минут в запасе. Хотя большого смысла в дальнейшем анализе обороны не вижу — результаты в сухом остатке положительные, стена крепка, Восходу придется постараться. Другое дело — Транзит. И большой вопрос — как рьяно аграрии готовы защищать буферную зону? Но в это уже вникать не стану — чужие вопросы, лишняя геморрой.

По возвращении застал команду в полной готовности. Мельком осмотрел и махнул рукой — чувство уходящего времени все острее. Точно оседлал лавину, набирающую ход, и в конце лишь одно — как бы не упасть.

— За адхарами? — рискнула спросить Ива, едва выбрались в Транзит.

— Да, — ответил односложно. Беседу вести не готов. На периферии грязные трущобы, с которыми хотелось разминуться. Пройти, чтобы забыть.

На пятом сторожевом нас встретили два человека. Не поленился, пересчитал. Среднячки в подбранных полупальто, с грязными арбалетами. Но в душе, судя по взглядам, уничтожители вся живого. Туповаты, не отнять.

Прошли их в несколько секунд, избежав вопросов. Я поторопился, бойцы понятливо пристроились в фарватер. Не дай Ось, завяжется диалог, а потом верха предъявят Джимми. Не скрою, желание оголить пост проскользнуло. Толкнуть сладкую парочку к гео, а там хлопок-притоп и трупы.

Вышел, называется, поживиться. Мысли, сука, недобрые и почти кровожадные. Необоснованные, да. Перед нами бывший широкий проспект, прикрытый оползнями офисных зданий — проход немного расчистили. Взгляд легко различил натоптанные дорожки, уводящие в каменные закрома — безликий хаос бетонной геометрии. Это мне на пафосе подумалось, отчего непокорно мотнул головой, гоня стремное.

Метров через 300 остановились. Первый серьезный перекресток, ровным счетом ничего не значащий. На обочине несколько кривых фонарных столбов, между которыми провисли остатки проводов. До проводки метров 15, что придавало куску черной ткани, намотанному на кабель, дополнительный шарм.

— Черная метка, — прокомментировала Ива.

Я оценивающе присмотрелся к зардевшейся девушке. Достав карту вех, сунул бойцу:

— Ориентируешься?

— Выходила не часто, — поторопилась она оправдаться. — Амиго водил, чтобы привыкли к зоне. Эту веху знаю, здесь от сухих полегло разом три группы. Дурная примета, вот кто-то и намотал...

Вдалеке, часов на десять, резкими цокающими звуками наметилась стрельба. Рановато начали, если что. Команда замерла, прислушиваясь. И в черноте зданий заплясали фантомные тени. Психика, как она есть.

— Далеко, — очнулся Шест.

— Может помощь кому... — Ива осеклась под недоуменными взглядами. Только Фрау изобразила нечто теплое и понимающее, но и то по мизеру.

— У нас свои задачи, — расщедрился на комментарий. Новый боец, которого еще надо встроить в пищевую цепочку, чтобы понимал, где выжить можно, а где хана. — Каждый из вас вправе высказать здравое предложение, не возбраняется. Даже приветствуется, если время подходящее. Но приоритеты устанавливаю я. Как поняли?

— Слышимость четкая, — отрапортовала Крыса. — Возражающих нет!

— Так что по маршруту, Ива? — Я взмахом обозначил направление.

— Ничего примечательного, насколько слышала. Так, по мелочи — для одиночек. А если кто, что находил, то понятно не болтал.

— Восход? Сухие?

— Территории Восхода правее, но исключать бы не стала. А сухих, как и везде — на удачу.

— Содержательно, — хмыкнул. Идешь, пока не придешь, а когда придешь, то придешь.

— Био, командир? — намекнул Замес.

Я кивнул. Вечный приоритет, постоянный дефицит и в конце тоннеля лишь зеленая искра, как смысл бытия. Давлю образами, если что. Но вопрос важный, не отнять:

— Сухих не пропускаем. Шест следит. Крыса по ближнему радиусу — приглядишься, оцени, где надо пошуми.

Если шансы на встречу с Восходом минимальны, во что не особо верю, но пока приму, воспользуемся моментом и пройдем по старой схеме — где мы идем, а вокруг все умирает.

Час. Второй. Третий.

Ничего не умерло. Улицы сменяли улицы, обломки перетекали в обломки. Реально какое-то серое направление — ни красок, ни молодецкой, сука, удали. Утомленная Крыса сбавила темпы и фланировала по парадным с заходом в однотипные дворики на остатках энтузиазма. Нашла пару дырявых кастрюлек и моток проволоки на 2 мм. Проволокой справедливо возгордилась под одобрительные комментарии. В современных реалиях очень даже пригодится.

На четвертый час мелкая заорала. То есть нырнула в очередной подъезд, отметившись шорохом осыпи, и через пяток секунд ударила на ультразвуке.

Команда сорвалась в рывок прежде, чем осознала. Мельком отметил, что Ива на бегу вскрыла клапан походной сумки и зыркает по сторонам в готовности подарить спасение. Смотрелось достойно, и я порадовался, входя плечом в сумрак блока.

Пережат, уход к стене, чтобы не блокировать вектор и прицел на лестничные клетки — в коротком сегменте, по чернеющим проемам.

Чисто. Затхло. Пусто.

Рядом грохнули щиты, перекрывая подходы. За ними вскинулась Фрау с арбалетом. Да я же горжусь — нахлынула мысль. Затем схлынула от нового вопля:

— Командир!

— Какого... — Скачками понесся вверх и на третьем пролете едва не кувыркнулся, успев зацепить перила. Тяжелым выдохом отметил: — Бл...

Трупы. Некогда живой поток, что пытался взобраться на верхние этажи в паническом бегстве. Их кто-то преследовал, методично откусывая части у отстающих — у тел, сперва единичных на нижних ступенях, затем у перемешанных повыше, не хватало кусков и конечностей. На почерневшей коже рваные раны и следы зубов с человеческим прикусом.

Крыса склонилась через перила этажом выше, перехватила мой взгляд и ткнула пальцем в сторону:

— Тут.

Поднялся, осмотрелся. А тут у нас пировали, загнав остатки спасавшихся, — жрали и срали, размазывая мясо по стенам.

— Давно лежат, — послышался снизу голос Шеста. — Старье.

— Думаешь сухие? — вступил Замес.

— Не, черная хваталка...

— Придурок, я слышу, — вяло отозвалась Крыса.

А Иву тошнило. Сердобольная Фрау повела ее вниз, и я слегка прифигел. А на улице у нас суший рай и ближний любит ближнего.

— Щиты, контролируем! — рявкнул. Повернулся к мелкой: — Нашла чего полезного?

— А... — Она призадумалась и заморгала.

— Нежданчик словила, — помог ей определиться.

— Забылось просто, когда вот так загоняют...

— А ты не забывай, — скрежетнул голосом. Нервы потихоньку отпускало. — Сильно попрошу, да.

— Я поняла, командир, — кивнула мелкая. — Джимми.

— Вниз, — коротко приказал.

Под открытым небом коротко прошелся вдоль выстроившейся команды. Хотя строй — громко сказано. Стоят насупленные и переваривают впечатления, следят за моим демаршем. И надо что-то сказать подопечным, чтобы вернуть общий правильный настрой.

— Живые подняли руку, — остановился я перед бойцами. — Резче!

Поднялось пять рук в различной степени уверенности. Не сомневался только Шест, пробивший небо кулаком.

— Так хера ли вам надо? — спросил непонимающе.

Доходило пару секунд. И вот уже ухмыльнулись скромно, оглянулись с превосходством. Простые мысли самые важные. И зачастую правильные. А все хитросплетения метущегося разума — от лукавого, да от говна, что желает превалировать.

Отступили к соседнему домику, разваленному на три куска, и по обоюдному согласию устроили привал. Позволил бойцам легкий костерок, чье алое метание сильно способствует позитивным мыслям. Да и горячего хлебнуть под пряный дымок всегда в радость. Дать мозгам, ногам передышку.

Сам, торопливо заглотив подогретую смесь, вышел пройтись на кружок-другой — присмотреться к реальности на предмет угрозы и дать бойцам пообщаться без пригляда. Пусть выплеснут, если смогут. Да и мне меньше поводов, которые и так найду.

Минут через пятнадцать свернули лагерь и выступили. Аккомпанементом вновь звучала далекая стрельба — судя по визгливым оттенкам, основную партию вели шмалабои. Жизнь и смерть, бьют ключом, что еще сказать. И отголоски схватки лишь подстегивают стремление успеть, пока жернова противостояния не перемололи одну небольшую скромную команду.

— Шумновато, — высказался Замес, преодолевая очередной мусорный торос. — Успеем, командир?

— Охренел? — Крыса притормозила разбег, вспоров гальку каблуками. — Кто о таком спрашивает?

— Заткнулись, — рыкнул. Суеверий еще не хватало для полноты счастья. — Задача поставлена, выполняем.

Первой цели — залежей гео достигли часа через полтора, пробравшись в большой офисный завал. Помещение низкое и большое, некогда разделенное символическими перегородками. Три этажа, что гармошкой сложились внутрь, превращая внутренности здания в пыльный лабиринт. Отдельные лазы, черными пятнами проступающие в серости, оптимизма не внушали. Игра в червяка — такое себе удовольствие.

— Ждите, — сказал команде. И хмыкнув, добавил: — Грамотно. Вернусь проверю. Считайте проверкой.

Скинув груз, протиснулся в подходящую нору и скоро заработал локтями, коленями, продвигаясь в пыльный сумрак. Метров через десять замер, прислушиваясь и давая зрению адаптироваться.

Здание едва уловимо потрескивало, а может и показалось — отметил справедливо. Надо мной тонны обломков, с боков подпирают бетонные сломы, да куски отделки — в таком антураже словить пару глюков не возбраняется.

Под пальцами хрустнуло нечто мелкое. Позвонок. Следом — второй. А дальше лишь крошево и грязь. И спрашивается, почему только два? Нечто кармическое? Понимая, что начинаю терять контроль, закрыл глаза. Да хреном там по рылу — я почти на курорте, ползу

в тишине и считаю мгновения. Угрозы нет — никто не ползет во тьме, чтобы оставить человеческий прикус...

В напольных развалах обозначилась котловина на десяток метров в поперечнике — вроде глубокой тарелки под куполом изломанных швеллеров и настила. Тело оценило гравитационный посыл и послушно скользнуло вниз под невнятное матерное хмыканье.

Уцепиться бы — воткнуть пальцы в любую щель и развернуться, загребая ботинками. Пласт мусора с насмешливым хрустом подался вниз.

Новая попытка. Сучье же везение...

Перевернулся, растопыриваясь. Два зацепа — два шанса, потому как в десятке сантиметров от лица переливались четыре коричневатых адхары. Прямо на доньшке, в уютной ложбинке, точно в материнских ладонях.

Выдох получился немного судорожным. Всосать пачку гео пока не готов — сперва своих таракашек одолею, а потом уже создам здоровую конкуренцию бойцам. Пусть обзавидуются.

Слова и мысли. Мысли и слова. А я ведь тяну время, замороженный темными переливами искр. Осознал и потянулся за сборщиком. Тускло мигнул индикатор — есть прием. А дальше в обратный червячный путь, пестуя легкую надежду, что аква не окажется в сущей жопе.

Под небом дышалось — если из банального. Хотелось наполнить легкие горечью и нихера не выдыхать. И серость уже не казалась серостью, а ровным теплым колером, радующим взгляд.

— Норма, командир? — прервал нирвану Замес.

Я в короткой инспекции оценил их успехи. Два обломка под углом, по типу бруствера, щиты по флангам и бдительные прямоходящие в центре композиции — сканируют прицелами местность. Накрыл бы их одной РГД, но вижу — старались. А принципы позиционной минимизации урона мы еще не проходили. Вне всяких сомнений, мое упущение.

— Собрал, — кивнул скупю. И скупю выдохнул. Подобрал камешек и технично закинул в укрытие. Даже попал. Крыса в недоумении потеряла бедро. — Если что, это была граната, которых у врага больше одной. Выводы делайте сами.

— Сказал же, лучше по щелям заныкаться... — прошипел тощий. — И сами бы кинули, доской там...

— Толстый, я тебя слышу, — объявил устало. — Это первое. Второе, ты прав. И третье, засадить доской в командира идея заманчивая, но бесперспективная. Объяснить почему?

— Не надо, — твердо отказался тощий. — Лучше мне Замес объяснит.

Ива улыбнулась. Вот так и попадают в сети харизмы смены № 7.

— Выходим. До аквы еще пару часов. Должны успеть, — поторопил собиравшихся бойцов.

— Потрясающе, — не сдержалась медик. — Адхары...

— Смена № 7, — гордо сказала Крыса. — Мы лучшие.

И никто не возразил, включая меня. Мотивация — штука нужная, мне ли не знать.

Через час марша словили заминку в лице 7 сухих, двое из которых успели приобщиться к био — проще говоря, отожрались на зональном мясе и стали немного быстрее, сильнее, плотнее. Другими адхарами не пахло, что, учитывая спешку, нам на руку.

Приняли kloкотавших тварей на щиты, и пока рваная плоть совершала акробатическое,

подработали сталью. Отметил техничный выпад Фрау, насадившей на копые двоих и устоявшей на ногах, пока Ива, державшаяся подле кулинара, добила упырей. Командная работа, не иначе. Мне даже не пришлось расчехляться — максимум поправил пинком дергавшееся тело и вовремя отступил, когда Шест запустил сухой снаряд.

Четыре минуты на бой. Считаю и получаю моральное удовольствие.

— Четыре минуты, — сказал разгоряченным бойцам.

— Так быстро... — не удержалась Ива.

Ветераны скромно промолчали, но опять же успел заметить, как хлопнули ладони Крысы и Замеса. Им бы подумать о схватке с живыми — тем же Восходом, где злые людишки активно пользуют инструментарий смерти и проявляют смекалку в попытках истребить ближнего. Но то другая тема, да.

Минут на сорок ускорились, попутно тренируя выносливость в приближении к полной выкладке. Дело полезное, хоть и потное. По итогу достигли сигнальной отметки в заполошном дыхании и с покрасневшими лицами. Зато на комментарии при виде целевой точки сил уже не хватило, чему порадовался.

Что-то подземное — если сказать коротко. К примеру, заглубленный паркинг на несколько уровней, в который воткнули вселенский блендер и как следует перемешали. А может бункер, или очистные, или кто-то просто выкопал котлован, набив камнем и металлом. Мешанина обломков идентификации не поддавалась.

Но нам вниз. И этим все сказано. Хорошо хоть локация относительно открытая и услужливая память зря намекает на орду сухих, что любит подземные коммуникации.

Нам просто вниз.

Я прикинул вектор сигнала и быстро вычленил в хаосе обломков кусок бака с торчавшими зубьями труб. Почти на дне, ближе к центру воронки. И почти не сомневаюсь — бак не цель, а лишь отправная точка, под которую требуется углубиться.

— Крыса, — окликнул. — Смотри.

Она покивала, осмотрела склон и хмыкнула:

— Да на раз.

Облегчая ей задачу, соорудили импровизированную подвеску из мотка альпинистского тросика, который входил в обязательный комплект к выходу. Метров 20 она проскользнула на подстраховке, лишь пару раз чувствительно приложившись к обломкам и радуя нас злобным шипением. А дальше склон приобрел благородную отлогость и требовалось просто внимательно смотреть, куда ставить ноги, прыгая через завалы.

Крыса справилась. Показав нам большой палец, хотя могла и другой, смело нырнула в неприметную щель под баком — вроде фокуса, вот стоит, а вот пропала. И тишина над чернотой провала, если не считать дыхания смены, наполненного тревожными нотками.

Я присмотрелся к ущельям улочек. Никто не спешил нас убивать, хотя в бесконечности трущоб опять стреляли. И по нервам царापала неопределенность — сбойвшие чувства видели опасность в клетях окон, да покосившихся стенах, чуйка и функция аргументированно возражали. Окстись, Джимми, сконцентрируйся на задаче.

Крыса вернулась минут через пятнадцать, когда Фрау уже устала бороться с желанием призвать всех к спасательной операции. А Ива стоически промолчала, что по мне немного странно.

Выдернутая со дна мелкая фонтанировала радостью. Потрясла передо мной сборщиком, сплюнула и сдернула со спины неучтенный рюкзачок:

— Нычку... Тьфу ты бл... Грязь. Нычку нашла. Там, короче, комнаты и жутенько так, стремится конкретно — вроде на ухо кто-то шепчет. Сдохни, сдохни... Но я ж по делу, метнулась, проверила...

— Аква? — спросил я с толикой обреченности.

— Аква херня. Во второй комнате нашла лежку, и вот. — Она потрясла рюкзаком.

— Да не томи, — не выдержал Шест.

— Консервы. По полной.

Фрау накинула улыбку в 32 зуба. Нежданный Новый год, не иначе. А то и Ханука. Пока бойцы считали товар и задорно хлопали мелкую по плечу, я смотал веревку, упаковал и мягко передвинул автомат под боевой хват.

— Рядом тихо, — сказала Ива. — Я слежу.

И вроде для агрессии уже нет причины. Продвинутая дивчина. Надо бы пойти и сходу предъявить Амиго, чтобы уже случилось — крики, мелькание теней, стрельба и можно выплеснуть нервное, которое, сука, копится с завидным постоянством.

— Команда готова, — подхватил тему Замес. — Отвлекся на секунду, готов понести.

— Выдам, так не унесешь, — отметил философски. — Вы. На. Задании. Повторить!

— Мы не задании, — прозвучал нестройный хор.

— А может ну его к херам? — прищурился с усмешкой. — И делайте чего хотите.

— Командир! — испугалась Крыса. — Да я с рюкзаком как дура, порадовалась типа. Остальные же не при делах.

— Принято. — Развернулся и потопал в обратный путь. Толку от нравоучений? Но я привык завершать дела, хотя разок и сбился — в далеком и почти ненастоящем прошлом, когда не смог найти себя после того, как не служил.

В попытке утешить comrades, Ива шепнула:

— А Амиго вообще зверь.

Да чтоб вас осью поперек. Я еще и эту хрень услышал.

Дорога домой, если обозначить Ферму привычным понятием «дом», выдалась непримечательной. 17 био в плюс — с трех коротких стычек. Шесту прокусили запястье, и Ива ушла в отрыв. Тощий сомлел под заботливыми профессиональными пальцами и немного переиграл со страданиями, заработав от медика профилактическую затрещину, которой все удивились, а Крыса просто порадовалась.

Мы вернулись и Ферма еще стояла. Хотя звуки стычек набрали грозных аккордов, эхом кружа меж развалин — не то, чтобы близко, но уже в пределах тревожного саспенса, когда еще миг и прорвется.

— Командир? — озвучила Ива, едва впереди показался сторожевой пост Транзита, подсвеченный факелами. Сумрак ночи напал щедрыми мазками.

— Ты с нами, — кивнул. — Но еще один шанс уйти, я тебе дам. Прямо сейчас.

— Нет, — мотнула она головой, едва не потеряв кепи.

Ее рухнувший мирок чутка преобразился — в него пришла смена № 7 и намеки на нечто большее, нежели попытки убедить себя, что ты выжил с какой-то целью, а остальные сдохли просто по прихоти судьбы. Так бывает, такое, бл... случается. И надо жить.

— Открывай, ущербные! — зычно гаркнул тощий теням, наметившимся у сторожевого.

— Борзый? — уточнили в ответ.

— Если что, стреляй, — разрешил спокойно. — А лучше стреляй прям щас.

— Команда Джимми? — спросили из сумрака неуверенно.

И мы вошли.
Окончание главы 10)

Удивительно, но никто не пострадал. Аграрии морщились, изучая асфальтовые росписи, и жались по обочинам. Типа часть ландшафтного дизайна, с которого никакого спроса. Открыть, пропустить, закрыть и поблагодарить Ось, что пронесло.

Когда уходили, я различил шепоток с молитвенными нотками облегчения.

— Ты их напугал тощей, — обвинительно сказала Крыса. — Стыдись.

И захихикала неприятно. Ведь тоже талант, не отнять — способность издавать простые травмирующие звуки. Шест не поддался, лишь ускорился. А вот Ива не сдержалась:

— Жить хотят. Если что, первый удар придется по сторожевым... Я так думаю. Все хотят жить.

— Сомневаюсь насчет Крысы, — буркнул костлявый, не оборачиваясь.

— Командир! — возмутилась мелкая.

Почти привычная сценка на разменном метре — среди халуп, коробок и обломков, в тени великой стены Фермы. Классика. И слов не надо, только шаг, второй и третий — в усталом ритме вернувшихся с полей.

Домой прибыли на эмоциональном подъеме — разглядели тень Марты в кустах, дорожку, темные узкие окна на обшарпанной стене и преисполнились. Отсветы факелов и прочей люминесценции нарисовали картину полутонами, щедрыми намеками на законный отдых. А прошло-то всего ничего — хватило несколько дней, чтобы сознание подвесило над комнатенкой маркер родных пенатов. Так что да — команда хватанула позитива без подручной мотивации.

Грохнули скинутые пожитки. Фрау запалила лампу и деловито огляделась. Любопытно, что она предпримет если найдет признаки несоответствия сложившемуся образу? Я бы посмотрел.

— Ива за мной, — кивнул девушке, топтавшейся у порога. — Замес, прояви гостеприимство, подготовь новенькой койко-место.

— Уже, — махнул умник, потрошивший закрома смены.

А нам в люк — прям в черную пасть неизведанного, где приносят жертвы, трахают и жрут девственниц в произвольном порядке. Во взгляде медика наметились зачатки паники, пока я одолевал первые ступени.

— Да ладно, — буркнул, изучая сбледнувшее лицо. — Может выживешь и понравится.

— Командир. — Почти не сомневался в оппоненте. Фрау Укоризненная, но без фанатизма и с опаской. Странный эмоциональный коктейль.

— Фрау вон справилась, — согласился. — А грудину мы ей потом заштопали...

Шест подозрительно заперхал — вроде подавился. И санитарка нахмурилась, осознавая, даже кулаки стиснула. На скулах желваки, в глазах угли, разве что не шипит. Хороший стеб и доктору приятен.

— За мной сказал. — Я убрал из голоса вариативность и продолжил спуск.

Поигрались и хватит, а то уже подбешивает. На каждом шаге спотыкаться и разыгрывать терпение — удовольствие сомнительное. Почти уверен — времени не осталось. Успеть бы выполнить намеченное до великого аграрного кризиса.

Спустились, потоптались. Прислушиваясь к тревожному сопению, сжалился и подсветил фонариком. Голые стены и пустота коридора внесли некую ясность в общение —

никакой страшной тайны, а то, что залезли в подвал по приходу, так может обычай, да.

За створом операторской мнение санитарки резко изменилось. Издав непонятный звук, она замерла в попытке впитать техногенный образ. Расширившиеся глазенки округлились на зависть. Я вот так не умею, хотя выглядит умильно и полезно, если хочешь преподнести злодеям сюрприз.

— А, — сказала девушка.

Надо думать, уместила в звук длинную сложно сопряженную фразу, где удивление граничит с шоком, а на уме попытки к бегству. Застрекотали приборы, и она пригнулась, резко выдохнув. Даже не стал классифицировать — раньше сядем, раньше выйдем.

Обвел коротким жестом комнату и сказал, глядя в серость потрясенных глаз:

— То, что за ширмой. Амиго не в курсе, я не сказал.

— Почему? — вздрогнула Ива. Закрыла глаза, открыла и шепотом спросила. — А что это?

— Хрен знает, — ответил честно. — Влип по случаю. Непонятная машинерия пытается восстановить связь или сеть, или типа того. Добраться до изюминки, сердцевины, о которой понятия не имею. Не выполню, сдохну.

— А команда? — оживилась она. А в глазах уже чертики любопытства, свойственные молодости. Вроде как сразу не сдох и уже можно поинтересоваться.

— Смена № 7. Одобрена машиной. Объясняю тебе, чтобы поняла, куда ныряешь. Пока нам велено ждать, попутно восстанавливая ресурсы машины. Затем уйдем. Куда — не знаю.

— Многовато пробелов, — неожиданно хмыкнула она. Напахнуло образованностью и подготовкой. Но ей интересно, хоть и немного страшно. Отменный сыр в мышеловке. Поймал себя на мысли, что хочу услышать отказ. И пусть топает к Амиго — сливает подноготную мутной команды. Станет больше определенности, что сильно уважаю, сука.

Девушка медленно приблизилась к операторскому столу, заметила мумифицированные трупы, сваленные у дальней стенки, и вновь замерла. Уставилась на ровное тление плафона и вроде как забыла дышать. Вряд ли ошибаюсь, но ей страшно хочется сменить реальность — одну неудавшуюся, но вторую перспективную. Вот только меня это не устраивает. Я бл... за прозу жизни.

— Твое мнение? — спросил ровно.

Машина очнулась первой.

«Оператор?»

«Неучтенный субъект»

«ОПЕРАТОР??»

— Свои, — сказал коротко. — Осади, железная.

Но повод задуматься есть. Машина чутка параноит, что объяснимо. И если мне не померещилось, становится более придвинутой в плане коммуникации и реакций. Восстанавливается? Очередной вопрос.

— Джимми? — Ива выказала готовность сорваться в бега. Прямо мерит глазами расстояние до створа. — Что происходит?

— Теперь ты либо со сменой, либо вали. Держать не стану.

Я подошел к жадно выскочившему заборнику адхар. Щедрый, сука, во всех смыслах. Но машине плевать на фоновую драму, ей подавай искры. Сборщик вошел в пазы, и оборудование басовито загудело — я бы даже сказал, радостно зафонило, впитывая ненасытной утробой, изголодавшейся по угощению.

Мотнул головой, изгоняя картинку. Надо проще, приземленной, и нахер высокие материи.

«Вариативные наряд-задания на сбор элементов завершены. Поощрение — 6 квот. Аади благодарит смену № 7»

«Функционал оснащения активен. Ресурсные ограничения»

Махнула конфеткой и пальцем погрозила. Не жадничай, оператор, помни, кто о тебе заботится. Падла.

— Ферме вреда нет, — пробормотала санитарка. Слышится учитель, не находите? Она внезапно улыбнулась в озарении: — А питательная масса, что просто потоком...

— Запустил, — признал устало. В детали вдаваться не стану.

— Так и хорошо же, — истово закивала она. — Смена № 7 делает хорошее дело.

И я понял, что мне не отбиться. Оценка проведена, выводы сделаны, и мы записаны в положительный баланс. А если брать в сухом остатке, то долго вожусь. Боец хочет, боец получит.

— Надо тебя зарегистрировать, — выдохнул хмуро, переходя к сенсорному модулю.

— Чего? А... Да, конечно. Если надо... Это больно?

Вот зачем мне такое? Грешил, признаю, но есть же пределы. И сам мысленно поржал над концепцией — влажные мечты не про сегодня, Джимми.

— Суй руку, — приказал, кивая на дополнительный сенс, что развернулся скромной решеткой. — Дважды просить не буду.

Она послушно состыковалась на резком выдохе и зажмурилась. Отменная сила воли и тяга к новому.

«Обработка данных»

«Стазис-основа- 2,7 %. Стабилизация невозможна. Рекомендуемая квалификация — техник-стажер. Элементы отсутствуют. Дополнительные возможности — Элементалистика. Запрос квот»

Ничего нового. Так пусть свершится, я не жадный. Дарю херню по полной.

— Регистрируй пополнение, железная, — объявил воздуху. — Смена № 7.

Экран затемнился на секунду, коротко блеснул изумрудом и выдал удивительное:

«Регистрация»

«Поощрение — 1 квота»

«ААДИ благодарит оператора за расширение штата. Мы — команда».

— А? — теперь я скатился к односложности.

Ива, ожидавшая космических свершений, недоверчиво покосилась на монитор и шепотом спросила:

— Уже все?

— Хочешь адхар? — спросил, не отрывая взгляда от оборудования. Не скажу, что фривольность машины мне импонирует. Скорее — настораживает, взывая к инстинктам.

— Обратиться? — спросила она торопливо. Вздрогнула и побледнела: — А можно подумать?

— Поговори с Фрау, — посмотрел на санитарку. И ведь не хочу злиться, но люди мудятся и от этого не уйти. Типа аксиома жизни. — Пора платить, древняя.

«Режим оснащения»

«Защитный комплект JIN -1 — 3 штуки. Ресурсные ограничения. Допуск недостаточен»

— Беру все, — кивнул. Даже торговаться не стану. Заеб... Соитие гео и аквы породило улучшенную защиту? Приму банальное, не побрезгую. — Техники Крыса, Фрау, Ива.

«Комплект универсален»

Засунь невежество в жопу, оператор. Интерпретировал посыл и присмотрелся к аппаратуре — снесу с одного выплеска пиро или придется повозиться?

Слева от стола лязгнула выдвинувшаяся стойка выдачи. Машина решила сократить общение и сразу перейти к сладкому. Ну а я повелся — возьму и убуду во избежание. Три пакета, пахнущих химией. Запах в чем-то привычный и от того приятный в царстве мертвого.

— Это по-настоящему? — спросила девушка. Вот чей мир преисполнился. Пытается держаться, строя серьезную мордаху, но грань уже близка. Вечер открытий.

— Уходим.

«Оператор?»

Задержался на пороге. Резисторам не хватило ласковых слов? Или что там созрело во глубине упорядоченного железа?

«Сменные наряды-задания

— Директивные ##2 активных

— Вариативные ##2342 к принятию (загружено 2 фильтра)»

— Не сегодня, — буркнул, отступая. Машина хочет плюшек. Больше и сразу, сука. Но у нас там войнушка на носу, о чем не премину напомнить: — Сперва устраним угрозу.

«ПОКАРАЙ»

И знаете, я по-новому присмотрелся к приборам, подсвеченным розовым. Диссонанс не словил, но задумался. Отчего мне приятна машинная поддержка? Чувствую себя сироткой под заботливой рукой и это, как по мне, максимально не нормально. В прошлой жизни упокаивал и за меньшее... По приказу — внес справедливую поправку. Да что ж за херня подселилась в голову? Где суровый минимализм?

По лестнице взлетел, цокая каблуками. Металл скоб приятно холодил, успокаивал. А позади слышалось озадаченное дыхание нового бойца, что немного портило картинку.

По выходу присмотрелся к подопечным и вычленил главное — близится ужин. Немного поздний, но мы не за здоровый образ, сами понимаете. Жрать хотелось и сильно.

— Прикинь, жива, — хохотнул Шест, отвлекаясь от рюкзака и показательно изучая Иву. — Словила откровений?

— Да, — твердо ответила девушка. Тощий смутился.

— Она в деле, — пояснил я коротко.

Теперь о защитных комплектах — руки чесались потрогать. Но мы солидные люди, понятие имеем...

Распотрошив пакеты, вывалил экипировку на стол. Установилась тишина, только пьяные голоса орали со стороны внутренностей цехового корпуса. Короткий осмотр показал достойные результаты. От комплекта начального уровня защита отличается более плотным броневым обвесом, да и материал под пальцами ощущается прочнее — эффект странный, но достойный. Нашлепки защитных пластин придавали комбезу нотки боевой формы — функциональной и строгой, хоть и немного угловатой.

— Примерь, — кивнул я Иве.

Она без стеснения скинула верхнюю одежду, и умник закашлялся при виде крепенького тела в бесцветном нижнем белье. Да и остальные подивились отсутствию гендерных заморочек. Опять же признаю — Амиго хорошо поработал над проектом. Впору

поностаьгировать — среди призраков случались женщины, мы мылись в одной душевой, срали в одном поле и очень быстро переставали видеть друг в друге различия. Просто однажды умирали и конец сучьей истории.

Ива ловко проскользнула в комбинезон, не обращая внимания на завистливые взгляды.

— Замес, кашлянешь еще раз, перетяну трахею, — сказал я в пространство. Отвлекает.

— Галета не туда пошла, — хрипло выдохнул мужчина. — Уже все.

Медик встряхнулась, колыхнувшись в мешковатом комплекте, и чуда не случилось. Защита *JIN-1* болталась точно саван на пугале. Не постеснявшись, я подергал костюмчик, повертел девушку, оценивая край. Объяснение просто — система адаптируемых креплений и стяжек, где надо распухнет, где надо ужмется.

Потребовалось минут пять на подгонку — интуитивно понятный конструктор сильно облегчал задачу. Ива сделала пару поворотов, наклонов и недоверчиво улыбнулась:

— Могу оставить себе?

— Хочу, — коротко выступила Крыса.

Ну хоть теперь по делу, отметил мимоходом и кивнул:

— Фрау, третий тебе.

— Красивый, — выдал неожиданное Шест. Команда дружно посмотрела на то, как тощий выпал из образа.

— Да че вашим каменным жопам сделается, — фыркнула мелкая. — А мы ресурс хрупкий...

— Клянусь, этому не учил, — торопливо заверил умник в ответ на мой красноречивый взгляд. — Она сама по себе долбанутая.

Крыса щедро улыбнулась, принимая комплимент, и ловко утянула защитный комплект. Шаловливым ручкам не прикажешь — был пакет и не стало. Мусорщица со стажем, один экземпляр.

Я устроился на скрипнувшем стуле и устало вздохнул. Минутная, сука, слабость, когда не хочется говорить и реагировать. Понятливая Фрау возобновила суету у буржуйки, позванивая посудой.

— Привели себя в порядок, — очнулся я. — Ива, контролируй. Ты санитар, тебе положено. Если тощий станет бузить, можешь пнуть.

— Командир! — возмутился Шест. — Я всегда за чистоту.

Ужинать сели только через полчаса, когда разрядились в командных подколках и утвердились в мысли, что зона смерти сменилась на относительную зону комфорта. А дальше глухой некрасочный сон.

Отбывая в темное, мельком отметил, что в комнате становится тесновато. Стараниями кулинара уют прибавилось, не спорю, но личный уголок для каждого бойца крайне важен — в это верю и к тому буду стремиться. Хотя что-то менять в текущей локации смысла нет — вскоре директивное ожидание сменится новым посылом, не сомневаюсь. Если, конечно, не сдохнем раньше. Позитивно? Позитивно. И уснул к херам.

А утром никто не постучал во входную дверь. Почти изумительно, учитывая, что смертушка готова порезвиться на аграрном пороге. Представьте — никто не ищет услуг смены № 7. Стоит отметить, как позитивный факт, и просто подняться на повседневный подвиг.

Видя мое добродушие, бойцы немного напряглись, комкая утренний моцион. А молодчага Ива данный факт узрела и потребовала отнестись к гигиене серьезней. И надо же

— ее послушали. Единственное, общую картину немного портило мое присутствие — хорошо бы бойцы обрели должный настрой без дополнительного стимула в лице улыбающегося командира.

— Сачкующих заставлю бегать. Долго, — объявил, перебирая сбрую. Поистрепалась, зараза.

— Сама, командир, — сказала медик. — Ты поручил, я выполню.

— Учись, черти, — хмыкнул.

— Наряд не взяли, — выступил Замес об очевидном. Или то был вопрос, смешанный с надеждой.

Смена прервалась в готовности услышать ответ, что наметит канву дня. По какую сторону фермерских стен окажемся... Для них есть разница, что счел своей личной недоработкой. Куда бы не занес нас новый цикл, важна лишь смена. Антураж второстепенен, я бы даже сказал — нахер антураж.

И ведь почти дозрел с комментариями, но ловкая Фрау успела с завтраком. Поели, настороженно переглядываясь. Чуют, но не поймут. Забавно.

— Оделись в полную выкладку, — сказал, подчищая миску. — Полная готовность. Сидеть, никуда не выходить. Контролировать подступы.

— Да, — закивал Шест. — Что-то чуешь, командир?

Ответа не требуется. Пусть додумывают, скрипя нервами и мозгами. Справятся — хорошо, не справятся — заставлю.

А через час на пороге нарисовался Паша. Обстоятельно убрав хронометр, я встал навстречу — перемены случились несколько раньше, чем рассчитывал. Мрачные бойцы по углам, утомленные ожиданием, встрепенулись. Вид у безопасника не ахти — чутка кривобокий, по правой щеке точно теркой прошлись, амуниция потрепана, задорная улыбка отсутствует.

— Стремно выглядишь, — не стал скрывать. — Гнетуще.

— Как? — переспросил мужчина с постной миной. Потоптался у порожка и показательно отступил назад.

— Так, — кивнул. — Тощего видишь? Он и в спокойном состоянии отморозок, а сейчас у него шмалабой.

— А че? Стрелять? — обрадовался костлявый. Ива вздрогнула. Новичок, сразу видно.

— Стрелять не надо, — поморщился безопасник. Чуть тронул покалеченную щеку и поморщился. — Амиго проводит оперативку по ближним целям. Сказал, позвать — разумеется, на добровольных началах. И для справки, его особое отношение к тебе мне не нравится. Либо ты с нами, либо пошел в жопу. Я все сказал.

— Уверен? — спросил добродушно. Жестом остановил дернущуюся Крысу. С нервами у нее похуже остальных, надо будет исправить.

— Да, — нахмурился он. Но назад не отступил.

— Паша, Паша, Паша... — Я склонил голову набок, с любопытством присматриваясь. — А знаешь, проводи. И для справки, пошел наху... Паша.

— Люблю, когда ясность, — согласился безопасник. — Если выживем, не откажи — сойдемся в круге, кость на кость. Хочу стереть твою сраную улыбку.

И я понял, что казавшийся хладнокровным Паша расстроен, а дела у Фермы совсем не очень. Прямо конкретно не очень. Пропать чуть ближе, чем кажется. Оглянулся на команду, пребывавшую в легком эмоциональном ступоре:

— Сидите, ждите. — Сфокусировался на Замесе. — Если кто-от прибежит и скажет «Шланг», человек послан мной. Его надо выслушать и не налажать.

— В смысле, командир? — Замес крутанул шестеренки интеллекта и пришел к неординарным выводам. — А ты куда денешься?

— Не поняла? — напряглась мелкая.

— Тощий, растолкуй им. — Развернулся и поспешил догнать провожатого.

Из-за прикрытой двери грозно рыкнули:

— Если командира закрутит лихая, рвем на выручку! Про Шланг херня, надо будет, сам скажу...

Ну почти, почти. Опыт подсказывал, что столь резкие оперативки, на которые не зовут просто так, добром не заканчиваются. И функция отчего-то дергала нервами — вроде красного мигающего индикатора. Что-то не так в аграрной реальности.

— Дров не наломают? — расщедрился на вопрос Паша, придерживая шаг. — Народ на нервах...

— Веди давай, — буркнул. — Хочу послушать начальство.

— Сочтемся.

Остаток пути до администрации прошли в ускоренном темпе, на злобном кураже, если правильно оценил посыл. Но меня пока не забрало — лишь любопытно, до каких высот достала смекалка главного безопасника.

В управлении, вопреки общей картине, царило почти затишье. Народ сновал, ругался, но прежнего бедлама не наблюдалось, точно основная дикая масса затихарилась по комнатенкам, оставив на заклание лишь самых упертых.

Через пару минут Паша вывел меня к кабинету в боевой части здания, если верить маркерам на стенах. Упрощая ориентировку, логово Хризолита в трех комнатах дальше по коридору. Надо полагать, часть администрации, отданная под мирные направления развития, пока на вторых ролях. Хотя администратор Марина не производила впечатление человека, способного слить ведущую партию.

В комнате, задрапированной сизым дымком сигарет и пропахшей нервничающими телами не первой свежести, присутствовало пятеро. Амиго в броне легиона, Бритва, увешанная ножами, Хризолит в плаще и двое неизвестных мужиков, вооруженных чуть более необходимого для простого совещания. Из хозяйственников никого, что показательно.

Собравшиеся отвлеклись на скрип двери, прерывая напряженную дискуссию. Амиго приветственно кивнул и рубанул рукой в сторону неизвестных:

— Ахмет, Рог. — Затем ткнул пальцем в меня. — Джимми.

— С какой... — выдохнул Ахмет, почесав густую бороду, и осекся. Набросил тень на звереватую морду, если образно.

Пропустил их переглядывания, осматривая стены, завешанные схематичными набросками зоны Фермы — вехи, пути, безопасные точки, местечковые лагеря и еще десяток обозначений, непонятных стороннему человеку. Нарисовано не в пример достойнее картинок, выдаваемых Хризом. И походу содержит много служебной информации, не предназначенной для рядового состава.

Амиго едва заметно покачал головой, и я свернул интерес. Бритва уже начала наливать дурниной, смотря в область моей переносицы. Прямо резала, падла, взглядом...

— И че? — задал странный вопрос Рог. Обо мне он забыл на второй секунде. — Я нихера не согласен с Маринкой. Потеряем Транзит и хана...

— С чего потеряем-то? — взвилась Бритва. — Срежем Восход на сторожевых! Укрепим, сука, и порвем!

Хотелось вступить и намекнуть, как глубоко она не права, но не стал. Амиго вновь покачал головой и опять не для всех. Чего же ты задумал, кшатрий? Потому как эта недосказанность мне хорошо знакома по далекому прошлому, когда самый ушлый знал чуть больше остальных, а боевое мясо разгребало последствия в информационном вакууме.

На мгновение действие ушло в статичность.

— Спроси, — Главный безопасник внезапно сконцентрировался на Ахмете. Интонации неприятные, заставившие людей напрячься в непонимании.

— Где Беркут? — набычился Ахмет. — Знаю, что ушел в зону... Зачем он ушел в зону, Амиго?

Уже теплее, легкие токи горячего коснулись чувств. Я присмотрелся к бородачу и образ мне не понравился. Что-то мутное, тревожное в фермерском стане, да.

Легкий шаг в сторону — сантиметров на десять. Вроде как устал стоять, мне скучно.

— Беркут нашел *это*? — гнул за свое Ахмет.

Я поморщился — обидно, когда тебя зовут только по одной причине. Бритва, приоткрыв рот, поочередно смотрела на истца и ответчика. Дивчина глубоко не в курсе. Хризолит и Рог хмурились, Паша равнодушно молчал. Философ, сука.

— А если нашел? — тихо спросил Амиго. — И принесет. Восход падет, Ахмет, Восход падет.

Чувствую, бл..., сколько подноготной информации пропустил и радуюсь. Даже если ты успел под конец, ты успел, понимаете? И способен сделать правильные выводы.

— Не верю, — отрезал бородач.

— А Хаш поверил? — с улыбкой спросил Амиго.

Ахмет попытался выстрелить с бедра — дернулся назад, откидывая полу куртки и рванул за рукоять пистолет, что нашелся в набедренной кобуре. Сделал технично — видно, что повторял сотню раз, доводя до автоматизма. Но мне оставался лишь шаг — скрал дистанцию по сантиметру, давая взгляду противника привыкнуть.

Сбил руку бородача, подрубил ноги, переводя его рывок в опрокидывание и подставил нож под килограммы мяса — мгновение, если уметь. Лезвие вышло из рта, надрезав верхнюю ошеренную губу. И мозг еще пытался отдать команду, но телу уже не зашло.

— Стоять! — рявкнул Амиго. — Никому не двигаться!

Вот это тембр. Уважаю. Я вопросительно глянул на безопасника:

— А если бы не пришел?

— Смешно, — кивнул кшатрий. Лады, согласен. — Паша, люди Ахмета ушли?

— Да, — спокойно кивнул мужчина.

— Да какого хрена?! — почти синхронно гаркнули Бритва и Рог. Хризолит зачем-то тискал нож, но выглядел растерянным.

Грохнула дверь и в комнату влетел хрипящий паренек. Видел его разок у Хриза, значит — причастен.

— Восход зажал Беркута! Красная вспышка!

Амиго посмотрел на закипавших соратников и очень ровным тоном сказал:

— Беркут нашел Поющую Бертю. Если донесет, Восход падет.

— Ты охренел... — выдохнула Бритва. — А если перехватит, нам полный пиз...!

— Ахмет слил информацию? — Рог точно надбавил годков за прошедшие минуты,

резче обозначились морщины, чернота под глазами. Я видел, как разочарованные люди резко стареют, так вот это почти оно...

— Беркут должен дойти! — резанул Амиго. — Группу к седьмому сторожевому!

И действие сорвалось с чеки. Комната опустела через пару секунд, остался лишь Паша. Я усмехнулся:

— Поющая Берта?

— Станковый пулемет. — Амиго кивнул. — Который можно восстановить. Легенда.

— И у Хаша считанные дни, пока вы не выставите Берту на стену. — Я присмотрелся к стылой мимике безопасника. Хорош, не спорю. Пока я раздражал культистов рукотворным солнцем, кшатрий достал и разыграл жирный козырь. — Если не нападет, проиграет.

— Беркут хороший человек. — Амиго поджал губы. — Не хочу его терять.

— Поющая сука Берта, — покачал я головой. — Ты хоть представляешь, как выглядит станковый пулемет?

— Видел на картинках, — ответил безопасник. — Хаш поверил.

Я перевел взгляд на раскинувшийся труп Ахмета, из которого чутка натекло. Комбинация не самая изящная, но грешно критиковать то, что работает. Махнул рукой:

— Беркут птица красивая, чтоб вы знали...

Паша отлип от подоконника:

— Предупредить твоих?

— «Шланг» лучше кричи на подходах, — усмехнулся я. — Жаль не услышу.

— Время, — поторопил Амиго.

И мы поспешили.

Одoleвая воняющие просторы Транзита, я прикинул необходимость участия главного всея безопасности. Случись что и оборона Фермы останется без умельца. Но тут же понял — вариантов, по сути, нет. Чтобы Хаш уверовал и не сдал на попятную, операция по спасению должна выглядеть как акт, решающий аграрную судьбу — на последнем дыхании, на кончиках пальцев, все силы в бой и ни шагу назад. Спектакль, который правда.

— Не сдерживайся, — резанул Амиго, перепрыгивая развалы ящиков.

Я услышал, кшатрий, я услышал. И против воли улыбнулся — последний, кто просил меня не сдерживаться, умер не успев досказать просьбу. Мрачная, на самом деле, история, безжизненная. Не надо о ней — попросил себя и чутка надбавил темп, выходя на левый фланг спутника.

Бежать неудобно — грязь, теснины, пересеченка. Щедро расходуются силы, что не одобряю при намеке на скорый бой с неясным рисунком. Кто, где и за сколько?

На сторожевом посту нас встретил десяток бойцов, в число которых вошли Рог и Бритва. Хриза с подручными не видать, лишь на посту хлопает глазами растерянная охранка — жметя к фортификациям, сложенным из обломков и кусков кровли. Дунешь резко и попрячутся на пердючем пару. На лицах одна эмоция и это нихера не смелость.

А бойцы вроде в настрое — тискают оружие, сурово играют желваками. Бритву потряхивает жажда боя — как берсерка, заглотившего грибов. Хрен я буду рядом, пойду парой метров левее, для чистоты маневра.

За щербатыми клетями развалин взвилась красная звезда. Надо же, пользуют ракетницу.

— Вторая! — рывкнул Рог. — Не успеем!

— Вперед! — Амиго взметнул гальку в рывке.

Ну что сказать — нас, сука, легион. Прямо толпа и враг обосрется. На месте Хаша, я бы

приздумался о числе спасателей. Безопасник перехватил мой взгляд и не поверите — кивнул.

— Хватит кивать, — попросил я, технично входя в поворот. Саданул плечом по бетону и нездорово крикнул. Чутка не рассчитал.

Впереди загрохотали выстрелы, кто-то заорал, а следом забулькал кровью. Топот ног слился с треском перемалываемого мусора. Эхом прокатился рикошет, и бежавший впереди боец нелепо споткнулся, коротко взмахнув руками. В асфальт воткнулся уже мертвым, плеснув багрянцем на седую дорожку.

Пора.

Перекатом ушел в проулок. Прыжок в пролом, раскачивающиеся стены разваленных комнатенок и финита — передо мной театр смерти. Группу Беркута в составе шести человек и одной телеги обложили в бывшем магазинчике, одиноко приткнувшись близ перекрестка. Позиция открытая и неудачная — оружие культисты атаковали по трем векторам, перекрыть которые шестерка просто не в состоянии. Среди камней видны тела павших аграриев и число их значительно превосходит живых. Тупо, глупо, хреново.

Коротко выглянув в оконный проем, зафиксировал цели и дал отсечку на три патрона. Тут же ушел с позиции — три метра, новый пролом.

— Ферма!! — заорал Рог, вспарывая культиста. Рядом взметнулись фонтанчики попаданий.

Поимел честь наблюдать за Бритвой. Шест окрестил бы ее психической и не прогадал. Дивчина терзала ножами вражескую плоть из любви к искусству — резала, кромсала и плевать хотела, насколько цель жива.

Выстрел. Режущие осколки бетона. Стон.

Я выкатился из укрытия, взметнулся, пробивая культисту печеньку и развернул воющее тело навстречу бегущим противникам. Ребята резвые, дерзки и щедрые — импровизированный щит рвануло от попаданий.

— Навоз! — заблажил восходник.

Обидно, надо отметить. Подловил вражину в уклонении и коротко полоснул ножом. Завершая маневр, перешел в нижнюю стойку. Коротко рывкнул АК.

Мертвецы кувыркались, раскрашивая серость.

Демон Амиго танцевал — двигался изломанной траекторией, работая мечом. Короткий блеск стали — труп, короткий блеск — труп.

— Выводи телегу! — Надо полагать, крик принадлежал Беркуту. Невысокий шустрый мужичонка мелькнул у фасада магазина — семафорил руками, указывая направление, дергал шмалабой. Я бы сказал — бесполезно суетился.

Пуля попала Беркуту в плечо, и суета ушла.

А я бл... посреди дороги. Укрытый ноль, злости море. Прыгнул, щедро расходуя патроны — процентов на 60 попал, оборвав рывок культистов. Тротуар встретил неласково, ногу дернуло. Боль.

Рядом вскинулся восходник, занося сабельку, и удивленно захрипел, наблюдая за лезвием что красным жалом вылезло из мужественной груди. Амиго стряхнул труп, кивнул и убыл. Сука, я потерял ритм.

Оценка, расчет векторов. Пизд...!

Сминая ушлепков, подкатился к искомой стене магазина. Успел доработать ножом и перевалился через излом бетона. Две секунды на подышать.

— Правее бери!

— Толкай!

— Восход!

Эхо, эхо, эхо.

Троица выживших из команды Беркута, включая его самого, сумели вытолкать телегу в проулок, зачищенный Рогом и компанией. Туда же устремилась заметно охромевшая Бритва, заляпанная кровью по самую маковку. А я вроде как на задней позиции и, наверное, должен прикрывать доблестный прорыв.

— Джимми! — Амиго нарисовался у задней стены. — С хрена?!

— Бегу, — согласился, двумя скользящими шагами достигая безопасника. Позади что-то рухнуло. Лады, прикрывать не стану, поберегу брэнное, в котором и так появились лишние дырочки.

Поворот. Удар о стену.

Амиго разрядил шмалабой в набегавшие тени и хлопнул меня по плечу — мол пуст, бери активность. Меня пробрало — давненько не чувствовал подобного — когда рядом тренированный профи и тела исполняют на автоматизме. Припав на колени, рыскнул прицелом.

Выстрел. Второй. Третий.

— О-о-о!! — У противоположной обочины приткнулась Бритва. Голосила и стреляла из трофейной винтовки. Изменила ножам.

И новый рывок.

Минут через пять смогли оторваться, нагоняя основную группу. Телега подпрыгивала на ухабах и груз под тентом угрожающе покачивался. Типа станковый, да — только очень легкий и неустойчивый. Из правдоподобного заметил у борта цинк патронов — если знать, то они автоматные, а если ломиться восходом, то похрену.

— Будешь должен, — хрипло выдохнул я в спину Амиго. Безопасник успел обернуться, зафиксировал гранату в моей руке и молча обрушился в укрытие. Его протащило с метр...

Черный куст, подсвечный багрянцем, расплескался меж стен. Грохот прошелся вдоль дороги, а следом — вой отбывающих душ.

Я закрыл рот и рискнул приподнять голову. Тупо звенит. Отвык чего-то...

Новый рывок.

Пуля дернула бронь и меня занесло. Чет многовато за мной фанатов солнышка. Как бы не личное... Телега на финишной прямой — тяговой силы ubyло, но скорость еще достойная. Может и успеть. А я пока объявлю ближний кусок упавшей крыши укрытием, потому как перед глазами мелькает нечто красное и смутное.

Бегущий Амиго по-своему изящен. Вот только бежит чертяка не в ту сторону — до периметра Транзита рукой подать, а он приближается к моей брэнной тушке. Наверное, опять кодекс, все дела.

— Да я догоню, — буркнул, когда безопасник распластался метрах в трех от меня.

— Не спешу, — отрезал он, выставляя шмалабой.

Но выстрелить не успел. Потому как с небес прозвучало внушительное «Хусю!».

Окончание главы 1 1)

Шест посчитал, что с высоты надежнее — проскользнул задворками, взобрался на второй этаж и опрокинулся в нырок, выставив щит тараном. Большая черная птица со страшным кличем.

Набегавшие культисты чутка удивились, прежде чем с хрустом растечься по асфальту. Лязгнул металл, и тощий охнул. Полагаю, гео преподнесло ему легкий сюрприз. Ну а что хотел — над приземлением костлявому еще работать и работать. Прямо скажем не человек в плаще, да...

— Внушительно, — откомментировал Амиго, смещаясь в сторону. Боец, ворочавшийся в изломанных трупах, слегка перекрыл вектор атаки, но безопаснику, мягко говоря, насрать.

Шмалабой все же разрядился, сломав бегущих.

Я успел передвинуться и рывком сдернул Шеста в сторону. Откатились по-братски, считая камни:

— А выше забраться не мог? — прошипел я, изворачиваясь. Надо стрелять, прямо очень надо...

Близилась хриплые вопли с негативным посылом.

Тощий недоуменно покосился на здание, от которого осталось два этажа и поделенный сокровенным:

— А выше нету.

— Типа издеваешься... — Я уловил тень и успел выстрелить на упреждение.

Договорить мне не дали — девичья ладошка шлепнула по губам, запихивая в командира благословенные адхары. Ива скользнула мимо, оценила поломки тощего, начавшего грозно восставать, и сочла меня более перспективной целью. Спустя миг под покрасневшую броньку неким чудом набилась ветошь — пресечь красное. И да, реально на бегу.

Амиго, совершавший сложный маневр, одобрительно кивнул. Все, сука, при деле.

Из окна отстрелялась Фрау, и вражины дружно ответили, крошив остатки стены. А ничего так, что смена № 7 против охренительного войска? Наше эго, конечно, соответствует, но где, бл..., набегающие крестьяне числом несметным?

— Отходим! — приказал, стирая стену коротким броском. Отсчет патронов себя оправдал, пора сменить магазин.

С фланга выпрыгнул большой и страшный мужчина с узнаваемым брендом на лбу. Назад ушел еще быстрее, вбитый Замесом в обломки.

— Крыса! — подал я голос. Чет смущает меня отсутствие милого визга в общей какофонии.

— Щас, командир! — ответили по ходу движения и на асфальт выкатилась голова.

Амиго технично перепрыгнул образец и смог выказать лицом нечто уважительное.

Свистели пули и болты. Хрипели рты, сверкала сталь. Есть некая всратая каноничность в преследовании толпой. Им бы собратиться, отсечь маршруты, подавить целевым огнем и наддать.

Впереди самый опасный участок — подчищенная зона вокруг периметра. Телега с Поющей Бертой и остатками сопровождения неэстетично вломилась на сторожевой. И мысль, в принципе, только одна — лишь бы не начали прикрывать, почуяв безопасность.

— Шест, Замес, по флангам проулка. Щиты выставить и не светить мясом.

Два удара, две позиции. Хрипло рвалось дыхание.

— Амиго право.

Безопасник понял мгновенно — пригнулся за умником и приготовился к стрельбе. Шмалабой — решение посредственное, сюда бы утяжеленную версию, чтобы набросить покрывало обломков.

Я встал за Шестом.

— Если какая тварь из твоих попадет мне в жопу, прокляну, — поделился я мыслью с безопасником. Мужчина быстро оглянулся на суету в районе поста и нахмурился.

— Био! — крикнула доблестная Ива.

— Неназванные, живо к Транзиту! — рявкнул.

Указание вроде четкое, но женская часть отряда промедлила. Понимаю, но не одобряю.

— Ушли, наху...!

— Восход, Восход, Восход! — крики сливались, наполняя улочку.

Амиго выстрелил первым. И еще раз. Замес дернулся, принимая ответку из двух болтов. А следом заработал АК... Безумно жаль патронов — точно кусочки плоти отдаю. Ненасытные культисты принимают и падают, глотают, кувыркаются. Мертвая эквилибристика, так называю.

Зашипел Шест — прилетело чем-то серьезным, со звоном надколов щит. Я думаю, семь секунд достойный результат — забег подопечных близок к завершению и пора воспоследовать.

— Время! — подтвердил Амиго, успевший оглянуться на перезарядке.

Ну что — побежали. Неэстетично, согнувшись — пытаюсь уместиться в абрис щитов, что тряслись в руках гео. Первые попадания минули плоть — лишь ускорили бойцов. Затем раскаленный металл коснулся тощего, но усиленная плоть сдюжила, набухнув багрянцем.

Темп упал.

Лады, давно не делал, но руки-то, сука, помнят. Рванул у костлявого защиту, преодолевая недоумение бойца, и развернулся, скидывая металл на левую руку. Тяжелая зараза! В правой пистолет и навык.

— Хаш сосет! — набросил мысль.

А дальше — оборонительный маятник. Зигзаг, череда рывков, где на каждой финиш-точке выстрел. Меня вели прицелами и даже попадали, я отступал.

Рывок, фиксация, выстрел.

Рука под щитом стремительно забивалась.

Рывок.

Посмотрите, черти, я точно листок на ветру.

— Огонь!!

Не знал, что Амиго умеет так орать. Хотя согласен с посылом — я в мертвой зоне и огневые точки аграриев могут поучаствовать в празднике.

Взбешенные восходники, увлеченные погоней, стали хорошей целью. Голос боли возобладал над голосом ярости, а там и жопы не сдюжили. Враг забуксовал в попытке прервать демарш и дрогнул.

Сухо щелкнул боек. Я удивленно повертел горячий пистолет — вроде считал... И меня дернули назад. Даже интересно — позволил себе легкое удивление, оглянувшись. Ива. Утягивала командира с поля боя. Работала.

— Не понял, — признался честно.

— Попали дважды, — выдохнул подскочивший Замес и одним движением переместил меня и санитарку в тыл.

В боку заныло. И в плече торкнуло. Ива закусила губу:

— Сейчас, командир.

Подбежал Амиго хлопнул по плечу и отбыл, на ходу отдавая приказы. Разглядел Бритву, обнимавшуюся с обломков столба. Беркута и Рога с остатками команды, повисших на плотно зачехленной телеге. Рядом суетился народ с перевязочным материалом, чуть дальше метались прибывавшие бойцы из числа охраны. Ферма соизволила проявиться.

Стрельба в развалинах пошла на убыль.

— Молодец, — сказал я Иве, пытавшейся справиться с разгрузкой. Она замерла, шмыгнула и кивнула. — Проверь остальных. Это приказ.

— Да тут царапины, — буркнул Шест.

— Как же, — сдала его Фрау. — Ты мне ногу заляпал...

Из-за транзитных сплетений лачуг показалась группа фермеров во главе с администратором Мариной. Одеты добротно, почти броско, элементы защиты напоказ и смотрятся почти красиво. На лицах тревога и желание приструнить нерадивых. Я мельком отметил, как Бритва дернула нож обессиленной рукой и поникла, отдаваясь в руки медицине. Дальнейших пояснений не требуется.

Смещаясь вправо, я чутка скрежетнул интонацией, чтобы пресечь фривольные мысли:

— Уходим. Живо.

Послушались. Успели почти впритык — отшагнули к первым сарайчикам, когда у сторожевого визгливо осведомились:

— Где он?!

— Делов то на пяток выстрелов, — отметил Шест, покосившись на меня.

— Ты чего? — услышала Ива. — Зачем так?

— Однако, — выдохнул Замес, неловко подпрыгивая. Надо полагать, взял на заметку психологическую составляющую нового бойца — где подучить, где намекнуть, что правильной промолчать. Политрук, живая реинкарнация.

Едва звуки перепалки у транзитного поста стали стихать, дал сигнал остановиться. Рядом покосившийся сарайчик, кусок товарного вагона и пара сальных лавок у кострища. На одной из лавок замерли две женщины в тряпье — выпучились на нас и разевали рот в нехватке вербального.

— Не бойтесь, — сказала Ива.

— Гощий, — вздохнул я. Упорство и труд, только так.

— Бойтесь, — надвинулся боец. Туземки мгновенно упорхнули в задрапированный тентом вагон. Изнутри активно зашуршало — надо полагать окопались, разделяя ужас и счастье.

— Мы типа самые злые, — объяснил я медику, присаживаясь на лавку и с облегчением вытягивая ноги. — Чем раньше поймешь, тем целее уснешь. Не благодари.

Фрау подавила вздох. Еще бы глаза закатила и алга — меня бы сорвало. А так поиграл желваками и отложил злость. Ситуация двоякая — мы на фронтире, но не в поле зрения. И я обещал. Вывод — слегка отойдем в тень, залижем раны. Поющая Берта доставлена, очередь за аграриями.

— Ива, статус команды, — повернулся к санитарке. Пусть сразу привыкает.

— Так все... ну да... — Она встревоженно оглядела бойцов.

— Царапнуло на излете. Бочина, — спокойно отметил Замес. Куда ж мы без взаимовыручки. Умный, черт.

— Ссадила левое плечо. Не мешает, — кивнула Крыса.

— Цела, — обрадовалась Фрау.

— Идите нахер, — буркнул тощий. Понял, что я готов возразить, и поправился: — Дырка в левом бедре. Хромаю.

— Цела, — усвоила посыл Ива.

— Вот это называется — статус команды, — хмыкнул. — Без бляения...

— Не слышала твой отчет, командир, — перебила медик.

Помолчали, охреневая. А вокруг Транзит и почти без перемен. Я одобрительно улыбнулся:

— Справедливо. Твоя задача следить за командой и по первому запросу докладывать. Если кто скрывает повреждения — пресекать, вплоть до нанесения дополнительных повреждений. Доступно?

— Рана в плечо, бок и дважды в ногу, — прищурилась Ива. — Надо обработать.

Тут вопрос — стоит ли нам удаляться с Транзита? Восход отступил, аграрии сгруппировались — по факту, в наличии нестабильное противостояние, которое надо вписать в реальность смены. Но тактической информации маловато — боевое и административное звенья должны порешать вопрос, набить морды, поплевать в глаза и определиться.

— Как с припасами? — повернулся к Замесу, массиравшему бедро.

— В смысле, на сейчас? Если встанем здесь? — уточнил боец. Дождавшись кивка, пояснил: — Брали самое необходимое, надо пополнить.

— Неси. Фрау тебе в помощь. Полчаса на подготовку и вернемся к сторожевому... Посмотреть, — пресек я радость Ивы. — И определиться с дальнейшими планами.

А то волей местных окажемся в жопе раньше, чем спросим. И здравствуй Восход, а дальше героические посылы, мол не пройдете суки, позади Ферма и бла-бла-бла. Хочу избежать. Точка.

Ива деловито подседа к израненному командиру и дернула разгрузку. Я вздрогнул — злится дивчина, а злость мне в радость. Молча расстегнул крепления, позволяя врачевным рукам проникнуть к сокровенному — убрать набухшее красным тряпье, промыть раны, обработать био и перевязать. По итогу, движения немного стеснены, но колючая боль отступила.

Пока Ива занималась царапинами бойцов, я аккуратно прошелся рядом с вагоном. Подумавши, дважды стукнул в стенку.

— Отвали, — пискнули изнутри.

Уважаю — в тетках есть зачатки смелости. Пустое житие, а зачатки есть. Требовательно посмотрел на Крысу, крутившую рукой. Восстановительная процедура в исполнении мелкой напоминала что-то из психосоматики — раз помазали, надо лечиться. Мелкая не поняла, но на всякий случай попятилась.

— Консервы из поясной сумки, — объяснил я.

— Между прочим, хотела тебя угостить, — фыркнула девушка, отдавая банку. — И вообще, как ты заметил? Тебя ж не было...

— Мелкая, — намекнул торопливо Шест. — Она любит делать заначки, командир. Фигня вопрос.

— Так я и не против, — Банкой постучал близ задрапированного прохода в вагон. — У меня тут фасоль. В уплату за лавку...

Грязная рука высунулась в щель, цапнула припас и ускользнула. Говорю же — сломано не до конца. И теперь, когда они разделили со мной припасы, я не готов тратить еду впустую.

— А если их убьют? — прищурился серьезный Шест. — Сожрут банку, а тут восход и мы останемся без банки.

— Тебе бы, сука, речи писать, — кивнул согласно. — Я не люблю тратиться впустую.

— А-а... — Шест ослабился. — И наху... администрацию.

Вопреки ожиданиям Ива промолчала. Минут через 15 прибыли наши курьеры, доставив пару плотно упакованных рюкзаков и СВД. На щеке Фрау алела свежая царапина. Замес виновато посопел, стараясь не встречаться со мной взглядом.

— Мне не в падлу и подойти, — успокоил я его.

— Да там на КПП... Туда шли, еще ниче — народ только подтягивался. А обратно еле пробилась, Транзитные хотят спастись и поджигают охранку на пропускном. Не знаю, как разойдутся, но пушки уже заголены.

— Не успела уклониться, — признала кулинар. — Толпа, все орут, машут...

— А ты бл... на что? — Шест смерил Замеса грозным взглядом.

— Экипируемся. Пополняем запас, — пресек я недовольное сопение. Срать можно только со мной и с чужими.

Справились за несколько минут, чем порадовали, и вернулись на дорожку, ведущую к посту. Из вагончика выглянула белобрысая тетка, ощерилась редкими зубами и попрощалась:

— Спасибо.

— А? — удивилась кулинар.

Это сакраментальное «А» — ведь как дохрена в простой букве, согласитесь.

— Командир пожертвовал консерву, — буркнула Крыса. Но не добавила «мою» и обвинения были сняты.

Пора ускориться в коротком и тревожном марш-броске. Пару поворотов вернули нас в театр действий. На подходах притормозил группу — мы те, кто рядышком, у окольных путей, на ролях второго плана. Так легче затеряться и успеть прицениться к аграрным свершениям.

Первый накал страстей угас. Отдельные эмоциональные выплески власть-предержащих сменил гул голосов на повышенных. Народ общался, делился мнением и перспективами с привкусом близкой паники. Намеки на бесполезную суету просто резали глаз. Кто-то куда-то рвался, фермеры сновали меж развалов, менялись лица, голоса.

Навскидку, подле поста остались только гипотетические бойцы с небольшими вкраплениями административного. А я было понадеялся, что военщина подавит праведных менеджеров. Хрен там. Лишнее внимание неизбежно. Но мы — смена № 7, нам параллельно.

Взгляд вычленил в толпе островок напряженного спокойствия — монументальный Амиго, индифферентный Паша и нервный Хризолит, что держал оборону перед Администратором. За гневно сопевшей Мариной присутствовал Воз, незнакомка лет под 50 озадаченного вида и, на удивление, — Чикита.

Думаю, прекрасно обойдутся без меня. А мы бочком, бочком — по окольным

асфальтовым весям, да в развалины, примыкавшие к посту. Бойцы понятно минимизировали это и постарались слиться с аграрными метаниями.

В разломе стены на меня вскинулся безвестный охранник и, поднимая арбалет, открыл рот. А дальше сработали рефлексы. Блеющего от боли мужчичку Шест пристроил у стенки и даже сочувственно хлопнул по плечу. А то ж — ведь защитник, несокрушимая стена перед лицом угрозы.

В остатках коридора, в ответ на шум, шевельнулся пяток теней, но зычная команда невидимого агрария посоветовала смотреть вовне, а не махать херами на задворках. Умная мысль. А то мы так изведем охранку, пока достигнем переднего края.

Напоследок, прежде чем углубиться в разломы здания, я перехватил взгляд Амиго. Ну понятно, мимо него хрен просочишься. А вот его посыл немного напряг — он призывал меня поучаствовать в брифинге. Я, конечно, понял и технично нырнул в сумрак комнат. Безопасник подождет — сперва приценюсь к возможностям смерти.

В комнатке, перегороженной завалом кирпичей и искореженной решеткой, за которой виднелись подступы к Транзиту, смену встретили четверо напряженных аграриев — трое дерганных самцов и крепенькая дама строго вида. По первому впечатлению срываться с места не планируют и бдят. Завидев нас, молча посторонились, и я смог выглянуть за периметр.

Ну че — есть такое слово на букву «п». Пришло на ум и ушло...

— Пизд... — помотал головой соседствующий Шест.

В городских развалинах просматривалось активное движение — точно пчелы в черных сотах. В провалах окон и разломах стен металось пламя огней — восходники успели навести иллюминацию в серости дня. Багрянец играл метущимися тенями, расползаясь на многометровой протяженности квартала. По мне так, ушлепки пошли в психологическую — мол оцените, сколько нас и все по вашу душу. И глаз невольно считал огоньки.

Рубануло несколько выстрелов. Где-то заорали, скрежетнул камень.

— Командир, — окликнул Замес и указал на активно жестикулировавшего культиста, что пристроился на верхнем сломе одного из домов. Прям сучий дирижер, но восходные тела внизу определенно подчинялись командам. — Хаш?

— Нет, — усмехнулся я. — Хаш умнее.

Стенка удобно легла под руки. Прицел, вдох-выдох, добрать спусковой... Тень командира Восхода дернулась назад и сложилась мертвой куклой. Из прострелянной головы коротко и тягуче плеснуло. Немного смазал, но пуля дело сделала.

В развалинах заорали, резче затрепетало пламя. Над мертвым восстала долговязая женская фигура, провыла что-то в небеса и ткнула в сторону Фермы жестом, где превалировал средний палец.

Дура, однако. Я отстрелил ей палец и правый глаз. Вот теперь положил образцово. Люблю СВД, ей бы еще ТО с полной раскладкой и просто красотка.

— Охренеть, — прошептал один из охранников. Аграрии жались у отдельного окошка и жадно вглядывались в метания культистов. Один из них подтянул шмалабой.

— Патроны береги, — буркнул Замес. — Попрут, тогда стреляй.

Мои комментарии излишни. К тому же, увидел все, что хотел. Обозленный Восход немного одумался, перестав открыто мелькать среди бетона, но общего расклада не изменил. Они как сучий нарыв — еще немного и лопнет, захлестнув тротуары красным и черным.

Команда бодренько потянулась за мной к выходу. Пора узнать, чего хочет Амиго,

который нашелся спустя минуту — безопасник отделился от командующей группы и втолковывал что-то Бритве. Приближаясь, я услышал финальное:

— Чтоб в каждом сраном окне.

Женщина зло покосилась на меня и уткнулась в развалины, откуда немедля послышалось визгливое:

— Пали огонь, черти!

Справедливо — кшатрий счел полезным ответить психикой на психику. К нам с девятым валом, но и нас дохренища — обломятся зубки любителей солнышка. Я кивнул, принимая концепт — вряд ли поможет, но будет нелишним.

— Хорошо стреляешь, — спокойно сказал Амиго, разворачиваясь и намереваясь вернуться к брифингу. — Идем.

— Ждите, — приказал я бойцам.

— Если что, Шланг наготове, — объявил Шест и заработал тычок Замеса.

— Даже любопытно, как ты мыслишь. — Я вздохнул, убывая за главным охранником зеленого рая.

Подождали к нервным эманациям совещания и первым, что я услышал, было злобное фырканье администраторши:

— Опять он.

— Мариночка. — Я чуть улыбнулся. — А давай ты по-хорошему пустишь гражданских за стены Фермы.

— Еще раз? — Она искренне удивилась.

— Во-о-от, — затыкнул Хриз и потер руки.

— Надоело, — скрежетнул Амиго. — Теряем время. Голосуем за судьбу Транзита.

— У тебя нет права, — зло подобралась Марина.

И так получилось, что мы с Амиго выступили почти одновременно:

— Заеб...

Не надо напрягаться, чтобы услышать вой культистов и набирающую обороты стрельбу. Так накачивают себя перед решающим.

— Пустить, — спокойно сказала Чикита и улыбнулась мне. Хорошо, долг уплачен.

— Пустить, — кивнул Боз.

— Пусть, — согласилась незнакомка.

— А наше мнение известно, — фыркнул Хризолит. — Мы ж вроде за людей, так, Мариш?

— Пошел ты. — Она немного растерянно отступила. — Не понимаете разве... Я ж для Фермы, все ради... Да и хрен с вами!

Утопала, чеканя шаг. Спина прямая и злая, но ее мир только что дал жирную трещину и мне посрать.

— Ко мне! — гаркнул Боз. Рядом мгновенно нарисовался с десятков помощников. Эдакие безликие болванчики, жадные до слова. Любопытно, не думал, что за ним столько власти. Но команды человеку отдавать умеет. Через минуту помощники рассосались по дорожкам Транзита и там, где они проходили, закипали сборы. Люди ждали только отмашки, чтобы сорваться в поисках спасения.

Сам Боз в сопровождении административной клики поспешил за Мариной. Ферму надо готовить к пришествию.

— Спасибо, — сказал мне Амиго.

— Сдашь Транзит? — спросил я полу-утвердительно.

— А ты бы сдал? — прищурился он.

Бл... не люблю такие игры, но мы пока на одной стороне. Пусть сделается исключение:

— Сдал, — согласился. — Потрепал бы вражин, довеском оставил бы пару гостинцев и ушел. Хашу не нужен Транзит.

— Останешься на периметре? — Амиго подергал доспех, поправил неприметное крепление. Прямо очевидно, что никуда не торопится.

— Я обещал.

— Тогда выбирай позицию, — усмехнулся безопасник. — Скучно не будет.

Махнув подопечным, я отошел метров на тридцать в сторону от поста — к проходу между домами, заваленному обломками плит. Осмотрелся — позиция ничуть не лучше, ничуть не хуже. Если взобраться на завал повыше, найдется пара огневых точек и пятючков, где можно покружиться в танце. Но недолго — прежде, чем алые ручьи сольются в реки.

— Чутка побудем, — обратился я к команде. — Заберем пару душ и отступим.

— Ферма выстоит? — не удержалась Ива. Девушку ощутимо потряхивало. Фрау успокоительно потрепала ее за плечо.

— Через пару минут вам убивать, — прищурился я. — Позвольте один короткий вопрос. Какого хера?

— Нервы, — вмешалась Крыса. — У меня типа нет, но я Крыса.

— На позиции, — рыкнул. Надо успеть собрать бойцов, оставив в них лишь кристальную ясность и готовность уйти. Разумеется — мечтай Джимми, ты в праве.

Восход выдал аванс минут на двадцать. А затем накипевшее плеснуло через край — крики и грохот возросли на порядок, сливаясь в накатывавший прибой, и человеческая волна плеснула из развалин.

Сразу понятно — Хаш срать хотел на потери. Возможно, тактические наработки ему не чужды, и он что-то разыгрывает, но прямо сейчас основная масса культистов рванула в лобовую. С хриплым ором и грозными жестами, сверкая и поблескивая. Крепла мысль, что определенные детали противостояния я упускаю. Да и столь масштабные сшибки — не мое. Каша из плоти и говна.

Выцелил одного из набегавших — выстрел, попадание. Бойцы торопливо разрядились. Над меткостью нам еще предстоит поработать, так скажу. Если, сука, выживем.

Выстрел, попадание.

Заряд шмалабоя расколол плитку над нами. Каменная крошка посыпалась на позицию, точно седой дождь. И новое попадание.

По тротуарам за периметром кувыркались тела — вспахивали мусор, раскрашивая серость.

Сзади затопало — пяток аграриев решило, что пора уходить.

— Держать позиции! — отдаленный голос Амиго. — Слушать команды!

Не завидую ему — отвечать за многих, такое себе удовольствие. А заставлять их подчиняться, вообще херня для души и психики. На любителя.

— Командир? — перекрыл грохот вопрос Ивы.

— Мои команды, — кивнул я.

— Дура что ли? — фыркнула Крыса санитарке.

Выстрел, попадание.

Как бы избавить Ферму от патронов? Надо будет раскулачить Амиго, ведь не

напасешься нихера. Мысли, мыслишки — односложные, подавляемые звуками боя, что грозили захлестнуть периметр.

Радовала методичность Шеста и Фрау — работали с оружием, точно автоматы. Крыса спешила, Ива дергалась. Замес долго целился — надо полагать не хотел на штрафной круг. Отметил и забыл.

В щеку впиалась колючая боль — болт выбил из камня крошево, прям рядом зараза.

— Нет! — рывкнул я на дернувшегоса медика. — Только серьезное.

Работаем, черти. Заносим металлическое в живое. Дарим подарки. Я многому вас не научил, но верю...

Зазвенела сталь. Первые рекордсмены Восхода грудью бросились на приступы.

Нам досталось семеро — худосочные орудие фигуры, что принялись карабкаться на плиты. Идиоты.

— Крыса, — отдал я команду.

— Малюта! — визг прошелся от стены до стены. Посыпались тела.

Зафиксировал еще троих желающих пробиться через домик слева. Чутка отклонился, коротко твякнул пистолет. Двое минус, третий утырок закатился в непонятную ложбину.

Главное не переусердствовать, а выдать ровно столько люлей, сколько потребно для ажиотажа культистов.

— Отходим!! — Амиго упал со второго этажа, перекатился и приник к ближнему сарайчику со шмалабоем навскидку.

— Тощий, будь добр, для затравочки, — попросил я. — Твой фирменный, да пожестче!

— ХУСЮ!!

Амиго вздрогнул. Вот теперь я доволен.

Смена № 7 скатилась на территорию Транзита и вслед за мной убыла в ближайшие развалы из фанеры и рабицы. Наверное, чей-то дом, признанный родным и красивым. Привычным.

Восход перехлестнул баррикады. И не встретил сопротивления.

— До КПП бегом марш! На меня не смотреть! — рывкнул бойцам. Мне страшно хочется задержаться — настолько, что даже потешу свою злость. Это набегающее черное, извечно пытающееся помножить призрака на ноль. Вы на кого возбудились, суки?! Я Джимми...

— Командир! — в голосе Шеста несвойственная строгость.

— Соски Хаша! — аргументированно обратился я к противнику, отдал им два патрона с занесением и поспешил к тощему.

— Неясен приказ? — спросил, пробегая мимо бойца.

— Шумят сильно, — хмыкнул тощий. — Потом отожмусь.

— Принято.

А смена № 7 усиленно делает вид, что бежит. За соседним углом, с оружием навскидку. Готовы избавить командира от безумия.

Над хлипкими постройками взвилось первое пламя. Транзит запылялся охотно, точно хотел очиститься от вековой грязи. Черный дым победно уперся в небеса. И есть десяток секунд, когда стоит подбодрить преследователей.

Припадая на колени, ткнулся в кусок дощатого щита. На развороте вскинул АК, слушая как с грохотом тормозят бойцы. Защита JIN-1 показала себя неплохо, нивелировав столкновение. На а в случае с гео, пострадало укрытие.

Разрядились-зарядились. Все по накатанной — сквозь хриплое дыхание и шум крови.

Сердца набатом, мысли на мизер. Еще выстрел.

И вновь бег.

Параллельным курсом мелькнул Амиго в окружении аграриев. Двигался осознанно, коротко отдавая приказы. И могу поклясться, он точно знал, где я. Потрясающий контроль, прям завидую незамутненно.

Водоворот прямоходящих на КПП схлынул, но на ближних дорожках-отвалах лежали поломанные в толчее тела. Мужчины, женщины, старые, молодые. Спасение всегда относительно. Всегда, сука.

Ива всхлипнула, перехватила мой злой взгляд и сердито мотнула головой.

— Щиты! — Я дождался, когда бойцы состыкуются в нехитром барьере метрах в пяти от прохода к пропускному, и занял позицию. Троица женщин устроилась рядом. Оружие наизготовку, страх — побоку.

Через секунду рядом припал Амиго, ткнул меня в плечо и сменил обойму шмалабоя — методично и без рваных движений. Почти красиво, да.

— Две минуты, — расщедрился он на слова.

Я пригляделся к охранке, суетливо с матюками утекающей в чернь проходной, и согласно кивнул. Две минуты. На соседних вышках активизировались прибывшие стрелки — надеюсь, покажут себя с должной эффективностью и не обосрут в отсутствие практики.

Воздух насытил многоголосый вой.

— Увидишь Хаша, оставь. Если сможешь, — шепнул Амиго и выстрелил.

Вот охренеть посыл, согласитесь. Мне б для начала узнать, как выглядит доблестный изменник кодекса. А то оставляю резких-дерзких и минус к карме.

Два попадания. Три.

По уху чиркнуло горячим. Скорее обидно, нежели больно. У Шеста пробили щит, и тощий зло выдохнул. Ива встрепенулась.

Контроль. Оценка. Штатно.

Амиго жестом указал на КПП, успевая выстрелом снести рьяного культиста. С вышек отработали просто на загляденье — жаль скорострельность хромает. Туда бы реально Поющую БERTу и можно заказывать реквием.

Команда выложилась в коротком рывке. Нырнули в проходную на отчаянном усилии, укатываясь под ноги охранки. В проходе немедля загрохотала возводимая защита — решетки и стационарные щиты на распорках.

Переводя дыхание, я пригляделся к обороне. В принципе, сдюжат...

А затем на приступке к проходной расплескалась первая бутылка с зажигательной смесью. Воющий факел незадачливого охранника закружился меж стен, расплескивая капли огня. Дальше не смотрел. Подрываясь, коротко гаркнул:

— Смена, к выходу!

Остановились лишь мерах в 15 от КПП. Дальше пройти проблематично — транзитные массы растекались по закоулкам Фермы, ведомые рыком провожатых, но вблизи администрации месиво еще знатное. Кто-то захлебывался в истеричном плаче, кто-то блажил о конце.

Крыса надсадно закашлялась, оперевшись руками в колени. Странно, когда успела надыхаться? Я подступил к Шесту:

— Как?

— Порвало мышцу по касательной, — отрапортовала Ива. — Сейчас, сделаю.

Тощий молчал, безропотно отдаваясь во власть медицины. А я смотрел как Амиго пытается организовать аграриев близ горящего поста. Отправил десяток за водой для тушения, наметил укрытия — метался среди дымной взвеси стремительным чертом и орал, изменяя обычному хладнокровию.

Паника среди спасаемых перехлестнула мыслимые пределы.

Пламя набирало силу. Восходники, не смотря на прикрытие вышек, успевали заносить жар. Тратили архи-дефицитное топливо, ставя на победу. Ожидаемо.

Я отвел бойцов еще на десяток метров — в уютный закуток между жестяных сараев, где чутка потише и можно не сорваться на орущих гражданских. Рисунок боя слишком прост — звенела неуютная мысль. И функция, зараза, не давала покоя, хотя в упор не пойму, чего электронной нейметя. Зудит, сука, как совесть у нечаянного грешника. Достала.

— Транспортные!! — долетел вопль с обходных дорожек. Кто-то спешил, надрывая жилы и расталкивая народ. — Транспортные берут!

Все еще проще, понял с легким недоумением. Хаш потыкал Ферму в самые мягкие места и остается надеяться, что не случится третьего бесхитростного сюрприза — вроде лесенки, приставленной к жопе Фермы и тихой команды, что прокрадется в сокровенное. Порешает по-тихому, и обезглавленный колхоз пожрет сам себя.

— Паша! — Амиго сориентировался удивительно быстро. — Бери десяток Басмача!

Безопасник пролаял невнятную команду и зарядил безвестному, что мешался на пути, в челюсть. Рядом с ним наметилось упорядоченное действие. Но десяток... Возможно что-то в математике боя мне не дано. Или ребята Басмача просто звери, которым не место под мирными небесами.

— Джимми! — не унималось начальство.

Вот и прилетела ласточка. Я не против. Даже забавно — чтобы выполнить директивное задание по ожиданию, приходится изрядно побегать. В секторе, свободном от бесноватой толпы, семафорил Паша — зазывал, сука, на праздник. Такой же потертый, кривобокий и немного отрешенный — смотрел на меня почти скучно, хотя аграрии подле дергались на адреналиновой волне.

— Побежали, че, — кивнул я ему, вставая на курс. — Пока ты бл... не заснул.

Мы опоздали.

На межкорпусных проходах спустя сотню метров уже почти пусто — беги не хочу, но мы опоздали. Транспортный пост пал и теперь полыхал деревянной отделкой на пару с соседними вышками. А мы вышли в лоб группе восхода на пару десятков человек, и я сильно подозреваю, что эта группа лишь одна из.

Заорали, затопали. Бегущего впереди фермера сдуло выстрелом — только красная морось легла на лица.

— Разгон! — приказал гео.

Щиты пошли в отрыв. Звон рикошетов пока радовал — глухих шлепков нет и славно. Я прыжком ушел вправо, освобождая сектор стрельбы. Прощай патроны, нам было хорошо. Летите раскаленными посланцами, сбивая потное татуированное мясо. Еще, еще, еще...

Напахнуло горелым. Хрустнули кости.

Замес встрял на шестом метре, словив подсечку, и кувыркнулся в мешанину тел. Следом рванула Ива, расчехляя сумку и тыкая мечом орущего мужичка, у которого стесало макушку. Глупо.

В попытке приблизиться к умнику Шест рванул в сторону.

Меня прокатило по жухлому газончику. Рядом вспороли грязь сапоги... Враг. На восходящей ножом до паховой, сбить визжащего противника на следующего утырка, доработать.

Переваливаясь через труп, успел заметить полет Крысы. Зашла на брющем, снеся две головы. Рядом визжала Фрау.

Удар в плечо развернул меня к новому ракурсу. Поддаваясь инерции, завершил поворот и отдал ножи парочке культистов, что согласно булькнули пробитым горлом.

Выстрел. Прицел. Выстрел. Смещение.

Успел сбить с Паши плотно сбитого восходника, подванивающего дерьмом. И дострелял магазин.

— Отведай сука!! — А вы знаете, что Шест с колуном — это апокалипсис выраженный в плоти?

Я не сомневался. Болью перечеркнуло правую лопатку, хотя там вроде полагается быть броне. Странная нестыковка. Мысль не успела оформиться, потому как мной попытались овладеть служители культа. Зашли втроем, падла — де труа, бл...

Пиро!

Ладони плеснули белесым, зашкворчала плоть.

Еще пару метров, и я смог разглядеть сквозь дымное марево, что происходит за транспортными воротами. А там удивительно пусто — кто хотел, пришел, так понимаю. И судя по воплям, метавшимся у соседних корпусов, гости без дела не сидели. Там и огонек уже зачали...

Восход пришел убивать и жечь. Но как по мне — тупо переводить ресурсную базу.

Вмял коленом рябое лицо врага и немного поработал над его шеей. Тело осело мешком. Следующий! Я сказал...

Не знаю как, но успел — копыце вместо Ивы, ушло мне под броню. Говорю же, отрывать от земли в процессе боя — дурной тон. Вот и поплатился за прыжок.

— Джимми... — санитарка захлопала губами, перемазанными красным. Кровь ее, хреново.

— Дерись, — резанул верным словом.

Позади лязгнуло. Замес отбил непонятную сталь и заорал — надсадно, гневно и пугающе.

— Био, — выдохнул я приятную идею.

— Потратила, — серые глазищи Ивы подозрительно блестели. Чет она какая-то эмоциональная, не находите?

— Собери, дура, — рыкнул и выдернул из себя посторонний предмет. Метнул. Попал.

В десятке Паши уцелело трое, включая Пашу, который походил на красно-черный кулек. Он зло оскалился мне в лицо, пошатнувшись, и махнул в сторону резких криков за ближним корпусом, откуда валил жирный дым.

— Смена! — гаркнул я хрипло.

Прыгающий на телах Шест отозвался первым:

— Надо! Добивать!

Остальные отметились с небольшой задержкой. За Фрау ответила Крыса, потому как в кулинару торчало два болта, но рядом суетилась Ива и шансы на благополучный исход чутка повысились.

— Догоняйте, — сказал просто и поспешил за неугомным безопасником, который и

не думал ждать. Шило в жопе, проблемы для здоровья. Аксиома.

За корпусом горели деревянные домики и кривобокие деревца. Горели сочно, создавая багряный фон, на котором пиروвала смерть. Патрульные, скорее всего неожиданно для себя, исполняли долг — защищали Ферму от неприятеля. Рубились с культистами и катастрофически быстро умирали.

А потом за их спинами я разглядел кричавшую администраторшу Марину и стало непонятнее. Каким ветром ее занесло в очаг смертоубийства — хотела спастись или повела охрану за собой, чтобы спасти мирных? Паша чет яростно каркнул и ускорился — ровно до ближайшего бордюра, где загремел наземь, споткнувшись. Нелепо? Нелепо.

Когда последний аграрий, распотрошенный двумя ударами, сбросил кишки, Марина оскалилась. Хватанула с дорожки шмалабой и навелась:

— Это! Моя! Ферма!

Картина фееричная — пламя, одержимая женщина с оружием и тени врагов, что на подступах. Она успела выстрелить один раз и обмякла, насаженная на копье.

Спустя секунду я добрался до побоища — скакал раненым кенгом если что. Осталось пять патронов в пистолете и один нож. Большой гостинец пока приберегу — последний, сука.

Сбоку свистнуло и в культистов прилетело щитом, точно фрисби. Увесистая железяка собрала хороший урожай.

— Командир! — бегущий Шест почему-то хромал.

Пора работать призрак, пора трудиться. На несколько минут пришла тьма, а когда схлынула, я вынул пальцы из чужого горла.

— Свои! Свои! — Паша пятился и немного паниковал.

— Да какого... — Голос Амиго показался чужим.

Безопасник в сопровождении двадцатки потрепанных бойцов пробил вуаль дыма, распознал трупы и резко сдал. Пару шагов на инерции, неверующий жест. Вот что называю неполным знанием предыстории. Но мне похер. Интересно другое — на КПП покляли или положили?

— Соберись, — проскрежетал подошедшему безопаснику. — Что на пропускном?

— Уроды отступили... — Амиго не отрывал взгляда от Марины. И вдруг заорал: — Хаш!!

— Да, сука ж... — Я откачнулся. Уши не казенные.

— Привет! — прозвучало метров с 50.

И я увидел Хаша.

Как вам сказать — когда ничего не ждешь, трудно удивиться. Мужик среднего роста, лысый, с короткой седой бороденкой. Броня легиона с отсветами пламени. На левой щеке жесткой морды ожог — там, где должно быть легионное тавро. Не сомневаюсь — вывел, типа кодекс побоку, прошлое долой. В руках — внебрачный отпрыск гладиуса, на груди — в креплениях, что помнится меня заинтересовали, подвешено нечто круглое с металлическим блеском. Конец описания.

Рядом пару десятков культистов в добротном эквипе. На нескольких под серостью неба поблескивали выставленные напоказ эмблемы. Лучики, лучшие из возможных, если правильно понимаю. Стоят, мнутя, но в атаку не идут.

Амиго молча ткнул мечом в сторону бывшего соратника и начал сближение. Ну что — остается только запастись терпением. Два друга, два непримиримых врага. Классика, сука.

— Решим? — долетел голос восходника. — На победу? Помнишь?

Амиго молча шел, начиная чутка финтить корпусом — как змея перед броском. Но выглядел как-то не цельно, с трещинками в образе непобедимого кшатрия. Видел такое не раз, знаю.

Я оглядел трупы культистов под ногами. Заметил одного... Так и есть — нужное мясо. Помер от пули, значит мой, хотя не упомяну. Из-под воротника торчит цацка.

Зазвенела сталь.

Бой Амиго и Хаша можно смело назвать увлекательным — два танцующих тела, что стремительно кружили в чередке приемов. И сталкивались, рождая искры. Стремительно, яростно и скупно — никаких поз и лишних движений. Только намерение.

— Оторви, — шепнул я тощему, указав на голову мертвеца. — По-тихому.

Но никто бы и не заметил — так увлечены схваткой.

Амиго выбил у Хаша меч и восходник мгновенно разорвал дистанцию в рывке, который трудно повторить рядовому бойцу. Бывший кшатрий оскалился, свистя дыхалкой:

— Я сохранил Плеть.

И сорвал с груди круглую хрень, что мгновенно развернулась гибким лезвием метра на три. Свистнул, рассекаемый воздух.

Амиго продержался секунд 15, демонстрируя чудеса эквилибристики. Трижды блокировал вражеское лезвие и трижды получал рассечение на излете. Неудобное оружие — отметил я мимоходом — зевнешь и прилетит с самого неожиданного ракурса.

На 16 секунде Плеть рассекла безопаснику правую ногу и перечеркнула брюшину. Финита.

— Эй! — окликнул я Хаша, делая шаг вперед. Тот замер в замахе. Согласен, идущий к тебе мрачноватый окровавленный мужик с оторванной головой под мышкой немного озадачивает. Даже профессионала. — Тут, сука, твое.

Восходник с недоумением уставился на цепочку с восходящим солнцем в моей второй руке.

— Ты че творишь? — Он обогнул скорчившегося Амиго. Обогнул, контролируя дистанцию, уважаю.

— Да ладно, у тебя вон лучики за плечом, а будет плюс один, — пожал я плечами. — Мне просто интересно. Кшатрий, который обосрался. Зачем ты обосрался, Хаш?

— Что? Ты? Делаешь? — Он начал приближаться. Плеть, точно змея, стелилась по дорожке стальной нитью.

Его гнев ощутимо давил. Охренеть.

— Как звали ушлепка? — Я стукнул эмблемой по зажатой голове. — Я видел солнце Хаш. Оно обжигает. А ты обосрался.

Кинул ему голову. Он поймал на рефлексе — такие всегда ловят. И успел удивиться. Потом граната, забитая в мертвую трахею, сдетонировала. Принявший основной удар осколков восходник опрокинулся — его отшвырнуло почти до позиции Амиго, но неким чудом уродец выжил.

25 метров. Я рассчитал дистанцию, хотя и словил пару тычков от горячего металла. Боль мотивирует, знаете... Едва восходник тяжело дернулся, рванул вперед, чувствуя, как раскручивается маховик функции. Машина хотела, чтобы оператор жил, и тратила, тратила, тратила...

Взял Плеть на наруч сервис-модуля. Хаш, сипя-хрипя нечто злобное и

нечленораздельное, ударил и почти обвил меня сталью. Полюбовно, мудака, полюбовно.

Блеснувший зеленым огоньком наруч развернулся облачком, и Плеть перестала существовать, свернувшись на тротуаре мертвой змеиной.

— Ты и Плеть просрал, — подвел я итог, вбивая раскаленную ладонь под кадык противника.

Так и повернулся к ошарашенным культистами — с главным любителям солнца, что мертвым грузом подвис на руке. Присмотрелся к лицам, ощерился:

— Не поверите, но я бл... сейчас подойду.

И сделал шаг.

Окончание главы 12)...

В этот день Восход закончился. Братишки и сестренки, лучики надежды, ведомые Хашом к солнцу, просрали будущее. Отступили на крохотный шаг, переглянулись, точно ища поддержки в глазах друг друга. И наверняка в их горячих головах, замутненных схваткой, нашлась веская причина для нового шага назад.

Топ-топ, суки, я наступаю.

В чадающем сумраке Фермы кто-то заорал нещадно и культистов сорвало — развернулись и бодрой рысцой посемили к транспортным воротам. Рядом глухо стукнуло — труп Хаша, сорвавшийся с руки, сложился кровавым мешочком. Из перекошенного рта курился легкий дымок.

— Джимми, — с правого фланга нарисовался Хризолит с наспех перебинтованной головой и красными узорами на прокопченном лице. Он неуверенно следил, как последние восходники рвут коготки и сомневался. Да сколько ж можно?

— Не преследовать, — выдохнул я, фокусируясь на свете. — Занять транспортные, проверить периметр. Людей на тушение, не согласных — в жопу. И найди кого-нибудь из администрации, пусть мобилизуют народ. Все подходы на контроль. Как понял?

— Отчетливо, — Он блеснул короткой улыбкой и ухромал, зычно созывая уцелевших бойцов.

Массовка пришла в движение — команды заданы, пути намечены и не надо особо ломать мозг в попытках осмыслить ситуацию. Главное, не дать им растечься в интеллектуальной мастурбации.

В три болезненных приема повернулся к Амиго, который притерся к покрасневшему асфальту. Лежит, черт, пребывая... А дальше свет померк. Последней мыслью отметил болезненный тычок бетонки под локоть и выключился.

Очнулся не сразу, по кусочкам собирая реальность. Не привык к такому — на рядовом дне ты открыл глаза, а в следующее мгновение уже жив, цел, орел. Готов свершать, готов карать. Хренушки-хренаськи. Сперва вернулись глухие звуки, затем проблески тусклого света, и по итогу — запахи. Наносило смесью съестного с хорошо отработавшими телами. Из звуков отмечу разнокалиберный перестук, нудный бубнеж и вроде как скрипку... Скрипку?

Неужто вот оно, сука — последние фанфары горького пути. От желания прояснить ситуацию обрел зрение и резко сел. Ну чего сказать — показалось бл...

Я в комнатке, на лежанке — устроен почти с комфортом. Рядом горбится бледная Ива на кривой табуретке. Фрау напротив — привалилась к стенке и усиленно дышит, косясь на кухонный уголок, где Крыса пытается отработать половником по Шесту. Тощий вяло отмахивается, держа навесу пакет непонятного. Замес с лицом-гематомой сидит за столом и стоически ноет:

— Оставьте соль, придурки, оставьте...

Я улыбнулся. Считать умею. Бойцы потрепаны, перевязочный материал активно торчит, но они пытаются наладить быт и мне достаточно.

— Почему не накрыто? — прохрипел и картинка замерла. Ива кувыркнулась с табурета.

— Живой! — Крыса на радостях засадила тощему в живот и пока тот округлял глаза, подскочила. Открывшийся обзор позволил различить на печурке бодро кипевшую кастрюльку, чайник, горку консерв и крупу.

Ива подскочила и зашарила в поисках сумки, не отрывая взгляда от моего недоумения. Откуда суэта?

— Статус? — озвучил я тревожащий вопрос.

— Так навалились... — Она неожиданно всхлипнула. — Досталось нам, а я не успела...

— Им досталось сильнее, — решительно вмешался Замес. — Смена готова действовать.

— Хрен тебе, — очнулась санитарка. — Фрау надо отлежаться.

— Ива, — напряглась женщина. — Я в порядке командир.

Мешанина эмоций и сумрачных реакций. Поток информации, из которого трудно вычленишь полезное. И в кишках ноет. Но не в душе, а значит мы драконы и победили.

— Что по био? — спросил аккуратно.

Замолкли. Резче обозначились звуки из цеховых закров, да уличных развалов. Чет масштабное происходит в аграрном раю. Пахнет гарью и тушенкой.

— Потрапились, — решил тощий. И разглядев мой недобрый посыл, добавил: — Сильно.

— Я... — Ива приготовилась взять вину на себя. Прямо засветилась от решительности.

— Заткнулись, — приказал.

Три секунды локальной тишины. Придумывать новую мотивацию немного в падлу.

— Живые. Подняли. Руки. — Выждал мгновение и скрежетнул: — Считаем, сука. Хором.

На счете шесть заулыбались немного дебилно. Похрен на био, адхары и зоны, похрен на сонм врагов и тех, кто не определился. Мы живы. Точка.

— Статус, — повторил я.

Ива торопливо закивала и начала перечислять. Когда дошла до третьей дырки в теле бравого командира, я вежливо пресек поток. В целом, могло быть хуже. Пройдем на оптимистической ноте. Но еще денек лучше не совершать активных действий — только жор, питье и сон. Смешно, Джимми, согласен.

— И какого хрена ноет скрипка? — не выдержал я. Попытался перетечь в вертикаль и зашипел. Немного стреляет в поясице, думаю — к среде пройдет.

Опять пауза. А я не вооружен. И кстати, почему муа не вооружен?

— Похороны, — осторожно сказал Замес.

А я бы хотел услышать подробности. Но ведь уже упоминал — паузы. Прямо эмоциональная ритмика и драматизм, когда нагнетает и ты охреневаешь от домыслов. Хотя ладно, мне бы пока просто восстать и начать доминировать.

Ива дернулась в попытке помочь, и я выказал недоумение:

— Охренела?

С третьего раза ноги сдюжили. Очнувшаяся функция окатила нехорошим — и зуд, и трепет, и огонь. Выбирай, не хочу. И лучше не медли, потому как оператора ждут.

Взять тело на изгиб, притопнуть, попробовать мышцу на отзывчивость. Меня учили приходить в себя, практикой ставя диагноз брэнному телу. Память готова подсказать — темные казематы, хриплое дыхание и последние слова инструкторов. Не крайние — последние, в которых лишь одно — потребно выжить, призрак.

Сделал шаг. Чутка оперся на Замеса, сделавшего вид, что ничего не произошло. Отдышался. Пару метров до кухонки, где замер тощий, одолеть сумею. А там вежливо изыму пакетик из неуверенной руки и зашвырну в угол:

— Наху... соль. — Помолчал, приглядываясь к лицам. — А теперь, когда прояснили,

рапортуйте четко и по существу.

Вижу, собрались. Вот и правильно. Ничего не закончено, пока не скажу. Хоть и мечтается им о крохотном миге покоя. Кроме тощего, конечно.

Упреждая доклад, продвинулся к двери. Словам надо придать аутентичные декорации, да и глянуть на фермерские развалы не помешает. Чего-кого, как говорится. Три шага, скрип петель и горький порыв воздуха в лицо — едва уловимое касание отгоревшего, мертвого бытия. Если зайти с высоких материй, сука.

Под открытым небом день. Почти как в песне. Серая, расчерченная Осью, панорама. Чуть ниже дымная взвесь над чернеющими корпусами, немного зеленого, немного стального и на остатках — камни, бетон, кирпичи и доски. С моей позиции больших разрушений не видать, но звуковой фон отдавал деловым страданием, я бы так сказал. Суета в определенных точках, где аграрии снуют с инструментом и материалами, стук, крики и матерные технологии. Меж кустиков, на пяточках свободы, жмутся остатки Транзита под надзором суровой охранки. Депортация неизбежна. И отзвуки боли. И сучья скрипка.

— Победа братишка! — По дорожке вильнуло пару фермеров, с бутылками наперевес. Сфокусировались на мне и возымели радость общения. — Хлебни за ясность.

Шест молча шагнул и празднующие резко нашли новый объект для дружбы — за соседними сарайчиками.

— На что похожа скрипка? — прошипела Крыса умнику. Таятся, черти, осторожничают.

— Понятия не имею, — честно ответил он, выступая вперед. — Администратора похоронили. Согнали народ, Отец Земля задвинул речь о беззаветной службе и любви. Выступила церковь, еще пара кадров из совета. Они там вроде памятник замутили. Под музыку. Сперва еще гитара звучала, было даже прикольно, потом только скрипка. Если это скрипка.

— Это скрипка, — буркнул. — К нам лезли?

— Нет, — вступил тощий. — Я разок намекнул, что не надо. Послушались.

— Молодцы, — оглянулся на подтянувшихся бойцов. — Но нам недолго осталось.

Судя по лицам, осознали быстро. И надо отметить, промолчали. Есть ведь задатки, не отнять. А я еще даже не начал муштру. Но все потом, сперва о насущном. Смена № 7 растратилась, сузив горизонт возможностей. Здоровье среднее, у отдельных бойцов настрой опасно близок к минору. Классика — пришли на минимуме, обрели и слили, готовые уходить при своем исконном. Но вот над этим я поработаю.

Вернувшись под крышу, чтобы снизить накал фермерской активности, что резала глаз, поддался нытью функции и подступил к люку.

— Уверен? — серьезно спросил тощий. — Джимми?

— Норма, Шест. И доварите уже булькающую херню. Фрау?

— Услышала четко, — улыбнулась женщина. — Говорила же, дайте мне.

— Да ты еле ползала... — возмутилась Крыса. — Где, бл... благодарность?

Десяток ступенек в шахте одолел на чистой воле и чутка подивился, как не упал. Несколько секунд выждал, прикинув к холоду перекладин. Мышца дрожала, мозги колыхались, инсталляция требовала. Вниз, вниз, вниз. Ничего нового.

Голоса над головой становились тише, пока я тихо сползал. Торопиться не стану, отделию прошлое от будущего в ритме черепашки. Спустившись, постою в тоннеле, на десяток раз обведя тусклым лучом фонарика облезлые стены. Пройдусь, шаркая до створа...

Зелень строчек на мониторе углядел еще с порога. Сенс-модуль в полной боевой развертке, приборы гудят, плафоны едва заметно моргают, что создает впечатление бурной машинной жизни. Где-то за стенами оборудование сходит с ума в непонятном экстазе.

«ОПЕРАТОР??»

— Вне доступа, — ответил хмуро, приближаясь к столу.

Машина смогла удивить:

«Чем может помочь ААДИ?»

— Чего? — спросил туповато. Никаких требований и понуканий при полной электронной активности. Забота? Ну-ка нахер, любезная.

Ладонь в сенс-захвате стремительно налилась теплом. Экран очистился, несколько секунд в черной глубине кружилась эмблема трилистника, а вот бодрая мелодия не играла. И кого, сука, ждем?

— Давай уже, — попросил. — Чувствую же, пора.

«Диагностика»

«Стазис-основа — 67 %. Зафиксирована ударная дестабилизация. Требуется оперативный курс G 2 SP. Немедленно»

«Ресурсный дефицит»

«Поиск решения»

«Субсидия»

Операционная кабина подсветилась зеленым, по индикаторам пробежала быстрая рябь. Тут согласен — оператору положена витаминка, чтобы прочистить плавящиеся мозги. Если правильно понял, машина отсыплет в долг за свой скудный счет. Функционер должен функционировать — почти слышу слоган.

В кабине меня коротко ударило тьмой. Закрыв глаза, открыл... и попытался осмыслить. То, что может меня выключить, не нравится мне априори. Прямо до белых костяшек и чтоб все сдохли. Но благодарное тело иного мнения — боль утихла, мясо на легком энергетическом подъеме. То есть, если меня стукнуть, я почти не упаду и даже постараюсь найти контраргументы. Возможно — посмертно.

Сучьи, дрянные мысли. Минус... Минус, сказано.

Несколькими вздохами успокоив нервное, вернулся к столу и вбил ладонь на положенное место. Уже легче — на подкорке танцует что-то помимо пессимистичного говна о бренности мясного храма. Скрипка на меня плохо действует, не иначе.

«Диагностика»

«Стазис-основа — 84 %. Зафиксирована дестабилизация. Требуется оперативный курс G 1 SP. РЕСУРСНЫЙ ДЕФИЦИТ»

Плюшки кончились. А раздача началась. Машина зашла с козырей:

«Директивное задание «Ожидание» завершено. Аади благодарит оператора»

— Приму материальным, — сказал веско.

«Аади благодарит оператора»

— Сука.

«Узел 7 найден. Кодовая метка узла — 10 DeR. Открыт маршрутный реестр. Условное обозначение узла — Грозовой»

Знаете, я плохо верю в совпадения. Случается конечно стечение, когда ты, охреневающая, не веришь в реальность, но такому счет на единицы в общем разрезе мирового порядка. Есть причина и есть следствие, а все остальное лишь вариации Дороги. И когда я вижу слово

«Грозовой», в памяти находится лишь один отклик.

Да, кшатрий — смена № 7, подозреваю, заглянет к тебе на родину. Загадочный и манящий Грозовой Форт. А я только за, прям сука сильно за. Хотя подозреваю, что путь будет тернист и говнист, если понимаете, о чем я.

«Маршрутная инициализация подготовлена. Активация пакетного сигнала»

«Отказ в доступе»

«Повторная активация»

«ОТКАЗ В ДОСТУПЕ»

«ОПЕРАТОР??»

Мне показалось или в последней строчке сквозила откровенная обида. Точно машина нашла дом, радостно бросилась к двери, задыхаясь от счастья, а из-за створок коротко прозвучало «Иди наху... доченька». Такое бывает, знаю. И в чем-то даже понимаю машинную обиду. Но для того здесь посажен оператор — мониторить и вмешиваться.

— Постучись сильнее, — хмыкнул. И тихо пояснил: — Трудно отказать, когда дверь сносит тебя к херам.

«Усиление пакетного сигнала»

«Поиск решения»

«Обнаружена ячейка-транслятор. Построение топологии»

С минуту по экрану мельтешили непонятные символы, сливаясь в нудную рябь. Я ждал. Дальнейшее неминуемо и понятно.

«Требуется вмешательство»

«Директивное задание — активация ячейки 7-24-эта. Время выполнения — 40 циклов»

«Загрузка маршрутного пакета. Корректировка функции»

И тут меня накрыло. Заорал, сползая на пол и выворачивая горящую руку. Контакты держали плотно и рвали нервы в огненном шторме. Чистая боль — до зубовного скрежета и разукрашенной тьмы. Где-то что-то мелькало, звучало и подванивало. Все равно.

Очнулся на полу. Аппаратура поумерила стрекот, ровный свет плафонов умиротворял.

— Щас, бл... вернусь, — я перевернулся на корты. — Возьму стреляющее и вернусь...

Ты только жди, родная...

«ААДИ благодарит оператора»

«ААДИ благодарит оператора»

Строчки сыпали не переставая. Машина вроде как извинялась, внимая к голосу служивого разума. Я почитал, зажмурился, присмотрелся еще раз. Затем обратил внимание на отголоски нового сигнала — едва приметный огонек, что периодически затухал, пропадая в бездне разрушенного мира, и, что самое удивительное, возникал, чутка смещаясь в направлении, если верить откликам функции. И как такую херню искать?

— Как такую херню искать? — посмотрел я на экран.

Благодарности замерли и ссыпались вниз.

«Ячейка-транслятор 7-24-эта»

Ответ на двоечку, согласитесь. Тебе за горизонт, оператор, примерно налево и спасибо за внимание. Теперь ушел к херам.

Ну я и ушел. Толку плескаться кипятком — спускаясь в операторскую, подозревал, что ничем хорошим встреча живого и электронного не закончится. Специфика работы, сука. Вечный путь вдоль древних топологий.

Бойцы выглядели настороженно. Молчали пока я выбирался из лаза и притирался к

стулу.

— Завтра уходим, — сказал ровно.

— Так давно пора, — усмехнулся тощий. — Пилигримов ноги кормят.

— Согласна, — рубанула мелкая. — Тут вкусно, но там может быть вкуснее.

В этой парочке не сомневался. Вечная погоня за новым, вечный поиск щедрых полей, что согреют душу лучше, чем старые. Бродяги. Уважаю.

— Замес?

— Обидно, командир, — выпучился умник.

— Согласна, — торопливо сказала Фрау. — Обед готов, если что. Но звучало обидно...

Мы же смена.

— Ферма штука такая, — пожал я плечами. — Забористая. Ива?

— Зачем спрашиваешь? — засопела она. — Я что-то не так сделала? Не оправдала?

— Слушай, башковитый, — повернулся я к Замесу. — А ты можешь сделать так, чтобы они не доставали меня подобными вопросами?

— Как два пальца, — фыркнул умник. — Они же не дебилы.

И мы поели. Хлебнули жидкого супца, как намек об уходящей роскоши. А дальше хардкор, хотя кое-какие наметки у меня есть. Подтянув пояс, я выбрался из-за стола. Накинул сбрую, куртку и ограничился ножом, с которыми, между прочим, тоже дефицит.

— Проверьте припасы. Готовьтесь. Я в администрацию, — отрапортовал кратко и выбрался из комнаты. Пора навестить знакомцев и поговорить по душам. Ведь помните, я обещал.

Шел опять же неспеша. Не видел смысла торопиться, хотя новый срок до обнуления определен и потребно напрячься в служебном рвении. Зачем? Вокруг аграрная пастораль — подгоревшая, суетливая, но мирная. Если откинуть боль, перманентно разлитую в воздухе, настрой окружающих считывался за позитивный. Лица напряженные, но не затравленные, если понимаете. Работа спорилась, жизнь налаживалась, а я шел.

У администрации и прилегающей КПП картинка более черная. Пожар случился добротный и локализован был скудно — под пулями, болтами и воплями. Хотя волей властей народ уже натащил стройматериалов, уложив кривыми штабелями вдоль тротуара. Рядом багровые от усердия бригадиры зычным ором направляли работяг.

На меня, праздно идущего, нехорошо покосились. Но и спустя десяток секунд, на которые задержался для определенности, ничего не сказали. Почуяли и отвернулись. Кто-то навернулся с куском фанеры и фокус внимания сместился.

В конторе царила привычная суета. Или нет, поправлюсь — просветленная суета. На первом же пролете лестницы дородная тетка в штормовке орала хмурому мужику ступенькой ниже:

— Не дам! Ясно?! Потому что нету, сука! А было бы, не дала!

— Согласно правилам! — мужик наливался нездоровой краснотой. — Мне же еще платить!

— Пошел в жопу! — отрезала истица и потопала вверх. Мужик задохнулся от злости и рванул следом.

Одна сценка из десятка подобных. По итогу, еле протолкался до боевого крыла, где накал страстей неожиданно дал слабину. Суровые аграрии сурово ходили из кабинета в кабинет и обменивались суровыми репликами. Чет у них тут без ажиотажа, почти скучно.

В комнату, где некогда поучаствовал в крайнем брифинге, вошел без стука. Внутри с

прошлого посещения ничего не изменилось. Потертый стол, стулья в разной, схемы на стенах. За мутным окном вид на корпуса. Под потолком сизый дымок от накуренного. Лепота.

За столом сидел скособоченный Амиго, рядом маялся перебинтованный Хризолит, изучавший одинокую открытую банку тушенки, выставленную перед собравшимися. На мое появление он сплюнул, достал из кармана блистер с зеленой искрой и сунул безопаснику. Пояснил зачем-то:

— Проспорил. Сказал, что раньше вечера ты не восстанешь. Ты как поднялся-то?

— Вопреки, — буркнул, проходя. Приценился к свободному стулу, покачал.

Мебеля скрипнули. Амиго молчал.

Так же молча он достал из ближней тумбочки бутылку, три стакана и одну вилку. Разлитая жидкость отдавала коричневым и могла относиться к любому классу алкоголя. Пахла химическим и немного травой. Самый раз для отходной. Амиго протянул руку, и мы сошлись в специфичном пожатии — за предплечья. Наверное, легионерская привычка, но мне не принципиально.

— Ой да ладно, — фыркнул Хриз. — Не нагнетайте.

Выпили, по очереди закусили. Для протокола, тушенка — говно.

— Ты сдержал обещание, — хрипло выдохнул безопасник. На его почернелом осунувшемся лице отразилась вековая усталость.

— Выглядишь дерьмово, — согласился. — Прямо хочется добить, чтоб не мучался.

— Пошел нахер, — вежливо ответил мужчина. И добавил фирменное: — Джимми.

Я не удержался:

— Да как ты так произносишь-то?

— Практика, — пожал он плечами и разлил по второй.

Новый круг пошел легче. Хриз хлопнул себя по лбу, типа запомнил, прохромал к угловому шкафу, порылся и достал из закрывов две печеньки.

— Не смешно, — сказал я ему.

Налили по третьей.

— Когда уходите? — просто спросил Амиго. Мимика просто кремень.

— Завтра, — ответил, пригнувшись к стакану. — Волков ноги кормят.

— Не слышал о таком, — встрял Хриз. — А может останешься?

Амиго и я усмехнулись почти синхронно. Нет, ну правда смешной вопрос. Позади стукнула дверь и с порога хрипло объявили голосом замученного Паши:

— Успел, сука. — Он отдышался, держась за бок, поправил на голове тюрбан бинтов и подсел.

Амиго достал четвертый стакан.

— А чего тянуть? — сказал я задумчиво, прицениваясь к Пашиному лицу. — Мебель дешевая, ломаем не жалко...

— Погорячился, — буркнул Паша. — Можешь врезать. Только слева бей, справа у меня еще не заросло.

— Иди нахер, вояка, — хмыкнул я. — Кость на кость, бла-бла-бла. Но ты назвал мою улыбку сраной.

— Смело, — уважительно кивнул Амиго. — Реально смело.

Выпили и добились печенья. Для протокола, тушенка — по-прежнему говно.

Амиго морщась встал, сходил и принес из угла два объемистых рюкзака. Придвинул ко

мне:

— Консервы, сухпай, расходка. Немного исподнего, носки оранжевые, не обессудь. Патроны выгреб сколько мог. Био, из доступного. Сам понимаешь, дефицит просто охренительный. Ну и так, мелочевка для походной жизни.

— Ты знал? — спросил я уважительно. У человеке просто отменная чуйка. Завидую.

— Плюс минус день, — кивнул он. — Такие как ты, не оседают. А дело, надо полагать, сделано?

— Да, — не стал скрывать. — Дорога поманила.

Приняли по последней на ход ноги и не сговариваясь поднялись. Амиго немного помялся, чем насторожил:

— В сторону Оси уйдете?

— А куда ведут все дороги? — улыбнулся. Риторические вопросы, риторические ответы. Безопасник достал из-за пазухи небольшой звякнувший мешочек и протянул:

— Вдруг найдешь Форт. Вернешь их домой.

Я заглянул внутрь. Жетоны с выбитыми номерами. Почти и не сомневался:

— Хаша здесь нет?

— Он не кшатрий. — отрезал мужчина. — Иди, нам еще работать.

Пора. Во всех смыслах.

Остатки дня прошли в сборах. Замес и Фрау на принесенные рюкзаки среагировали, точно страждущие на воду. Разве что стойку не сделали. Все пересчитали, все разложили и вступили в жаркие дебаты, планируя расходы, исходя из сложности пути. Делили то, чего не знали. Случается от нервного.

А я методично проверял экипировку. Шест и Крыса копировали. Ива нервничала. Грядут перемены, девочка, грядут перемены. В тебе чувствуется решимость, ты не свернешь, остальному научу.

Утро начали с разминки — проверить, насколько восстановились организмы. Через полчаса стало понятно — лучше двигаться осторожно и био не жалеть. А лишний день ожидания — всегда лишний.

Шест, радостно хлопнув Марту по борту, объявил:

— Застоялась, родимая.

— Дурак, — фыркнула Крыса, сгружая рюкзаки.

Диалог угас в преддверии выхода. Слишком долго мы задержались на Ферме, успели свыкнуться. Но ничто не вечно, согласитесь.

Скрипнули колеса, зашуршала галька. Заманчивый звук, что начинал отсчет. Фрау закрыла дверь и задержала ладонь на створке. Прощалась, надо полагать. Нетерпеливая Крыса успела нарезать кружок по ближним дорожкам и продемонстрировала полную готовность уйти. Я скупно улыбнулся. Все, как всегда.

На транспортных воротах, обустроенных строительными лесами, на которых деловито сновали аграрии, нас встретил Амиго. Хмуро оглядев нашу компанию, сказал:

— Долго спите.

— И тебе доброе утро, — ощерилась мелкая. — Командир?

— Это он от зависти, — пояснил девушке. — Игнорируй.

— Все такие же, — кивнул безопасник и не торопясь шагнул вонне. Охранка браво подтянулась. — Сразу в зону?

Я прикинул маршрут, оценивая далекий сигнал. Определенно в сторону Оси, а большего

не скажу. Как двигаться непонятно, где идти — похрену. Кивнул:

— Чутка проедемся до двенадцатого. Там хаживали, окрестности известны.

— Удобнее, — согласился безопасник.

Минут двадцать молча двигались, прислушиваясь к шороху шин. Шаг на шаг и еще немного. По правую руку высились клетки разрушенного квартала, что сочились тихим скрипом. Мертвый город намекал в ожидании. Ждал.

У двенадцатого остановились. Я пригляделся к баррикадам. Выглядят потрепано, за отдельными укреплениями мелькают лица. Белесые пятна, в которых лишь чужое.

— Как Луза? — спросил на автомате.

Амиго посмотрел на пост, на небо, затем мне в глаза:

— Восход пытался прорваться втихую, зайти с фланга. Они с парнями остановили. Полегли почти все, включая Лузу. Но остановили.

Я кивнул. Такова история Лузы.

Амиго протянул руку. На лице почти грусть, если такое возможно. Но нет, скорее всего ошибаюсь. Невозможное — невозможно, n'est-ce pas? Обменявшись прощальным, отступили на шаг.

И безопасник ушел. Слов не надо, согласен.

— Наконец-то, — прошипела мелкая. — Идем, нет?

И мы оставили Ферму. Впереди — Дорога.

Больше книг на сайте - Knigoed.net